ISSN 2219-0279

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИКА; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО; ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **№8 (159), 2023**

Периодичность 12 номеров в год Издается с 2010 г.

Учредитель:
Некоммерческая организация «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых **должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических / экономических / политических наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
от 21 июля 2010 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-41365
Почтовый индекс в каталоге Почты России - П8224

Главный редактор:
Григорян Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ; учредитель, генеральный директор некоммерческой организации «Фонд поддержки образования и науки в Ростовской области»

Заместители главного редактора:
Бугаян Илья Рубенович, доктор экономических наук, профессор
Лебедева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент

Редакционный совет:
Арсеньева Валерия Александровна, доктор экономических наук, доцент
Кобилев Алексей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор
Назаров Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Радачинский Юрий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Рукавишникова Ирина Валерьевна, доктор юридических наук, профессор
Старостин Александр Михайлович, доктор политических наук, профессор

Редакционная коллегия:
Агаркова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор
Андреева Лариса Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Анесянц Саркис Артаваздович, доктор экономических наук, профессор
Анисимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, профессор
Анопченко Татьяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор
Артеменко Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Артюхин Олег Александрович, кандидат политических наук, доцент
Аствацатурова Майя Арташесовна, доктор политических наук, профессор
Богдан Варвара Владимировна, доктор юридических наук, доцент
Власова Галина Борисовна, доктор юридических наук, доцент
Досаева Глера Сулеймановна, доктор юридических наук, доцент
Душакова Леся Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Дробышевская Лариса Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Казаринов Ильдар Александрович, кандидат юридических наук
Кизим Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор
Колесник Ирина Валентиновна, доктор юридических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор
Кузьминов Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Кюрджиев Сергей Пантелеевич, доктор экономических наук, профессор
Мархгейм Марина Васильевна, доктор юридических наук, профессор
Мисник Галина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент
Мясников Анатолий Павлович, доктор юридических наук, профессор
Подройкина Инна Андреевна, доктор юридических наук, доцент
Позднышов Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Полтавцева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор
Працко Геннадий Святославович, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Скорев Михаил Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Смоленский Михаил Борисович, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор
Храпунова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Чапурко Татьяна Михайловна, доктор политических наук, профессор
Шагинян Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор

Адрес издателя и редакции:
344030 г. Ростов-на-Дону, пер. Нальчикский, 34
www.journal-nio.com; e-mail: journal.nio@gmail.com
Тираж 1000 экз.

© Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2023

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Воронина А.В. Ролевая трансформация институтов на рынке труда 7

Гончарова С.Н., Оксенюк Е.Е. Причины и последствия трудовой миграции в системе рынка труда 13

Радченко Е.В. Методика финансово-экономического анализа как база формирования бюджета затрат филиалов транспортной компании 18

Шхагошев Р.В., Шхагошев Р.В., Лукьянова О.И. Экономическая безопасность в сфере налогообложения 22

ФИНАНСЫ

Зубарев С.В., Канаки В.В. Налоговый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности Ростовской области 28

МЕНЕДЖМЕНТ

Игнатьева Т.С., Разумова Е.В. Управление проектами: особенности и тенденции развития 33

Козликин А.В., Насирова А.Ю., Козликин В.А. Анализ конкуренции на рынке мясных консервов в России 37

Насиров Ю.З., Козликин А.В., Насирова А.Ю. Значение целесообразности экономического обоснования использования колбасного цеха 41

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Власов В.И., Потемкина О.С. Конституционное развитие России в XX в. (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации) 46

Джелаухова Е.Г., Працко Г.С., Пешкова Д.А. Б.Н. Чичерин о формировании гражданского общества 50

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Кулик Т.Ю. Участие прокурора в арбитражном процессе 54

Линкин В.Н., Немыкина О.Е. Правовые и социальные предпосылки построения систем налогообложения в современном мире 58

Пятибратов В.А. Особенности правового регулирования безналичной эмиссии 64

Стус А.А. Понятийные интерпретации конституционно-правовых гарантий ответственного отношения к животным 70

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Алимова О.В., Долбня М.В. Современные средства охраны и защиты объектов интеллектуальных прав 76

Лепихов В.Н. Bona fides и вероломство в римском праве 81

Смоленский М.Б. Управление правовыми процессами ограничения принципа свободы договора: цели, задачи, организация 85

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Бохан А.П., Клочкова А.Л., Рубанов В.А. Основные факторы, обосновывающие криминализацию нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию 91

Гоннов Р.В., Напханенко И.П., Фёдоров А.В. Перспективы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД 95

Григорян Д.К. Современный вид элитарных преступлений: арбитраж криптовалюты 99

Коротун А.В., Фоменко И.В. Трансформационные способы легализации денежных средств, полученных в результате распространения наркотических средств и психотропных веществ 103

Коруненко Е.Ю., Харунов М.Г. Факторы, обуславливающие посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и меры по их противодействию 110

Маслов В.С. Военные преступления в системе международного уголовного права 114

Улезько С.И., Улезько И.С., Людвичак И.С. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблема квалификации 118

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Глазков А. В. Гносеологические основания современного политического дискурса 123

Жирнов П.Л., Фомин Д.А. Теоретико-методологические аспекты исследования взаимодействия государства и бизнеса как фактора развития общественно-политической системы 128

Кшов А. С. Некоторые воплощения функционала политических партий в мире политики 136

Титов А.С. Эволюция научного мировоззрения как фактор политического процесса в современном мире 140

Ханджян А. А. Методология политических исследований: наука и элитарное сознание 146

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Voronina A.V. Role transformation of institutions in the labor market 7

Goncharova S.N., Oksenyuk E.E. Causes and consequences of labor migration in the labor market system 13

Radchenko E.V. Methodology of financial and economic analysis as a basis for the formation of the cost budget of the branches of the transport company 18

Shkhagoshev R.V., Shkhagoshev R.V., Lukyanova O.I. Economic security in the field of taxation 22

FINANCE

Zubarev S.V., Kanaka V.V. Tax control as a tool for ensuring economic security of the Rostov Region 28

MANAGEMENT

Ignatieva T.S., Razumova E.V. Project management: features and development trends 33

Kozlikin A.V., Nasirova A.Yu., Kozlikin V.A. Analysis of competition in the canned meat market in Russia 37

Nasirov Yu.Z., Kozlikin A.V., Nasirova A.Yu. The importance of the expediency of the economic justification of the use of the sausage manufacturing shop 41

THEORY OF LAW AND STATE

Vlasov V.I., Potemkina O.S. Constitutional development of Russia in the XX century (on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation) 46

Dzhelaukhova E.G., Pratsko G.S., Peshkova D.A. B.N. Chicherin about the formation of civic society 50

PUBLIC-LAW (STATE-LAW) SCIENCES

Kulik T.Yu. Participation of the prosecutor in the commercial court process 54

Linkin V.N., Nemykina O.E. Legal and social prerequisites for building taxation systems in the modern world 58

Pyatibratov V.A. Features of legal regulation of non-cash emission 64

Stus A.A. Conceptual interpretations of constitutional-law guarantees of responsible attitude to animals 70

PRIVATE-LAW (CIVIL) SCIENCES

Alimova O.V., Dolbnya M.V. Modern means of protection of objects of intellectual rights 76

Lepikhov V.N. Bona fides and falsehood in Roman Law 81

Smolenskiy M.B. Management of legal processes of restriction of the principle of freedom of contract: goals, objectives, organization 85

CRIMINAL-LAW SCIENCES

Bokhan A.P., Klochkova A.L., Rubanov V.A. The main factors justifying the criminalization of traffic violations by a person subjected to administrative punishment 91

Gonnov R.V., Napkhanenko I.P., Fedorov A.V. Prospects of information and analytical support for operational and investigative activities of the Department of Internal Affairs 95

Grigoryan D.K. The modern type of elite crimes: cryptocurrency arbitration 99

Korotun A.V., Fomenko I.V. Transformational methods of legalization of funds received as a result of the distribution of narcotic drugs and psychotropic substances 103

Korunenko E.Yu., Kharunov M.G. Factors that cause encroachments on the life of a law enforcement officer and measures to counteract them 110

Maslov V. S. War crimes in the system of international criminal law 114

Ulezko S.I., Ulezko I.S., Ludvichak I.S. Intentional infliction of serious harm to health: the problem of qualification 118

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES, TECHNIQUES

Glazkov A.V. Gnoseological foundations of contemporary political discourse 123

Zhirnov P.L., Fomin D.A. Theoretical and methodological aspects of studying the interaction between the state and business as a factor in the development of the socio-political system 128

Kshov A.S. Some embodiments of the functionality of political parties in the world of politics 136

Titov A.S. The evolution of the scientific worldview as a factor in the political process in the modern world 140

Khandzhyan A.A. Political research methodology: science and elitist consciousness 146

Экономическая теория

Научная статья
УДК 331.5

Ролевая трансформация институтов на рынке труда

© А.В. Воронина, 2023

Александра Владимировна Воронина
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. caas@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается функционирование рынка труда сквозь ролевую призму институциональной составляющей. Приводятся характеристики рынка труда, позволяющие оказывать влияние на его трансформацию. Выделяется роль формальных и неформальных атрибутов институтов в постоянной трансформации рынка труда в современной экономике. Выделяются периоды трансформации и смены ролей институтов рынка труда за сто лет функционирования цивилизованного рынка труда. В статье подчеркивается превалирующая и направляющая роль экономического института, секторальное разделение которого прямо и опосредовано влияет на функционирование и роль остальных представленных институтов. Формулируются выводы по результатам исследования институциональной среды рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, формальные и неформальные институты, ролевая трансформация, рабочая сила, институциональная инфраструктура

Для цитирования: Воронина А.В. Ролевая трансформация институтов на рынке труда // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8 (159). С. 7-12

Economic theory

Original article

Role transformation of institutions in the labor market

© A.V. Voronina, 2023

Alexandra V. Voronina
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. caas@mail.ru

Abstract. The article examines the functioning of the labor market through the role prism of the institutional component. The characteristics of the labor market that allow for influencing its transformation are given. The role of formal and informal attributes of institutions in the constant transformation of the labor market in the modern economy is highlighted. The periods of transformation and change of roles of labor market institutions over a hundred years of functioning of a civilized labor market are highlighted. The article emphasizes the prevailing and guiding role of an economic institution, the sectoral division of which directly and indirectly affects the functioning and role of the other institutions represented. Conclusions are formulated based on the results of the study of the institutional environment of the labor market.

Keywords: labor market, formal and informal institutions, role transformation, labor force, institutional infrastructure

For citation: Voronina A.V. Role transformation of institutions in the labor market. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):7-12 (In Russ.)

Значимым условием для эффективного функционирования такого сложного и противоречивого механизма как рынок труда является наличие и ролевая структура институтов, взаимодействующих на этом рынке. Очевидно, что в настоящее время продолжается процесс формирования и трансформации институциональной структуры рынка труда. В исследовательских кругах формируются различные мнения о масштабах и наборе составляющих ее элементов. Рынок труда как сложный распределительный и перераспределительный механизм обеспечивает места рабочей силой в наиболее востребованном пространстве и времени. Через изменение конфигурации занятости рынок труда оказывает влияние на величину валового национального продукта, производительность труда, изменение доходов государства и иные социально-экономические и демографические параметры.

Проблемы формирования полной занятости населения всегда являлись одним из основных общественно-финансовых вопросов рынка труда и отечественной экономики. Несмотря на то, что рыночные переустройства в Российской Федерации длятся уже долго, остался ещё ряд не решённых вопросов в сфере рынка труда: снижение интереса и подготовки молодых специалистов, отсутствие связи производства и профессионального образования, увеличение безработицы. Стабильность в деятельности рынка труда является одним из факторов общественно-финансового благосостояния обще-

ства. Рынок труда необходим для продуктивного поиска мест работы для основной и дополнительной занятости работников и создания условия с целью развития предпринимательства. Также рынок труда реализует экономическую и социальную политику государства.

Учреждения, связанные с рынком труда, относятся к числу субъектов, переживающих в настоящее время существенную трансформацию в России. Отношения собственности и тип воспроизводства одинаково подвержены влиянию этого процесса, затрагивающего многие стороны экономической системы. Таким образом, изменения на рынке могут формировать поведение и взаимозависимость между экономическими агентами, отражая сложные и продолжающиеся изменения, происходящие по всей стране.

Происходящие изменения оказывают существенное влияние на эволюцию российского рынка труда. Этот рынок играет важнейшую роль в функционировании и развитии экономической системы страны. В его обязанности входит получение дохода, перераспределение рабочей силы по разным регионам, отраслям и профессиям. Без процветающего рынка на карту поставлены социальная стабильность страны, общее благополучие и успех социально-экономических преобразований. Для исследовательских целей крайне важно проанализировать прогресс, наклонности и пути установления на рынке труда, поскольку они диктуют отношения между компонентами.

В течение последних десятилетий экономика России претерпела значительные изменения, связанные с трудом, что привело к разнообразным экономическим, социальным и другим результатам. Поэтому крайне важно усовершенствовать институты рынка труда, чтобы устранить эти последствия. В этот период необходимо понимание трансформации институтов российского рынка труда. Также крайне важно устранить диспропорции между спросом и предложением рабочей силы между отраслями, профессиональным образованием и типами занятости. Углубление в особенности того, как эти институты развивались в России, представляется актуальным и важным.

Рынок труда, или рынок рабочей силы, подразумевает систему социально-экономических взаимоотношений среди носителей рабочей силы и покупателей рабочей силы (работодателей). Рынок труда в Российской Федерации все периоды становления характеризовался свойствами, показанными на рисунке 1.

Рисунок 1. Характеристики рынка труда

Рынок труда традиционно институционализирован: его реакции во многом определяются конфигурацией и настройкой функционирующих институтов, в частности формальных и неформальных. На рынке труда функционирует некоторое количество институтов одновременно, которые тоже имеют понятийный аппарат. Действующие институты функционируют с целью минимизации последствий рецессии или стагнации рынка, но и сами могут выступать инструментами неэффективности и дополнительных барьеров.

В обширной экономической литературе существует бесчисленное множество интерпретаций того, что на самом деле представляют собой «институты рынка труда». Наша интерпретация предполагает, что институты рынка труда действуют как арбитры, следя за тем, чтобы все играли по правилам, и контролируя взаимодействие на рынке. Эти институты также формируют поведение и привычки тех,

кто участвует на рынке труда, благодаря установленным ими систематизированным правилам и нормам.

Изучив широкий спектр институтов рынка труда, ученые выделили следующие категории:

1. Формализация варьируется в зависимости от степени, как и ее реализация:

- законы, учреждения, правила, нормативные предписания, юридически закрепленные инструкции составляют царство формальных требований;

- правила и нормы поведения, религиозные предписания, семейные традиции, обычаи, привычки, этические нормы, национальные или местные традиции – все это примеры неформальных практик.

2. По предметности:

- регулирование спроса и предложения на рабочую силу переплетается с управлением жизненными процессами и воспроизводством рабочей силы. Такие экономические институты играют решающую роль в формировании и организации социальных и материальных ресурсов.

Сюда входят разделение труда, налоги, трудовые сделки и заработная плата;

- развитие рынка труда обусловлено такими институтами, как профсоюзы и обязанности гражданского института. Эти организации стремятся к достижению целей и относятся к категории общественно-политических организаций;

- социализация осуществляется путем передачи устоявшихся моделей поведения и способов деятельности в рамках институциональных систем, таких как здравоохранение, образование, воспитание. Эти институты выполняют роль поощрения социального взаимодействия [4];

- нормы трудового права выступают как интеграционная функция, которая носит правовой характер и состоит из федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов. Кроме того, в рамках этой интеграционной функции рассматриваются системы судов, которые служат для разрешения трудовых споров и защиты трудовых прав граждан.

Формирование трудовых отношений во многом зависит от институтов, отсутствие которых может снизить эффективность рынка труда и привести к нерациональному использованию труда. При наличии прочной институциональной базы рабочая сила может использоваться более эффективно, а взаимодействие и обмен на рынке труда могут быть более тесными. Отличительной чертой трудовых отношений является то, что государственный институт активно поддерживает саморегулирование рынка, способствуя более эффективному функционированию рынка. Благодаря использованию институциональных и ценовых механизмов рынок труда функционирует на основе фундаментального принципа эквивалентности.

На фоне сложного и парадоксального процесса институционализации российского рынка труда одновременно наблюдается неэффективное функционирование и размывание уже сложившихся институтов. Трансформация формальных институтов проходила на фоне исторической смены социально-экономических и политический формаций. Часто эти изменения выражались в заимствовании западных и восточных моделей, внедрение которых на рынок труда происходило без учета состояния неформальных институтов рынка труда [2]. В результате образовались две траектории развития институтов рынка труда, показанные на рисунке 2.

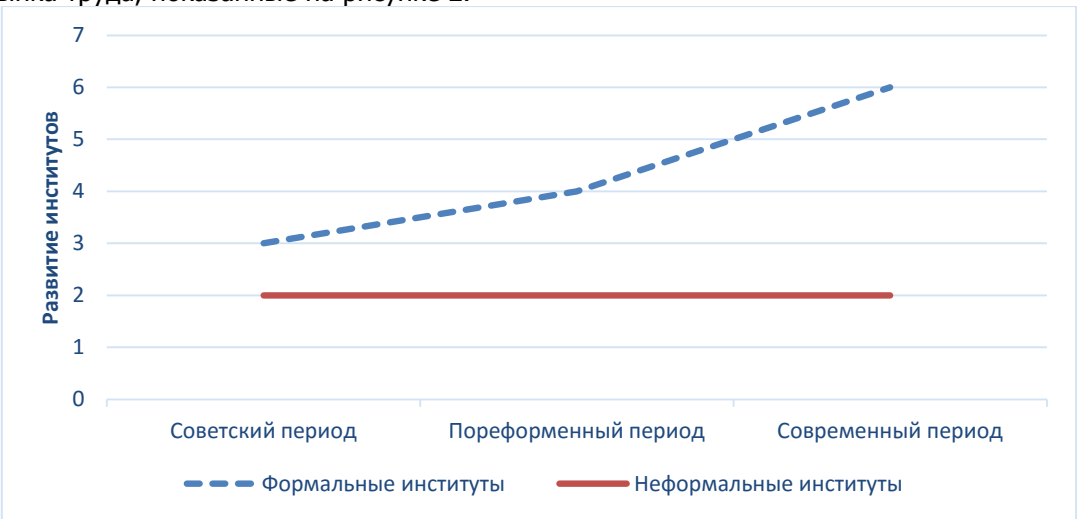

Рисунок 2. Траектория институционального развития рынка труда в России

Институциональная структура рынков труда на протяжении всего рассматриваемого периода формируется сочетанием формальных и неформальных ограничений и поведенческих норм. Эти нормы не всегда могут совпадать друг с другом. Косвенное введение новых формальных правил может быть необходимо для изменения поведения, диктуемого неформальными правилами, хотя установ-

ленные правила могут быть обновлены быстро и напрямую [1]. Прямая трансплантация формальных норм из одной социально-экономической системы в другую может привести к конфликту, поскольку они противоречат поведенческим установкам людей.

В институтах рынка труда существует сложная сеть формальных и неформальных правил, норм и структур. Формальные институты отвечают за регулирование отношений между работодателями и работниками, а неформальные правила служат основой этой системы. Эта взаимозависимая система изображается как единое целое в виде фигуры. Схематично данную классификацию можно представить в виде рисунка 3.

Рисунок 3. Система институтов рынка труда

Большое влияние на формирование и развитие трудовых отношений оказывают экономические институты. Мотивация к труду, эффективное использование трудовых ресурсов и удовлетворенность трудом затруднены из-за неадекватности таких институтов.

Эффективное использование труда с соответствующей оплатой – это то, ради чего работают вместе многие различные элементы общества, включая социальные, экономические, правовые и политические институты. Эта сложная система, известная как рынок труда, состоит из множества частей, которые пересекаются и влияют друг на друга. Учреждения, составляющие рабочую силу, различаются в зависимости от их состава и взаимосвязей друг с другом [6].

Экономические институты на рынке труда играют решающую роль в удовлетворении потребностей общества и отдельных лиц. Эти институты играют ключевую роль в деятельности основных действующих лиц, включая работников и работодателей. Для эффективного рынка труда необходим полный набор институтов, в том числе экономических институтов, отвечающих за регулирование социально-трудовых отношений, реализацию социально-экономических интересов, обеспечение социальной защиты. Однако действия экономических институтов недостаточно, необходимы также политические, правовые и социальные институты. Политические институты направлены на достижение целей, правовые институты и обычаи интегрируют различные компоненты, а социальные институты воздействуют на модели поведения, способы деятельности и воспроизводство структуры общества.

Субъекты рынка (агенты) регулируются определенной формой организации экономической деятельности, известной как экономический институт, который регулирует правила экономического поведения и трудовых отношений обмена. Учреждения, которые следуют принятым правилам и нормам, создают уникальные отношения между рыночными контрагентами, минимизируя транзакционные издержки [5]. Это основа экономических институтов рынка труда. Агенты организуются и регулируются особым образом в рамках ограниченных параметров, включая время, пространство и круг вовлеченных лиц.

Институциональная структура и инфраструктура рынка труда подчинены институциональным отношениям, формируемым его экономическими институтами. Такое взаимодействие служит основой для указанных отношений.

Экономические институты рынка труда состоят из различных секторов, которые можно разделить на:

1. Составляющие системных институтов, а именно домохозяйства, государство и предприятия, которые играют незаменимую роль в любой экономической системе. Эти институты обеспечивают бесперебойное функционирование рабочей силы, а также управляют социальными правами участников рынка труда.

2. Конкретные функции управления трудовыми ресурсами находятся в ведении специализированных учреждений, которые регулируют спрос и предложение рабочей силы, оказывая влияние на набор, перераспределение и увольнение. Экономическое сотрудничество внутри этих институтов приводит к развитию особых форм, отражающих своеобразные отношения каждого процесса или явления. По сути, на эти учреждения возложена ответственность за надзор за управлением трудовыми ресурсами [3].

В соответствии с этой информацией сгруппированы и уточнены функции экономических институтов на рынке труда:

1. Сохранение и развитие рынка является задачей различных организаций, включая предприятия, домашние хозяйства, профсоюзы и группы работодателей, конечной целью которых является создание функциональной и динамичной индустрии труда, поддерживающей как воспроизводственную, так и социальную функции государства.

2. Мотивационные, совместные, распределительные, регулирующие и разделяющие функции – все это часть специализированных инициатив организации.

Его специфика формируется взаимодействием системных и специализированных экономических институтов рынка труда, определяющих в итоге отношения между рассматриваемыми субъектами. Заработная плата, транзакционные издержки и минимальная заработная плата – это трио формальных экономических институтов, составляющих рынок труда в наши дни.

Меры регулирования рынка труда по содержанию подразделяются на меры экономические, административные и меры смешанного характера. Экономические меры проявляются через поддержку рабочих мест, создание новых рабочих мест, поддержку и ассигнование малого и среднего предпринимательства. Административные меры предназначаются для регулирования возраста выхода на пенсию, регулирование продолжительности рабочего времени, ограничение числа мест, в которых одновременно может работать один человек. Смешанные меры носят в себе мероприятия, затрагивающие и административные и экономические меры воздействия, например налоговая политика, инновационно-инвестиционная деятельность или протекционизм.

Таким образом, институты играют жизненно важную роль в смягчении последствий отчуждения от работы на рынке труда. Институциональный подход позволил выявить ролевую структуру рынка труда как в государственном масштабе, так и на международном уровне.

Список источников

1. Арнания-Кепуладзе Т.Г. Рынок труда как система формальных и неформальных институтов // Мировая наука. 2020. № 3. С. 38-42. DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12062018/5868.
2. Воронина А.В., Эванс Н.Н. Ретроспективное исследование рынка рабочей силы Российской Федерации // Наука и общество – 2019: материалы международной научной конференции; под редакцией Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. 2019. С. 128-133.
3. Глушкова С.Б. Модель взаимодействия институтов рынка труда Новосибирской области и направления её совершенствования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Т. 7. №2.
4. Норина В.Н. Психологические особенности рынка труда // Образовательный портал «Справочник». URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologicheskie_osobennosti_rynka_truda/.
5. Сорокина О.Г. Макроэкономическая концепция управления трудовыми ресурсами с позиции кадрового маркетинга // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 3 (154). С. 17-21.

6. Степанова С.А. Особенности функционирования институтов рынка труда в России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Т. 9. №1.

References

1. Arnania-Kepuladze T.G. Labor market as a system of formal and informal institutions. *World Science.* 2020. No. 3: 38-42. DOI: https://doi.org/10.31435/rsglobal_ws/12062018/5868/ (In Russ.)
2. Voronina A.V., Evans N.N. Retrospective study of the labor market of the Russian Federation. *Science and society – 2019*: materials of the international scientific conference; edited by N.B. Osipyan, M.A. Dmitrieva, M.I. Zhbannikova. 2019. Pp. 128-133. (In Russ.)
3. Glushkova S.B. The model of interaction of labor market institutions of the Novosibirsk region and the directions of its improvement. *Science Studies*. 2015. Vol. 7. No. 2. (In Russ.)
4. Norina V.N. Psychological features of the labor market // Educational portal "Handbook". – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/psihologicheskie_osobennosti_rynka_truda/. (In Russ.)
5. Sorokina O.G. Macroeconomic concept of human resources management from the perspective of personnel marketing. Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2023.No 3 (154): 17-21. (In Russ.)
6. Stepanova S.A. Features of functioning of labor market institutions in Russia. *Science Studies*. 2017. Vol. 9. No. 1 (In Russ.)

Информация об авторе

А.В. Воронина – кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

A.V. Voronina – Candidate of Economics, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 331.5

Причины и последствия трудовой миграции в системе рынка труда

© Гончарова С.Н., Оксенюк Е.Е., 2023

Светлана Николаевна Гончарова[1], Елена Евгеньевна Оксенюк [2]
[1] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. pogojeva-sng@mail.ru
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. elena32roz@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и проблемы влияния трудовой миграции населения на состояние и перспективы развития и функционирования рынка труда принимающего государства и, в частности, России. Среди основных проблем трудовой миграции авторами рассматриваются разбалансировка правил для мигрантов и работодателей, а также социально-психологическая интеграция постоянных трудовых мигрантов в экономико-политическую жизнь принимающей страны. В статье предлагаются некоторые пути решения освещенных проблем, а также формулируется вывод о том, что экономическая и социальная миграционная политика государства в отношении трудовых мигрантов должна представлять собой совокупность правовых, социальных и психологических направлений, ориентированных на привлечение постоянных трудовых мигрантов.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая миграция, стратегия безопасности, рабочая сила, демографические изменения

Для цитирования: Гончарова С.Н., Оксенюк Е.Е. Причины и последствия трудовой миграции в системе рынка труда // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159) С. 13-17

Original article

Causes and consequences of labor migration in the labor market system

© Goncharova S.N., Oksenyuk E.E., 2023

Svetlana N. Goncharova [1], Elena E. Oksenyuk [2]
[1] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. pogojeva-sng@mail.ru
[2] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. elena32roz@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues and problems of the impact of labor migration of the population on the state and prospects for the development and functioning of the labor market of the host state and, in particular, Russia. Among the main problems of labor migration, the authors consider the imbalance of rules for migrants and employers, as well as the socio-psychological integration of permanent labor migrants into the economic and political life of the host country. The article suggests some ways to solve the highlighted problems, and also formulates the conclusion that the economic and social migration policy of the state in relation to labor migrants should be a set of legal, social and psychological directions aimed at attracting permanent labor migrants.

Keywords: labor market, labor migration, security strategy, labor force, demographic changes

For citation: Goncharova S.N., Oksenyuk E.E. Causes and consequences of labor migration in the labor market system. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):13-17 (In Russ.)

Рынок труда является одним из основных субъектов регулирования на различных уровнях: институциональном, социально-психологическом, законодательном и экономическом. С другой стороны, это качественно-количественное взаимодействие спроса и предложения, которое оказывает влияние на демографию, личность, миграционные и социальные процессы в обществе. Все процессы, происходящие в мировом пространстве, формируют вызовы как общегосударственному, так и региональным рынкам труда.

Для рынка труда Российской Федерации на современном этапе развития, в свете геополитических перемен, характерны недостаточная координация между различными органами, ответственными за контроль и регулирование миграции. Это может приводить к неэффективности исходных стратегий и политик, а также к возникновению конфликтов интересов [6]. Развитие теории и практики по во-

просам государственного и международного регулирования требует разработки соответствующего методического инструментария по механизму выравнивания спроса и предложения на рынке труда, в том числе с учетом использования трудовых ресурсов от внешней миграции. Остается неразрешенной также проблема недостаточности информационного освещения международного опыта работы с трудовыми мигрантами и раскрытия рекомендаций Международной организации труда.

В формирование знаний и опыта по вопросам общей теории распределения трудовых ресурсов на рынке труда внесли значительный вклад такие исследователи как И.Б. Дуракова, Т.И. Заславская, А.Я. Кибанов, А.А. Панкратьев, А.Э. Котляр и многие другие. Основы теории миграции и миграционного права рассматривали в своих трудах А.А. Гребенюк, А.В. Топилин, И.И. Гареев, И.М. Мацкевич. Вопросы оценки психологического состояния трудовых мигрантов задавались В.В. Константинов, О.Г. Мокрецова, М.В. Бабаева и ряд других.

Освещения в исследовательских кругах требует не только проблематика регистрации потоков внешней и внутренней трудовой миграции, но и экономические, социально-психологические аспекты взаимодействия трудовых мигрантов с работодателями на территории Российской Федерации, их адаптация к реалиям и будням трудовой действительности.

Еще одной проблемой является отсутствие четких и сбалансированных правил для мигрантов и работодателей. Неразбериха в законодательстве может создавать условия для эксплуатации мигрантов, что противоречит этическим нормам и вызывает социальное недовольство. Кроме того, это может способствовать появлению неформального сектора экономики, в котором права работников не защищены.

Также следует отметить проблему социальной интеграции мигрантов. Они часто сталкиваются с дискриминацией, сложностями в получении доступа к образованию и здравоохранению, а также с недостаточной поддержкой со стороны государства. Это может приводить к возникновению социальных конфликтов и ухудшению общего состояния на рынке труда.

Одним из ключевых аспектов регулирования миграции на рынке труда является установление четких правил и процедур для въезда, пребывания и работы мигрантов. Государства должны разработать эффективную систему проверки документов и контроля за соблюдением законодательства в отношении работников-мигрантов. Такая система поможет бороться с нелегальной миграцией и предотвращать злоупотребления со стороны работодателей.

Другим важным аспектом регулирования миграции является создание равных условий для всех работников на рынке труда. Работники-мигранты должны иметь доступ к таким же правам и возможностям, как и местные работники. Это включает в себя право на достойную заработную плату, отпуск, страхование и социальную защиту [8].

Проведенные исследования позволили структурировать ряд позитивных и отрицательных последствий трудовой миграции, раскрыть их причины и предположить возможные пути их решения.

1. Несоответствие спроса и предложения: в некоторых случаях может возникнуть разрыв между спросом на рабочую силу в одной стране и доступными мигрантами из других стран. Это может привести к недостатку квалифицированных работников в одних странах и высокой безработице в других. Правительством Российской Федерации утверждена потребность в привлечении иностранных граждан для осуществления трудовых обязанностей на территории Российской Федерации [2]. Потребность определена в количестве 124 тыс. чел., из них наибольшая потребность определяется в производственно-квалификационных группах, связанных с работой в строительных и промышленных сферах, что составляет порядка 73%.
2. Нелегальная миграция: неконтролируемая трудовая миграция может привести к нелегальным практикам и незаконной занятости. Это может создавать напряжение между местными работниками и мигрантами, а также усугублять проблемы с социальной защитой и правами работников. Роструд публикует данные, что порядка 40% мигрантов, прибывающих в Россию, работают нелегально [4]. Сложившаяся ситуация наносит огромный вред экономике страны – это вывоз финансовых ресурсов, неисполнение обязанностей по уплате налогов, следовательно недополучение финансовых средств государством, недовольство местного населения, так как происходит демпинг цен на тынке труда.
3. Эксплуатация: в некоторых случаях мигранты могут сталкиваться с эксплуатацией и нарушениями их прав на рабочем месте, такими как низкие заработные платы, неподходящие условия труда и отсутствие социальной защиты. Это может быть связано с недостатком контроля со стороны правительства и слабыми механизмами защиты прав работников. Возникновение таких ситуаций происходит, если работодатель знает о положении мигранта и пользуется его ущемленностью. Многие искусственно продевают срок действия миграционных карт, подделывая записи в них.
4. Дешевая рабочая сила: относительно низкая оплата труда даже для квалифицированных работников приводит к удешевлению производимых товаров, следовательно к снижению себестоимости производимой продукции. Все сэкономленные средства привлекаются на разработку и внедрение

новых технологий по производству. Вместе с этим повышается конкурентоспособность выпускаемой продукции, что способствует росту экономических показателей страны-импортера рабочей силы. С другой стороны, растет прибыль предприятия-работодателя, а следовательно отчисления в бюджет государства.

5. Интеграция и культурные различия: трудовая миграция может вызывать проблемы в области интеграции и адаптации мигрантов в новой стране, особенно в случае значительных культурных различий и языковых барьеров. Это может создавать проблемы в области социального взаимодействия, образования, здравоохранения и доступа к услугам. В случаях когда менталитет трудового мигранта резко контрастирует с родным мигранту, а на территории пребывания есть достаточно большое количество соотечественников, трудовой мигрант обязательно примкнет к ним и образуется национальная община, которая будет создавать свое маленькое государство со своими правилами. Вхождение в такие этнические сообщества будет демотивировать принятие и понимание социокультурной среды страны пребывания, затрудняя процесс интеграции мигранта в новое общество, создавая ложное чувство защищенности.

6. Демографические изменения: трудовая миграция может привести к демографическим изменениям в странах отправления и прибытия. Например, отток квалифицированных мигрантов из развивающихся стран может оказывать негативное влияние на развитие и экономическое положение этих стран. С другой стороны, местные жители могут вступать в брачные отношения в прибывшими мигрантами, воспитывая поколение потомков с учетом взаимодействия двух наций, не всегда уважая законы, традиции и ментальность страны пребывания.

7. Опосредованный рост внутреннего валового продукта: мигранты работают на предприятиях, которые являются частью российской экономики и вносят свою долю в ВВП. Также они обеспечивают потребительский спрос, как минимум, на продовольственные и детские товары, поскольку проживают на территории России [5].

Правительство Российской Федерации принимает ряд мер по решению возникающих проблем, постоянно адаптируя и улучшая миграционную политику, предлагающую реальные решения соответствующих проблем с учетом существующих на сегодня бюджетных и общих ресурсных ограничений.

Основным нормативным документом, принятым Правительством Российской Федерации, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. [1]. Одной из декларируемых задач в данной Стратегии является противодействие незаконной миграции, включая усиление контроля за миграционными потоками, а также социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов в рамках обеспечения безопасности государства.

Решением данной задачи может стать формирование позитивной роли трудовой миграции, так как экономическое процветание страны, ее развитие невозможно при росте убыли населения по естественным причинам. Данные об изменении численности населения России за последние сто лет по данным Росстата представлены на рисунке 1 [7].

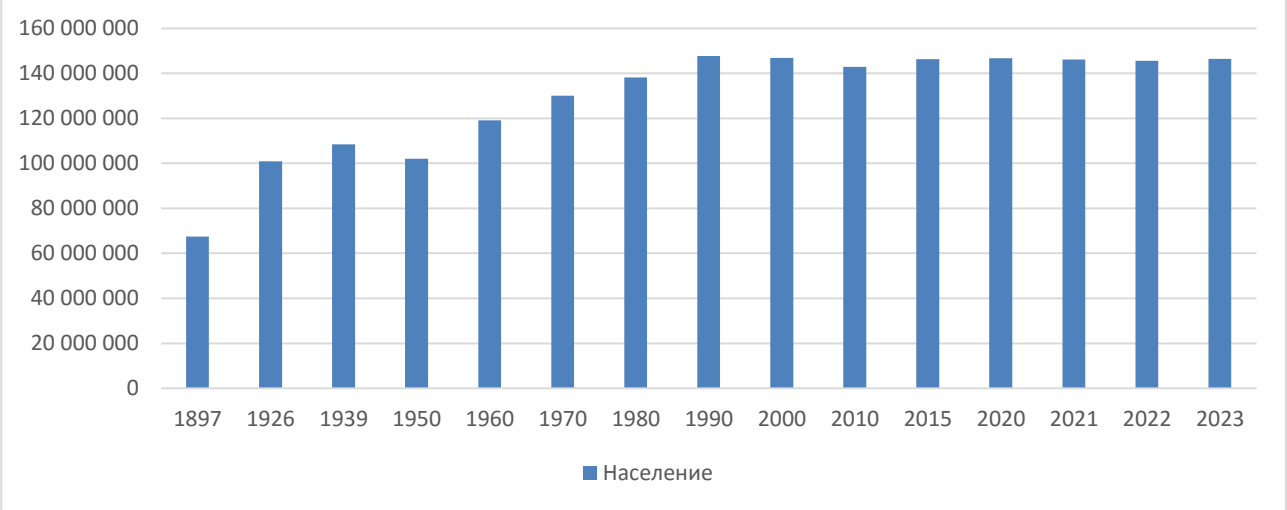

Рисунок 1. Ретроспектива численности населения России

На графике прослеживается поддержание стабильного уровня численности населения начиная с 2015 года. Однако на фоне расширения территорий необходимы меры по стимулированию прироста населения. Поэтому следует стимулировать прирост мигрантов, разделяющих ценности и менталитет страны, ориентированных на использование личного трудового потенциала в рамках поступательного развития экономики. Формирование пула постоянных мигрантов позволит частично стабилизировать

население страны, пул же временных мигрантов позволить уменьшить дефицит на рынке труда среди профессий непопулярных у местного населения.

Еще одним направлением, формирующим позитивное видение официальной постоянной трудовой миграции и получение вида на жительство, является социальная политика государства в отношении трудовых мигрантов. Предполагается, что она должна быть ориентирована на разрешение социальных проблем мигрантов, связанных с бытом, трудоустройством, снижением конфликтности в сфере приложения трудовых усилий, законопослушании, возможностей законного удовлетворения их потребностей в зависимости от цели их пребывания на территории Российской Федерации.

Таким образом, экономическая и социальная миграционная политика государства в отношении трудовых мигрантов должна представлять собой совокупность правовых, социальных и психологических направлений, ориентированных на привлечение постоянных трудовых мигрантов.

В рамках формирования социально-психологических характеристик рынка труда и экономических аспектов трудовой миграции следует при адаптации трудовых мигрантов акцентировать внимание на определении личностных качеств, которые необходимы для успешного выполнения определенной работы.

Важными мерами являются также контроль и регулирование границ, а также сотрудничество между странами в обмене информацией о потенциальных нелегальных мигрантах. Это позволяет выявить и задержать незаконных иммигрантов еще до их попытки трудоустройства. Если в дальнейшем не предпринимать соответствующих нормативных, правовых, социальных и экономических мер, снижающих угрозу незаконной миграции, то ущерб от нее, наносимый экономической безопасности страны, с каждым годом будет расти.

Список источников

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации № 400 от 02 июля 2007 г.). // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2022 № 2171 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2023 год» // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212010044
3. Булкин С. Преимущества и недостатки миграции. Положительные и отрицательные стороны миграции // УК и суд. Мигранты и беженцы. URL: https://posudych.ru/migranty-i-bezhency/tablica-plyusy-i-minusy-migracii.html.
4. Буторина Т. 40 % трудовых мигрантов работают в России нелегально // Экономика. – URL: https://fedpress.ru/news/77/economy/3219769?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://dzen.ru/news/search?text=.
5. Воронина А.В., Айдинян К.Ф. Влияние демографических факторов на спрос и предложение // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4 (119). С. 20-23.
6. Воронина А.В., Эванс Н.Н. Ретроспективное исследование рынка рабочей силы Российской Федерации // Наука и общество – 2019: материалы международной научной конференции; под редакцией Н.Б. Осипян, М.А. Дмитриевой, М.И. Жбанниковой. 2019. С. 128-133.
7. Росстат. Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2002 // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.
8. Охотников А.В., Воронина А.В. Факторы и проблемы трудовой привлекательности региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 10 (137). С. 31-34.

References

1. The National Security Strategy of the Russian Federation of July 2, 2021 (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 02, 2007). – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046. (In Russ.)
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2171 dated 11/30/2022 "On Determining the Need to Attract Foreign Workers Arriving in the Russian Federation on the Basis of a Visa, including for Priority Professional Qualification Groups, and Approving Quotas for 2023". URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212010044. (In Russ.)
3. Bulkin S. Advantages and disadvantages of migration. Positive and negative sides of migration. *Criminal Code and Court. Migrants and refugees*. URL: https://posudych.ru/migranty-i-bezhency/tablica-plyusy-i-minusy-migracii.html. (In Russ.)

4. Butorina T. 40% of migrant workers work in Russia illegally. *Economy.* URL: https://fedpress.ru/news/77/economy/3219769?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https://dzen.ru/news/search?text. (In Russ.)
5. Voronina A.V., Aydinyan K.F. The influence of demographic factors on supply and demand. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2020. No 4 (119): 20-23. (In Russ.)
6. Voronina A.V., Evans N.N. Retrospective study of the labor market of the Russian Federation. *Science and society – 2019*: Materials of the international scientific conference; edited by N.B. Osipyan, M.A. Dmitrieva, M.I. Zhbannikova. 2019. Pp. 128-133. (In Russ.)
7. Rosstat. Federal State Statistics Service. Labor force, employment and unemployment in Russia 2002. Website of the Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force. (In Russ.)
8. Okhotnikov A.V., Voronina A.V. Factors and problems of labor attractiveness of the region. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2021. No 10 (137): 31-34. (In Russ.)

Информация об авторах

С.Н. Гончарова – кандидат экономических наук, доцент
Е.Е. Оксенюк – старший преподаватель

Information about the authors

S.N. Goncharova – Candidate of Economics, Associate Professor
E.E. Oksenyuk – Senior Lecturer

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 23.06.2023; принята к публикации 03.07.2023. The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 23.06.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Научная статья
УДК 330:656.2

**Методика финансово-экономического анализа
как база формирования бюджета затрат филиалов транспортной компании**

© Е.В. Радченко, 2023

Елена Владимировна Радченко
Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. alena_30101@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения и адаптации методики финансово-экономического анализа в системе бюджетирования транспортной компании на примере ОАО «РЖД». Проанализировано использование методов финансово-экономического анализа в транспортной компании как основы для формирования бюджета затрат ее филиалов.

Ключевые слова: методы, финансово-экономический анализ, бюджетирование, затраты, транспорт, корпорация

Для цитирования: Радченко Е.В. Методика финансово-экономического анализа как база формирования бюджета затрат филиалов транспортной компании // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8(159). С.18-21

Original article

**Methodology of financial and economic analysis
as a basis for the formation of the cost budget of the branches of a transport company**

Elena V. Radchenko
Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. alena_30101@mail.ru

Abstract. The article discusses the application and adaptation of the methodology of financial and economic analysis in the budgeting system of a transport company using the example of JSC "Russian Railways". The use of methods of financial and economic analysis in a transport company as a basis for the formation of the cost budget of its branches is analyzed.

Keywords: methods, financial and economic analysis, budgeting, costs, transport, corporation

For citation: Radchenko E.V. Methodology of financial and economic analysis as a basis for the formation of the cost budget of the branches of the transport company. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):18-21 (In Russ.)

Финансово-экономический анализ используется для формирования планируемых бюджетных показателей филиалов, для определения объёмов финансирования бюджетных средств и контроля их исполнения. Исходя из ключевых анализируемых показателей деятельности и методик их оценки устанавливают объем бюджетных средств для обеспечения функционирования филиалов и структурных подразделений транспортной компании.

Рассмотрим соответствие методическим основам проводимый анализ в филиалах ОАО «РЖД». Для оценки деятельности филиалов, а также для составления бюджетов и анализа бюджетных показателей ОАО «РЖД» использует методы: план-фактный (сравнения отчетных данных с плановыми), горизонтальный и вертикальный анализы, факторный анализ.

Так, факторный анализ устанавливает степень влияния детерминант на финансово-экономическую деятельность, а также дает возможность рассмотреть резервные пути повышения эффективности и качества перевозок.

План-фактный анализ в ОАО «РЖД» позволяет выполнять оценку и повысить обоснованность планов и нормативов, что делает систему бюджетирования корпорации более четкой и структурированной. Вертикальный же и горизонтальный анализы являются базовыми для оценки результатов деятельности, показывают общую тенденцию изменения показателей и дают основную информационную базу для более детального анализа другими методами.

Специфика транспортного бизнеса оправдывает применение факторного анализа методом цепных подставок, позволяющего анализировать влияние таких ключевых показателей железной дороги, как: погрузка, пассажирооборот, грузооборот, среднесуточная производительность локомотива, приведенная продукция.

Таким образом, в финансово-экономическом анализе ОАО «РЖД» используются методы, наиболее эффективные для бюджетирования на данный момент, а также рассматриваются все необходимые показатели для точной оценки финансово-экономической деятельности [1]. Несмотря на это, фи-

нансово-экономический анализ ОАО «РЖД» требует постоянного совершенствования и выявления проблемных зон для более точной информационной базы для обоснования бюджетов затрат и принятия управленческих решений.

В филиалах транспортной компании ежеквартально и ежегодно проводится анализ основных финансово-экономических показателей деятельности. Благодаря использованию различных методов финансово-экономического анализа и рассмотрению ведущих показателей деятельности, меняется и величина планируемых затрат.

Представим три направления по совершенствованию бюджетной модели транспортной корпорации, ее филиалов и структурных подразделений на основе финансово-экономического анализа:

- увеличения гибкости бюджета за счет изменения учета бюджета затрат, а именно, введение дополнительной категории в форму бюджета – плановые расходы, пересчитанные на фактически выполненный объем работы;
- дополнение факторного финансово-экономического анализа методом элиминирования в оценке показателей: топливо и электроэнергия для тяги поездов, фонд оплаты труда списочного состава;
- совершенствование планирования объемных показателей, в частности введение при планировании дополнительного коэффициента, который отражает отношение расходов к пассажирообороту.

Анализ показателей бюджета затрат занимает ведущее место в планировании операционных бюджетов. Даже сравнение плановых и фактических результатов отчетных периодов, наличия большого количества всеобъемлющей информации о расходах не может объективно и наиболее точно оценить исполнение бюджета [1]. Это происходит из-за того, что в оценке затрат основную роль занимают нормативные показатели:

- удельный расход топлива и потребляемой электроэнергии;
- цена топлива и электроэнергии;
- объем работы (тонно-километры брутто в границах работы бригад).

Исходя из данных недостатков статичного бюджета, появляется потребность деления затрат на зависящие от объема работы – переменные и постоянные, которые статичны. Так, изменения системы бюджетирования заключается в изменении учета бюджета затрат, а именно, введение дополнительной категории в форму бюджета – плановые расходы, пересчитанные на фактически выполненный объем работы. Данные изменения делают бюджет гибким, что, соответственно, помогает грамотно распределять бюджетные средства, более точно оценить деятельность различных филиалов с учетом их специфики деятельности.

Помимо совершенствований модели бюджетирования путем изменения учета бюджета затрат, необходимо грамотно выбирать методику финансово-экономического анализа для оценки динамики наиболее значимых показателей и размера финансирования филиалов и структурных подразделений. Так, в практике проведения финансово-экономического анализа на уровне филиалов ОАО «РЖД» используются такие методы: план-фактный метод, метод горизонтального и вертикального анализа. Они могут наиболее ёмко предоставить весь массив рассматриваемой информации, но в то же время являются элементами сравнения, без учета факторов, оказывающих влияние на изменения данных показателей [3].

Именно поэтому важным путем совершенствования системы бюджетирования будет являться применение факторного анализа методом элиминирования в оценке плановых показателей филиалов.

Несмотря на то, что в ОАО «РЖД» на данный момент уже применяется метод факторного анализа, он используется для оценки ограниченного количества показателей, таких как:

- погрузка;
- пассажирооборот;
- грузооборот;
- среднесуточная производительность локомотива;
- приведенная продукция.

Помимо этих показателей, в основном факторный анализ применяется для оценки состояния безопасности движения на железных дорогах.

В рамках совершенствования финансово-экономического анализа, который в свою очередь будет оказывать положительное влияние на планируемые бюджеты, можно использовать факторный анализ для планирования таких показателей:

- топливо на тягу поездов;
- электроэнергия на тягу поездов;
- фонд оплаты труда списочного состава.

Весомая часть выделяемых бюджетных средств затрачивается на электроэнергию и топливо для тяги поездного состава. В бюджете затрат рассматриваются плановые и фактические показатели, которые зависят от объема работы (тонно-километры брутто), цены топлива и электроэнергии, а также их удельного расхода. Так, данные показатели отражаются в бюджетах продаж и производства, и при

использовании элиминирования в факторном анализе с приемами цепных подстановок и абсолютных разниц происходит оценка влияния факторов на изменение затрат на электроэнергию и топливо для тяги поездов в сравнении с утвержденными бюджетными величинами.

Подобные приемы также возможно использовать и при анализе показателя «фонд оплаты труда списочного состава» с факторами «среднемесячная заработная плата» и «среднесписочная численность».

Небольшое увеличение объема бюджетных форм поможет более точно определять результативные факторы и принимать управленческие решения, на основе которых будут создаваться дополнительные резервы и экономия бюджетных средств [2].

Бюджетная модель филиалов и структурных подразделений нацелена на планирование наиболее точных прогнозируемых объемных показателей деятельности дороги. Например, в сфере пассажирских перевозок: пассажирооборот, пробег пассажирских вагонов, объем ремонта. Объем ремонта важен для прогнозных значений электроэнергии, материалов, топлива, трудозатрат и иных материальных, а также прочих затрат. А вот пробег пассажирских вагонов и пассажирооборот влияет на планируемые бюджетные показатели лишь косвенно, в основном с помощью расчетов среднесписочной численности предприятия и для принятия управленческих решений по расходованию денежных средств. Пассажирооборот является основным показателем эффективности работы пассажирского участка, данный показатель измеряется в млн. пасс-км. Так, в бюджетной модели проводится планирование пассажирооборота, основываясь на формах статистической отчетности (ЦО-22, ЦО-33). Данная система предоставляет достоверную информацию для формирования фактических значений и работает на программном обеспечении АСУ «Экспресс-3», которая занимается автоматизированным управлением пассажирских перевозок. Используя систему ЦО-22 и ЦО-33 в составлении фактических значений по ключевому показателю работы пассажирского депо, можно выявить прямую зависимость между эксплуатационными расходами на единицу пассажирооборота в денежном выражении.

Для нахождения данной зависимости и ее оценки, необходимо совершенствовать бюджетную модель путем добавления в финансово-экономический анализ подразделения филиала специальный коэффициент. Он будет отражать отношение расходов в рассматриваемом периоде, к выполненному пассажирообороту, который будет измеряться в пассажиро-километрах и базироваться на системе ЦО-33, ЦО-22. После чего из отчетных данных определяется нормативная величина затрат, которая отображает выполненный пасс-км в анализируемом периоде, что впоследствии может использоваться как базовая величина планирования. Также важно учитывать результаты анализа, которые показывают изменение основных ценовых и других факторов деятельности структурного подразделения. Проведение расчета по данному коэффициенту, а также способность применения его на практике заключаются в расчете итоговой суммы прямых расходов (по каждому элементу затрат) и по каждому поезду формирования в течение каждого месяца анализируемого периода.

Таким образом, определение данного коэффициента даст возможность наиболее точно прогнозировать планируемые значения, контролировать исполнение бюджета и тем самым совершенствовать бюджетную модель и работу структурного подразделения транспортной компании, включая учет объемных перевозок.

Эффективное управление предприятием и регулярное проведение различных оптимизационных мероприятий помогают значительно сокращать издержки производства, снижать себестоимость деятельности и достигать постоянного улучшения производственной деятельности.

Список литературы

1. Капустина В. А., Шагинян С. Г. Риск-менеджмент бизнеса на железнодорожном транспорте // Транспорт и логистика: инновационная инфраструктура, интеллектуальные и ресурсосберегающие технологии, экономика и управление : Сборник научных трудов II международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 07–08 февраля 2018 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2018. С. 347-349. EDN VXAXDO.
2. Лобас Ю. Н., Тараев Д. И. Выбор методики анализа дебиторской и кредиторской задолженности для обеспечения эффективного финансового менеджмента // Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики: Материалы Шестой Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 ноября 2021 года / Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 199-203. EDN SHRCDO.
3. Анесянц С.А., Малоземова Е.А. Бюджетирование, как эффективное направление повышения качества управления денежными потоками и деятельности компании "РЖД" // Заметки ученого. 2017. № 6(22). С. 13-15. EDN YMYLPV.

References

1. Kapustina V.A.? Shaginyan S. G. Risk management of business in railway transport. *Transport and logistics: innovative infrastructure, intelligent and resource-saving technologies, economics and management*: Collection of scientific papers of the II International scientific and practical conference, Rostov-on-Don, February 07–08, 2018. Rostov-on-Don, 2018. P. 347-349. EDN VXAXDO.
2. Lobas Yu.N., Taraev D.I. The choice of methods for analyzing receivables and payables to ensure effective financial management. *State, municipal and corporate management: theory and best practices*: Proceedings of the Sixth International Scientific-practical conference, Rostov-on-Don, November 12 - 13, 2021 / Editorial Board: A.N. Gooda (prev.) [et al]. Rostov-on-Don, 2021. P. 199-203. EDN SHRCDO.
3. Anesyants S. A., Malozemova E. A. Budgeting as an effective way to improve the quality of cash flow management and the activities of the Russian Railways company. *Notes of a scientist*. 2017.No. 6(22): 13-15. EDN YMYLPV.

Информация об авторе

Е.В. Радченко – старший преподаватель

Information about the author

E.V. Radchenko – Senior Lecturer

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 330:336.221.4

Экономическая безопасность в сфере налогообложения

© Шхагошев Р.В., Шхагошев Р.В., Лукьянова О.И., 2023

Рустам Валентинович Шхагошев[1], Шхагошев Рустам Владимирович[2], Ольга Ивановна Лукьянова[3]
[1] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. shhagoshev@mail.ru
[2] ПАО КБ «ЕВРОКОММЕРЦ», Ростов-на-Дону, Россия. rustam_sch@mail.ru
[3] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. ol2003luk@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты экономической безопасности в налоговой сфере, принципы и цели налогообложения, а также способ обеспечения безопасности налоговой системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налогообложение, налоги, нормативно-правовая база, налоговый кодекс, принципы

Для цитирования: Шхагошев Р.В., Шхагошев Р.В., Лукьянова О.И. Экономическая безопасность в сфере налогообложения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.22-27

Original article

Economic security in the field of taxation

Rustam V. Shkhagoshev[1], Rustam V. Shkhagoshev[2], Olga I. Lukyanova[3]
[1] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. shhagoshev@mail.ru
[2] PJSC KB Eurokommerz rustam_sch@mail.ru
[3] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. ol2003luk@gmail.com

Abstract. The article discusses aspects of economic security in the tax sphere, principles and objectives of taxation, as well as a way to ensure the security of the tax system.

Keywords: economic security, taxation, taxes, regulatory structure, tax code, principles

For citation: Shkhagoshev R.V., Shkhagoshev R.V., Lukyanova O.I. Economic security in the field of taxation. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):22-27 (In Russ.)

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, дается определение экономической безопасности. Экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [2].

Вопрос экономической безопасности является актуальным постоянно, так как государству приходится сталкивать и с внутренними, и с внешними угрозами. Экономическая безопасность в сфере налогообложения – это в первую очередь экономическая стабильность, а также социальная сфера. Сейчас этот вопрос также является актуальным по ряду причин, таких как:

– коррупция, мошенничество и уклонение от уплаты налогов (в качестве примера можно привести недавние дела ряда крупных блогеров);

– необходимость социальной поддержки населения по причине кризисных явлений (как следствие – налоговые льготы, налоговые каникулы и т.д.);

– частое изменение налогового законодательства делает всю систему объемной и сложной для понимания (проблемы с правоприменением и соблюдением законодательства).

Учитывая эти причины, можно сказать, что обеспечение экономической безопасности в сфере налогообложения становится актуальной задачей и для государственных органов, и для предпринимателей, и для налогоплательщиков. Необходимо разрабатывать и внедрять эффективные меры и инструменты для предотвращения коррупции, борьбы с уклонением от уплаты налогов и обеспечения открытости и справедливости в системе налогообложения.

Возвращаясь к определению экономической безопасности, можно заметить, что делается акцент на угрозах, ведь основная цель заключается в их предотвращении и устранении. Угрозы могут негативно повлиять на эффективность налоговой системы и привести к потере доходов для государства. Разберем подробнее различные риски и угрозы в сфере налогообложения, которые могут негативно повлиять на экономическую безопасность страны [5].

1. Коррупция [3]: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. А также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица. (Например: отделом по расследованию особо важных дел СУ СКР по Новгородской области возбуждено уголовное дело в отношении сотрудника УФНС России по Новгородской области. Сотрудница налоговой службы обвиняется в получении взятки в особо крупном размере (700 тыс. руб.), являясь должностным лицом [6].)
2. Мошенничество: Организации и физические лица могут использовать различные схемы и техники для уклонения от уплаты налогов или получения незаконных выгод в результате неправомерного использования налоговых льгот. (Например: налоговые органы России выявили неуплату налогов известными фитнес-блогерами в размере 300 млн рублей. Блогеры занимались незаконным «дроблением бизнеса» [7].)
3. Недекларирование доходов: Некоторые налогоплательщики могут сознательно скрывать часть или все свои доходы от налогообложения, что приводит к убыткам для государственного бюджета и искажению структуры налоговых платежей.
4. Оффшорные зоны: Международные компании и частные лица могут использовать оффшорные зоны и структуры для переноса своих доходов и активов, что позволяет им уклоняться от уплаты налогов.
5. Несоответствие законодательству: Сложность и неясность налогового законодательства могут создавать возможность для его неправильного толкования и неправомерного использования, что ведет к различным спорам и судебным разбирательствам.
6. Угрозы кибербезопасности: С ростом использования цифровых систем для сбора и управления налогами возрастает риск кибератак и утечек данных. Это может привести к несанкционированному доступу к конфиденциальной информации налогоплательщиков, а также потенциальному мошенничеству.

Влияние данных, а также многих других угроз на экономическую безопасность может привести к убыткам для государственного бюджета, искажению конкурентной среды, сокращению инвестиций и замедлению экономики.

Поэтому необходимы меры по обеспечению безопасности налогообложения для минимизации этих угроз и рисков и обеспечения стабильности и развития экономики. Примерами данных мер являются [5]:

1. Усиление контроля и надзора со стороны налоговых органов, что включает в себя систематическую проверку и аудит деятельности налогоплательщиков для выявления нарушений и уклонений от уплаты налогов. Это может включать улучшенные методологии оценки рисков, анализ данных и сотрудничество с другими государственными учреждениями и международными партнерами.
2. Совершенствование налогового законодательства с целью устранения противоречий и неясностей, а также упрощения его применения. Современное налоговое законодательство должно быть гибким, но при этом достаточно стабильным, чтобы не усложнять процедуры уплаты налогов.
3. Развитие электронных систем учета и отчетности для снижения возможности манипуляций и уклонений от уплаты налогов, а также для облегчения механизмов ее сдачи и проверки.
4. Усиление кибербезопасности через внедрение надежных мер для защиты данных налогоплательщиков и предотвращения несанкционированного доступа. Это может включать регулярные проверки безопасности, шифрование конфиденциальных данных и обучение сотрудников передовым методам кибербезопасности.
5. Повышение организационной культуры и профессионализма налоговых служащих, чтобы предотвратить коррупцию и необоснованные взыскания на плательщиков. При возникновении

таких ситуаций необходимо доводить дела до судебного разбирательства, а не заканчивать простым увольнением, чтобы в будущем подобное не повторялось.

6. Обеспечение прозрачности и доступности налоговой информации для налогоплательщиков, чтобы они могли более четко понимать свои обязанности и права. Инвестировать в программы обучения налогоплательщиков, чтобы повысить их осведомленность о налоговых обязательствах и льготах. Это может помочь сформировать культуру соблюдения требований и снизить вероятность непреднамеренных ошибок или упущений.

7. Укрепление международного сотрудничества для борьбы с трансграничным уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег и соответствие международным стандартам в области налогообложения, а также для добросовестной торговли с другими странами. Это может помочь предотвратить налоговые злоупотребления.

В целом, для решения проблем безопасности в сфере налогообложения необходим комплексный и многогранный подход. Это требует сочетания технологических, правовых и административных мер для обеспечения целостности, справедливости и эффективности налоговой системы. Это исключительно важно для обеспечения стабильности и развития экономики страны, а также укрепления доверия граждан к налоговой системе.

Также необходимо соблюдение принципов налогообложения [4]:

– принцип равенства: каждый человек обязан уплачивать налоги и сборы;

– принцип определенности: каждый налог должен быть четко определен в сроках, размере и способе уплаты;

– принцип экономности: должен соблюдаться принцип эффективности и минимизации издержек на управление налоговой системой;

– принцип удобства: упрощение процедуры и порядка уплаты налога, а также процедур проверок;

– принцип соразмерности налогов: должен соблюдаться баланс интересов государства в наполнении бюджета и интересов граждан;

– принцип множественности: гибкость налогообложения, которая позволяет учитывать интересы налогоплательщиков;

– принцип законодательной формы установления: соотносится с таким признаком налога как законность.

Соблюдение данных принципов должно являться целью государства.

Что касается нормативно-правовой базы в сфере налогообложения – это определенные законы, положения и правила, регулирующие налоговую систему в стране. Они устанавливают основу для того, как налоги взимаются, собираются и используются в общественных целях. К ним относят статьи конституции, федеральные конституционные законы, кодексы, постановления и положения. Обсудим некоторые плюсы и минусы существующей правовой налоговой системы [1].

Сперва достоинства:

– Налоговый кодекс создал единое правовое поле. Он вобрал в себя все нормы фискального законодательства, в целом повысил прозрачность работы налоговиков и увеличил эффективность администрирования налогов и сборов.

– Нормативная правовая база содержит инструкции и правила для налогоплательщиков, облегчая их соблюдение и снижая неопределенность. Это позволяет налогоплательщикам понять свои обязательства и планировать соответственно.

– Справедливость налоговой системы гарантирует, что каждый платит свою справедливую долю налогов в зависимости от своей платежеспособности. Это может помочь более равномерно распределить налоговое бремя между физическими и юридическими лицами. Также в этом пункте нельзя не упомянуть налоговые льготы и специальные налоговые режимы, которыми налогоплательщик вправе воспользоваться при соблюдении определенных условий.

– Существование правовой базы дает возможность государству получать доходы, необходимые для предоставления государственных услуг и развития инфраструктуры. Это также обеспечивает систематический и последовательный сбор налогов.

Недостатки:

– Сложность налогового законодательства. Оно может быть сложным и трудным для понимания, особенно для физических лиц и малого бизнеса. Сложность может привести к путанице и непреднамеренному несоблюдению, что приведет к штрафам или принудительным мерам.

– Соблюдение налогового законодательства может отнимать много времени и средств для юридических и физических лиц. Административное бремя и расходы, связанные с ведением учета, отчетностью и подачей налоговых деклараций, могут быть проблемой, особенно для небольших организаций.

– Сложность налогового законодательства также может создавать возможности для уклонения от уплаты налогов. В некоторых случаях могут быть использованы несоответствия или лазейки в нормативно-правовой базе, что приведет к потерям государственных доходов.

В целом наличие нормативно-правовой базы в области налогообложения обеспечивает структурированную основу для справедливого и последовательного налогообложения. Однако крайне важно найти баланс между простотой и эффективностью, чтобы обеспечить соответствие требованиям и свести к минимуму непредвиденные последствия. Регулярный пересмотр и реформирование налогового законодательства могут помочь устранить любые недостатки и повысить эффективность налоговой системы. Главное, чтобы все изменения были обоснованными, актуальными и не усложняли и без того запутанную систему.

По нескольким причинам при изучении данной темы нельзя не упомянуть опыт других стран в сфере экономической безопасности налогообложения.

– Во-первых, это поможет избежать некоторых ошибок и повторения неудачных нововведений в данной сфере. И наоборот, благодаря этому можно найти удачные примеры налоговой политики, новых методов контроля и мер, которые с успехом можно применять в нашей стране.

– Во-вторых, изучив налоговую среду в других странах, можно создать более благоприятную налоговую атмосферу в некоторых особо важных сферах, тем самым создавая возможность для привлечения иностранных компаний, инвесторов, транснациональных корпораций, то есть создание конкурентных преимуществ.

– В-третьих, это поможет создать согласованную налоговую политику с другими странами, что обеспечит возможность сотрудничества в области налоговых преступлений, эффективный обмен информацией между странами и снижение двойного налогообложения.

Существует несколько ключевых международных аспектов экономической безопасности в сфере налогообложения, которые играют решающую роль в поддержании финансовой стабильности и целостности государств. Такие как:

1. Налоговые убежища [5]. Они используются компаниями, отдельными лицами, чтобы избежать уплаты налогов в своей стране, что лишает государственный бюджет налоговых поступлений, подрывает принцип справедливости налогообложения. Чтобы бороться с данным аспектом, необходимо сотрудничество стран, обмен информацией между ними, а также повышение прозрачности.
2. Двойное налогообложение [1]. Об этом уже было немного сказано выше. Это явление, когда физические или юридические лица занимаются трансграничной деятельностью, они могут столкнуться с тем, что один и тот же доход или операция облагается налогом дважды, что становится невыгодным для налогоплательщика и может привести к сокрытию налогов или прекращению деятельности. Чтобы избежать этого, страны могут заключить двусторонние налоговые соглашения, предусматривающие механизмы устранения или сокращения двойного налогообложения. Эти договоры служат развитию международной торговли и инвестиций, обеспечивая определенность и ясность в налоговых вопросах.
3. Трансфертное ценообразование [5]. Трансфертное ценообразование относится к ценообразованию товаров, услуг или интеллектуальной собственности, передаваемых между подразделениями единой корпорации. Манипуляции с трансфертными ценами могут быть использованы для перемещения прибыли в подразделения, находящиеся в государстве с более низкими налогами, тем самым уменьшая налоговые обязательства. Странам необходимо установить правила и механизмы для обеспечения того, чтобы трансфертное ценообразование осуществлялось так, как если бы сделки заключались между несвязанными сторонами.
4. Некоторые страны могут применять такую налоговую практику, например, предлагать льготные налоговые режимы или налоговые льготы для привлечения иностранных инвестиций или предприятий. Хотя такая практика может способствовать экономическому росту, она также может создавать нечестную конкуренцию между странами и подрывать налоговую базу других стран.

Таким образом, международные аспекты экономической безопасности в области налогообложения охватывают такие области как налоговые убежища, размывание базы и перемещение прибыли, двойное налогообложение, трансфертное ценообразование, вредоносная налоговая практика, обмен налоговой информацией и налоговые соглашения. Решение этих аспектов требует международного сотрудничества, координации и установления глобальных стандартов для обеспечения справедливого и прозрачного налогообложения.

В разных странах применяются различные подходы к обеспечению экономической безопасности в сфере налогообложения. Разберем самые частые.

1. Многие страны применяют систему прогрессивного налогообложения, в которой ставки налогов возрастают по мере увеличения дохода. Это позволяет справедливо распределять налоговую нагрузку и облагать более обеспеченных граждан более высокими процентными ставками. В России в основном придерживаются пропорциональной системы налогообложения, однако с 2021 года

принято, что НДФЛ считается по ставке 15% при доходах свыше 5 миллионов рублей в год. Данный процент начисляется только на ту часть дохода, что является выше установленного, остальной доход вычисляется по общепринятым 13% [1].

2. Некоторые страны предлагают чрезмерно низкие налоговые ставки, чтобы привлечь иностранные инвесторы и стимулировать экономический рост. Это может быть выполнено посредством создания специальных экономических зон или особых правил для иностранных инвесторов. Однако, как уже было сказано выше, при неоправданно низких налогах создается несправедливая конкуренция между странами, и это необходимо контролировать.

3. Усиленная борьба с уклонением от налогов: страны предпринимают дополнительные меры для борьбы с уклонением от уплаты налогов. Они могут вводить строгие налоговые законы и санкции, регулярно проводить налоговые аудиты и сотрудничать с другими странами для обмена информацией о налоговых схемах.

В общем, подходы к экономической безопасности в сфере налогообложения могут значительно отличаться в разных странах в зависимости от их экономической политики и развития.

Сравнивая политику России и других стран в вопросе налогового администрирования и экономической безопасности, были выявлены плюсы и минусы существующей налоговой системы, а также это помогло сделать следующие выводы о способах ее улучшения:

– усиление ответственности налоговых органов за неправомерные действия в отношении налогоплательщиков;

– введение более прозрачных процедур и правил налогового контроля, чтобы избежать произвола со стороны налоговых органов;

– создание специализированных отделов по борьбе с налоговыми преступлениями и коррупцией в налоговых органах;

– обучение сотрудников налоговых органов современным методам анализа и контроля, в том числе использованию информационных технологий;

– проведение регулярных проверок налоговых органов на предмет соответствия законодательству и эффективности работы;

– установление более четких критериев оценки эффективности работы налоговых органов и своевременное информирование общественности о результатах их деятельности;

– увеличение сотрудничества между налоговыми органами и бизнес-сообществом для более эффективного контроля и соблюдения налогового законодательства.

Таким образом, изучение опыта других стран в области экономической безопасности налогообложения может помочь государствам повысить эффективность своих налоговых систем, создать более справедливое и привлекательное деловое окружение, обеспечить рост экономики и укрепить финансовую устойчивость.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31.07.1998 N 146-ФЗ / Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208
3. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 № 273-ФЗ
4. Данченко М. А. Налогообложение: Учебное пособие. Томск, 2012г.
5. Официальный сайт Федеральной Налоговой Службы // URL: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 14.07.2023).
6. https://www.mk-novgorod.ru/social/2023/03/31/sotrudnik-nalogovoy-v-velikom-novgorode-poluchil-vzyatku-v-700-tysyach-rubley.html (дата обращения: 14.07.2023).
7. https://www.forbes.ru/svoi-biznes/485785-na-blogera-valeriu-cekalinu-zaveli-delo-o-neuplate-nalogov-na-300-mln-rublej (дата обращения: 14.07.2023).

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part one): dated 31.07.1998 N 146-FZ / Tax Code of the Russian Federation (In Russ.)
2. The Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030, approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017 (In Russ.)
3. Federal Law "On Combating Corruption" dated 25.12.2008 N 273-FZ
4. Danchenko M. A. Taxation: Textbook. Tomsk, 2012 (In Russ.)
5. Official website of the Federal Tax Service. Access mode: https://www.nalog.gov.ru / (date of access: 07.14.2023)

6. https://www.mk-novgorod.ru/social/2023/03/31/sotrudnik-nalogovoy-v-velikom-novgorode-poluchil-vzyatku-v-700-tysyach-rubley.html (date of access: 07.14.2023)
7. https://www.forbes.ru/svoi-biznes/485785-na-blogera-valeriu-cekalinu-zaveli-delo-o-neuplate-nalogov-na-300-mln-rublej (date of access 07.14.2023)

Информация об авторах

Р. В. Шхагошев – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства
Р. В. Шхагошев – старший юрист
О. И. Лукьянова – студентка

Information about the authors

R. V. Shkhagoshev – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship
R. V. Shkhagoshev – Senior Lawyer
O. I. Lukyanova – Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 25.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Финансы

Научная статья
УДК 332.1

Налоговый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности Ростовской области

© С.В. Зубарев, В.В. Канаки, 2023

Сергей Владимирович Зубарев [1], Валерия Владимировна Канаки [2]
[1] Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия. kafedratotk@donrta.ru
[2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. vvkanaki@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы структуры налогообложения, используемые для формирования бюджетной системы региона, с позиции обеспечения экономической безопасности Ростовской области, обозначены экономические направления, которые обеспечивают современную идентификацию внешних и внутренних угроз и налоговых рисков, влияющих на налоговые поступления в доходную часть консолидированного бюджета региона и обеспечение его экономической безопасности. Проведен анализ налоговых поступлений в бюджет Ростовской области за 2020-2022 годы. Представлены направления по развитию налоговой системы с целью обеспечения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговые поступления, региональный бюджет, камеральная проверка, угрозы экономической безопасности, налоговые риски

Для цитирования: Зубарев С.В., Канаки В.В. Налоговый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности Ростовской области // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023 № 8 (159). С.28-32

Original article

Tax control as a tool for ensuring the economic security of the Rostov region

© S. V. Zubarev, V.V. Kanaki, 2023

Sergey V. Zubarev[1], Valeria V. Kanaki [2]
[1] Rostov Branch of Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia. kafedratotk@donrta.ru
[2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. vvkanaki@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of the taxation structure used to form the budget system of the region from the perspective of ensuring the economic security of the Rostov region, identifies economic directions that provide modern identification of external and internal threats and tax risks affecting tax revenues in the revenue part of the consolidated budget of the region and ensuring its economic security. The analysis of tax revenues to the budget of the Rostov region for 2020-2022 is carried out. The directions for the development of the tax system in order to ensure the economic security of the region are presented.

Keywords: economic security, tax revenues, regional budget, desk audit, threats to economic security, tax risks

For citation: Zubarev S.V., Kanaka V.V. Tax control as a tool for ensuring economic security of the Rostov Region. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):28-32 (In Russ.)

Ведущей целью любого государства является обеспечение его экономической безопасности, которая формируется из уровня экономической безопасности регионов. В современных условиях кризиса и роста угроз обеспечение экономической безопасности страны и ее субъектов неразрывно с налоговой безопасностью, которая предопределяет направления возможностей государства отвечать по своим долговым обязательствам, что зависит от своевременности и полноты поступлений налоговых доходов в бюджетную систему и ее уровней.

Существующий дисбаланс социально-экономического развития регионов определяется не только географическим расположением и инвестиционной привлекательностью, но и приоритетным направлением элементов системы налогообложения. Поэтому вопросы по выявлению и предотвращению угроз и рисков связаны с контрольно-аналитической деятельностью налоговых органов и современного единого аппарата налогового регулирования.

Экономическая безопасность – отрасль науки, изучающая состояние экономики, при которой обеспечивается высокий и устойчивый рост социально-экономических показателей, удовлетворение потребностей всех участников процесса общественного воспроизводства, контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов, защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях [1].

Важно решить вопросы защиты экономических интересов и на региональном уровне, так как в современных условиях возникает обилие негативных явлений, которые угрожают финансовой устойчивости не только государству, но и отдельно взятым регионам и предприятиям.

В данном контексте одной из важных долгосрочных целей является социально-экономическое развитие региона, которое достигается с помощью оперативного регионального налогового контроля, а также иных функций и задач региональных налоговых органов. Значение и роль налогового контроля определяется рядом показателей [6]. К ним относят – уровень налоговых доходов в бюджет в валовом региональном продукте, порядок распределения налоговых поступлений по уровням бюджета, структура налогов и сборов, уровень налоговой задолженности, показатели налоговой нагрузки и т.д.

Проведенный анализ налоговых поступлений в доходную часть бюджета Ростовской области показал, что за весь период 2020-2022 гг. основные виды налогов показывали стабильный рост. Общим фактором данного роста выступает улучшение налогового администрирования и организации по сбору налогов, контроля исполнения налогового законодательства и выявления схем уклонения от уплаты налогов и сборов. Однако в 2022 году общий итог налоговых поступлений оказался меньше предыдущего, на это повлияли иные виды налогов. Их падение связано с уменьшением поступлений по страховым взносам и изменениями в законодательстве в расчете земельного налога.

Таблица 1. Исполнение бюджета Ростовской области по налоговым и неналоговым поступлениям (источник: Действующие в РФ налоги и сборы // ФНС России. https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes /)

Вид поступлений	Исполнено, млн. руб.			Удельный вес, %			Изменение, млн. руб.		Темп роста, %	
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2021	2022	2021	2022
НПО	44379	57512	59480	22	21	23	13134	1968	130	103
НДФЛ	49550	78431	93867	24	28	36	28881	15436	158	120
Акцизы	17903	22028	27171	9	8	11	4125	5143	123	123
НИО	14869	27376	30522	7	10	12	12507	3146	184	111
Налог на совокупный доход	12874	21318	25964	6	8	10	8444	4646	166	122
Иные налоговые доходы	41815	61133	10422	21	22	4	19319	-50712	146	17
Неналоговые доходы	21662	10802	11202	11	4	4	-10860	399	50	104
Итого	203050	278600	258626	100	100	100	75550	-19974	137	93

Несмотря на существенно различавшуюся динамику различных категорий расходов, по итогам 2022 года наиболее значительным разделом бюджета Ростовской области остаются расходы на социальную политику и образование. Но более динамично росли расходы на охрану окружающей среды (106%) и национальную безопасность (71%). Также есть категории, которые показали уменьшение расходов по направлениям. По итогам 2022 года расходы бюджета Ростовской области возросли почти на 62 млн. руб. [2] Динамика расходов бюджета Ростовской области за 2020-2022 годы представлена в таблице 1.

Налоговые доходы бюджета Ростовской области в условиях экономического кризиса 2020-2021 гг., спровоцированного пандемией новой коронавирусной инфекции, имели разнонаправленную динамику. Это относится и к ключевому для регионального бюджета налоговому источнику – налога на доходы физических лиц. 85% от его поступлений направляется в региональный бюджет, остальные 15% распределяются по бюджетам районов, муниципальным образованиям, сельских поселений и т.д. Темп роста этого источника в 2022 г. составил 19,7%. Опережающие темпы роста налога физических лиц привели к росту их доли в структуре общих доходов в 2021-2022 годах – почти на 17 и 4% соот-

ветственного, а также доли в структуре собственных доходов бюджета Ростовской области – почти на 9 и 3% соответственно [3].

Покрытие доходами от налога физических лиц расходов бюджета осталось на том же уровне, что и в 2021 году. Всего поступления от налога физических лиц покрыли 27% общих расходов бюджета Ростовской области. Динамика и структура налоговых поступлений в бюджет Ростовской области представлена в таблице 2.

Таблица 2. Анализ налоговой базы поступлений по НДФЛ в бюджет Ростовской области (источник: Действующие в РФ налоги и сборы // ФНС России. https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes /)

Налоговая ставка	Налоговая база, тыс. руб.			Изменение, тыс. руб.		Доля, %		
	Годы							
	2019	2020	2021	2020	2021	2019	2020	2021
13%	158910581	214478890	47025471	55568309	-167453419	100	100	96
15%	109219	285262	1288316	176043	1003054	0	0	3
30%	96567	119765	312790	23198	193025	0	0	1
35%	10789	14060	105028	3271	90968	0	0	0
Итого	159127156	214897977	48731605	55770821	-166166372	100	100	100

Общая сумма по налоговым ставкам в 2021 году отразила резкое снижение почти на 166 тыс. руб. по сравнению с 2020 годом. Основная причина изменение налогового законодательства по ставке 13% в период пандемии – налоговые каникулы, увеличение безработицы, увеличение необлагаемого минимума, отмена взимания налога при продаже недорогого недвижимого имущества, увеличение категорий для заявления налогового вычета и т.д. Именно ставка 13% образует основу доходной части бюджета, поэтому мы наблюдаем динамику снижения общей суммы налоговых поступлений от налога физических лиц. Данные за 2022 год еще не сформированы – идет период сдачи деклараций, применения вычетов и проверка достоверности предоставленных деклараций.

Общая задолженность в 2022 году увеличилась на 36%. Также в 2022 году проявляется динамика увеличения недоимки на 117%. Причины снижения некоторых показателей заключаются в налоговых каникулах, многие фирмы и предприниматели обанкротились или находились на стадии банкротства.

Анализ динамики налога физических лиц выявил главную проблему – нестабильность поступлений в бюджет в тяжелый период с 2020 по 2022 год. Но в планах Правительства внести изменения – НДФЛ будет взиматься с аванса и заработной платы трудового класса, новые сроки оплаты и ежемесячные уведомления, разрешение на удержание налога из средств работодателя, изменение состава регистра по НДФЛ, вычет за лечение и фитнес до 24 лет, компенсации дистанционным работникам, вычет на недееспособных детей без ограничения возраста и многое другое, что должно привести на стабильный уровень получения начислений от НДФЛ и к снижению дефицита в бюджете Ростовской области. В период перехода к новой форме управления Правительство РФ столкнулось с противоречивостью правовой базы и отставания законодательства от реальности общественных экономических процессов. Эти обстоятельства поспособствовали изменению восприятия налоговых преступлений, которые представляют большую опасность как интересам, так и экономической безопасности государства и его субъектов [5].

В результате выявления задолженности и недоимки к налогоплательщикам применяют санкции. Правомерное применение санкций обосновывается сначала камеральной, а затем выездной налоговыми проверками. Изменение количества налоговых проверок связано с мораторием приведения проверок субъектов малого и среднего предпринимательства и взыскания долгов в отношении пострадавших отраслей в период пандемии и обострения политической ситуации, а также дороговизной проведения выездных проверок.

Анализ камеральных налоговых проверок показал, что количество в 2022 году уменьшилось почти на 421 тысячу. Динамика доначисленных налоговых платежей отразила положительный рост почти на 1 млн. руб. Количество выездных проверок снизилось в 2022 году на 25. Также наблюдается динамика снижения доначисленных платежей почти на 1 173 тыс. руб.

Таким образом, влияние камеральных и выездных налоговых проверок на экономическую безопасность региона определяется пополнением доходной части бюджета в полном объеме.

Не стоит забывать, что мир вошел в новый, достаточно тяжелый период, когда надо уверенно стоять на ногах. Напряженная обстановка в отношениях среди большинства стран, нестабильность на рыночной арене – все это формирует ранее отсутствовавшие вызовы и угрозы. В настоящее время

российская политика нацелена на три основных направления: оборона страны, поддержка населения, сохранность и развитие экономики.

Появление новых угроз и тех, с которыми мы сталкиваемся изо дня в день, не обошли и сферу налогообложения. К угрозам, которые напрямую связаны с разработкой и функционированием налоговой системы, можно отнести следующие [7]:

- недополучение региональным бюджетом налоговых поступлений, что связано с уровнем налоговой преступности и теневого сектора в экономике, сокращением налоговой базы, повышением налогового бремени;
- сокращение налоговой базы и потенциала Ростовской области;
- повышенный интерес части граждан к сокрытию реальных доходов и легализации доходов в отдельных отраслях;
- ухудшение налоговых условий ведения хозяйственной деятельности из-за несовершенства законодательства;
- возможность спада результативности налогового администрирования и управления налоговой системой;
- массовая миграция части граждан Ростовской области, как в целом и России, в другие страны, что влечет за собой сокращение не только численности населения, но и количества и потенциала налогоплательщиков;
- рост числа в Ростовской области неплатежеспособных и льготных категорий граждан. По большей части, это относится к гражданам вошедших в РФ новых территорий, которые по данным АИС ФНС России числятся в налоговой системе Ростовской области.

Деятельность налоговых органов в сфере налогового контроля нацелена на совокупность форм и методов исчисления налоговых показателей, которые, в свою очередь, направлены на максимизацию объемов налоговых поступлений в региональный бюджет.

Предназначение регионального налогового контроля неразрывно связано с концепцией социально-экономического развития региона. А суть заключена в результативности количественных и качественных параметров в сфере налогообложения.

Разработка тактической концепции для налогового планирования заключается в формировании информационной базы будущих поступлений от налогов с их последующим распределением на реализацию проектов региона. Стратегическое же направление исходит из налоговых и неналоговых поступлений субъекта и государства в целом, а также от макроэкономических характеристик уровня экономики [4].

Бюджет Ростовской области разрабатывается и утверждается областным законом. А исполнение его, в большей части, зависит от помощи, поступающей из федерального бюджета. Одним из главных источников налоговых поступлений приходится на НДФЛ. Он покрывает около 27% консолидированного бюджета Ростовской области, что не сможет полностью восполнить даже минимальные расходы в социальной сфере.

В рамках совместной работы ФНС России и Правительства РФ разработаны три главных направления по развитию налоговой системы с целью обеспечения экономической безопасности.

1. Федеральная программа:
- стимулирование нефтедобывающей и нефтегазоперерабатывающей отраслей;
- стимулирование отдельных хозяйствующих отраслей;
- сохранение сбережений населения;
- повышение привлекательности развития бизнеса на отдельных территориях;
- развитие международного налогообложения.

2. Мероприятия по восполнению источников бюджетного резерва:
- справедливая конкурентная среда и улучшение условий ведения бизнеса за счет улучшения администрирования доходов и внедрения новых информационных технологий;
- сокращение теневого сектора;
- внедрение института единого налогового счета;
- казначейское сопровождение;
- повышение эффективности использования бюджетных средств.

3. Региональный аспект развития системы налогообложения с учетом особенностей географического расположения региона [6]:
- повышение эффективности внутреннего государственного (муниципального) контроля по соблюдению полноты, своевременности и правильности взимания налогов и сборов;
- переход к налогообложению недвижимого имущества организаций исходя их кадастровой стоимости в отношении всех объектов недвижимости;
- повышение эффективности управления ликвидности;
- поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства.

Резюмируя, необходимо отметить, что для обеспечения экономической безопасности в регионе важно рационально подходить к использованию инструментов налогового контроля и системы налогообложения. Благодаря этому будут развиваться поступательные направления реального сектора экономики Ростовской области и обеспечение финансовой самодостаточности. Также стоит бережно относится к поддержке, поступающей от государства, для стимулирования экономических отраслей субъектов хозяйственной деятельности, инвестиционной активности в регионе и повышения ресурсного потенциала.

Список источников

1. Экономическая безопасность: учеб. пособие / М. А. Гундорова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 207 с.
2. Бюджет Ростовской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов // Министерство Финансов Ростовской области. URL: https://zsro.ru/upload/files/download/slaidi_budjet2023-2025.pdf (Дата обращения: 15.05.2023).
3. Действующие в РФ налоги и сборы // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes / (Дата обращения: 20.05.2023)
4. Основные принципы налогообложения по А. Смиту // Справочник от автор24. URL: https://spravochnick.ru/nalogi/osnovnye_principy_nalogooblozheniya_po_a_smitu/ (Дата обращения: 20.05.2023).
5. Налоговое преступление // ГАРАНТ. URL: https://base.garant.ru/57488477/ (Дата обращения: 10.06.2023)
6. Гончарова С.Н., Воронина А.В., Ельчанинова О.В. Субинституциональные предпосылки развития региона // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 6. С. 9-15.
7. Воронина А.В., Гончарова С.Н. Барьеры развития и устойчивости малого бизнеса как элемента экономической безопасности государства / В сб.: Комплексная безопасность государства и общества. материалы международной научно-практической конференции. Филиал ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Ростове-на-Дону. 2017. С. 34-42.

References

1. Economic security: studies. manual / M. A. Gundorova; Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov. Vladimir: Publishing House of VlSU, 2020. 207 p. (In Russ.)
2. Budget of the Rostov region for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025 // Ministry of Finance of the Rostov region. Access mode: https://zsro.ru/upload/files/download/slaidi_budjet2023-2025.pdf (Date of application: 05/15/2023) (In Russ.)
3. Taxes and fees in force in the Russian Federation // Federal Tax Service of Russia. Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes / (Accessed: 05/20/2023) (In Russ.)
4. Basic principles of taxation according to A. Smith // The reference book from the author 24. Access mode: https://spravochnick.ru/nalogi/osnovnye_principy_nalogooblozheniya_po_a_smitu / (Date of application: 05/20/2023 (In Russ.)
5. Tax crime // GARANT. Access mode: https://base .garant.ru/57488477 / (Accessed: 10.06.2023) (In Russ.)
6. Goncharova S.N., Voronina A.V., Yelchaninova O.V. Institutional prerequisites for the development of the region. *The economics of agriculture in Russia*. 2020. No. 6. pp. 9-15. (In Russ.)
7. Voronina A.V., Goncharova S.N. Barriers to the development and sustainability of small business as an element of economic security of the state. *Integrated security of the state and society.* materials of the international scientific and practical conference. The branch Moscow Witte University in Rostov-on-Don. 2017. pp. 34-42. (In Russ.)

Информация об авторах

С.В. Зубарев – кандидат экономических наук, доцент
В.В. Канаки – кандидат экономических наук, доцент

Information about the authors

S. V. Zubarev – Candidate of Economics, Associate Professor
V.V. Kanaki – Candidate of Economics, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Менеджмент

Научная статья
УДК 331.11

**Управление проектами:
особенности и тенденции развития**

© Т.С. Игнатьева, Е.В. Разумова, 2023

Татьяна Станиславна Игнатьева[1], ***Елена Викторовна Разумова***[2]
[1]Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия. veraw79@mail.ru
[2] Вольский военный институт материального обеспечения, г. Вольск, Россия. veraw79@mail.ru

Аннотация. Эта статья посвящена сути управления проектами, которая основана на использовании методов и процессов знаний для достижения нужных целей. С помощью правильного программного обеспечения для управления проектами сотрудники могут решить любую задачу. В этой статье рассматриваются тенденции и лучшие практики в области управления проектами в текущем году, которые могут определить развитие отрасли.

Ключевые слова: процессы, управление, показатели, программное обеспечение, тенденции
Для цитирования: Игнатьева Т.С., Разумова Е.В. Управление проектами: особенности и тенденции развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8(159). С.33-36

Original article

**Project management:
features and development trends**

© T.S. Ignatieva, E.V. Razumova, 2023

Tatyana S. Ignatieva,[1] Elena V. Razumova[2]
[1] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. veraw79@mail.ru
[2] Volsky Military Material Institute, Volsk, Russia. veraw79@mail.ru

Abstract. This article considers the essence of project management, which is based on the use of knowledge methods and processes to achieve desired goals. With the right project management software, employees can solve any task. This article examines the trends and best practices in the field of project management in the current year, which can determine the development of the industry.

Keywords: processes, management, indicators, software, trends
For citation: Ignatieva T.S., Razumova E.V. Project management: features and development trends. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No8(159):33-36 (In Russ.)

В последние несколько лет обучение и развитие персонала рассматривается как приоритетная задача. Это глобальная тенденция, и навыки, необходимые для эффективной цифровой трансформации бизнеса, являются трендом. В качестве примера можно привести понимание и использование основных элементов кибербезопасности, умение обрабатывать большие объемы информации и работать с мессенджерами. Мир переходит к удаленной работе и обслуживанию клиентов, а некоторые сферы бизнеса закрываются. Обучение и развитие персонала стало более важным, и все больше работы может быть решено с меньшими затратами сил и времени [1].

В последние годы практически все сферы бизнеса подверглись значительной цифровой трансформации, требующей совершенствования внутренних процессов. Управление проектами не является исключением, и сегодня существует множество онлайн-инструментов, выполняющих необходимые функции управления.

Некоторые из этих инструментов включают:

1) функции совместной работы;
2) программное обеспечение для запуска и управления рабочими процессами;
3) инструменты для работы с изменениями;
4) комплексная система управления.

Одной из особенностей этой тенденции являются различные методы и виды управления, которые могут быть оцифрованы. Важно дополнительно выбрать инструменты для использования и дополнить их оценками пользователей и практическими занятиями. [2]

Программное обеспечение для управления проектами – это современная тенденция, которая устанавливает свои собственные правила. По мере роста компаний их команды становятся все более зависимыми от технологий, но вместе с ними совершенствуются и технологии. С пониманием этого, принципы управления проектами получают вспомогательный элемент с учетом технологий. Такой процесс называется PTMQ и относится к навыкам людей по внедрению технологических достижений в отдельные проекты и компании. Ключевой особенностью PTMQ является кадровый резерв. Люди постоянно знают о тенденциях и быстро адаптируются к ним. Интегрированные технологии позволяют владельцам проектов лучше выполнять задачи и достигать желаемых целей в рамках выделенного капитала и времени.

Корпоративное онлайн-обучение – это тенденции считаются наиболее очевидными и важными. Цифровизация образования появилась на разных уровнях во многих странах мира. Она встречается в школах, университетах, компаниях и корпорациях [3].

Согласно статистике, ожидается, что только в России объем в секторе B2C будет расти на 15% ежегодно и превысит 60 млрдр. рублей в 2023году. Получение новых знаний вышло на новый уровень: более 60 % взрослого населения получают дополнительное образование. У половины из них были конкретные цели карьерного роста. Одни хотели улучшить свои навыки в имеющейся профессии, другие – получить новую специальность, и т.д. Исследование показало, что 70% работодателей стремились повысить квалификацию своей рабочей силы в период между 2020 и 2022 годами.

При классическом подходе применяется только одна стратегия управления проектом. Традиционные эксперты придерживаются этого подхода. Современные решения включают полную базу знаний (PMBOK) и PRINCE2, или водопадную модель.

В таких моделях цели четко определены и упор делается на строгий контроль и документацию. Гибридный подход к управлению проектами является полной противоположностью, где акцент делается на гибкости и других изменениях при разработке работ и спецификаций. Этот тип методологии требует акцента на связях между людьми, а не на конкретных процессах. Кроме того, продукт более важен, чем документация.

Последняя тенденция в управлении проектами – отход от единого стиля управления. По статистике, более 60% опрошенных используют гибридную водопадную или гибкую методологию разработки.

Руководителям проектов важно осознать, что не существует единственно правильной методологии управления и что необходимо учитывать размер, характеристики, имеющиеся ресурсы и различные другие факторы работы. Только после этого можно выбрать правильную методологию. Важно тщательно изучить требования проекта и его риски.

Гибридное управление проектами характеризуется скоростью и гибкостью и позволяет использовать комбинированные стили управления (каскадный, agile и т.д.) в рамках одного проекта. Конкретный выбранный стиль управления зависит только от требований проекта, конечных результатов и вспомогательных факторов [4].

Удаленное сотрудничество – это новый стандарт, и сегодня многие сотрудники работают удаленно: согласно отчету Hubstaff "Удаленное управление проектами 2021", 40% компаний с более чем 1000 сотрудников работают удаленно. Эта модель актуальна в будущем, потому что это:

1) возможность улучшить баланс между работой и личной жизнью;

2) повышение эффективности работы персонала и снижение частоты командировок;

3) использование технологии, позволяющей мгновенно связываться с клиентами, участниками проекта и другими лицами, может снизить общие расходы бюджета проекта.

Однако удаленная работа имеет ряд недостатков. Основные проблемы – это недопонимание и временное отсутствие связи. Некоторые люди теряют мотивацию.

Одним из способов решения проблемы недопонимания между работниками проекта является создание командной культуры с использованием открытого общения в неформальной обстановке. Видеоконференции несколько раз в неделю также могут быть эффективными.

Как и в офисе, отсутствие ежедневного общения с командой приводит к отсутствию мотивации у сотрудников. Чтобы решить эту проблему, руководители проектов должны иметь четкие ожидания, которые можно подкрепить, постоянно сообщая команде о ключевых задачах, которые должны быть выполнены. Таким образом, возникает обратная связь, и сотрудники чувствуют, что они нужны и их ценят, что является дополнительным источником мотивации для их работы.

Менеджеры проектов делают больше, чем просто готовят объем задач и документацию. Чтобы быть эффективным, важно управлять всеми заинтересованными сторонами и строить хорошие отношения с членами команды. Эти навыки характерны для лидеров. Менеджер с такими характеристиками может быстро сформулировать свое видение и имеет опыт решения широкого круга проблем, с которыми может столкнуться управление проектом. Кроме того, менеджер способен объединить команду, всех ее членов для достижения общей цели.

Существует несколько простых в использовании платформ для управления проектами:

1. Mcom – это простая в использовании и удобная платформа, подходящая для команд любого размера. Она имеет множество шаблонов и график проекта для отслеживания прогресса и ресурсов.

2. Wrike – это облачная платформа для совместного управления проектами. Платформа обеспечивает полную прозрачность задач и их выполнения в режиме реального времени и улучшает совместную работу команды, оптимизируя рабочие процессы.

3. Smartsheet – гибкий и масштабируемый сервис для управления проектами. В нем есть набор инструментов продуктивности для всех потребностей бизнеса. Программное обеспечение облегчает управление задачами и устраняет разрозненность.

4.Asana – программное обеспечение для совместной работы, позволяющее легко управлять несколькими проектами одновременно, даже если в них участвуют две или более команды. Меню удобны для пользователя и обеспечивают полный обзор хода выполнения каждого проекта и задач.

5. Jira – программное обеспечение для управления бизнесом, возможными проблемами. Она была создана разработчиками для agile и программных команд.

Современным руководителям проектов важно укреплять свои навыки межличностного общения, причем не только в области программного обеспечения, но и в разрешении конфликтов, отношениях с заинтересованными сторонами, ведении переговоров и обучении сотрудников. Такое развитие человеческих ресурсов принесет больше пользы для управления проектами и компании в целом.

С современными тенденциями невозможно спорить и бросать им вызов. Многие процессы начинают автоматизироваться, облегчая работу обычным людям. Все это стало возможным с помощью искусственного интеллекта, который постепенно появляется во всех сферах деятельности.

Лучшие менеджеры проектов применяют ИИ для решения сложных задач, связанных с визуализацией и планированием. Компании, которые не используют такие технологии для управления проектами, могут пострадать в период с 2023 по 2025 годы. Это связано с конкурентным преимуществом: компании, использующие ИИ, могут не только автоматизировать ряд процессов, но и получить точные данные о затратах, ходе проекта и его видимости.

С развитием технологий и цифровизацией утечки информации происходят чаще, чем когда-либо прежде. Эта тенденция заставляет сохранять информацию и обеспечивать ее защиту. Статистика показывает, что 85% утечек происходят из-за человеческой ошибки, а 61% – из-за не соблюдения прав доступа. Подобные инциденты только подтверждают необходимость обеспечения кибербезопасности со стороны клиентов. В то же время важно, чтобы компании соблюдали баланс и обеспечивали авторизованным пользователям свободный доступ.

В настоящее время никто не удивится, если дополненная реальность будет использоваться в сочетании с другими технологиями мета-вселенной. Цифровой мир стал очень популярным трендом в последние годы, но это больше, чем просто маркетинговый прием. Цель таких инноваций – разрушить барьеры между реальным и виртуальным мирами. Этот тип реальности позволяет отображать виртуальные объекты, встроенные в реальный мир. Жертвуя мета-вселенной, создается множество возможностей для простых людей (потребителей), бизнеса и всех других сфер деятельности.

AR – это хорошая отправная точка при планировании привнесения цифрового опыта в реальный мир. Сама технология практически не нова и уже использовалась в таких приложениях, как Snapchat и Instagram. Однако инновационным элементом является программное обеспечение, которое позволяет пользователям переносить свой аватар, используемый на других платформах, в другое приложение и применять его в AR. В 2023 году аналогичная тенденция может распространиться и на виртуальные встречи. Некоторые люди будут вынуждены использовать гарнитуры VR для проведения совещаний, в то время как другие смогут присутствовать на них без гарнитуры. Horizon Workrooms, "метаверсия" конференц-зала, представленная MetaGroup на выставке VivaTech 2022. Эта технология сможет по-настоящему выйти на рынок только после того, как будет преодолен барьер в виде более экономичных и мощных гарнитур виртуальной реальности.

Управление проектами в 2023 году и в последующие годы напрямую зависит от технологий. Этот сектор очень динамичен и может адаптироваться к конкретным ситуациям и реалиям. Поэтому управление проектами является подходящим механизмом для любой сферы деятельности. В последние годы классические подходы ощутили на себе вызов, связанный с разработкой новых методов решения проблем. Например, agile-методы сыграли важную роль во многих компаниях и в здравоохранении, помогая справиться с пандемиями.

Технологические изменения оказывают значительное влияние, что видно по распространённости эффективности удаленной работы, оцифровке процессов управления и необходимости кибербезопасности; искусственный интеллект активно входит в нашу жизнь, и необходимость разработки нового подхода к управлению становится все более актуальной. Что касается человеческой стороны управления, то в 2023 году все большее значение будут приобретать навыки межличностного общения. Эти навыки будут полезны как в формальных, так и в неформальных командах.

Будущее доверено миллениалам, которые будут подходить ко всему с творческой точки зрения и применять новейшие технологии для ускорения достижения своих целей; в 2023 году в центре внимания будут цифровая безопасность, удаленная работа и другие тенденции. Специалисты, занимающиеся управлением проектами, и те, кто планирует подобные мероприятия, должны будут уметь адаптироваться, предвидеть исправляться со всеми ситуациями, связанными с отраслью. Нет смысла бороться с переменами, лучше приспособиться к ним.

Список источников

1. Баркалов С. А. Формирование моделей управления проектами на основе стейкхолдер – менеджмента / С. А. Баркалов, Т. А. Аверина, З. О. Брежнева // Теория и практика экономики и предпринимательства: XVII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, Симферополь-Гурзуф, 23–25 апреля 2020 года / Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. Симферополь, 2020. С. 15-17.
2. Бахтин И.В. Руководство по выбору лучшего программного обеспечения для управления проектами // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7(41). С. 60-62.
3. Зуб А. Т. Управление проектами : учебник и практикум для вузов. Москва, 2021. 422 с.
4. Кузнецова Е.В. Управление портфелем проектов как инструмент реализации корпоративной стратегии: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. 177 с.

References

1. Barkalov S. A. Formation of project management models based on stakeholder management / S. A. Barkalov, T. A. Averina, Z. O. Brezhnev. *Theory and Practice of Economics and Entrepreneurship*: XVII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Simferopol-Gurzuf, April 23-25, 2020 / V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Simferopol, 2020. Pp. 15-17.
2. Bakhtin I. V. Guide to choosing the best software for project management. *Scientific electronic journal Meridian*. 2020. No 7(41): 60-62.
3. Zub A. T. Project management : textbook and workshop for universities. Moscow, 2021. 422 p.
4. Kuznetsova E.V. Project portfolio management as a tool for implementing corporate strategy: textbook for universities. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow, 2020. 177 p.

Информация об авторах

Т.С. Игнатьева – кандидат экономических наук, доцент
Е.В. Разумова – кандидат экономических наук

Information about the authors

T.C. Ignatieva – Candidate of Economics, Associate Professor
E.V. Razumova – Candidate of Economics

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 338

**Анализ конкуренции
на рынке мясных консервов в России**

© А.В. Козликин, А.Ю. Насирова, В.А. Козликин, 2023

Алексей Викторович Козликин [1], Анна Юрьевна Насирова [2], Виктор Алексеевич Козликин [3]
[1,3] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.
[2] Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. nasirova01anna@gmail.com
[1] kozlikinav@mail.ru
[3] kozlikin_va@mail.ru

Аннотация. Статья проводит анализ конкуренции на рынке мясных консервов в России. Исследование основывается на данных современного рынка, а также на актуальных стратегиях и тенденциях отрасли. Целью исследования является выявление ключевых факторов, влияющих на конкуренцию в этой отрасли, и оценка текущего состояния рынка.

Ключевые слова: мясные консервы, рынок, производители, конкуренция
Для цитирования: Козликин А.В., Насирова А.Ю., Козликин В.А. Анализ конкуренции на рынке мясных консервов в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.37-40

Original article

**Analysis of competition
in the canned meat market in Russia**

© A.V. Kozlikin, A.Yu. Nasirova, V.A. Kozlikin, 2023

Alexey V. Kozlikin[1], Anna Yu. Nasirova[2], Viktor A. Kozlikin[3]
[1,3] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia.
[2] Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia. nasirova01anna@gmail.com
[1] kozlikinav@mail.ru
[3] kozlikin_va@mail.ru

Abstract. The article analyzes the competition in the canned meat market in Russia.Research is based on the data of the modern market, as well as on current strategies and trends in the industry. The purpose is to identify the key factors affecting competition in this industry and assess the current state of the market.

Keywords: canned meat, market, producers, competition
For citation: Kozlikin A.V., Nasirova A.Yu., Kozlikin V.A. Analysis of competition in the canned meat market in Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):37-40 (In Russ.)

Целью данного исследования является выявление ключевых факторов, влияющих на конкуренцию на рынке мясных консервов, и оценка текущего состояния рынка.

Рынок мясных консервов в России является одним из самых динамичных и конкурентных секторов пищевой промышленности. С постоянно меняющимися потребительскими предпочтениями и новыми игроками на рынке, компании, занимающиеся производством мясных консервов, должны постоянно адаптироваться к изменениям условий рынка для поддержания своей конкурентоспособности. Продовольственная безопасность является одним из главных факторов обеспечения национальной безопасности страны, сохранения ее суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием повышения качества жизни россиян [1].

Для выполнения данного исследования были использованы секундарные данные, такие как отчеты и публикации экономических аналитических агентств, статистические данные, научные работы и информация из открытых источников.

В последние годы рынок мясных консервов претерпел значительные изменения под влиянием разнообразных факторов, таких как изменение потребительских предпочтений, рост экологической осознанности и требования качества продукции. Для успешной конкуренции на этом рынке компании должны анализировать данные современного рынка и разрабатывать актуальные стратегии, учитывая

текущие тенденции отрасли. Для организма человека мясные консервы являются важным источником жира и белковых веществ [2].

Анализ современного рынка мясных консервов в России показывает, что объем данного рынка является значительным и продолжает демонстрировать рост. Мясные консервы широко потребляются в стране и представляют собой популярную категорию продуктов питания. Согласно данным исследовательских компаний, объем рынка мясных консервов составляет около 200 миллиардов рублей в год, что свидетельствует о значительном спросе на эту категорию продуктов в стране.

Динамика развития рынка мясных консервов в России также характеризуется изменениями в предпочтениях потребителей и трендах потребления. В последние годы наблюдается увеличение спроса на более качественные и инновационные продукты, такие как натуральные и органические мясные консервы, а также продукты с функциональными свойствами. На протяжении последних трех лет в России отмечается как спад, так и подъем производства консервов мясных [3].

Повышенное внимание к здоровому образу жизни и правильному питанию также способствует росту спроса на мясные консервы, которые являются удобным и долгосрочным источником питания. Кроме того, с развитием онлайн-торговли и электронной коммерции потребители имеют больше возможностей для приобретения мясных консервов.

В целом, объем рынка мясных консервов в России продолжает расти, и это создает благоприятную среду для компаний, работающих в этой отрасли. Однако в связи с растущей конкуренцией и изменениями в потребительских предпочтениях компании должны постоянно анализировать рынок, разрабатывать инновационные стратегии и предлагать продукты, отвечающие требованиям современных потребителей.

На рынке мясных консервов в России действует несколько крупных игроков, которые занимают значительную долю рынка. Руководство предприятий активно реагирует на изменение предпочтений потребителей и конъюнктуры рынка [4]. Некоторые из основных компаний и их доля на рынке представлены ниже.

"Черкизово" – одна из крупнейших российских компаний в сфере производства мясных продуктов. Она предлагает широкий ассортимент мясных консервов под разными брендами, такими как "Кулинарная традиция", "Петелинка", "Золотая коллекция" и др. Доля компании "Черкизово" на рынке мясных консервов составляет около 20%.

"Русская семерка" – компания, специализирующаяся на производстве консервов и полуфабрикатов из мяса, предлагает разнообразные мясные консервы под брендами "Русская семерка", "Стародворские" и др. Доля компании "Русская семерка" на рынке составляет около 20%.

"Агрокомплекс имени Н.И. Ткачева" – крупный производитель мясных консервов, включая говяжьи, свиные и птичьи, выпускает продукцию под брендами "Агрокомплекс", "Дарина" и др. Доля компании на рынке мясных консервов составляет примерно 10%.

"Мираторг" – вертикально интегрированная агрохолдинговая компания, производящая и реализующая широкий спектр мясных продуктов, включая консервы, бренды включают "Мираторг", "Удачные рецепты", "Мясновъ" и др. Доля компании "Мираторг" также составляет около 10%.

Кроме указанных компаний, на рынке существует также ряд других производителей мясных консервов, которые занимают небольшую долю рынка. Отметим, что все эти данные о долях рынка могут изменяться со временем в зависимости от различных факторов.

Спрос и предложение на рынке мясных консервов в России имеют разнообразное географическое распределение. Приведем основные аспекты этого распределения.

Москва и Санкт-Петербург: Это два крупнейших города в России, где спрос на мясные консервы обычно выше вследствие более высокого уровня доходов и населения. Компании активно предлагают свою продукцию в этих регионах, чтобы удовлетворить повышенный спрос.

Региональные центры: большие города и региональные центры также представляют значительную долю спроса на мясные консервы [5]. Рынок мясных консервов является одним из ведущих в обеспечении продовольствием граждан РФ [6]. Население этих регионов обладает достаточным покупательским спросом, и компании стремятся обеспечить поставки своей продукции туда.

Города среднего и малого размера: в таких городах потребление мясных консервов также является значимым. Они обслуживают население, которое предпочитает удобные и долгосрочные пищевые продукты. Компании, нацеленные на массовый рынок, активно предлагают свою продукцию в этих регионах.

Сельская местность и удаленные районы: в сельской местности и отдаленных районах спрос на мясные консервы может быть более ограниченным из-за низкого уровня доходов и доступности других видов свежих продуктов питания. Однако мясные консервы всё равно будут потребляться в этих областях как долгосрочное хранение пищи.

В целом, спрос на мясные консервы в России присутствует по всей стране, но с разной интенсивностью в разных регионах. Компании стремятся удовлетворить потребности всех этих рынков,

предлагая различные бренды и ассортименты продукции, включая локальные предпочтения и вкусы потребителей.

На спрос и предложение на рынке мясных консервов в России влияет ряд факторов, среди которых ключевыми являются нижеследующие.

Экономические условия: экономический рост, уровень доходов населения, инфляция и безработица – все эти факторы оказывают влияние на спрос на мясные консервы. В период экономической нестабильности или снижения покупательской способности населения спрос на такие продукты может снижаться.

Демографические характеристики: размер населения, его структура по возрасту и состав семей имеют значение для спроса на мясные консервы. Например, изменение демографической структуры, такое как увеличение числа одиноких людей или семей без детей, может повлиять на спрос на более маленькие упаковки или специализированные продукты.

Потребительские предпочтения и тренды: изменение потребительских предпочтений, таких как увеличение спроса на натуральные, органические или функциональные продукты, может повлиять на спрос на мясные консервы. Тренды здорового образа жизни, вегетарианства или веганства также имеют влияние на выбор потребителей.

Инновации и новые продукты: введение новых технологий производства, улучшение качества и разнообразия ассортимента продукции могут стимулировать спрос. Появление более удобных упаковок, добавление новых вкусовых вариантов или предложение продуктов с функциональными свойствами (например, обогащенных витаминами или низкокалорийных) может привлечь больше потребителей.

Маркетинговые и рекламные усилия: активная реклама, маркетинговые акции и стратегии ценообразования могут влиять на спрос и создавать повышенный интерес потребителей к мясным консервам.

Законодательство и нормативные требования: законодательные нормы и требования к качеству, безопасности и маркировке также могут оказывать влияние на рынок мясных консервов. Соблюдение требований может повысить доверие потребителей и способствовать спросу.

Все эти факторы взаимосвязаны и могут варьироваться со временем, поэтому компании, работающие на рынке мясных консервов, должны постоянно анализировать изменения и адаптироваться к требованиям потребителей.

В России наблюдается ряд тенденций в отрасли мясных консервов, связанных с ростом спроса на органические и натуральные продукты. Рассмотрим некоторые из них.

Увеличение осведомленности потребителей: сознательность потребителей о здоровом образе жизни, экологической устойчивости и качестве пищевых продуктов растет. Больше людей обращают внимание на состав и происхождение продуктов и предпочитают выбирать натуральные и органические альтернативы.

Развитие сертификации органических продуктов: в России наблюдается увеличение количества компаний и производителей, получающих сертификаты органического производства. Это помогает потребителям легче идентифицировать органические продукты и создает большую доверительную базу для таких продуктов.

Расширение ассортимента: производители мясных консервов активно разрабатывают новые продукты и линейки, соответствующие требованиям органического и натурального сегмента. Это включает использование мяса от животных, которых кормят органическими кормами без ГМО, и применение натуральных ингредиентов без искусственных добавок.

Рост специализированных магазинов и онлайн-платформ: возрастает количество специализированных магазинов, ресторанов и онлайн-платформ, которые предлагают широкий выбор органических и натуральных продуктов, включая мясные консервы. Это делает такие продукты более доступными для потребителей.

Поддержка государства: правительство России активно поддерживает развитие органического сектора и внедрение стандартов качества. Это создает благоприятную среду для развития производства органических продуктов, включая мясные консервы.

В целом, спрос на органические и натуральные продукты, в том числе мясные консервы, в России растет. Производители и ритейлеры активно реагируют на эту тенденцию, предлагая новые продукты и улучшая качество существующих.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что рынок мясных консервов в России представляет собой динамичную и конкурентную отрасль, которая постоянно меняется под влиянием факторов спроса, тенденций и стратегий компаний. Для успешной работы на этом рынке необходимо проводить анализ данных, разрабатывать актуальные стратегии и следить за изменениями в отрасли. Понимание текущих тенденций позволяет компаниям адаптироваться к требованиям потребителей, выделяться на фоне конкурентов и создавать новые возможности для роста и развития.

Список источников

1. Лещева М.Г. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции: результаты и проблемы // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2018. № 1 (45). С. 3.
2. Позднякова Н.А Применение статистических методов контроля качества при производстве мясных консервов / В сб.: Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. 2018. С. 472-477.
3. Макарова Д.М., Масленникова Е.В. Исследование динамики ассортимента детских мясных консервов, реализуемых на рынке города Владивостока / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. В 2-х частях. Комсомольск-на-Амуре, 2022. С. 230-234.
4. Бондарева Ю.Н., Назарова Н.Е., Гиноян Р.В. Анализ ассортимента и качества тушенки различных производителей реализуемого в федеральной торговой сети "пятёрочка" / В сб.: Влияние цифровой экономики на развитие аграрного сектора России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых. 2018. С. 201-205.
5. Романцова С.Н., Козликин А.В., Браженский А.А. Мясные консервы и показатели, характеризующие их качество / В сб.: Современное животноводство, инновации в технологиях производства продуктов питания, проблемы безопасности и здоровья в пищевой отрасли: Материалы международной научно-практической конференции. В 2 ч. пос. Персиановский, 2022. С. 190-193.
6. Юсова О.В. Состояние и развитие Российского рынка мясных консервов / Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. 2015. С. 51-53.

References

1. Leshcheva M.G. Import substitution of agricultural products: results and problems. *Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus* (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences. 2018. No. 1 (45): 3. (In Russ.)
2. Pozdnyakova N.A. Application of statistical methods of quality control in the production of canned meat. *Resource-saving environmentally safe technologies for storage and processing of agricultural products*. 2018. Pp. 472-477. (In Russ.)
3. Makarova D.M., Maslennikova E.V. Investigation of the dynamics of the assortment of canned meat for children sold on the market of the city of Vladivostok. *Materials of the II All-Russian Scientific and practical Conference of young scientists with international participation*. In 2 parts. Komsomolsk-on-Amur, 2022.
4. Bondareva Yu.N., Nazarova N.E., Ginoyan R.V. Analysis of the assortment and quality of stewed meat from various manufacturers sold in the federal trade network "Pyaterochka". *The impact of the digital economy on the development of the agricultural sector of Russia.* Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation of students and young scientists. 2018. Pp. 201-205.
5. Romantsova S.N., Kozlikin A.V., Brazhensky A.A. Canned meat and indicators characterizing their quality. *Modern animal husbandry, innovations in food production technologies, problems of safety and health in the food industry*. Materials of the international scientific and practical conference. In 2 ps. pos. Persianovsky, 2022. Pp. 190-193. (In Russ.)
6. Yusova O.V. The state and development of the Russian canned meat market. *Collection of scientific papers of the V International Scientific and Practical Conference*. 2015. Pp. 51-53 (In Russ.)

Информация об авторах

А.В. Козликин – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
А.Ю. Насирова – специалист
В.А. Козликин – специалист

Information about the authors

A.V. Kozlikin – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
A.Yu. Nasirov – Specialist
V.A. Kozlikin – Specialist

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 657(075.8)

Значение целесообразности экономического обоснования использования колбасного цеха

© Ю.З. Насиров, А.В. Козликин, А.Ю. Насирова, 2023

Юрий Зейфулаевич Насиров [1], Алексей Викторович Козликин [2], Анна Юрьевна Насирова [3]
[1,2] Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.
[3] Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия. nasirova01anna@gmail.com
[1] yura-nasirov@rambler.ru
[2] kozlikinav@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен и проведен анализ значения целесообразности экономического обоснования использования колбасного цеха. Основой для успешного производственного проекта является его экономическая эффективность и рентабельность. Экономика государства дает собой совокупность финансовых субъектов, которые срабатывают изнутри ее системы. Производительность компаний находится в зависимости от экономики страны. Организация производственного процесса на проектируемом предприятии, стремимся к повышению эффективности производства, а также к улучшению условий труда. Экспериментальные исследования проводили на кафедре пищевых технологий Донского государственного аграрного университета.

Ключевые слова: анализ, значение целесообразности, экономическая эффективность, обоснование использования, колбасный цех

Для цитирования: Насиров Ю.З., Козликин А.В., Насирова А.Ю. Значение целесообразности экономического обоснования использования колбасного цеха // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.41-45

Original article

The importance of the expediency of the economic justification of the use of the sausage manufacturing shop

Yuri Z. Nasirov [1], Alexey V. Kozlikin [2], Anna Yu. Nasirova [3]
[1,2] Don State Agrarian University, p. Persianovsky, Rostov region, Russia.
[3] Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia. nasirova01anna@gmail.com
[1] yura-nasirov@rambler.ru
[2] kozlikinav@mail.ru

Abstract. The significance of the feasibility of the economic justification for the use of the sausage manufacturing shop is considered and analyzed. The basis for a successful production project is its economic efficiency and profitability. The economy of the state provides a set of financial entities that work from within its system. The productivity of companies depends on the economy of the country. Organization of the production process at the projected enterprise, striving to increase production efficiency, as well as to improve working conditions. Experimental studies were carried out at the Department of Food Technologies of the Don State Agrarian University.

Keywords: analysis, the value of expediency, economic efficiency, justification of use, sausage manufacturing shop

For citation: Nasirov Yu.Z., Kozlikin A.V., Nasirova A.Yu. The importance of the expediency of the economic justification of the use of the sausage manufacturing shop. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):41-45 (In Russ.)

Основой для успешного производственного проекта является его экономическая эффективность и рентабельность [2,7,8,10].

Экономика государства дает собой совокупность финансовых субъектов, которые срабатывают изнутри ее системы. К ним относят правительство, фирмы различных форм принадлежности, личных коммерсантов и семейные хозяйства. Фирмы работают посредниками между государством и общественностью [1,3, 4,9].

Производительность компаний находится в зависимости от экономики страны. Организация производственного процесса на проектируемом предприятии стремится к повышению эффективности производства, а также к улучшению условий труда [1,5,6,11].

Целью нашей работы является изучение экономической эффективности одного из предприятий по производству колбасных изделий. Для решения этой цели поставлены задачи.

1) изучить затраты на основное производство предприятия;

2) рассчитать экономическую эффективность производственного процесса на предприятии.

Для решения первой задачи провели статистический анализ документации на предприятии. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты статистического анализа документации на предприятии

№ п/п	Объекты работы	%	Стоимость, тыс.руб
1	Цеха основного производства	100	66997,04
2	Холодильник	55	36848,372
3	Обьекты подсобного назначения	24	16079,2896
4	Обьекты энергетического назначения	15	10049,556
5	Обьекты транспортного хозяйства и связи	9	6029,7336
6	Внешние сети и сооружения	45	30148,668
7	Благоустройства территории	7	4689,7928
8	Прочие	6	4019,8224
Итого			174862,2744

Исходя из стоимости оборудования провели расчеты:

- транспортные и заготовительно-складские расходы принимаются в количестве 5% от стоимости оборудования:

33145,2*0,05=1657,26 тыс. рублей.

- стоимость следующих работ определяем по условным процентам от стоимости оборудования:

- монтаж 7% 33145,2*0,07=2320,16 тыс. рублей.
- трубопроводы 8% 33145,2*0,08=2651,62
- КАП и А 5% 33145,2*0,05=1657,26 тыс. рублей.
- спецработы 0,08 33145,2*0,008=265,16 тыс. рублей.

Итого: 6894,20 тыс. рублей.

- стоимость внутрицехового транспорта принимаем в размере 25-30% от стоимости оборудования:

33145,2*0,27=8949,20 тыс. рублей.

- стоимость всех работ равна:

1657,26+6894,20+8949,20=17500,67 тыс. рублей.

- балансовая стоимость оборудования равна:

33145,2+17500,67 =50645,87 тыс. рублей.

- общая стоимость капитальных вложений:

174862,2744+50645,87=225508,14 тыс. рублей.

Расчет годовой выработки продукции. Выработка продукции в натуральном выражении включает выпуск. Принимаем числосмен в году: 250.

Определили количество рабочих основного и вспомогательного производства – в колбасном цехе – 33 человека.

Среднемесячное явочное число рабочих равно:

33*1.1=36,3 человек

Фонд оплаты труда при месячной зарплате 20000 составляет: ФОТосн=33*20*12=7920 тыс. руб.

Численность и фонд оплаты труда административно-управленческого персонала сводим в таблицу 2.

Таблица 2. Численность и фонд оплаты труда административно-управленческого персонала

Должность	Количество	Должностные оклады, руб	Годовой ФОТ, тыс. руб.
Начальник цеха	1	24000	288
Гл.технолог	1	16000	192
Учетчик	1	15000	180
Итого	3	55000	660

3. Среднегодовая зарплата и среднегодовой доход в расчете на одного работника:
Фонд оплаты груда (ФОТ) = ФОТосн + ФОТупр
ФОТ=7920+660=8580 тыс. рублей
4.Денежные выплаты и поощрения из прибыли (70-90% от ФОТ):
0,5*8580=4290 тыс. рублей
5.Среднегодовая оплата труда одного работника:
8580+4290/38=338,6тыс. рублей
6. Среднемесячная зарплата одного работника:
338,68/12=28,22 тыс. рублей

Расчет энергозатрат. Стоимость затрат на единицу продукции и весь её объём по электроэнергии, воде, пару, холоду рассчитывали, исходя из норм расхода на единицу продукции и ориентировочной стоимость 1кВт/ч электроэнергии, 1 м3 воды, 1000 кКал холода и 1 т пара. Примерные нормы расхода и цены на 1 т продукта представлены ниже. Расчет энергозатрат сводим в таблицу 3

Таблица 3. Расчет энергозатрат предприятия

№	Наименование продукции	Годовой объем производства, тонн	Сырье и основные материал, тыс. руб.	Вспомогательные материалы 1% от стти сырья	Топливо и электроэнергия, тыс. руб.	ФОТ проивводственных рабочих, тыс. руб.	Отчисления на социальное страхование, 26 % от ФОТ, тыс. руб.
1	Южная	625	73,11	0,73	28,91	86,14	223,98
2	Докторская	625	60,09	0,60	28,91	86,14	223,98
3	Русские	625	67,84	0,68	28,91	85,28	221,74
4	Молочные	625	111,29	1,11	28,91	86,14	223,98
5	Краковская	937,5	95,22	0,95	43,36	129,22	335,96
6	Охотничьи колбаски	937,5	128,52	1,29	43,36	129,22	335,96
7	Окорок воронежский копчено-вареный	625	108,40	1,08	28,91	86,14	223,98
8	Ливерная вареная	937,5	161,10	1,61	43,36	126,63	329,24
9	Пельмени: Крестьянские	312,5	20,44	0,20	14,45	43,07	111,99
Итого		6250,00	826,01	8,26	289,06	858,00	2230,80

Продолжение таблицы 3

№	Расходы на освоение производства 1.8% от ФОТ тыс. руб.	Цеховые расходы 90% от ФОТ тыс. руб.	Общезаводские расходы 50% от ФОТ тыс. руб.	Отчисления в фонд зарплаты 1.5% от ФОТ тыс. руб.	Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования 10% от стоимости оборудования тыс. руб.	Итого
1	15,51	775,30	430,72	12,92	86,14	1733,47
2	15,51	775,30	430,72	12,92	86,14	1720,31
3	15,35	767,55	426,42	12,79	85,28	1711,84
4	15,51	775,30	430,72	12,92	86,14	1772,02
5	23,26	1162,95	646,08	19,38	129,22	2585,61
6	23,26	1162,95	646,08	19,38	129,22	2619,24
7	15,51	775,30	430,72	12,92	86,14	1769,11
8	22,79	1139,69	633,16	18,99	126,63	2603,23
9	7,75	387,65	215,36	6,46	43,07	850,46
Итого	154,44	7722,00	4290,00	128,70	858,00	17365,28

Продолжение таблицы 3

№	Прочие расходы 0.8% от итого	Производственная себестоимость тыс. руб.	Внепроизводст. расходы 0.6% от себестоимости	За единицу продукции тыс. руб.	Всего производства тыс. руб.
1	13,87	1747,33	10,48	195,70	12231,34
2	13,76	1734,07	10,40	194,22	12138,51
3	13,69	1725,53	10,35	193,26	12078,72
4	14,18	1786,20	10,72	200,05	12503,39
5	20,68	2606,29	15,64	194,60	18244,05
6	20,95	2640,19	15,84	197,13	18481,36
7	14,15	1783,26	10,70	199,72	12482,81
8	20,83	2624,05	15,74	195,93	18368,38
9	6,80	857,26	5,14	192,03	6000,83
Итого	138,92	17504,20	105,03	1762,65	122529,39

Результаты расчета основных технико-экономических показателей сводим в таблицу 4.

Таблица 4. Основные технико-экономические показатели

Капитальные вложения, тыс. руб.	225508,14
Выпуск основных видов продукции, тонн\год	6250,00
Товарная продукция, тыс. руб.	22437500,00
Численность работающих, чел.	38,00
в том числе рабочих, чел.	33,00
Производительность труда, тыс. руб./чел.	590460,53
Среднемесячный доход одного работника, тыс. руб.	28,22
Полная себестоимость продукции, тыс. руб.	122529,39
Затраты на один рубль товарной продукции	0,55
Прибыль, тыс. руб.	2330595,61
Рентабельность производства, %	19,36
Срок окупаемости капитальных вложений, лет	2,60

Исходя из результатов расчета основных технико-экономических показателей, можно сделать вывод, что данное предприятие является прибыльным, способным окупить свои затраты на производство продукции.

Список источников

1. Гашо Е.Г., Мероприятия по снижению тепловых потерь в системах пароснабжения в непроектных режимах / Гашо Е.Г., Киселева А.И., Фокин А.М./ В сб.: Энергосбережение - теория и практика. Труды Одиннадцатой Всероссийской конференции с Международным участием. Москва, 2022. С. 74-77.
2. Сагдеева Л.С., Куприна И.К. Экологическая составляющая инвестиционной активности предприятия перерабатывающей промышленности // Самоуправление. 2022. № 5 (133). С. 717-720.
3. Магарил Е.Р., Эколого-экономическая оценка эффективности инвестиционных проектов в энергетике в условиях перехода к циркулярной экономике // Отчет о НИР № 22-28-01740. Российский научный фонд. 2022.
4. Тимофеева Н.С., Менеджмент и маркетинг в АПК / Тимофеева Н.С., Гармаева Л.Б., Маханова О.В., и др. / Учебное пособие для бакалавров. М., 2022.
5. Трещевский Ю. И., Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления / Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2022.
6. Калдыбаев Е.К., Череп А.В. Инвестиции государства: Учебное пособие. Алматы, Москва, 2023.
7. Каратаева О.Г., Сергеева Н.В., Энкина Е.В. Организация производства и предпринимательство в АПК: Учебное пособие. М., 2022.

8. Сергеев В.В., Артемов К.А., Саранова Д.В., Карпушко Е.Н. Анализ нормативных документов в сфере оценки технического состояния объектов строительства /В сб.: Актуальные проблемы и перспективы развития строительного комплекса. Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 573-575.
9. Казаков О.С., Управление результативностью производственных предприятий //Экономика и социум. 2023. № 1-2 (104). С. 287-290.
10.Сухов В.Д., Киселев А.А., Сазонов А.И. Теория и практика инвестиционного анализа: Учебное пособие для СПО. Саратов, 2022.
11.Сухов В.Д., Киселев А.А., Сазонов А.И. Инвестиционный анализ: теория и практика: Учебник для бакалавров. М., 2022.

References

1. Gasho E.G., Kiseleva A.I., Fokin A.M. Measures to reduce heat losses in steam supply systems in non-project modes. *Energy saving - theory and practice*. Proceedings of the Eleventh All-Russian Conference with International Participation. Moscow, 2022. pp. 74-77. (In Russ.)
2. Sagdeeva L.S., Kuprina I.K. The environmental component of the investment activity of the processing industry enterprise. *Self-government.* 2022. No. 5 (133). pp. 717-720. (In Russ.)
3. Magaril E.R., Ecological and economic assessment of the effectiveness of investment projects in the energy sector in the transition to a circular economy. Research Report No. 22-28-01740. Russian Scientific Foundation. 2022. (In Russ.)
4. Timofeeva N.S., Garmaeva L.B., Makhanova O.V., et al. Management and marketing in the agro-industrial complex. Moscow, 2022. (In Russ.)
5. Treshchevsky Yu. I., Modern trends in the development of management and public administration . *Materials of the All-Russian scientific and practical conference*. 2022. (In Russ.)
6. Kaldybaev E.K., Skull A.V. State investments. Textbook. Almaty, Moscow, 2023. (In Russ.)
7. Karataeva O.G., Sergeeva N.V., Enkina E.V. Organization of production and entrepreneurship in the agro-industrial complex. Textbook. Moscow, 2022. (In Russ.)
8. Sergeev V.V., Artemov K.A., Saranova D.V., Karpushko E.N. Analysis of regulatory documents in the field of assessment of the technical condition of construction objects. *Actual problems and prospects of development of the construction complex. International scientific and practical conferences*. Volgograd, 2022. pp. 573-575. (In Russ.)
9. Kazakov O.S., Performance management of industrial enterprises. *Economics and Society*. 2023. No1-2
10. Sukhov V.D., Kiselev A.A., Sazonov A.I. Theory and practice of investment analysis. Saratov, 2022.
11. Sukhov V.D., Kiselev A.A., Sazonov A.I. Investment analysis: theory and practice. Moscow, 2022.

Информация об авторах

Ю.З. Насиров – кандидат экономических наук, доцент
А.В. Козликин – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
А.Ю. Насирова – специалист

Information about the authors

Yu.Z. Nasirov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
A.V. Kozlikin – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor
A.Yu. Nasirova – Specialist

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья
УДК 340

Конституционное развитие России в XX в.
(к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации)

© Власов В.И., Потемкина О.С., 2023

Василий Иванович Власов [1], Ольга Сергеевна Потемкина [2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
[1] vlasovvi@mail.ru
[2] legality161@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена значению современной Конституции РФ и приурочена к тридцатилетнему юбилею её принятия. Рассмотрено государственно-правовое развитие России через призму истории российских революций XX в. Особое внимание уделено форме правления, закреплённой в Конституции РФ, и в первую очередь институту президентства. Показано значение девятой главы Конституции РФ как сдерживающего начала от плохо продуманных действий в государственном строительстве.

Ключевые слова: Конституция, Россия, революция, правовое государство, институт президентства, федерация, конституционные поправки.

Для цитирования: Власов В.И., Потемкина О.С. Конституционное развитие России в XX в. (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С. 46-49

Original article

Constitutional Development of Russia in the XX century
(on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation)

Vasily I. Vlasov [1], Olga S. Potemkina [2]
[1,2] Rostov Branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] vlasovvi@mail.ru
[2] legality161@mail.ru

Abstract. The article considers the significance of the modern Constitution of the Russian Federation and is timed to the 30th anniversary of its adoption. The state-law development of Russia is considered through the prism of the history of Russian revolutions of the XX century. Special attention is paid to the form of government enshrined in the Constitution of the Russian Federation, and first of all to the institution of the presidency. The significance of the 9th chapter of the Constitution of the Russian Federation as a deterrent from poorly thought-out actions in state construction is shown.

Keywords: Constitution, Russia, revolution, rule of law, institute of presidency, federation, constitutional amendments

For citation: Vlasov V.I., Potemkina O.S. Constitutional Development of Russia in the XX century (on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation). *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):46-49 (In Russ.)

В начале XX столетия А. Блок в своей незавершённой поэме «Возмездие» пророчески отметил, что если век девятнадцатый был просто жестоким веком, то: «Двадцатый век …. Сулит нам, раздувая вены, Все разрушая рубежи, Неслыханные перемены, Невиданные мятежи» [1, с.359-360].

Династия Романовых в лице Александра III и Николая II упустила возможность направить развитие Российской империи в спокойное русло. Курс широкомасштабных преобразований взятый Александром II был отвергнут. В результате в начале XX в. Россия вступила в эпоху революционных потрясений.

Николай II и его ближайшее окружение уверовали в абсолютную эффективность самодержавия, которое отличалось гораздо большей степенью концентрации власти чем западноевропейский абсолютизм. Приверженность к автократии в условиях высокой динамики развития России и в экономическом, и в политико-правовом, и в общекультурном планах породили революционную ситуацию, когда «верхи не могут, а низы не хотят жить по-старому».

Как писал на рубеже веков выдающийся русский мыслитель Б.Н. Чичерин: «Нынешняя политика есть повторение политики дореформенного времени; она неизбежно приведёт к тем же результатам;

сперва к умственному и нравственному понижению общественного уровня, что уже наступило, а затем к какой-нибудь катастрофе. Которая выбьет Россию из ложной колеи, в которой она застряла, и заставит её снова вступить на правильный путь закономерного развития» [2, с.596].

И в 1905 г. предсказание сбылось. Авантюристический внешнеполитический курс привёл к русско-японской войне, закончившейся катастрофическим поражением. В результате грянула Первая русская революция. Благодаря таким государственным деятелям как С.Ю. Витте и П.А. Столыпин выход из революционного кризиса был найден. Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» и последующее издание в 1906 г. Основных законов Российской империи привели к признанию политических свобод и учреждению представительного органа – Государственной думы и реформированного Государственного совета.

Однако Николай II был очень слабой политической фигурой, абсолютно не отвечающей требованиям его эпохи. С одной стороны, он цепко держался за власть, хотел, чтобы его «не заслоняли», в чём он обвинял Столыпина. С другой стороны, непосредственно управлять государством как Людовик XIV или Пётр Великий не хотел. Более того, в условиях I Мировой войны он устроил чехарду премьер-министров, назначая на этот пост абсолютно не способных чиновников. В результате, к началу 1917 г. в верхах империи сложилось сразу несколько заговоров – в самой правящей фамилии – великокняжеский, среди высшего генералитета – генеральский и в Государственной думе – думский.

В стране фактически отсутствовала революционная ситуация. Революция началась с бунта резервных батальонов, вооружённых и приготовленных к отправке на фронт. Это бунт и вошёл в сочетание с вышеназванными заговорами. Император, вместо того чтобы начать подавление зарождающейся смуты, подписал отречение от престола. (Впрочем, не сопротивлялась вся фамилия Романовых). Началась Вторая Российская революция, длившаяся пять лет с 1917 по 1922 гг. и принявшая форму небывалой по ожесточённости гражданской войны. Она по праву была признана Великой. Февраль и Октябрь 1917г., июль 1918г. (восстание левых эсеров), VIII съезд РКП(б) в 1919г. взятие Крыма в 1920г., переход к НЭПу в 1921г., разгром белого движения на Дальнем Востоке, ликвидация ДВР и образование СССР в 1922г. – этапы этой Великой Революции.

Если Первая российская революция была не завершённой, то результатом Второй Великой революции стало утверждение тоталитарного партийного (коммунистического) государства с партократическим режимом, в условиях которого носителем всей политической власти стала партийно-государственная номенклатура. Фактически революция завершилась поражением всего российского народа. Его господствующие социальные группы были либо уничтожены, либо ушли в эмиграцию. В стране был развязан политический террор против мнимых «врагов народа», который достиг своего пика в 1937-38 годах. В ходе сплошной коллективизации осуществлено раскрестьянивание страны, и в 80-е годы СССР вынужден был решать продовольственную проблему. Серьёзный удар был нанесён по интеллигенции, из-за чего пострадали наши наука, литература, искусство. Попытка построить атеистическое государство обернулась нанесением серьёзного ущерба духовности российского народа.

В то же время в рамках тоталитарной государственности был осуществлён грандиозный модернизационный прорыв. Построена мощная промышленная база, создан ракетно-ядерный щит, СССР первым вышел в космос. И только наша страна и её народ были в состоянии разгромить гитлеровскую Германию и нанести смертельный удар милитаристской Японии. За этой победой последовало создание мировой системы социализма и распространение влияния СССР в странах третьего мира.

Однако, несмотря на все достижения в области промышленности и обороны, науки и искусства, образования и здравоохранения, социального обеспечения и природоохранной деятельности, политическая и экономическая системы СССР, как и он сам, были обречены. Объяснений этому много от неэффективной экономической политики до ошибок в сфере национальной политики и ограничении прав и свобод человека. В итоге, если брать в качестве отправной точки принятие в 1918 г. первой Конституции РСФСР, то можно сказать что Советское государство в лице РСФСР – СССР просуществовало 73 года. В рамках мирового исторического процесса это достаточно малый срок.

С 1985 г. началось радикальное реформирование государства. Однако оно привело к разрушению существующей системы. Провал политики перестройки и утрата контроля над ситуацией со стороны руководства КПСС и СССР привели к началу Третьей Российской революции в августе 1991 г. Это была действительно антитоталитарная, демократическая революция. В этот раз удалось избежать широкомасштабной гражданской войны, власть партийной олигархии была свергнута, и были созданы качественно новые, современные формы правления и государственного устройства. В конце 1991 г. произошёл распад СССР на те части, которые были созданы коммунистическим руководством Союза и именовались союзными республиками. В результате в состав Российской Федерации не вошли Донбасс, Новороссия, Крым, Южная Сибирь и нижнее течение реки Урал (земли Сибирского и Уральского казачества).

Начавшись с попытки путча представителей высшей партийно-государственной номенклатуры, третья революция завершилась вооружённым противостоянием Президента РФ и Верховного Совета

РФ осенью 1993г. Победа Президента РФ привела к принятию на референдуме 12 декабря 1993г. ныне действующей Конституции Российской Федерации. Закрепление в конституции новой демократической формы правления, в основе которой лежит принцип разделения властей, свидетельствовало о победе революции.

Конечно, содержание Конституции РФ не исчерпывается этим. В её первой главе закреплены основы конституционного строя. Вторая глава посвящена правам и свободам личности и составлена с учётом всех международных актов о правах человека. Третья глава закрепила федеративное государственное устройство современной России. (Ни СССР, ни РСФСР в условиях тоталитарной государственности таковыми не были.) Россия стала асимметричной, смешанной федерацией, состоящей из административно-территориальных и национальных субъектов. С достаточно высоким уровнем централизации. Отдельные главы Конституции посвящены институтам президентства и правительства, законодательной власти и судебной системе, местному самоуправлению. Последняя, девятая глава установила порядок внесения поправок в Конституцию РФ и порядок её изменения.

В первой главе Конституции РФ Россия характеризуется как демократическое, правовое, социальное и светское государство с республиканской формой правления. Следует помнить, что Конституция не только закрепляет достигнутое, но и ставит цели, к которым стремится общество. Правовым и социальным государством России ещё предстоит стать. И обе эти характеристики очень тесно взаимосвязаны. Одно невозможно без другого. И большинство граждан России заинтересовано именно в построении социального государства с широким спектром социальных услуг и гарантий.

Развитие правовой государственности напрямую связано с состоянием демократии в стране. Оба феномена зависят от степени развитости гражданского общества, индикаторами которого являются участие граждан в местном самоуправлении (в первую очередь это участие в муниципальных выборах), участие в работе общественных организаций (например, профсоюзов), участие в деятельности политических партий. Все вышеназванные структуры являются институтами и организациями гражданского общества. Уровень их активности – показатель развитости последнего.

Если правовое и социальное государство можно построить, то гражданское общество формируется естественно историческим путём. Государство лишь может не препятствовать его развитию, создавать благоприятные условия. Применительно к России следует учитывать, что семьдесят лет существования в условиях тоталитарного режима не прошли бесследно. У широких слоёв населения выработалась апатия к участию в общественной жизни. И в России продолжает наблюдаться не демократический, а скорее либеральный режим в его рамках «демократические институты, включая легальную оппозицию, функционируют как бы на поверхности общественной жизни, пуская лишь отростки в толщу общества» [3, с.213]. При этом либеральный режим «отличается высокой степенью политической свободы» [3, с.213].

В ходе Третьей Российской революции произошёл переход от однопартийной к многопартийной системе, которая по типологии американского политолога Дж. Сартори может быть оценена как атомизированная партийная система [4]. Основная характеристика этой системы состоит в том, что нет необходимости в точном подсчёте числа партий. Достигается своего рода порог, за которым количество партий – десять, двадцать или более уже не имеет значения. Сегодня партийная система приобрела несколько иной вид. Её можно определить как партийную систему ограниченного плюрализма. Количество партийных фракций в Государственной Думе стабилизировалось на уровне пяти.

Анализ главы 4 Конституции РФ позволяет квалифицировать республиканскую форму правления России как смешанную, полупрезидентскую, во многом напоминающую Пятую Республику во Франции, которая была создана Шарлем де Голлем. Президент РФ, избираемый на шесть лет (но не более двух раз), является главой государства и управляет страной посредством своей Администрации и Правительства. В п.3. ст.80 закреплены право и обязанность Президента РФ определять «основные направления внутренней и внешней политики государства». Он возглавляет Совет Безопасности. Ему непосредственно подчинён весь силовой блок, а также министры иностранных дел и юстиции. Президент может отправить Правительство в отставку, но в отличие от Франции в Конституции Российской Федерации содержится институт импичмента – отрешение Президента от должности.

В сфере законодательной власти Президент РФ располагает правом издания указов, имеющих нормативно-правое значение (они могут временно заменять любой федеральный закон), правом отлагательного вето и правом роспуска Государственной Думы, но только по двум основаниям (Президент Франции распускает нижнюю палату парламента тогда, когда посчитает нужным).

Не менее значительны полномочия Президента РФ и в осуществлении правосудия. Он представляет кандидатуры Совету Федерации на должности судей высших судебных инстанций, назначает всех остальных федеральных судей и обладает правом помилования.

В конечном итоге, именно институт президентства является центром системы государственных органов Российской Федерации.

Особое значение имеет глава 9 Конституции РФ – Конституционные поправки и пересмотр Конституции. За XX в. в Советской России было принято четыре Конституции. В Российской Федерации этой чехарде был положен конец. Согласно девятой главе поправки в Конституцию могут быть внесены с третьей по восьмую главы. Внесение поправок в первую, вторую и девятую главы запрещено. Это можно сделать, только отменив Конституцию РФ. Для этого необходимо созвать в соответствии с федеральным конституционным законом Конституционное Собрание. (Такой закон до сих пор не принят, и сама концепция Конституционного Собрания - аналога Учредительного Собрания не разработана).

Как сказано в п.3 ст. 135. Конституции РФ, «Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всеобщее голосование».

Данное правоположение Конституции РФ достаточно рационально и демократично, возникает только вопрос, как будет формироваться Конституционное Собрание. Сама по себе отмена уже действующей Конституции РФ – это открытие ящика Пандоры, т.к. последствия такого акта не предсказуемы, поэтому жёсткая блокировка внесения изменений в первую, вторую и девятую главы вполне оправдана.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что из всех российских революций XX в. революция 1991 – 1993 гг. была самой успешной. Первая революция 1905-1907 гг. имела явно незавершённый характер. В.И. Ульянов (Ленин) впоследствии назвал её генеральной репетицией 1917 г. Вторая Великая Российская революция 1917-1922 гг. стала для страны и её народа широкомасштабной социальной катастрофой. Утверждение тоталитарной государственности стало историческим поражением демократических сил и всего российского общества. В 1991-1993 гг. последовал реванш со стороны гражданского общества, которое так старались уничтожить большевики-коммунисты. В ходе Третьей Российской революции вопрос о власти был решён в пользу прогрессивных сил. Произошло свержение партократического коммунистического режима и в СССР, и в РСФСР. Да, параллельно произошёл развал СССР, но он был прямым следствием национальной политики и государственного строительства большевиков. Главное достижение революционных сил – это принятие реальной демократической Конституции, которая закрепила принципы разделения властей и федерализма в качестве основных принципов российской государственности. Возможность внесения парламентским путём поправок в главы, регулирующие организацию государственной власти и местного самоуправления, делают её достаточно гибкой. Это является непосредственной гарантией дальнейшего демократического развития России и лишний раз подчёркивает значимость нынешней Конституции РФ.

Список источников

1. Блок А.А. Стихотворения и поэмы. Т.II Л., 1961.
2. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия / О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). М., 2000.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1-2. Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1995.
4. Sartori G. Parties and Party Systems. A Framework for Analysis. Vol. 1. N.Y. 1976.

References

1. Blok A.A. Poems and poems. T.II L., 1961 (In Russ.)
2. Chicherin B.N. Russia on the Eve of the Twentieth Century / On Freedom. Anthology of World Liberal Thought (I half of the 20th century). M., 2000 (In Russ.)
3. Constitutional (state) law of foreign countries. Textbook. In 4 vol's. Vol. 1-2. Rep. ed. B.A. Scary. M., 1995
4. Sartori G. Parties and Party Systems. A Framework for Analysis. Vol. 1.N.Y. 1976.

Информация об авторах: Власов В. И. – доктор философских наук, профессор
Потемкина О. С. – старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства
Information about the authors: Vlasov V. I. – Doctor of Philosophy, Professor
Potemkina O.S. – Senior Lecturer of the Department of Theory and History of Law and State

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 340.1

Б.Н. Чичерин о формировании гражданского общества

© Е.Г. Джелаухова, Г.С. Працко, Д.А. Пешкова, 2023

Екатерина Геннадьевна Джелаухова[1], Геннадий Святославович Працко[2], Дарья Александровна Пешкова [3]
[1,3] Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия
[2]Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия; Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия. prackogs@rgups.ru
[1] dzhelaukhova_kate@mail.ru
[3] dasha_sam94@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов российского правоведа Б.Н. Чичерина на вопросы формирования гражданского общества в России. В статье рассматривается связь между правом, свободой и правдой в рамках формирования и функционирования гражданского общества и государства.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, свобода, равенство, справедливость
Для цитирования: Джелаухова Е.Г., Працко Г.С., Пешкова Д.А. Б.Н. Чичерин о формировании гражданского общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8 (159). С.50-53

Original article

B.N. Chicherin about the formation of civic cociety

© E.G. Dzhelaukhova, G.S. Pratsko, D.A. Peshkova, 2023

Ekaterina G. Dzhelaukhova[1], Gennady S. Pratsko[2], Daria A. Peshkova[3]
[1,3] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia
[2] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia; Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia; Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, Russia. prackogs@rgups.ru
[1] dzhelaukhova_kate@mail.ru
[3] dasha_sam94@mail.ru

Abstract. The article analyses Russian jurist B. N. Chicherin's views on the formation of civic society in Russia. The article examines the relationship between law, freedom and the truth in the framework of the formation and functioning of civic society and the state.

Keywords: state, civic society, freedom, equality, justice
For citation: Dzhelaukhova E.G., Pratsko G.S., Peshkova D.A. B.N. Chicherin about the formation of civic society. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 8 (159):50-53 (In Russ.)

Вопросы формирования гражданского общества не теряют своей актуальности в современном мире. Интерес для исследователей представляет наследие Б.Н. Чичерина, который уделял значительное внимание анализу процесса формирования гражданского общества в России. Желая, чтобы общество развивалось по пути прогресса, он сформулировал теорию по переходу от сословного строя к гражданскому обществу [1].

Чичерин полагает, что основанием гражданского общества является личность, которая является корнем и определяющим началом всех общественных отношений.

Говоря о перспективах формирования гражданского общества, Чичерин уделяет особое внимание тем компонентам, на которых, по его мнению, основывается сама идея гражданского общества: право, свобода и личность. Личность Чичерин наделяет свободой действовать по своему усмотрению. Философ полагает, что, обладая свободой, личность сама определяет в течение жизни, в какие общественные союзы ей вступать.

Чичерин выделяет следующие виды союзов свободных личностей: семейства, церковь, гражданское общество. Государство, по мнению Чичерина, не является свободным союзом, поскольку его существование обеспечивается верховной властью в интересах общего блага [2].

Ученый не соглашается с представителями позитивистского подхода к пониманию права. Он говорит о том, что нормы законодательства не являются истиной в последней инстанции и не являются непреложными. В отличие от законов природы, законы, созданные человеком, могут изменяться в зависимости от политической обстановки, конъюнктуры, этапа развития общества в целом.

Философ считает, что законодатель не может опираться только на положительное право или жизненную практику для определения прав и обязанностей граждан. Он утверждает, что философия является источником руководящих начал, которые позволяют оценить относительную силу и достоинство правовых норм.

Таким образом, Чичерин, хотя и разделяет либеральные взгляды на развитие общества, в целом, и гражданского общества, в частности, несколько отходит от традиций классического либерализма.

Так, например, взгляды Чичерина относительно понимания свободы не соотносятся с воззрениями Локка. Локк полагал, что свобода выражается в возможности делать или не делать что-либо исходя из собственного усмотрения.

Однако Чичерин указывает, что нельзя говорить о свободе хотеть или не хотеть, так как воля не может быть определена новой волей. Чичерин рассматривает природу свободы несколько иначе. Он говорит, что помимо внешней свободы, есть еще свобода внешняя и свобода общественная. И если внешняя свобода так или иначе ограничивается правовыми нормами, соблюдение которых контролируется властными структурами общества, то внутренняя свобода ориентирована на реализацию нравственных норм, внутренних убеждений человека. Общественная свобода представляет собой коллаборацию внешней и внутренней свободы, ее реализация обеспечивается силами как государства, так и общественных союзов [3].

Чичерин считает, что внешняя и внутренняя свобода неразрывно связаны друг с другом и не могут существовать отдельно друг от друга. Углубляясь в изучение природы свободы, Чичерин приходит к выводу о том, что внешняя свобода – это возможность личности совершать действия и реализовывать свою волю без каких-либо внешних ограничений, а внутренняя свобода, в свою очередь, – это возможность действовать в соответствии со своими внутренними установками и убеждениями.

Концепция свободы Локка представляется Чичерину неполной. Он критикует точку зрения Локка относительно того, что разум играет главную роль в определении свободы. Напротив, полагает Чичерин, свобода не может быть связана только указаниями разума, человек при определении меры дозволенного поведения руководствуется, прежде всего, своими желаниями и чувствами. Свобода по Чичерину – это возможность действовать соразмерно своим желаниям, не всегда прислушиваясь к тому, что считает правильным разум.

Философ, рассматривая природу свободы, также приходит к мысли о том, что она не может быть абсолютной, в противном случае общество рискует оказаться в состоянии анархии. В качестве противовеса должна быть предусмотрена система сдерживающих, ограничивающих факторов. Они, по мнению Чичерина, должны базироваться на принципах справедливости или правды.

Рассуждая о справедливости, Чичерин подчеркивает ее важность для общества в целом, поскольку именно справедливость, по его мнению, является тем ограничительным началом, способным предотвратить злоупотребления правом и сохранить баланс интересов всех людей в обществе.

Немаловажное значение придает ученый и правде. Он полагает, что правда является тем самым критерием, который определяет принципы допустимого поведения и ограничивает свободу, чтобы обеспечить равенство всех членов общества. Именно правда помогает людям принимать решения о том, что является хорошим, а что плохим, что справедливо, а что нет.

Таким образом, в концепции Чичерина свобода, справедливость и правда тесно связаны [4]. Свобода не может быть абсолютной, а требует наличия определенных ограничений. Такие ограничения должны базироваться на принципах справедливости и правды. Свобода одних заканчивается там, где начинаются права других – именно таких взглядов придерживался Чичерин, говоря о том, что каждая личность имеет право на свободу, но в то же время несет ответственность за свое поведение перед другими членами общества.

Б.Н. Чичерин придерживался этих идей в своих работах, где исследовал вопросы государства, права и свободы в контексте общественного развития. Его подход привносил диалектическую перспективу в классический либерализм, что позволяло более полно раскрыть динамику свободы и ее роль в политических и правовых отношениях.

Признание равенства как метафизической основы правды в концепции Чичерина связано с понятием справедливости. Он отмечает, что предлагаемая либералами концепция всеобщего равенства является эфемерной и не может быть реализована. Чичерин говорит о том, что в силу естественных причин все люди разные и не могут быть уравнены по определению. Попытки же некоторых всеми силами создать абсолютное равенство он критикует, отрицая возможность их успешной реализации.

Таким образом, Чичерин полагает, что принцип справедливости может по-разному проявляться в жизни общества. Так, ученый исходит из того, что участники общественной жизни имеют право на справедливый взаимообмен между гражданами с помощью денег, которые являются универсальной мерой стоимости. Кроме того, Чичерин полагает, что место в общественной жизни также должно определяться исходя из способностей каждого человека, его вклада в общее дело.

Такие воззрения ученого органично вписываются в выстраиваемую им концепцию, которая находит отражение в его научных трудах.

Если представить его "четырехаду" относительно сущности гражданского общества, то получим следующую последовательность: "индивид - свобода - справедливость - гражданское общество". Индивидуум занимает нижнюю ступень, представляя собой начальное единство биосоциальных свойств и качеств личности, а также естественных прав. Затем гражданское общество рассматривается как совокупность индивидов, где свойства системы превышают сумму свойств ее элементов [5].

Чичерин указывает, что общественный прогресс требует баланса между индивидуальной свободой и справедливостью. Он признает, что абсолютное равенство и свобода могут привести к хаосу и анархии, абсолютное же ограничение свободы и стремление к равенству в физическом, умственном или внешнем смысле негативно сказываются на развитии общества.

Согласно Чичерину, истинная справедливость заключается в справедливом балансе между различными интересами и заслугами граждан. Он подчеркивает, что справедливость не означает полного равенства или идентичности, но означает учет разнообразия и индивидуальных особенностей каждого человека. Распределение статусов, должностей и почестей должно осуществляться пропорционально заслугам и способностям каждого.

Таким образом, Чичерин приходит к выводу, что общественное благо и прогресс достигаются через справедливый баланс между индивидуальной свободой и справедливостью [6]. Этот баланс обеспечивает гармоничное функционирование гражданского общества и позволяет развивать потенциал каждого человека, учитывая его индивидуальные особенности и способности.

В целом, Чичеринский подход предлагает комбинировать идеи свободы и справедливости, признавая их взаимосвязь и важность для достижения благополучия и прогресса общества.

Чичерин различает две сферы в обществе: государство и гражданское общество. Гражданское общество представляет собой совокупность отношений, определяемых частным правом и принадлежащих к частной сфере. Оно противоположно государству и выражается в различии между частным и публичным правом, а также между частной и общественной жизнью.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что западные либеральные ценности были достаточно близки Чичерину и органично вписывались в разрабатываемую им концепцию. Тем не менее, Чичерин полагал, что путь исторического развития, который прошла Россия, накладывает определенный отпечаток на российскую действительность. Данное обстоятельство также необходимо принимать в расчет.

Чичерин выступает сторонником того, что основу гражданского общества составляют гражданские союзы, основанные на свободной воле и частных интересах. Государство же, в свою очередь, представляет собой сферу общих интересов, реализация которых происходит в принудительном порядке. Чичерин говорит о том, что в отношения государства и гражданского общества не хватает одного звена. Это звено, с одной стороны, является нравственно-духовным, а с другой стороны, основано на свободном объединении воли. В качестве такого звена Чичерин выделяет церковь, которая в некоторых моментах представляется ему схожей с гражданским обществом [7]. Вместе с тем, считает Чичерин в некоторых вопросах церковь является противоположностью гражданского общества. Чичерин рассматривает возможность создания церковного государства, в котором может быть реализована высокая степень свободы без ущерба для общественной нравственности.

Таким образом, Чичерин видит взаимосвязь между семьей, гражданским обществом, церковью и государством. Он убежден, что именно формирование гражданского общества станет залогом успешного развития государства, а свобода воли и нравственный закон являются основой социально-политического прогресса.

Чичерина трудно охарактеризовать как радикального политического деятеля. Несмотря на то, что он видел направления развития общества, он не стремился внедрить свои идеи радикальным путем. Чичерин исходил из того, что все изменения должны происходить плавно и не идти вразрез с нравственными ценностями людей.

Вместе с тем, медлительность его проектов критиковали и правые, и левые. Правые видели необходимость действовать более решительно и быстро. Левые полагали, что реформы Чичерина не приведут к достаточному удовлетворению социальных и экономических потребностей населения.

Центристы, в свою очередь, осознавали, что создание сильного гражданского общества неизбежно затронет основы существующего государственного строя, что вызывало озабоченность у аристократии, которая не хотела лишаться своих привилегий.

Таким образом, концепция Чичерина о создании сильного гражданского общества и свободного государства сочетала в себе элементы либерализма и консерватизма. Он стремился к постепенным реформам, сохраняя нравственно-этические ценности, но эта позиция не всегда устраивала различные политические группы, которые желали более решительных или радикальных изменений.

Чичерин оставил значительный след в российской политике и мысли своего времени. Его концепция гражданского общества и реформ была одним из фундаментальных элементов российской политической мысли начала XX века и оказала влияние на развитие политических и социальных идей в России.

Список истчников

1. Вакула А. И. концепция гражданского общества в трудах Б.Н. Чичерина // Философия права. 2009. № 6(37). С. 97-101.
2. Кондратюкина А. Г., Працко Г. С. Идея гражданского общества в правовых взглядах Б.Н. Чичерина // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сборник статей по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф.. Т. № 2 (8). Ч. 2: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2018. С. 44-48.
3. Лобеева В. М. Гражданское общество: анализ философской концепции Б.Н. Чичерина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2012. № 3.
4. Малаев С. С., Працко Г. С. Идея гражданского общества в правовых взглядах Б.Н. Чичерина // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: Сборник статей по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. Т.№ 2 (8). Ч.2: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2018. С. 72-77.
5. Полянский Д.В. Гражданское общество» в учении российского дореволюционного теоретика права Б.Н. Чичерина // Актуальные проблемы правоведения. 2014. № 1-2(41). С. 18-23.
6. Тресков А. П. Взгляды некоторых российских правоведов X1X-XX вв. на гражданское общество в России // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3(41). С. 43-52.
7. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб.: Наука. 1998. С. 21-258.

References

1. Vakula A.I. The concept of civil society in the works of B.N. Chicherina. *Philosophy of Law*. 2009. No.6(37). pp. 97-101.(In Russ.)
2. Kondratyukina A. G., Pratsko G. S. The idea of civil society in the legal views of B.N. Chicherina. Theoretical Aspects of Jurisprudence and Law Enforcement Issues: Collection of Articles Based on Materials of the VIII Intern. scientific-practical. conf.. T. No. 2 (8). Part 2, 2018. P. 44-48. (In Russ.)
3. Lobeeva V. M. Civil society: analysis of the philosophical concept of B.N. Chicherina // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. 2012. No. 3. P. 111-116. (In Russ.)
4. Malaev S. S., Pratsko G. S. The idea of civil society in the legal views of B.N. Chicherina // Theoretical Aspects of Jurisprudence and Law Enforcement Issues: Collection of Articles Based on Materials of the VIII Intern. scientific-practical. conf. T. No. 2 (8). Part 2: Limited Liability Company "Internauka", 2018. P. 72-77.
5. Polyansky D.V. "Civil society" in the teachings of the Russian pre-revolutionary legal theorist B.N. Chicherina // Actual problems of jurisprudence. 2014. No. 1-2(41). pp. 18-23. (In Russ.)
6. Treskov A.P. Views of some Russian jurists of the 19th-20th centuries. on civil society in Russia // Leningrad legal journal. 2015. No. 3(41). pp. 43-52.
7. Chicherin B.N. Philosophy of law. SPb.: Nauka. 1998. (In Russ.)

Информация об авторах

Е.С. Джелаухова – аспирант кафедры «Гражданское право и процесс»
Г.С. Працко – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор
Д.А. Пешкова – ассистент кафедры «Гражданское право и процесс»

Information about the authors

E.G. Dzhelaukhova – Postgraduate Student of the department "Civil Law and Process"
G.S. Pratsko – Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor
D.A. Peshkova – Assistant of the department "Civil law and process"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 09.07.2023. The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 09.07.2023

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 34.347

Участие прокурора в арбитражном процессе

© Т. Ю. Кулик, 2023

Татьяна Юрьевна Кулик
Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия. rostnev@bk.ru

Аннотация. Прокуратура выполняет важную функцию по защите прав и законных интересов граждан и организаций, а также публичных интересов. Полномочия прокурора в процессах гражданско-правовой направленности определены таким образом, чтобы прокурор мог, не оказывая влияние на принимаемое решение, эффективно выступать от имени государства в том случае, когда сами субъекты правоотношений по какой-либо причине не могут защитить свои права. Таким образом, в гражданском и арбитражном процессе, а также административном судопроизводстве роль прокурора сводится к обеспечению гарантий реализации предоставленных субъектам правоотношений прав. В то же время указанные виды судопроизводства существенно отличаются как по делам, которые рассматриваются компетентными судами общей юрисдикции или арбитражными судами, так и по процессуальному статусу некоторых лиц, участвующих в деле, которые выполняют различные функции. В связи с этим интересным представляется анализ процессуального статуса прокурора в арбитражном процессе, который в последние годы изменился с учетом возросшей роли прокуратуры в защите прав.

Ключевые слова: арбитражный суд; арбитражный процесс; прокурор; лицо, участвующее в деле; процессуальный истец; дача заключения; формы участия; стадия процесса

Для цитирования: Кулик Т.Ю. Участие прокурора в арбитражном процессе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8(159). С.54-57

Original article

Participation of the prosecutor in the commercial court process

Tatyana Yu. Kulik
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. rostnev@bk.ru

Abstract. The Prosecutor's Office performs an important function of protecting the rights and legitimate interests of citizens and organizations, as well as public interests. The powers of the prosecutor in civil law processes are defined in such a way that the prosecutor can, without influencing the decision, effectively act on behalf of the state in the event that the subjects of legal relations themselves, for whatever reason, cannot protect their rights. Thus, in civil and commercial court proceedings, as well as in administrative proceedings, the role of the prosecutor is reduced to ensuring guarantees for the implementation of the rights granted to the subjects of legal relations. At the same time, these types of legal proceedings differ significantly both in cases that are considered by the competent courts of general jurisdiction or commercial courts, and in the procedural status of some persons participating in the case, who perform various functions. In this regard, it is interesting to analyze the procedural status of the prosecutor in the commercial court process, which has changed in recent years, taking into account the increased role of the prosecutor's office in protecting rights.

Keywords: commercial court; commercial court process; prosecutor; the person involved in the case; procedural plaintiff; giving an opinion; forms of participation; process stage

For citation: Kulik T.Yu. Participation of the prosecutor in the commercial court process. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):54-57 (In Russ.)

Несмотря на то, что достаточно долгое время участие прокурора в арбитражном процессе было ограничено, в научной литературе вопрос о пределах его участия не раз становился предметом научных дискуссий. Это вполне объяснимо. Роль прокуратуры в защите прав и законных интересов никогда не оспаривалась. Правовой статус прокурора, определенный в Федеральном законе "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре), позволяет ему эффективно отслеживать и устранять нарушения норм права, которые могут негативно отразиться на реализации гражданами своих прав, осуществляя надзор за их соблюдением [1]. А прямое указание ст. 35 Закона о прокуратуре на возможность вступления в процесс на любой стадии позволяет оперативно реагировать на нарушения. При этом прокурор не влияет на суд, а участвует наравне с другими лицами в рассмотрении дел судами [4, с. 124].

Однако если участие прокурора в гражданском процессе направлено, в первую очередь, на защиту прав граждан, которые самостоятельно обратиться в суд по каким-то причинам не могут (хотя и его участие в целях защиты публичных интересов не исключено), то в арбитражном процессе традиционно спорящими сторонами выступают субъекты экономической деятельности. Будь то граждане, организации или публично-властные субъекты, спорное правоотношение должно быть связано с экономической деятельностью. Только в этом случае дело будет относиться к компетенции арбитражных судов. Субъекты экономической деятельности всегда рассматривались как более профессиональные, с точки зрения получения квалифицированной юридической помощи, участники. Многие нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее АПК РФ) подтверждают эту точку зрения (например, обязанность самостоятельно принимать меры по получению информации о движении дела (ст. 121 АПК РФ), обязанность своевременно направлять отзыв на исковое заявление (ст. 131 АПК РФ) и др.). Хотя в последние годы высказывает и точка зрения о том, что прокурорам необходимо предоставить право инициировать рассмотрение дела в поддержку некоторых субъектов предпринимательской деятельности [2, с. 4].

Поэтому участие прокурора в арбитражном процессе в целях защиты субъектов экономической деятельности если не отрицалось полностью, то ставилось под сомнение. Беря на себя риск при осуществлении экономической, в первую очередь предпринимательской, деятельности, ее участники должны осознавать и возможные последствия в случае возникновения спора. К таким последствиям и относится рассмотрение спора в арбитражном суде, необходимость грамотно выстроить правовую позицию по делу, своевременно представить необходимые доказательства, участвовать в судебном разбирательстве, добросовестно относиться к процессуальным правам и обязанностям. Законодатель достаточно долго выстраивал логичную последовательность норм, определяющих процессуальный статус публично властных субъектов в арбитражном процессе, с тем чтобы минимизировать негативные последствия их возможного влияния на субъектов предпринимательской деятельности.

Тем не менее, полностью устранить участие прокурора в арбитражном процессе невозможно, а поэтому ст. 52 АПК РФ закрепила перечень категорий дел, в которых участие прокурора может иметь место. Несмотря на то, что перечень дел сформулирован как закрытый, в законодательстве встречаются нормы, позволяющие прокурору участвовать в арбитражном процессе по другим делам, которые в ст. 52 АПК РФ не указаны. Так, ст. 1253 Гражданского кодекса РФ допускает возможность обращения прокурора в арбитражный суд с требованием о ликвидации юридического лица вследствие неоднократного или грубого нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

Таким образом, положения части 1 ст. 52 АПК РФ необходимо толковать расширительно. Отчасти выбранную законодателем тактику по ограничению пределов участия прокурора в арбитражном процессе можно обосновать желанием внести определенность в его процессуальный статус, исключить различное толкование перечня дел, по которым может участвовать прокурор в арбитражном процессе. С другой стороны, отсутствие прямого указания на возможность дополнения этого перечня другими делами ставит под вопрос возможность участия по таким делам прокурора. Хотя арбитражные суды стараются руководствоваться расширительным толкованием, предоставляя прокурору возможность защиты прав и законных интересов публичных субъектов экономической деятельности.

Хотя ст. 52 АПК РФ не закрепляет напрямую термина «публичный интерес» применительно к основаниям участия прокурора в арбитражном процессе, нетрудно заметить, что все категории дел, указанные в части 1 этой статьи, можно охарактеризовать как защиту публичных интересов. И достаточно долгое время это было одной из отличительных черт процессуального статуса прокурора в арбитражном процессе. И даже нормы других законодательных актов (например, того же Гражданского кодекса РФ), предусматривающие участие прокурора по делам, не указанным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, не противоречили данной традиции. Однако в 2022 году часть 5 ст. 52 АПК РФ была изменена и дополнена категориями дел, которые выходят за эти рамки. И если отстаивание прав несовершеннолетних в делах о банкротстве еще можно отнести к защите публичных интересов, ведь Российская Федерация, согласно Конституции РФ, является социальным государством и гарантирует защиту семьи, мате-

ринства и детства, то участие прокурора в делах о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений требует конкретизации. Если законодатель пошел по пути предоставления прокурору возможности защитить права субъектов экономической деятельности, то тогда статус прокурора в арбитражном процессе постепенно сближается с процессуальным статусом в процессе гражданском и административном судопроизводстве.

В связи с этим возникает вопрос, почему законодатель избрал именно эти категории дел как основание для вступления прокурора на любой стадии процесса. При этом обратиться в арбитражный суд с заявлением по этим категориям дел, т.е. инициировать судебное разбирательство он не вправе, а может лишь вступить в начавшийся процесс. Если же законодатель имел в виду контрольную функцию прокуратуры, то возникает новый вопрос: почему именно по этим категориям дел и в какой роли прокурор будет выступать в процессе в данном случае. И в этом случае напрашивается вывод о привлечении его в процесс для дачи заключения. Что касается дачи заключения, то применительно к участию прокурора в арбитражном процессе этот вопрос представляет большой интерес.

Сравнительный анализ статей 45 ГПК РФ, 39 КАС РФ и 52 АПК РФ позволяет сделать вывод, что ГПК РФ и КАС РФ прямо закрепляют такую форму участия прокурора как дача заключения. В отличие от этих двух кодексов, АПК РФ прямого указания не содержит. И даже после внесения изменений в часть 5 ст. 52 АПК РФ Федеральным законом от 07.10.2022 № 387-ФЗ соответствующей корректировки не произошло. Хотя очевидно, что формулировки: части 4 ст. 45 ГПК РФ «4. В целях обеспечения законности прокурор по своей инициативе или инициативе суда вступает в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии процесса для дачи заключения:...» и части 5 ст. 52 АПК РФ «5. Прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности» – закреплены в процессуальных кодексах с одной целью. Подтверждает этот факт и перечень дел, закрепленных в соответствующих пунктах указанных статей.

Возможность привлечения прокурора в арбитражный процесс для дачи заключения, однако, упоминается в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции". Так, «арбитражный суд вправе привлечь прокурора для дачи заключения по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан (в том числе несовершеннолетних) (часть 3 статьи 45 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ), а также по делам, действия участников которых свидетельствуют о возможном нарушении положений Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (статья 14 данного Федерального закона)».

В то же время дискуссионным является точка зрения А.А. Романова, который полагает, что Верховный Суд РФ, предусматривая фактически новую форму участия прокурора в арбитражном процессе, использует по аналогии гражданское процессуальное законодательство [3, с. 111]. Функции прокурора в арбитражном процессе несколько отличны от его функций в процессе гражданском, поэтому аналогия в данном случае едва ли уместна. Кроме того, аналогия закона возможна в том случае, когда норма, напрямую регулирующая правоотношение, отсутствует. Тогда как в части 5 ст. 52 АПК РФ мы все же можем увидеть перечень дел, в который входят как дела, связанные с банкротством, так и дела, возникающие в связи с применением законодательства о противодействии легализации средств, добытых преступным путем.

Если сравнить положения части 5 ст. 52 АПК РФ и п. 34 Постановления Пленума № 46, то можно увидеть совпадение в двух категориях дел, указанных в этих нормах. Тем не менее, законодатель не пошел по пути унификации судебной практики и процессуального законодательства и отказался от прямого закрепления в части 5 ст. 52 АПК РФ такой формы участия прокурора как дача заключения.

Также интересным является тот факт, что ГПК РФ (ч. 2 ст. 45) и КАС РФ (ч. 4 ст. 39) предусматривают, что прокурор, обратившийся в суд с заявлением или административным исковым заявлением, пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (административного истца). Аналогичную норму содержит и часть 3 статьи 52 АПК РФ. Применительно к даче заключения указанные процессуальные кодексы пояснения относительно принадлежащих прокурору процессуальных прав не дают. АПК РФ в части 5 ст. 52 применительно к прокурору, вступившему в дело, говорит уже о процессуальных правах и обязанностях лиц, участвующих в деле. Таким образом, в АПК РФ в части 5 ст. 52 законодатель расширительно толкует статус прокурора, не сводя его только лишь к истцу – лицу, инициировавшему судебное разбирательство. Если анализировать часть 1 и часть 5 ст. 52 АПК РФ, то можно сделать вывод, что в части 1 речь идет о случаях, когда прокурор инициирует судебное разбирательство, то в части 5 ст. 52 АПК РФ прокурор вступает в уже рассматриваемое де-

ло, что коррелирует с нормой ст. 35 Закона о прокуратуре. Однако вывод о том, что в части 5 ст. 52 АПК РФ речь идет о привлечении в процесс для дачи заключения, все же спорен. В связи с этим представляется необходимым прямо закрепить в АПК РФ такую форму участия прокурора как дача заключение, а также предусмотреть перечень дел, по которым дача заключения прокурором является обязательной. Также представляется необходимым скорректировать и Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 "О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе" в части привлечения прокурора для дачи заключения, которое также не содержит такое право прокурора.

Список источников

1. Долгополов П.С. Прокурор: полномочия, основания и порядок деятельности // СПС КонсультантПлюс. 2023.
2. Михайлова Е.В. Требования в защиту прав и законных интересов других лиц: современное прочтение // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8.
3. Романов А.А. Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2022. № 11.
4. Терехова Л.А. Прокурор в гражданском процессе // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2(27).

References

1. Dolgopolov P.S. Prosecutor: powers, grounds and procedure for activity // SPS ConsultantPlus. 2023 (In Russ.)
2. Mikhailova E.V. Claims to protect the rights and legitimate interests of others: a modern reading. *Arbitration and civil process*. 2022. No. 8 (In Russ.)
3. Romanov A.A. Participation of the prosecutor in cases of insolvency (bankruptcy). *Journal of Russian Law*. 2022. No. 11 (In Russ.)
4. Terekhova L.A. Prosecutor in civil proceedings. *Bulletin of Omsk University*. Series: Law. 2011. No. 2(27) (In Russ.)

Информация об авторе

Т.Ю. Кулик – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

T.Yu. Kulik – Candidate of Law, Associate Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 342

Правовые и социальные предпосылки построения систем налогообложения в современном мире

© В.Н. Линкин, О.Е. Немыкина, 2023

Виктор Николаевич Линкин[1], Олеся Евгеньевна Немыкина[2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия
[1] linkinviktor@gmail.com
[2] alis2610@yandex.ru

Аннотация. Налоговое законодательство любого государства мира в своем основании имеет совокупность исторических, географических, культурных, религиозных, экономических и политических предпосылок. Экономически развитые государства используют различные модели построения налоговой системы. Авторы в своей работе проанализировали различные предпосылки построения, особое внимание было уделено форме государственного устройства и производным моделям налоговых систем, присущих государствам. Также авторами были обозначены принципы построения налоговых систем современных государств.

Ключевые слова: налоговая система, государственное устройство, принципы налогообложения, правовая модель, прямые и косвенные налоги

Для цитирования: Линкин В.Н., Немыкина О.Е. Правовые и социальные предпосылки построения систем налогообложения в современном мире // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8(159). С. 58-63

Original article

Legal and social prerequisites for building taxation systems in the modern world

© V.N. Linkin, O.E. Nemykina, 2023

Victor N. Linkin[1], Olesya E. Nemykina[2]
[1,2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] linkinviktor@gmail.com
[2] alis2610@yandex.ru

Abstract. The tax legislation of any country in the world is based on a combination of historical, geographical, cultural, religious, economic and political prerequisites. Economically developed states use different models for building the tax system. The authors in their work analyzed various prerequisites for building, special attention is paid to the form of government and derived models of tax systems inherent in states. The authors also outline the principles of building the tax systems of modern states.

Keywords: tax system, state structure, principles of taxation, legal model, direct and indirect taxes

For citation: Linkin V.N., Nemykina O.E. Legal and social prerequisites for building taxation systems in the modern world. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No8(159):58-63 (In Russ.)

Термин «налоговая система» в финансово-правовой науке воспринимается различно. Зачастую данный термин синонимизируется со следующими понятиями: «система налогов и сборов», «система налогообложения», «система законодательства о налогах и сборах». На наш взгляд, ни один из терминов нельзя полностью отождествить с термином «налоговая система». Одним из обстоятельств такого положения является отсутствие нормативного определения «налоговой системы», другим обстоятельством, представляется нам, конструкция, закрепленная в пункте 3 статьи 75 Конституции Российской Федерации, где указано, что «система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом» [1].

При этом стоит отметить, что ранее действовавший закон Российской Федерации «Об основах налоговой системы РФ» содержал понятие налоговой системы – «совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке» [2]. На наш взгляд, данное понятие тоже не отображало всю сложность и структурность налогообложения, а было лишь совокупностью фискальных платежей.

Проблема определения налоговой системы не является только российской правовой проблемой, в зарубежной литературе, посвященной налогообложению, в нормативных актах Европейского Союза также отсутствует данное понятие. Зачастую в зарубежной литературе налоговая система рассматривается с точки зрения совокупности налогов и сборов.

На наш взгляд, система налогов является составной частью налоговой системы. Так, система налогов – это совокупность фискальных платежей, а налоговая система включает в себя систему налогов, систему законодательства о налогах и сборах, принципы налогообложения и субъектов налоговых отношений.

Налоговая система – достаточно сложно структурированная, постоянно эволюционирующая система, которая неразрывно связана с государственным и экономическим развитием, воплощенная в жизнь через налоговые отношения, складывающиеся между государством, обществом и человеком.

Налоговая система представляется важной составной частью финансовой системы государства. Ее правильное и результативное функционирование возможно, только если существует разумная и последовательная государственная экономическая политика, которая четко расставляет приоритеты посредством предоставления налоговых льгот системно значимым отраслям экономики.

Правовая сущность налоговой системы государства определяется на основе следующих факторов:

- сложившимися историческими особенностями налоговой системы того или иного государства;
- государственно-территориальным устройством (унитарное или федеративное устройство);
- существующей экономической системой (традиционная, рыночная, плановая, гибридная);
- уровнем экономического развития.

Соответственно, налоговые системы разных стран имеют различия в контексте исторического, экономического, политического и социального развития. Часто встречающие различия налоговых систем государств выражаются в следующих элементах налогообложения:

- налоговое законодательство;
- состав налогов и сборов;
- способ уплаты;
- уровень налоговых ставок;
- налоговая база;
- налоговые льготы;
- полномочия фискальных органов государства.

Помимо различий, налоговые систем государств имеют и сходные черты, такие как:

- налогообложение как главный источник пополнения бюджета;
- принципы налогообложения;
- возможность избегания двойного налогообложения;
- тяжесть налогового бремени.

На сегодняшний день мировой науке известны четыре основные модели построения и функционирования налоговых систем, где ключевым отличием является именно распределение налогового бремени:

- англосаксонская модель;
- континентальная модель;
- латиноамериканская модель;
- смешанная модель.

Англосаксонская модель налоговой системы характеризуется следующими имманентными признаками:

- превалирование прямых налогов;
- тяжесть налогового бремени в большей степени возлагается на физические лица.

Примерами государств, придерживающихся такой модели, являются страны Британского содружества, в которое входят Великобритания и почти все её бывшие доминионы, колонии и протектораты.

Континентальная модель налоговой системы характеризуется следующими признаками:

- превалирование косвенных налогов;
- высокая доля отчислений на социальное страхование.

НДС как самый распространённый в Европе налог и являющийся обязательным для введения – в случае если государство становится членом Европейского союза. Зачастую именно НДС составляет главный налоговый доход государственного бюджета, доля данного налога в бюджетах европейских государств около 25%, в России доля НДС в бюджете на 2022 год составляет 21 %, что близко к среднеевропейскому показателю.

Латиноамериканская модель налоговой системы является реакцией на высокую инфляцию, которая характерна для экономик большинства стран данного региона. Высокая инфляция вынуждает

государственную власть использовать косвенные налоги для пополнения государственного бюджета: именно косвенное налогообложения лучше адаптируется к высокому уровню инфляции и тем самым гарантируют поступление необходимых сумм в бюджет. Так, доля косвенных налогов в структуре бюджетных доходов составляет от 40% до 50%, что является достаточно высоким показателям по мировым меркам.

Смешанная система характерна для тех стран, которые изменили коренным образом свою экономическую модель (например, с плановой на рыночную) либо пытаются диверсифицировать свои налоговые доходы, чтобы в случае кризиса бюджет был исполнен в полном объеме. Примером таких государств является Россия, Испания, Турция и другие, где налоговые доходы могут изменяться вследствие различных факторов.

Налогообложение оказывает существенное влияние на стратегию формирования экономической политики. Каждый вид налогов оказывает свое точечное влияние на отдельную сторону жизни общества, а их общая совокупность оказывает влияние на государственную политику в целом. Поэтому необходимо классифицировать налоги в зависимости от их вида.

Критериями классификации могут быть такие признаки как:

- субъект налогообложения;
- объект налогообложения;
- характер налоговых ставок;
- орган, устанавливающий налоги;
- способ взимания налогов;
- уровень бюджета, в который зачисляется налог.

Огромное значение при выработке данных признаков оказывает форма государственно-территориального устройства. В унитарном государстве существует двух уровневая система: общегосударственные и местные налоги. В федеративном государстве существует трех уровневая система: федеральные, региональные и местные налоги. Так, в Российской Федерации согласно статье 12 НК РФ, налоговая система включает в себя федеральные налоги и сборы, налоги и сборы субъектов Федерации (региональные налоги и сборы), местные налоги и сборы [3].

Отдельного анализа заслуживает классификация государств в зависимости от соотношения прямых и косвенных налогов в налоговой системе.

Традиционным критерием разграничения налогового бремени является вопрос «перекладываемости» налога. Данный критерий заключается в том, кто является конечным плательщиком налога и несет налоговое бремя. Например, в налоге на имущество физического лица, налогоплательщик и носитель налога (в данном случае собственности) сходятся в одном лице. В свою очередь, в косвенном налогообложении налоговое бремя перекладывается с налогоплательщика на потребителя (НДС, акцизы).

Ситуация, при которой представляется возможным переложить налоговое бремя с налогоплательщика на потребителя, зависит не от вида налога, а от положения предпринимателя-налогоплательщика.

Перекладывание косвенного налога может осуществляться как полностью, так и частично. Например, если организация приобретает товары и услуги для непрофильных нужд, то они должны заплатить НДС из своей полученной прибыли, так как являются конечным потребителем товара или услуги.

Другим существующим критерием разделением налогов на прямые и косвенные является природа способа взывания налога. Прямые налоги взымаются сопровождают процесс получения или накопления материальных благ, этот процесс заключается в деятельности физических лиц и юридических лиц. Прямые налоги применяются к имуществу, доходу, прибыли. Налогом облагается результат деятельности. Косвенные налоги взымаются исходя из хозяйственной деятельности субъектов, они взымаются через конечную стоимость товара или услуги. Налогом облагается объект при переходе из собственности одного субъекта в собственность другого при помощи купли-продажи.

Прямые и косвенные налоги внутри себя также имеют соответствующую классификацию.

Прямые налоги делятся на личные и реальные налоги.

Прямые личные налоги уплачиваются с деятельности субъекта (налог на доходы физических лиц, налог на прибыль юридических лиц).

Прямые реальные налоги производны от объекта налогообложения (налог на имущество, земельный налог, транспортный налог и другие).

Косвенные налоги имеют следующее деление:

- акцизы;
- фискальная монополия;
- таможенные пошлины.

В государствах с развитой экономикой преобладает акцизные виды косвенных налогов. Акцизы устанавливаются на товары и услуги, произведенные и полученные внутри страны. Исключениями являются акцизы, заменяющие или дублирующие таможенные пошлины.

Акцизы в свою очередь делятся на индивидуальные и универсальные акцизы. Индивидуальные акцизы устанавливаются на отдельные группы товаров, например акцизы на алкогольную и табачную продукцию. Универсальные взымаются со стоимости товара вне зависимости от характера товара, примером выступает НДС.

Универсальные акцизы более интересны государству, так как с увеличением ассортимента соответственно увеличивается и объем поступающих в бюджет средств. Изначально универсальный акциз взымался на конечной стадии – приобретение для личного потребления, затем появился так называемый «каскадный» налог, который взымался на всех этапах производства. Сегодня особой разновидностью универсального акциза является НДС, который взымается с той части, которая добавляется на конкретной стадии товарооборота.

Фискальная монополия представляет собой монопольное право государства на производство или реализацию конкретного перечня товаров и услуг. В недалеком прошлом данная практика встречалась во многих государствах, существовали фискальные монополии на алкоголь, табак, соль, сахар и другую продукцию. На сегодняшний день государства с рыночной экономикой полностью отказались от такого рода регулирования.

Таможенные пошлины являются также косвенным налогом. Таможенные пошлины имеют следующие классификации:

1. Классификация в зависимости от вида – импортные, экспортные, транзитные.
2. Классификация в зависимости от ставок – твердые, адвалорные, смешанные.
3. Классификация в зависимости от экономической роли – фискальные, антидемпинговые, преференциальные и протекционистские.

В экономической науке существует и другой подход к классификации косвенных налогов, исходя из которого они подразделяются на следующие виды:

- налоги, образовывающие по результату товарно-рыночных отношений (пример, НДС);
- налоги на потребление (пример, акциз на топливо);
- таможенные пошлины.

Выделение в отдельный вид таможенной пошлины имеет управленческое значение, если за сбор потребительских и имущественных налогов отвечают налоговые органы, то за сбор таможенной пошлины отвечают таможенные органы.

Существует также деление налогов в зависимости от роли в экономическом процессе:

- налоги, которые взымаются по итогам получения дохода;
- налоги, которые взымаются при использовании дохода;
- налоги, которые взымаются при приращении имущества;
- рентные платежи.

Анализируя выше приведенные классификации налогов, можно сделать вывод, что данные классификации имеют достаточно условный характер, так как сама природа налогов остается неизменной – они служат для обеспечения деятельности государства, оказывая экономическое воздействие на все стороны жизни общества. Налоги можно назвать экономическим регулятором общественных отношений.

Само налоговое законодательство в широком смысле представляет собой совокупность нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в налоговой сфере.

Налоговое законодательство в узком смысле – это нормативно-правовые акты, регулирующие следующие виды правоотношений:

- устанавливающие, изменяющие, отменяющие отдельные налоги;
- определяющие элементы конкретного налога;
- регулирующие налоговые отношения по поводу процедуры уплаты налога;
- устанавливающие ответственность за нарушения налогового законодательства государства.

Процесс сбора налогов в любом государстве устанавливается специальными нормативно-правовыми актами, принятыми законодательными органами власти. Системное сформированное налоговое законодательство позволяет централизовано руководить налоговой системой, используя ее в качестве ключевого инструмента государственной политики.

Структура налоговой системы обуславливается существующими принципами построения данной системы. Принципы создают налоговую концепцию, которая является индикатором проводимой государством экономической политики.

Построение налоговых систем во многих зарубежных государствах заняло многие десятилетия, что отразилось на структуре налогов, методах взимания и роли в формировании доходов бюджета. Принципы, на которых созданы многие налоговые системы современных государств, как правило, за-

висят от направления развития экономки того или иного государства, но при этом обладают схожими чертами.

На сегодняшний день многие государства, и Россия в их числе, пытаются увеличить налоговые доходы государства путем подбора оптимальной налоговой системы. Для достижения данной цели необходимо придерживаться принципов построения такого рода систем.

Для того чтобы обозначить принципы построения эффективной налоговой системы, обратимся к работе нобелевского лауреата Джозефа Стиглица, который выделяет следующие принципы:

- принцип экономической эффективности, заключающийся в том, что каждый налог должен иметь конечную цель своей уплаты и влиять на экономическое благосостояние государства;
- принцип простоты налогового администрирования, заключающийся в понятном механизме подсчета и уплаты налога. Налогоплательщики должны без чьей-либо помощи понимать, сколько и как следует уплачивать тот или иной налог. Издержки государства по собиранию налогов должны быть небольшие и ни в коем случае стоить дороже, чем собранная сумма;
- принцип гибкости системы означает, что налоговая система должна реагировать на изменчивость общественных отношений и экономических условий. Автор даже допускает автоматическое регулирование в определённых ситуациях;
- принцип политической ответственности заключается в том, чтобы более точно реализовывать общественный запрос налогоплательщиков;
- принцип справедливости означает единый подход ко всему налогоплательщику [4].

Нарушение указанных принципов может иметь место в следующих случаях:

- несовершенство налогового законодательства;
- отсутствие автоматизированной системы налогового учета;
- ошибки, допускаемые при проведении налогового контроля;
- наделение налоговых органов несвойственными или излишними полномочиями.

Налоговую систему любого государства можно представить как нормативно закрепленную совокупность налогов и сборов, а также регулирование фискального механизма государства. Налоговая система имеет свою структуру:

- налоговое законодательство;
- принципы налогообложения;
- установленные налоги и сборы;
- система фискальных органов;
- субъекты налогообложения.

Сегодня налоговые системы представляют собой эффективный механизм реализации экономической политики государства. При помощи налогов осуществляется регулирование социальных и экономических процессов в государстве.

Мы считаем необходимым сформулировать важнейшие, на наш взгляд, принципы построения налоговой системы:

1. Принцип единства и системности налогового законодательства:
- налоги устанавливаются, изменяются, отменяются только представительным органом власти;
- каждый уровень власти имеет собственные полномочия в налоговой сфере.

2. Принцип стабильности налогового законодательства:
- запрет на установление конъектурных и сиюминутных налогов;
- изменение налогового законодательства должно происходить вслед за изменениями в общественной жизни.

3. Принцип рациональности и оптимальности построения налоговой системы:
- каждый налог должен иметь экономическое обоснование;
- налоговое бремя должно быть выполнимым.

4. Принцип единоначалия управления налоговой системы по взиманию платежей и контролю за их поступлением в бюджет:
- налоговое администрирование должен осуществлять один орган власти, исключение может быть сделано только для таможенных пошлин;
- ответственность за неуплату налогов должна устанавливаться только на государственном уровне.

В зависимости от вида территориального устройства государства различаются федеративные и унитарные государства, данное различие коренным образом влияет и на построение налоговой системы государства.

Для федеративных государств характерна трехуровневая модель налоговой системы: федеральный, региональный и местный уровни. При этом существует иерархическая подчинённость. Именно федеральным законом устанавливаются, какие налоги и на каком уровне взымаются и в какой бюджет зачисляются. Существует две модели отношения федерации и регионов:

- Императивная модель. Федерация устанавливает ограничения по ставкам для регионов и муниципалитетам, в целях проведения единой государственной экономической политики. Регионы и муниципалитеты лишены возможности введения собственных налогов и сборов. Такая система используется в Российской Федерации.

- Диспозитивная модель. Регионы и муниципалитеты вправе самостоятельно устанавливать собственные налоги и сборы, которые соответственно попадают бюджет территориальных образований, в которых они установлены.

Данные модели имеют как положительные, так и отрицательные стороны.

Императивная модель применима в государствах с асимметрией экономического потенциала, где некоторые регионы по многим причинам не имеют возможности проводить независимую от федерации финансовую политику. Отсутствие данной финансовой независимости ставит под угрозу независимость политическую, что нарушает всю идею федерации – «союз равноправных государств». Положительной стороной является понятность и простота исчисления налога налогоплательщиками, нормативное регулирование унифицировано и систематизировано.

Диспозитивная модель может использоваться в государствах с однородной экономической базой регионов. Возможно появление экономической конкуренции между регионами путем установления низких налоговых ставок, данное обстоятельство в конечном итоге выгодно самим налогоплательщикам, так как уменьшает налоговое бремя. Отрицательной стороной является запутанность и многоуровненность налогового законодательства.

Существующие налоговые системы государств зависимы от множества факторов, но именно фактор территориального устройства мы считаем первоочередным, поэтому дальнейшее исследование будет посвящено анализу налоговых систем федеративных и унитарных государств.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»// Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 11. Ст. 527 (утратил силу).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3824.
4. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства = People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent / перев. В.Ионов; науч. ред. Н. Злобин. М.: Альпина Паблишер, 2020.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2 -FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ) // SPS "Consultant Plus".
2. Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2118-1 "On the fundamentals of the tax system in the Russian Federation"// Gazette of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. No. 11. Art. 527 (repealed).
3. Tax Code of the Russian Federation (part one) dated July 31, 1998 No. 146-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3824.
4. People, power and profit. Progressive Capitalism in an Age of Mass Discontent / tr. V.Ionov; sc.ed. N. Zlobin. M.: Alpina Publisher, 2020.

Информация об авторах

В.Н. Линкин – кандидат юридических наук
О.Е. Немыкина – кандидат юридических наук

Information about the authors

V.N. Linkin – Candidate of Law
O.E. Nemykina – Candidate of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 342

Особенности правового регулирования безналичной эмиссии

© В.А. Пятибратов, 2023

Владимир Андреевич Пятибратов
Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия. vova140297@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматривается институт безналичной эмиссии денежных средств, осуществляется анализ его нормативного регулирования. Автор при помощи конкретного примера рассматривает весь механизм осуществления безналичной эмиссии и применяемый в его осуществлении экономический инструментарий. Одновременно затрагиваются вопросы существования различных моделей реализации денежно-кредитной политики в сфере эмиссии безналичных денежных средств, выделяются ключевые проблемные аспекты нормативного регулирования безналичной эмиссии.

Ключевые слова: эмиссия, безналичные денежные средства, обязательное резервирование, денежный мультипликатор, банки

Для цитирования: Пятибратов В.А. Особенности правового регулирования безналичной эмиссии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8(159). С.64-69

Original article

Features of legal regulation of non-cash emission

V.A. Pyatibratov, 2023

Vladimir A. Pyatibratov
Russian State University of Justice, Moscow, Russia. vova140297@gmail.com

Abstract. This article examines the institution of non-cash money emission, analyzes its regulatory regulation. Using a concrete example, the author examines the entire mechanism of non-cash emission and the economic tools used in its implementation. At the same time, the issues of the existence of various models for the implementation of monetary policy in the field of the issue of non-cash funds are touched upon.

Keywords: emission, non-cash funds, mandatory reservation, money multiplier, banks

For citation: Pyatibratov V.A. Features of legal regulation of non-cash emission. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No8(159):64-69 (In Russ.)

В странах с рыночной экономикой объем безналичных денежных средств значительно превалирует над наличными денежными средствами. Согласно данным Банка России, денежная масса на 1.07.2022 года составляет 69 623,2 млрд. рублей, из них доля наличных денежных средств составила 19,09%, а безналичных денежных средств составила 80,91% [1].

На разграничении безналичных и наличных денег останавливается Арзуманова Л.Л. в своей монографии «Система права денежного обращения как подотрасли финансового права Российской Федерации», где в качестве отличий наличных и безналичных денежных средств она выделяет:

- дифференциацию по стоимости безналичных денег, которая не соответствует их внутренней стоимости, безналичные деньги не имеют затрат на изготовление;
- отличие безналичных денег от наличных по носителю; если наличный денежный оборот связывается с движением денежных знаком определенной формы, их передачей от одного субъекта другому, то безналичный денежный оборот выражается выпиской по счету, которая сама по себе не является деньгами, а только свидетельством об их перемещении;
- качество безналичных денег связывается не с деньгами в узком смысле слова, а с информацией о деньгах [2].

Кропин Ю.А., как и некоторые другие экономисты, с опасением относится к увеличению удельного веса безналичных денежных средств по сравнению с удельным весом наличных средств, что, по его мнению, может привести к нарушению сложившейся пропорции между формами денежных средств, т.е. это приводит к нарушению равновесного развития рынка в сфере денежного обращения [3].

Российская Федерация с данными показателями мало отличается от ведущих государств с рыночной экономикой. Несмотря на это, на наш взгляд, правовых исследований института безналичной эмиссии существенно недостает. Зачастую многие правоведы концентрируют свое внимание на эмис-

сии наличных денежных средств, упуская при этом, что безналичная эмиссия при своих темпах давно опережает эмиссию наличных денежных средств.

Существующие исследования, посвященные безналичной эмиссии, рассматривают правовую природу безналичной эмиссии, а не ее механизм.

Так, Кудряшова Е.В. приходит к выводу, что эмиссия безналичных денег как увеличение денег на счетах производится в результате активных операций банков и, можно сказать, происходит неизбежно, не нарушая законодательство [4].

Васянина Е.Л., исследуя природу денежной эмиссии, отмечает, что в полной мере государством обеспечиваются лишь обязательства, связанные с эмиссией наличных денег, проводимой ЦБ РФ, а объем исполнения обязательств по операциям с безналичными рублями на счетах в коммерческих банках ограничен их платежеспособностью. В условиях развития цифровых технологий это снижает привлекательность безналичных денег, аккумулируемых на банковских счетах, и заставляет задуматься об укреплении степени влияния государства на сферу денежного обращения [5].

Омелехина Н.В. в своей статье приходит к выводу, что ее осуществляют коммерческие банки посредством кредитной и депозитной деятельности, однако данные институты относятся к институтам гражданского права, регулируемым гражданским законодательством [6].

Вполне обосновано Бурлачков В.К. разделяет безналичную эмиссию, осуществляемую коммерческими банками и осуществляемую Центральным банком в процессе кредитования кредитных организаций, при этом безналичные деньги Центрального банка не мультиплицируются, т. е. их запас изменяется только при проведении центральным банком операций с коммерческими банками [7].

Безналичные денежные средства представляют собой записи на счетах в национальных и коммерческих банках. Безналичные денежные средства по своей природе не являются платежными средствами, но в любой момент они могут быть переведены в наличные денежные средства, платежность которых гарантируется уже национальным банком.

Кучеров И.И. справедливо подмечает, что организация наличного денежного обращения нацелена прежде всего на прием всеми без исключения денежных знаков и использование их в качестве законных платежных средств [8].

Безналичные денежные средства имеют с наличными денежными средствами равную номинальную ценность, но если сравнивать их по удобству при обращении, то они, несомненно, более привлекательны. Безналичные деньги не отягощены стоимостью производства, хранения, транспортировки, заменой уже непригодных к использованию, они не могут быть подделаны или потеряны.

Что касается эмиссии наличных денежных средств, то здесь все достаточно просто и понятно – эмитентом является национальный банк, в России – это Центральный банк Российской Федерации. А вот эмиссия безналичных денежных средств является достаточно сложным процессов, где эмитентом выступают коммерческие банки.

По своей природе безналичная эмиссия денежных средств – это долговые требования кредитных организаций к своим клиентам, которые получили кредит в кредитной организации, открыв там счет на сумму данного кредита, а кредитная организация предоставила клиенту необходимые платежные средства [9].

При осуществлении безналичных расчетов клиенты банков используют свои заемные средства, которые предоставил им коммерческий банк. Количество выданных заемных средств зависит от спроса на деньги. Если в государстве стабильный экономический рост, увеличивается благосостояние граждан, то клиенты коммерческих банков активно берут кредиты, ипотечные займы, используют кредитные карты. При этом денежно-кредитная политика национального банка создает условия привлекательности кредитования за счет установления низкой ключевой ставки. Чем ниже ключевая ставка, тем доступнее и «дешевле» кредиты, что в свою очередь стимулирует экономическую активность предпринимательского сектора экономики.

Объем эмиссии безналичных денежных средств определяется как рыночными механизмами – спросом на деньги, так и государственным регулятором кредитно-денежной политики при помощи инструмента установления обязательных резервных требования для кредитных организаций и денежного мультипликатора.

В банковском деле существует две системы обязательного резервирования:

- система полного резервирования;
- система частичного резервирования.

Система полного резервирования представляет собой ситуацию, когда вся сумма денежных средств вкладчика находится у банка. Банк становится просто хранилищем и не имеет возможности зарабатывать, предоставляя деньги вкладчиков потенциальным заемщикам. В настоящее время в государствах с двухуровневой банковской системой, а это почти все государства современного мира, полное резервирование не применяется.

На системе частичного обязательного остановимся подробнее, для этого в первую очередь необходимо рассмотреть сущность обязательного резервирования и работу денежного мультипликатора.

В соответствии со статьей 35 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» обязательные резервные требования являются одним из основных инструментов денежно-кредитной политики Банка России [10].

В соответствии со статьей 38 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» размер обязательных резервных требований (норматив обязательных резервов, коэффициент усреднения обязательных резервов) и порядок выполнения кредитными организациями обязательных резервных требований, включая порядок депонирования обязательных резервов в Банке России, устанавливаются Советом директоров.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитная организация обязана выполнять обязательные резервные требования [11].

Перечень балансовых счетов, остатки по которым включаются в состав резервируемых обязательств, определяется в соответствии с Положением Банка России от 27 февраля 2017 года № 579-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» [12].

Бухгалтерский учет операций по депонированию кредитной организацией обязательных резервов осуществляется в соответствии с Положением Банка России от 28 февраля 2019 года № 677-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций, связанных с выполнением обязательных резервных требований» [13].

Информация о нормативах обязательных резервов, коэффициенте усреднения обязательных резервов публикуется в «Вестнике Банка России» и размещается на сайте Банка России.

Депонирование обязательных резервов в Банке России осуществляется в соответствии с Положение Банка России от 11 января 2021 г. № 753-П «Об обязательных резервах кредитных организаций», в котором приводится определение обязательных резервных требований – «нормативы обязательных резервов, коэффициент усреднения обязательных резервов, размер которых устанавливается Советом директоров Банка России, публикуются в «Вестнике Банка России» и размещаются на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Нормативы обязательных резервов определяют размер обязательных резервов в процентном отношении к обязательствам кредитной организации» [14].

Сущность обязательных резервных требований состоит в том, что коммерческий банк после открытия вклада клиентом обязан хранить определенную часть этого вклада в безналичной форме на своем счету в Центральном банке Российской Федерации. Оставшуюся сумму банк вправе предоставлять в качестве кредитов другим своим клиентам, тем самым увеличивая денежную массу при помощи безналичной эмиссии.

В России впервые резервные требования стали использоваться с появлением в банковской системе в апреле 1989 г. коммерческих банков. ЦБ РФ ввел норматив резервных требований на уровне 2% с 30 апреля 1991 г. С 2000 г. резервы составляли 10% по вкладам в иностранной валюте для юридических и физических лиц, 10 и 7% в рублях для тех же лиц соответственно и не должны превышать 20% всех обязательств банка, с сентября 2009 г. – 2,5%, с марта 2013 г. – 4,25% по всем вкладам.

С 2017 года ставка обязательных резервов устанавливается отдельно для банков с базовой лицензией и банков с универсальной лицензией, а также имелось деление в зависимости от срока вложений на долгосрочные и краткосрочные.

В условиях санкционной политики ряда государств ключевой мерой Банка России по обеспечению устойчивости отечественных банков в условиях санкций стало решение о снижении с 3 марта 2022 года нормативов обязательного резервирования. Нормативы обязательного резервирования были установлены на уровне 2% по рублевым и валютным обязательствам перед физическими лицами и юридическими лицами-нерезидентами (ранее размер нормативов составлял 4,75% по рублевым обязательствам и 8% по валютным). Одновременно был повышен коэффициент усреднения до 0,9%7. Данные меры, как мы уже сейчас видим, позволили поддержать кредитный потенциал банков за счет сокращения средств, отчисляемых в ЦБ РФ. По оценкам Центробанка, общая сумма обязательных резервов снизится на 2,7 трлн руб. и осталась в распоряжении кредитных организаций [15].

С 1 августа 2022 года ставка обязательных резервных требований следующая [16]:

- для банков с универсальной лицензией:

• Норматив по обязательствам перед юридическими лицами – нерезидентами – 1% в валюте Российской Федерации и 5% в иностранной валюте.

• Норматив по обязательствам перед физическими лицами – 3% в валюте Российской Федерации и 5% в иностранной валюте.

- для небанковских кредитных организаций:

• Норматив по обязательствам перед юридическими лицами – нерезидентами – 3% в валюте Российской Федерации и 5% в иностранной валюте.

• Норматив по обязательствам перед физическими лицами – 3% в валюте Российской Федерации и 5% в иностранной валюте.

- для банков с базовой лицензией:

• Норматив по обязательствам перед юридическими лицами – нерезидентами – 1% в валюте Российской Федерации и 5% в иностранной валюте.

• Норматив по обязательствам перед физическими лицами – 1% в валюте Российской Федерации и 5% в иностранной валюте.

В странах с рыночной экономикой главной операцией коммерческих банков является кредитование. Именно при выдаче кредитов коммерческие банки создают безналичные денежные средства, то есть осуществляют санкционированную национальным банком – безналичную эмиссию. Данное увеличение денежной массы происходит за счет действия денежного мультипликатора, который рассмотрим на следующем примере.

Допустим, некоторый вкладчик открыл вклад в коммерческом банке на сумму 100 тыс. рублей. Банк может использовать данную сумму для выдачи кредитов, но в соответствии с вышеприведенным законодательством должен зарезервировать 5% от вложенной суммы в Банке России. Соответственно, 5 тыс. рублей резервируется ЦБ РФ, а 95 тыс. рублей идут на предоставления кредита, тем самым количество денег в обращении увеличивается со 100 тыс. рублей до 195 тыс. рублей, причем 95 тыс. рублей – это деньги, созданные коммерческим банком.

Создание денег будет продолжаться до тех пор, пока вся сумма первоначального вклада 100 тыс. рублей не будет использована в качестве обязательного резерва, максимальная сумма созданных денег, при резервировании 5 % средств, будет в 20 раз больше суммы первоначального вклада.

В результате мультипликационного эффекта банками при предоставлении кредитов будет создано такое количество безналичных денег, которое в несколько раз превысит первоначальный вклад. Увеличение денежного предложения происходит в соответствии с мультипликатором денежного предложения.

Из развитых экономик только в США вносили изменения в резервную политику. В странах с формирующимися рынками изменение резервной политики было более частым. В большинстве случаев это было снижение нормы обязательного резервирования, т.е. наполнение финансового рынка дополнительной ликвидностью. Так, снижение ЦБ Бразилии нормы обязательного резервирования по срочным депозитам с 25 до 17% способствовало инъекции в банковскую систему 68 млрд. реалов (12 млрд. долл.). Китай снижал норму обязательного резервирования на 200 б.п. для банков, реализующих политику инклюзивных финансов и сельских банков [17].

На сегодняшний день большая часть денег в современной экономике создается коммерческими банками, выдающими кредиты. Создание денег на практике отличается от некоторых распространенных заблуждений: банки не действуют просто как посредники, выдавая кредиты депозитам, которые вкладчики размещают у них, и они также не «умножают» деньги национального банка для создания новых кредитов и депозитов.

Количество денег, созданных в экономике, в конечном итоге зависит от

денежно-кредитной политики национального банка. Обычно это осуществляется путем установления ключевой ставки. Национальные банки также могут влиять на количество денег напрямую посредством покупки активов или «количественного смягчения».

Деятельность Банка России по участию в эмиссии безналичных денежных средств отличается от деятельности иностранных национальных банков только подходом к объему средств для обязательного резервирования. При этом в отечественной экономической науке встречаются мнения об ошибочности политики обязательного резервирования; так, Ю.А. Кропин считает, что манипулирование величиной норматива обязательного резервирования не является действенным инструментом контрциклического регулирования рыночной конъюнктуры. Таким образом, наличие данного инструмента у ЦБ необоснованно. Он должен быть упразднен, а устройство банковской системы должно быть приведено в соответствие с современной сутью денег и денежной системы [18].

Правовое регулирование безналичной эмиссии, на наш взгляд, существует во фрагментарном виде, где регулирование непосредственно существует только на подзаконном уровне – нормативных актах Центрального банка РФ.

Именно экономический институт обязательного резервирования является основой существования и реализации безналичной эмиссии, так как именно установленные требования к резервам предоставляют возможность банкам осуществлять безналичную эмиссию через кредитный инструментарий.

Также, анализируя институт обязательного резервирования, мы пришли к выводу в недостаточности правовых исследований отражающих его правовую сущность. Только своевременное комплекс-

ное исследование вопроса обязательного регулирования позволит понять правовую природу деятельности Центрального Банка РФ в процессе осуществления безналичной эмиссии.

Конституция Российской Федерации в статье 75 не дифференцирует эмиссию на наличную и безналичную, Федеральный закон № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» тоже, в свою очередь, не дает ответа на вопрос, что такое эмиссия безналичных денежных средств и согласно каким нормам права она реализуется.

Единственными актами, регулирующими эмиссию безналичных денежных средств, являются: Положение Банка России от 11 января 2021 г. № 753-П «Об обязательных резервах кредитных организаций»; Указание Банка России от 27.07.2022 № 6208-У «Об обязательных резервных требованиях», но данные описывают механизм безналичной эмиссии, не устанавливая ключевые аспекты:

- объект эмиссионных отношений;
- субъекты эмиссионных отношений;
- права и обязанности данных субъектов;
- принципы осуществления безналичной эмиссии;
- ответственность за нарушение правил осуществления безналичной эмиссии. Именно данные аспекты нуждаются в детальном рассмотрении ученых правоведов для понимания сущности и целесообразности существующего института безналичной эмиссии.

Данная ситуация, по нашему мнению, нарушает правовую природу нормативного регулирования, где для регулирования при помощи подзаконных актов необходимо наличие закона. Поэтому процесс безналичной эмиссии следует нормативно закрепить в главе VI «Организация наличного денежного обращения» ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», либо выделить из вышеприведенного закона данную главу в отдельный федеральный закон и уже впоследствии полноценно закрепить в нем как наличную, безналичную и цифровую эмиссию.

Само появление такого закона может послужить весомым основанием выделения права денежного обращения в целостную подотрасль финансового права наряду с бюджетным и налоговым правом.

Список источников

1. Центральный Банк Российской Федерации // URL: https://cbr.ru/statistics/ms/ (Дата обращения 20.07.2022).
2. Арзуманова Л.Л. Система права денежного обращения как подотрасли финансового права Российской Федерации: Монография / Отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Проспект, 2015.
3. Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального Банка в условиях современной денежной системы // Экономика. Налоги. Право. 2022. №1.
4. Кудряшова Е.В. Абсолютные правоотношения в финансовом праве // Финансовое право. 2020. № 6. С. 3 - 5.
5. Васянина Е.Л. О правовой природе денежной эмиссии // Финансовое право. 2021. № 6. С. 3 - 6.
6. Омелехина Н.В. Кодификация финансового законодательства как способ ликвидации пробелов в праве // Финансовое право. 2020. № 7. С. 3 - 10.
7. Бурлачков В.К. Специфика современных денег и модификация концепции денежного мультипликатора // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. №5.
8. Кучеров И. И. Право денежного обращения: курс лекций. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2022. 256 с.
9. Гудкова М.В. Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово-правового регулирования: Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2021.
10. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Парламентская газета от 13 июля 2002 г. № 131-132.
11. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. N 27 ст. 357.
12. Положение Банка России от 27 февраля 2017 года № 579-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения» // Вестник Банка России от 12 апреля 2017 г. № 36-37.
13. Положение Банка России от 28 февраля 2019 года № 677-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций, связанных с выполнением обязательных резервных требований» // Вестник Банка России от 3 апреля 2019 г. № 23.
14. Положение Банка России от 11 января 2021 г. N 753-П «Об обязательных резервах кредитных организаций» // Текст Положения опубликован на сайте Банка России (http://www.cbr.ru) 17 июня 2021 г.
15. Зубов С. А. Кредитование физических лиц в 2021 г. // Экономическое развитие России. 2022. №3.
16. Указание Банка России от 27.07.2022 N 6208-У «Об обязательных резервных требованиях» // Текст Указания опубликован на сайте Банка России (http://www.cbr.ru) 27 июля 2022 г.

17. Кузнецова В. В., Ларина О. И. Эволюция роли национальных центральных банков // Финансы: теория и практика. 2022. №2.
18. Кропин Ю.А. Резервирование в условиях современной денежной системы? // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1.

References

1. Central Bank of the Russian Federation. URL: https://cbr.ru/statistics/ms/ (Accessed 20.07.2022).
2. Arzumanova L.L. The system of the law of monetary circulation as a sub-branch of the financial law of the Russian Federation: Monograph / Ed. ed. E.Yu. Grachev. Moscow: Prospekt, 2015. (In Russ.)
3. Kropin Yu. A. Debatable issues of the issuing function of the Central Bank in the conditions of the modern monetary system. *Economics. Taxes. Law*. 2022. No1. (In Russ.)
4. Kudryashova E.V. Absolute legal relations in financial law. *Financial law*. 2020. No. 6: 3 - 5. (In Russ.)
5. Vasyanina E.L. On the Legal Nature of the Money Issue. *Financial Law*. 2021. No. 6:3 - 6. (In Russ.)
6. Omelehina N.V. Codification of financial legislation as a way to eliminate gaps in law. *Financial Law*. 2020. No. 7: 3 - 10. (In Russ.)
7. Burlachkov V.K. Specificity of modern money and modification of the concept of money multiplier. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 5. (In Russ.)
8. Kucherov I. I. Law of monetary circulation: a course of lectures. Moscow: Master: INFRA-M, 2022. 256 p. (In Russ.)
9. Gudkova M.V. Money emission and money circulation in the Russian Federation: features of financial and legal regulation: dis. ... candidate of law. Saratov, 2021. (In Russ.)
10. Federal Law of July 10, 2002 N 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)". *Parliamentary Newspaper* of July 13, 2002 N 131-132. (In Russ.)
11. Federal Law of December 2, 1990 N 395-I "On Banks and Banking Activities". *Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR* of December 6, 1990 N 27 Art. 357. (In Russ.)
12. Bank of Russia Regulation No. 579-P dated February 27, 2017 "On the Chart of Accounts for Credit Institutions and the Procedure for Its Application". *Bulletin of the Bank of Russia* dated April 12, 2017 No. 36-37. (In Russ.)
13. Regulation of the Bank of Russia dated February 28, 2019 No. 677-P "On the procedure for reflecting operations related to the fulfillment of mandatory reserve requirements in the accounting accounts by credit institutions". *Bulletin of the Bank of Russia* dated April 3, 2019 No. 23. (In Russ.)
14. Bank of Russia Regulation No. 753-P, dated January 11, 2021, "On the Required Reserves of Credit Institutions" // The text of the Regulation was published on the Bank of Russia website (http://www.cbr.ru) on June 17, 2021. (In Russ.)
15. Zubov S. A. Lending to individuals in 2021. *Economic development of Russia.* 2022. No3. (In Russ.)
16. Bank of Russia Directive No. 6208-U, dated July 27, 2022, "On Mandatory Reserve Requirements" // The text of the Directive was published on the Bank of Russia website (http://www.cbr.ru) on July 27, 2022. (In Russ.)
17. Kuznetsova V. V., Larina O. I. Evolution of the role of national central banks. *Finance: theory and practice.* 2022. No2. (In Russ.)
18. Kropin Yu.A. Reservation in the conditions of the modern monetary system? *Economy. Taxes. Law*. 2016. No. 1 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 342.7

Понятийные интерпретации конституционно-правовых гарантий ответственного отношения к животным

© А.А. Стус, 2023

Ангелина Алексеевна Стус
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. 1460773@bsu.edu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена раскрытию авторского подхода к определению конституционно-правовых гарантий ответственного отношения к животным. Актуальность обращения к доктринальному аспекту обусловлена, с одной стороны, введенным в Конституцию Российской Федерации ценностным ориентиром о формировании в обществе ответственного отношения к животным (п. «е.5» ч. 1 ст. 114), а с другой – неоднократными случаями жестокого обращениями с животными. Обновление российского законодательства и негативный практический аспект осложняются отсутствием в конституционно-правовой науке систематизации гарантий ответственного отношения к животным. В данной связи как результат работы представлена трактовка конституционно-правовых гарантий, а также приведены доводы в пользу формирования конституционно-правовой концепции гарантирования ответственного отношения к животным.

Ключевые слова: конституционные обязанности, юридические гарантии, животные, ответственное отношение, закон

Для цитирования: Стус А.А. Понятийные интерпретации конституционно-правовых гарантий ответственного отношения к животным // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8(159). С. 70-75

Original article

Conceptual interpretations of constitutional-law guarantees of responsible attitude to animals

© A.A. Stus, 2023

Angelina A. Stus
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. 1460773@bsu.edu.ru

Abstract. This article reveals the author's approach to the interpretation of the concept of constitutional-law guarantees of responsible attitude to animals. The relevance of the appeal to the doctrinal aspect is due, on the one hand, to the value guideline introduced into the Constitution of the Russian Federation on the formation of a responsible attitude towards animals in society (item "E.5" of Part 1 of Article 114), and on the other, to repeated cases of animal cruelty. The updating of Russian legislation and the negative practical aspect are complicated by the lack of systematization of guarantees of responsible attitude to animals in constitutional-law science. In this regard, as a result of the work, the stated interpretation of constitutional-law guarantees is presented, as well as arguments in favor of the formation of a constitutional-law concept of guaranteeing responsible attitude to animals.

Keywords: constitutional duties, legal guarantees, animals, responsible attitude, the law

For citation: Stus A.A. Conceptual interpretations of constitutional-law guarantees of responsible attitude to animals. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No. 8 (159):70-75 (In Russ.)

Важность правовой регламентации отношений, в которых задействованы животные, связана с тем, что они «на протяжении веков использовались человеком для охраны и защиты жилища, помощи на охоте, транспортировки людей и грузов, для прочих целей. В настоящее время, несмотря на развитие высоких технологий и информатизации общества, животные по-прежнему играют важную роль во многих сферах деятельности человека. Например, служебные животные используются правоохранительными органами для обеспечения безопасности различных объектов (аэропортов, вокзалов), выявления и предотвращения нелегального ввоза или вывоза различных предметов. Без животных невозможно представить себе сельское хозяйство, а многие люди содержат домашних животных в эстетических, культурных и рекреационных целях» [1, с. 158].

В течение последних лет в России наметились позитивные тенденции регламентации отношений, объектом которых являются животные. Ранее в государстве особым образом охранялись только животные в дикой среде обитания, совокупность которых именуется «животным миром» и регламентируется специальным законодательством [2, 3, 4].

В этой связи уместно замечание Е.Л. Мининой по поводу «регулирования порядка обращения с животными в нашей стране … преимущественно в рамках природоресурсного законодательства, а именно законодательства об охране и использовании животного мира, которое распространяется только на диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы» [5]. Однако данный тезис не отражает современное состояние законодательства об ответственном отношении к животным.

Так, в 2016 г. в своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации отметил важность активного участия гражданского общества в решении таких задач, создание гуманной системы обращения с бездомными животными [6].

Вопрос об обращении с животными был дважды затронут во время пресс-конференции Президента России Владимира Путина 23 декабря 2016 г. [7, с. 5]

Спустя короткий промежуток времени, в декабре 2018 г. в России приняли Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым регулируются «отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными» (ч. 1 ст. 1).

«Данный закон закрепил важные принципиальные положения, что обращение с животными основывается на нравственных принципах и принципах гуманности: животные – живые существа, способные испытывать эмоции и физические страдания; ответственность человека за судьбу животного; воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным; научно обоснованное сочетание нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства.

В целях охраны жизни животных законодательно запрещены контактные зоопарки, попытки заработать на жестоком обращении с животными, боях между ними. В соответствии с законом убить даже бездомного пса или кошку можно только в случае самозащиты или в целях избавления животного от мук, связанных с тяжелой болезнью» [8].

Следующим шагом в закреплении легализации формирования ответственного отношения к животным стало внесение в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации поправок, одобренных на общероссийском голосовании. Впервые на конституционном уровне оказалась закрепленной норма, направленная на защиту животных: Правительство Российской Федерации «осуществляет меры, направленные на формирование в обществе ответственного отношения к животным» (п. «е.5» ч. 1 ст. 114).

Таким образом, контуры государственной политики в рассматриваемой сфере обозначены на различных регулятивных уровнях, включая конституционный.

В доктринальном аспекте в юридической науке и практике многообразны дефинитивные подходы к животным. Однако, разделяя мнение А.П. Анисимова, резюмируем, что «постепенно проблема прав животных начинает занимать все больше места в философии, а аргументы в пользу расширения прав животных с годами приобретают все более развернутый и основательный характер. Однако проблема признания их прав лежит за пределами собственно юриспруденции и носит нравственно-психологический характер» [9].

В этой связи, уточним, что правозащитный вектор в отношении животных не применим. А вот защита человека от животных, как источника повышенной опасности, на законодательном уровне остается проблемой. Так, в ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [10] животные в качестве примера источника повышенной опасности отсутствуют.

Ученые обобщают судебную практику по данному вопросу и делают вывод о ее противоречивости. «Например, в решении от 3 августа 2017 г. по делу № 2-485/2017 Тотемский районный суд Вологодской области прямо указал, что собака, нанесшая легкий вред здоровью истца, является источником повышенной опасности. В то же время в аналогичном деле Бежаницкий районный суд Псковской области установил виновность собственника собаки» [1].

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ все-таки меняет сложившейся неоднозначный подход, вводя новый термин «потенциально опасные собаки», хотя источниками повышенной опасности такие собаки, как и ранее, не называются в правовой плоскости.

Осуществляя конституционно-отраслевое исследование, для нас важно определиться с доктринальной интерпретацией п. «е.5» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации. В буквальном смысле это, конечно, полномочие Правительства Российской Федерации. Поскольку ответственное отношение к животным должно быть сформировано в обществе, сложно представить, что с данной задачей справится один орган исполнительной власти. В этой связи целесообразно ответить на во-

прос: относится ли заявленное конституционное положение к личности? На наш взгляд, ответ будет положительным.

Несмотря на то, что установление о формировании ответственного отношения к животным появилось в 2020 г., его базовым вариантом с 1993 г. выступает ст. 59 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» к компонентам природной среды отнесены животный мир и иные организмы [11].

На основании ст. 1 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ животный мир является совокупностью «живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации» [2].

Для решения задачи данной части исследования приведем несколько теоретических тезисов о конституционных обязанностях личности, поскольку среди всех юридических обязанностей в силу своего высшего правового закрепления, конституционные обязанности имеют особое значение для государства, общества, личности, системы законодательства, правопорядка [12, с. 16].

В науке конституционного права обнаруживается множество определений конституционных обязанностей личности. В содержательном ключе и в сопоставлении с настоящим исследованием нам наиболее близки мнения Е.И. Козловой и А.А. Чепурнова и М.В. Чистюхиной.

Профессор Е.И. Козлова определяла основные (конституционные) обязанности как «конституционно закрепленные и охраняемые правовой ответственностью требования, которые предъявляются человеку и гражданину и связаны с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан» [13].

С позиции А.А. Чепурнова, «конституционные обязанности – высшие правовые требования, предъявляемые к каждому человеку и гражданину, связанные с охраной и защитой важнейших ценностей, служащих удовлетворению личных и общественных интересов в правовом демократическом государстве, исполнение которых обеспечивается возможностью применения государственного принуждения» [14, с. 66].

М.В. Чистюхина интерпретировала конституционные обязанности человека и гражданина как «конституционно формализованные, детерминированные интересами государства, общества и личности, опосредованные статусными особенностями социальных субъектов и обеспеченные мерами юридической ответственности императивные предписания надлежащего поведения» [12, с. 8-9].

Данные определения мы используем для формулирования собственного подвода в дефинировании ответственного отношения к животным.

Не отождествляя животный мир и животных, полагаем, что совокупная интерпретация ст. 59 и п. «е.5» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации расширяет обязательственные правоотношения личности не только по отношению к животному миру, но и к животным. Как далее мы убедимся на основе анализа правовых актов Правительства Российской Федерации, конституционный п. «е.5» ч. 1 ст. 114 непосредственно коррелирует с Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [15]. Таким образом, считаем, что все известные категории животных являются объектом правоотношений, включая обязательственный сегмент. Тем более что в норме п. «е.5» ч. 1 ст. 114 Конституции зафиксирована, на наш взгляд, более широкая категория «ответственное отношение», нежели в наименовании самого Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ – «ответственное обращение».

В ст. 3 указанного федерального закона обращение с животными определено как «содержание, использование (применение) животных, осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев и осуществление иной предусмотренной законом деятельности, а также совершение других действий в отношении животных, которые оказывают влияние на их жизнь и здоровье» [15]. Однако понятие «ответственное обращение с животными» в данном законе не представлено.

В юридической литературе высказано мнение, что соблюдение владельцем животного общих требований к содержанию животного можно расценивать как ответственное обращение с животным. Но мы считаем, что это содержательно узкий подход и соблюдение общих требований к содержанию животного – это лишь минимальный стандарт ответственного отношения к животным. Очевидно, важное значение в этом отношении принадлежит установлению юридической ответственности как форме государственного принуждения.

За нарушение норм Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ владельцы животных и иные лица несут гражданского-правовую, административную, уголовную и иную ответственность.

Несмотря на пополнение норм в регулировании ответственного отношения к животным, все-таки исследователи отмечают проблемы «причисления к объектам животного мира исключительно диких животных, находящихся в состоянии естественной свободы, а также фрагментарность правового регулирования отношений в области обращения с животными в целом» [16]; «условного разделения животных на группы, поскольку в российском законодательстве отсутствует необходимая для этого классификация, а также соответствующие ей критерии и правовые определения» [17, с. 142, 147].

На наш взгляд, критика законодательства естественна, сопровождает его становление и содействует развитию. Нам представляется, что заявленные правоотношения, будучи конституционными и конкретизированными в специальных отраслях, нуждаются в доктринальном наполнении. В числе первой из таких категорий предлагаемая нами трактовка ответственного отношения к животным. Это опосредованный интересами государства, общества и личности, обеспеченный мерами юридической ответственности формализованный конституционный императив (ст. 59 и п. «е.5» ч. 1 ст. 114) надлежащего поведения установленных субъектов по отношению к различным категориям животных.

Важность заявленных отношений опосредует необходимость обеспечения их реальности, которая в юриспруденции сопряжена с гарантированием.

Мы солидарны с И.В. Мухачевым в том, что гарантирование выступает неотъемлемым свойством реальной конституции и при конституционно-правовом гарантировании нормы Базового закона государства предоставляют «субъектам кроме юридической и фактическую возможность того, что важнейшие демократические институты и ценности могут быть на деле (реально) реализованы в общественной действительности» [18].

В общеюридическом смысле в заявленном ракурсе слово «гарантия» может означать меру или меры, результатом которых является обеспечение эффективности того или иного правила или твердость какого-либо положения [19, с. 46].

Состояние конституционно-правовой гарантированности заключается в «воплощении, приведении в действие объекта гарантирования либо в повышении его эффективности, а конституционно-правовая гарантия – это некое явление сферы конституционного права, без которого потенциальный объект обеспечения не может существовать или действовать вообще либо без которого его эффективность будет недостаточной. В частности, в гарантировании могут нуждаться конституционно-правовые нормы, правовые принципы, правоотношения, а также конституционно-правовые ценности» [20]. В полной мере согласны с мнением М.В. Мархгейм, что вариантом такого гарантирования выступает придание юридической силы ряду базовых конституционных ценностей из преамбулы Конституции России [21].

Таким образом, конституционно формализованный императив ответственного отношения к животным обоснованно выступает объектом конституционно-правовых гарантий. При их дефинировании мы будем исходить из типичного понимания правовых гарантий в качестве «правовых средств, выраженных в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний» [22, с. 9]. Акцентируем внимание, что именно факт правового регулирования заявленных отношений мы расцениваем в качестве гарантий, поскольку ранее подобного опыта не было. В этой связи конституционно-правовые гарантии ответственного отношения к животным мы предлагаем понимать как совокупность правовых средств, условий и способов, выраженных в конституционных предписаниях и конкретизированных в специальных нормативных правовых актах, содействующих реализации установленными субъектами надлежащего поведения по отношению к различным категориям животных.

Полагаем, многоаспектность и аксиологичность заявленных отношений может быть упорядочена в рамках самостоятельной концепции. При этом концепция (от лат. conceptio – понимание, система) «рассматривается как определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения. Термин концепция употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в научной, художественной, технической, политической, юридической и других видах деятельности» [23].

Исходя из ранее представленных авторских трактовок, конституционно-правовую концепцию гарантирования ответственного отношения к животным предлагаем понимать как основанную на правовых, эмпирических и доктринальных источниках обоснованную систему юридических знаний, упорядочивающую дефинитивные, содержательные, генезисные, компаративные и вариативные аспекты правовых средств, условий и способов, содействующих реализации установленными субъектами надлежащего поведения по отношению к различным категориям животных.

Список источников

1. Бабинцев И.И., Берзинь О.А., Шлягина Е.Н. Об особенностях определения правового режима животных // Российский юридический журнал. 2020. № 2(131).
2. Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (ред. от 11.06.2021 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462; 2021. № 24 (Часть I). Ст. 4188.
3. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270; 2023. № 1 (часть I). Ст. 91.
4. Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 04.11.2022 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735; 2022. № 45. Ст. 7678.
5. Минина Е.Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // Парламентская газета. 2016, 02-08 декабря.
7. Информационно-аналитические материалы к заседанию «круглого стола» на тему «О практике применения законодательства в сфере обращения с животными без владельцев», 23 января 2020 года. Самара, 2020.
8. Стус А.А. Защита животных – новая конституционная обязанность личности // «Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт»: сборник трудов сорок пятой международной научно-практической конференции. Белгород: «ГиК», 2022.
9. Анисимов А.П. О Некоторых философских и правовых аргументах в пользу новой концепции прав животных // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 3 (224).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010, 24 мая.
11. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 14.07.2022 г., с изм. от 30.05.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5310.
12. Чистюхина М.В. Конституционные обязанности человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2019.
13. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2015. 347 с.
14. Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: Дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
15 Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023 г.) // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8424; 2023. № 18. Ст. 3227.
16. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. 2015. № 3.
17. Горохов Д.Б. Современное законотворчество в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4.
18. Мухачев И.В. Гарантирующие конституционно-правовые нормы и отношения // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1.
19. Перетерский И. С. Понятие гарантии в международном праве // Советское государство и право. 1956. № 9.
20. Иванов С.В. Понятие и сущность конституционно-правовых гарантий // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47).
21. Мархгейм М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. №5(120).
22. Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
23. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М.: Юстицинформ, 2014. 535 с.

References

1. Babintsev I.I., Berzin O.A., Shlyagina E.N. About the peculiarities of determining the legal regime of animals // Russian Law Journal. 2020. № 2(131).
2. Federal Law No. 52-FZ of 24.04.1995 "On the Animal World" (ed. of 11.06.2021) // SZ RF. 1995. No. 17. St. 1462; 2021. No. 24 (Part I). St. 4188.

3. Federal Law No. 166-FZ of 20.12.2004 "On Fisheries and conservation of aquatic biological Resources" (ed. of 29.12.2022) // SZ RF. 2004. No. 52 (Part 1). Article 5270; 2023. No. 1 (Part I). Article 91. (In Russ.)
4. Federal Law No. 209-FZ of 24.07.2009 "On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on 04.11.2022) // SZ RF. 2009. No. 30. St. 3735; 2022. No. 45. (In Russ.)
5. Minina E.L. Problems of legal regulation of animal treatment // Journal of Russian Law. 2014. No. 12: 80-82. (In Russ.)
6. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.12.2016 // Parliamentary newspaper. 2016, December 02-08. (In Russ.)
7. Information and analytical materials for the round table meeting on the topic "On the practice of applying legislation in the field of handling animals without owners", January 23, 2020. Samara, 2020. (In Russ.)
8. Stus A.A. Animal protection – a new constitutional duty of the individual // "Science and education: domestic and foreign experience": proceedings of the forty-fifth International scientific and practical conference. Belgorod.: "Geek", 2022. Pp. 345-348. (In Russ.)
9. Anisimov A.P. On Some philosophical and legal arguments in favor of a new concept of animal rights // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2016. No. 3 (224): 122-127. (In Russ.)
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated 26.01.2010 "On the application by courts of civil legislation regulating relations on obligations due to harm to the life or health of a citizen" // Rossiyskaya Gazeta. 2010, May 24. (In Russ.)
11. Federal Law No. 7-FZ of 10.01.2002 "On Environmental Protection" (as amended on 14.07.2022, with amendments. dated 30.05.2023) // SZ RF. 2002. No. 2. Article 133; 2022. No. 29 (Part III). Article 5310. (In Russ.)
12. Chistyukhina M.V. Constitutional duties of a person and a citizen in the Russian Federation: dis. ... cand. jurid. sciences'. Belgorod, 2019. (In Russ.)
13. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Constitutional law of Russia. Moscow: Prospect, 2015. 347 p. (In Russ.)
14. Chepurnov A.A. The legal status of an individual in the Russian Federation: constitutional foundations of guaranteeing: Dis. ... cand. jurid. sciences'. Volgograd, 2006. (In Russ.)
15 Federal Law No. 498-FZ of 27.12.2018 "On Responsible Treatment of Animals and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on 28.04.2023) // SZ RF. 2018. No. 53 (Part I). Article 8424; 2023. No. 18. Article 3227. (In Russ.)
16. Gorokhov D.B., Gorokhova Yu.V. Problems of legal regulation of relations on the maintenance, use and protection of animals not related to the objects of the animal world // Legislation and Economics. 2015. No. 3: 22-41. (In Russ.)
17. Gorokhov D.B. Modern lawmaking in the field of animal maintenance, use and protection // Journal of Russian Law. 2017. No 4. (In Russ.)
18. Mukhachev I.V. Guaranteeing constitutional and legal norms and relations // Constitutional and municipal law. 2020. No. 1: 17-21. (In Russ.)
19. Peretersky I. S. The concept of a guarantee in international law // Soviet State and law. 1956. No. 9. (In Russ.)
20. Ivanov S.V. The concept and essence of constitutional and legal guarantees // Bulletin of Omsk University. Series: Law. 2016. No. 2 (47): 68-74. (In Russ.)
21. Markhgeym M.V. Values: from constituted wisdom to constitutional norm // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2020. No. 5(120):70-73. (In Russ.)
22. Loshkarev A.V. Legal guarantees: theoretical problems of definition and classification: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2009. (In Russ.)
23. Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Legal technique. M.: Justicinform, 2014. 535 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А.А. Стус – аспирант

Information about the author

A.A. Stus – Post-Graduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 34.05

Современные средства охраны и защиты объектов интеллектуальных прав

© О.В. Алимова, М.В. Долбня, 2023

Ольга Викторовна Алимова [1], Мария Витальевна Долбня[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1] Oly_spi@mail.ru
[2] mashadolbnya2307@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблемным аспектам охраны объектов интеллектуальных прав посредством современных средств их защиты. Авторами отмечается, что объекты интеллектуальных прав – это неоднородная категория, так как они различны, что детерминирует необходимость применения разных средств для их защиты. Акцент делается на проблемах размещения результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет без законных оснований, и отмечается, что в последние годы достаточно активно применяются различные альтернативные способы и средства их защиты, в связи с чем необходима постоянная и кропотливая работа по повышению уровня правосознания граждан и формирование культуры использования всех объектов ИС, дальнейшее совершенствование соответствующего законодательства.

Ключевые слова: интеллектуальные права, средства индивидуализации, объекты интеллектуальных прав

Для цитирования: Алимова О.В., Долбня М.В. Современные средства охраны и защиты объектов интеллектуальных прав // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8 (159). С.76-80

Original article

Modern means of protection of objects of intellectual rights

© O.V. Alimova, M.V. Dolbnya, 2023

Olga V. Alimova [1], Maria V. Dolbnya[2]
[1]Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1] Oly_spi@mail.ru.
[2] mashadolbnya2307@gmail.com.

Abstract. The article examines the problematic aspects of the protection of intellectual property rights through modern means of their protection. The authors note that the objects of intellectual rights are a heterogeneous category, since they are different, which determines the need to use different means to protect them. The emphasis is placed on the problems of placing the results of intellectual activity on the Internet without legal grounds and it is noted that in recent years various alternative methods and means of their protection have been actively used, and therefore constant and painstaking work is needed to increase the level of legal awareness of citizens and the formation of a culture of using all IP objects, further improvement of relevant legislation.

Key words: intellectual property rights, means of individualization, objects of intellectual property rights, intellectual activity, copyright infringement

For citation: Alimova O.V., Dolbnya M.V. Modern means of protection of objects of intellectual rights. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 8 (159):76-80 (In Russ.)

Результаты творческой деятельности сегодня – это объект товарооборота, разновидность товара. В контексте быстрого развития так называемой индустрии интеллектуальной собственности (далее – ИС) возрастает необходимость повышения эффективности современных средств охраны и защиты объектов интеллектуальных прав (далее – ИП). Особенно остро стоит этот вопрос относительно информации как продукта, который в большинстве своем не законным образом, а иногда и вовсе противозаконно (продажа личных данных) размещается в сети Интернет без ведома автора. Следствием этого является проблема – как своевременно защитить любой результат (объект) интеллектуальной деятельности или своевременно блокировать размещенный в сети Интернет без законных оснований чужой продукт интеллектуального труда.

Интернет сегодня – это постоянно развивающаяся, свободная и глобальная сеть, где практически все открыто и разрешено, что делает «Интернет-пространство сферой действий противоправного характера в отношении интеллектуальных прав, которые приводят к значительному материальному и моральному ущербу» [9, с. 76].

Согласимся с авторами, считающими, что объекты ИП – это неоднородная категория, так как они имеют значительные отличия, однако у них наличествуют и значительный ряд общих признаков, которые позволяют объединить их посредством обобщенного понятия «результаты интеллектуальной (творческой) деятельности», которые законодательно определены в ст. 1225 ГК РФ [4] в виде соответствующего перечня. При этом в цивилистической литературе наличествует обоснованное мнение, что этот перечень является закрытым, но при этом в нём можно выделить такие группы, как:

– результаты интеллектуальной деятельности;

– средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Закрытый перечень не означает его неизменность, он имеет тенденцию к расширению перечня объектов в связи с постоянной динамикой интеллектуальной деятельности. В качестве последнего, по времени, введенного законодателем объекта, укажем географические указания [5].

На международном уровне важное значение имеет Конвенция ВОИС 1967 года, результатом которой стало создание Всемирной организации интеллектуальной собственности. Россия присоединилась к данной Конвенции в 1968 году. В Конвенции закреплено, что «интеллектуальная собственность» включает права, «относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям; исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам; изобретениям во всех областях человеческой деятельности; научным открытиям; промышленным образцам; товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям; защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях» [1].

А.Г. Матвеев оценивает данную формулировку как чрезмерно открытую и широкую и справедливо отмечает, что сконструировать в современный период четкое, конкретное и концептуальное определение ИС затруднительно в силу объективных причин, прежде всего потому, что в условиях информационного общества, цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества число объектов ИП постоянно увеличивается и становится всё разнообразнее. В связи с этим четко и однозначно отграничить ИС от иных объектов – это сложная научная и пока не разрешённая задача [8, с. 282].

Обратимся к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), которое было заключено в 1994 году, изменено в 2005 г. В статье первой этого соглашения право ИС раскрывается через множественность категорий [2]. Анализ международных источников в сфере ИП показывает, что международно-правовом регулировании отсутствуют чёткие границы, которые бы разграничивали сферу ИС, что предусматривает возможность постоянного расширения объектов ИП.

В нашей стране вопросы контроля и надзора в сфере правовой охраны объектов ИП координирует Роспатент – Федеральная служба по интеллектуальной собственности.

Обозначим основные проблемы в отношении результатов научно-технической деятельности. На сегодняшний момент они не регламентируются законодательством, не подлежат патентованию и не относятся к ноу-хау.

Соответственно, с одной стороны, можно говорить, что легальный оборот инновационных товаров и интеллектуальной собственности затруднителен, а с другой – большинство результатов интеллектуальной деятельности находятся в «черном» или «сером» обороте, при том что, в принципе, они не могут быть объектами рыночных отношений.

В современный период на многих российских предприятиях на постоянной основе разрабатываются НИОКР, инновационные технологии, для того чтобы их продукция была конкурентоспособна и востребована. Тем самым осуществляется коммерциализация новых объектов интеллектуальной собственности. При этом имеющиеся способы защиты в таких условиях малоэффективны. Это же в полной мере относится и к киберпространству.

В специализированной литературе выделяется ряд проблем относительно защиты ИП в сети Интернет, информационные ресурсы которой характеризуются разнообразием [7, с. 621].

Сегодня обладатели интеллектуальных прав и их авторы прибегают к возможностям глобальной сети для продвижения своих произведений, инновационных товаров и услуг, а это значит, что в интернет-пространстве размещаются и авторские произведения, и товарные знаки, и фирменные наименования, и другие средства индивидуализации, а также создаются сайты с этой же целью, что опосредует риск их незаконного использования.

К наиболее распространённым правонарушениям в этой сфере относят: незаконное использование авторских произведений; плагиат; создание пиратских копий; не санкционированное использование контента, товарных знаков, доменных имен, наименований юридических лиц и иных средств

индивидуализации в мошеннических корыстных целях, что приводит к прямому или косвенному ущербу правообладателя.

Анализ специальной литературы относительно нарушений ИП в интернет-пространстве позволяет выявить существующие проблемы: сложность выявления субъекта нарушения авторских прав; трудности при установлении «первоисточника» нарушения; недостаточная определенность относительно мер ответственности; отсутствие порядка действий, если оператором связи и хостинг-провайдером являются иностранные граждане; недостаточная эффективность надзора за соблюдением законодательства об ИС; низкий уровень правосознания интернет-пользователей.

Указанные сложности обусловлены рядом причин, основной из них является то, что сама сеть не может быть признана субъектом права, также как и объектом правового регулирования. Это связано с тем, что в реальной жизнедеятельности отсутствует единая номинальная организационная структура этого киберпространства. Иными словами, у Сети отсутствует собственник, также как и обособленное имущество.

Материальные и виртуальные ресурсы Интернет-пространства принадлежат разным субъектам. Это телекоммуникационные компании, владеющие каналами связи; пользователи, провайдеры; авторы; разработчики софта; авторы. Такая ситуация приводит к тому, что самостоятельные права в целом у сети Интернет отсутствуют, следовательно, не может идти речь и о несении обязанностей. В связи с этим, при взаимодействии в киберпространстве возможно возникновение множества правоотношений, в каждом из которых возникают правоотношения между конкретными правоспособными субъектами. Так, провайдер обеспечивает подключение к сети, продавец реализует товары и услуги, разработчик софта создает ПО и программы, которые применяют пользователи.

Сеть Интернет не имеет организационно-правовой формы и, соответственно, участником правоотношений и субъектом прав быть не может. В самой сети не создаются товары и услуги. Это всего лишь электронно-информационная площадка (платформа), которая предоставляет технические возможности для создания, размещения, предоставления товаров и услуг. Перечисленные специфические особенности сети Интернет создают условия для незаконного использования объектов ИС, рост масштабов которых является поводом для повышения эффективности существующих способов гражданско-правовой защиты и разработки новых законодательных подходов и моделей такой защиты.

Гражданско-правовая защита ИП традиционно определяется как применение права в рамках охранительно-защитительного правоотношения.

Законодатель устанавливает способы защиты прав в первой части ГК РФ. Они могут быть различными в зависимости от специфики объекта ИП.

При нарушении ИП их правообладатель может использовать общие способы защиты гражданских прав, закреплённые в статье 12 ГК РФ [3].

Отдельные способы защиты ИП прямо указаны в специальных нормах ГК РФ. Перечень этих способов защиты не носит исчерпывающий характер, а следовательно, могут быть применены и другие способы при условии, если они не противоречат закону [6, с. 883].

Все меры защиты применяются при условии противоправное поведения лица и при наличии вины правонарушителя. Исключения – взыскание убытков и компенсации за нарушение исключительных прав, если они совершены при осуществлении предпринимательской деятельности, в этом случае возможна ответственность без вины.

Одной из задач законодателя в современный период является повышение эффективности защиты ИП в сети Интернет. Для этого необходимо легально закрепить и разъяснить на законодательном уровне ряд специфических понятий, которые сегодня используются в Сети, и детализировать их правовое регулирование.

Следует отметить, что к рассматриваемым объектам не применимы многие нормы вещного права. Законодатель устанавливает для них специальный правовой режим – режим охраноспособности объектов ИП, часть из которых приобретает статус охраноспособных одномоментно с воплощением их в какой-либо объективной форме (ст. 1259 ГК РФ), другие – с момента их регистрации уполномоченными органами и выдачи охранных документов (ст. 1350 ГК РФ) [4].

Обладатель ИП, отдавая предпочтение конкретному способу защиты, выбирает и наиболее приемлемое средство для его достижения.

Одной из значимых проблем в рассматриваемом аспекте является то, что сегодня добросовестные участники рынка, которые используют объекты ИП в коммерческих целях, прежде всего в сегменте авторского права и смежных прав, ежегодно теряют огромные суммы дохода из-за контрафакта, а вместе с ними сравнимые суммы недополучает и государство. Указанная проблема актуализирует необходимость борьбы с пиратством в сфере использования объектов авторского права. Однако материалы судебной практики свидетельствуют о трудностях применения законодательства об авторском праве, прежде всего, на наш взгляд, сложности возникают относительно того, какие доказательства могут подтвердить нарушение авторских прав и является ли предмет спора объектом охраны автор-

ских прав.

При этом по-прежнему остается ряд нерешенных проблем, которые трудноразрешимы в силу технических особенностей виртуальной сети. Даже если провайдер удалит размещенный без разрешения правообладателя объект ИС со своего сайта, то он всё равно останется где-то в архивах, у кого-то в сохранённых записях, будет скопирован на другие Интернет-ресурсы и так далее, то есть продолжает оставаться доступным.

В качестве еще одной проблемы отметим сложность отслеживания нарушения интеллектуальных прав, так как, если в рамках крупных сайтов незаконно скопированные объекты ИС можно обнаружить достаточно быстро, то в случае их перемещения на специфические ресурсы осуществить их защиту практически невозможно, например, если авторская фотография российского автора попадет на иностранный ресурс, то её обнаружение будет весьма затруднено. Выходом из такой ситуации могут стать международные интернет-реестры объектов ИС.

В итоге констатируем, что защита ИП реализуется в порядке, установленном законом, посредством установленных форм и процедур. Несмотря на то, что в гражданском законодательстве содержится достаточная регламентация видов, форм, средств и способов защиты ИП, не все из них реализуются на практике, в частности, практически не применяются уголовно-правовые способы их охраны.

Список источников

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Стокгольм, 14 июля 1967 г.) (изменена 2 октября 1979 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) (изменена 6 декабря 2005 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30. 11. 1994. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) //Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) //Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. (Часть1). Ст.5496.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 26.07.2019 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4132.

6. Котовиков А.В. Совершенствование законодательства в области охраны авторских прав // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26

7. Крюкова А.И. Нарушение авторских прав в сети Интернет, как одна из проблем правовой охраны интеллектуальной собственности // Студенческий научный вестник. 2018. № 6

8. Матвеев А.Г., Синельникова В.Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №44

9. Москаленко А.И. Вопросы гражданско-правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Право и управление. 2021. № 1

References

1. Convention Establishing the World Intellectual Property Organization (Stockholm, July 14, 1967) (modified October 2, 1979) // Reference and legal system «Consultant Plus». (In Russ).

2. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS) (WTO, Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations, April 15, 1994) (modified on December 6, 2005) // Reference and legal system «Consultant Plus». (In Russ).

3. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994. No. 51-FZ (as amended on 25.02.2022) (as amended and supplemented, entered into force on 01.09.2022) // Collection of legislation RF. 1994. No. 32. Art. 3301. (In Russ).

4. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated 12/18/2006 No. 230-FZ (as amended on 07/14/2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52. (Part 1). Article 5496. (In Russ).

5. Federal Law "On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation and Articles 1 and 23.1 of the Federal Law "On State Regulation of the Production and Turnover of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products and on Limiting the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products" dated July 26, 2019 №. 230-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 30. Art. 4132. (In Russ).

6. Kotovikov A.V. Improving legislation in the field of copyright protection // Innovations. The science.

Education. 2021. №. 26. S. 883-889. (In Russ).

7. Kryukova A.I. Copyright infringement on the Internet as one of the problems of legal protection of intellectual property // Student Scientific Bulletin. 2018. № 6. S. 620 - 623. (In Russ).

8. Matveev A.G., Sinelnikova V.N. Intellectual property objects receiving protection in the 21st century // Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2019. № 44. pp. 281-309. (In Russ).

9. Moskalenko A.I. Issues of civil law protection and protection of intellectual property on the Internet // Law and Management. 2021. № 1. S. 75-79. (In Russ).

Информация об авторах

O.V. Alimova – старший преподаватель
M.V. Dolbnya – студент юридического факультета

Information about the authors

O.V. Alimova – Senior Lecturer
M.V. Dolbnya – Student of the Faculty of Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 10.05.2023. The article was submitted 26.04.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 10.05.2023

Научная статья
УДК 347.19

Bona fides и вероломство в римском праве

© Лепихов В.Н., 2023

Владимир Николаевич Лепихов
Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону, Россия. bob10184@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ самого раннего этапа эволюции такого гражданско-правового явления как обход закона. Представления о доброй совести и его предшественника bona fides в истории права опираются на безграничную свободу в реализации права при запрете недобросовестного их использования. Вся конструкция опирается на fides, т.е. веру в нравственное поведение и доверие к чужой честности. Возникновение конструкции злоупотреблением правом вызвано необходимостью правового регулирования случаев, когда лицо осуществляет свои права в пределах предоставленного ему права, но при этом причиняет вред другим лицам.

Ключевые слова: обход закона, добрая совесть, причинение вреда, обман и вероломство, римское право, недействительность сделок

Для цитирования: Лепихов В.Н. Bona fides и вероломство в римском праве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.81-84

Original article

Bona fides and falsehood in Roman Law

© Lepikhov V.N., 2023

Vladimir N. Lepikhov
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia. bob10184@gmail.com

Abstract. The article analyzes the earliest stage of evolution of such civil-law phenomenon as circumvention of the law. The notions of good conscience and its predecessor bona fides in the history of law are based on unlimited freedom in the exercising of rights with the prohibition of their unfair use. The entire construct rests on fides, i.e. belief in moral behavior and trust in another's honesty. The emergence of the construct of abuse of right is caused by the need for legal regulation of cases when a person exercises their rights within the limits of the right granted to them, but at the same time causes harm to other persons.

Keywords: circumvention of the law, good conscience, causing harm, deceit and perfidy, Roman law, nullity of transactions

For citation: Lepikhov V.N. Bona fides and falsehood in Roman Law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No 8 (159):81-84 (In Russ.)

Обход закона, как и многие другие гражданско-правовые понятия и институты, имеет свои истоки в римском частном праве. Любое частноправовое исследование, посвященное анализу традиционных цивилистических институтов, принято начинать с погружения в традицию права, поскольку именно оно позволяет обнаружить отправную точку в дальнейших рассуждениях исследователя.

Прежде чем говорить собственно об обходе закона, следует уделить внимание основополагающему для римского права понятию bona fides – добрая совесть – и его историческому предшественнику fides, поскольку рассматривать обход закона как явление паранормальное невозможно без понимания того, чем такое поведение отличается от ординарного и приветствуемого правом справедливости. Ульпиан в 1-й книге «Институций» привел такую формулу: «Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право». Право получило свое название от (слова) «справедливость», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого». (1.1.1.).

Исходя из этого постулата, лицо, которое осуществляло свое право, не отвечало за вред, причиняемый при этом другим лицам. Считалось, что данное лицо действует правомерно в рамках предоставленного ему права. Здесь действовал принцип безграничной свободы реализации прав, но не допускались случаи недобросовестного пользования правами, которое имело целью причинить вред другим лицам (шикана). Возникновение конструкции злоупотреблением правом было вызвано необходимостью правового регулирования случаев, когда лицо осуществляет свои права в пределах предоставленного ему права, но при этом причинял вред другим лицам.

Вместе с тем, общий принцип римского права *«Qui jure suo utitur neminem laedit» («Тот, кто пользуется своим правом, никому не причиняет вред»)* отражал сущность государства, которое предоставляло уполномоченному лицу неограниченный простор в осуществлении принадлежащих ему

прав [1]. Цельс указывал: «Знать законы – значит воспринимать не их слова, но их содержание и значение» [2].

Право справедливости берет свое начало в FIDES – термин, обозначающий разные аспекты такого нравственного явления как вера. Вера как собственная вера и доверие к чужой честности, верность данному слову, нравственная обязанность всех людей выполнить свое обязательство, в чем бы оно не выражалось. М. Бартошек отмечает, что благодаря именно такому представлению fides стала опорой всех правоотношений в Риме и одним из основных творческих элементов римского правового мышления [3]. Доверие к данному слову – это та мера поведения, которая является обязательной и непреложной как для публичной власти и ее представителей, так и для частных лиц, как во внутригосударственных, так и в международных отношениях. Доверие в такого рода отношениях проявляет важную свою черту – начинает способствовать сохранению и охранению имущественной сферы участников правоотношений, постепенно преломляясь через правило «не навреди» как в частноправовой, так и в публично-правовой сфере [4].

Отношения, основанные на верности данному слову, на ставших традиционными в современном понимании и словоупотреблении, формировались между всеми лицами частного права или, во всяком случае, должны были к этому стремиться. Одновременно сформированный и установленный морально-нравственный ориентир, вектор верности и доброй совести во всех сферах социальной жизни не просто приветствовался, но и презюмировался. Fides начинает представлять собой предел, за которым определялось место злоупотреблению правом в виде обмана и вероломства [5]. Фактически, именно обман и вероломство как антитеза верности и доброй совести начинает свое путешествие в норме закона, какой бы архаичной она не была. Эта же понятийная антитеза, представленная парными явлениями в парадигме «верность – вероломство» и «добрая совесть – злоупотребление», существует и развивается в российском действующем гражданском законодательстве.

Между тем, bona fides была основой ряда контрактов и нормативным принципом функционирования гражданского оборота. То, что она иногда противопоставляется цивильным принципам, отнюдь не предполагает, что ius civile чуждо добросовестности. Следуя логике и даже лексике Цицерона, триста лет спустя Трифонин (юрист начала III в.) предпринимает следующее рассуждение, в котором принцип доброй совести подвергается всестороннему изучению. Добросовестность, требуемая в договорах, предполагает высшую справедливость: но должны ли мы судить о ней, ориентируясь лишь на право народов или же принимая также во внимание предписания цивильные и преторские? [6].

Вся теория права, цивилистическая доктрина исходит из традиционного для всей юридической науки понимания той очевидности, что обязательства должны исполняться надлежащим образом. Но надлежащим образом они должны исполняться именно потому, что социально одобряемым правом добра и справедливости является соблюдение принципа верности, в том числе верности своему слову. Иное поведение как раз свидетельствует о вероломстве и одной из его итераций – нарушении слова, обещания, данного одним лицом другому. Давший слово соблюдает его, как и принявший заверение (кажется, это наиболее древняя отсылка к достаточно новому институту заверения об обстоятельствах) верит ему также, сообразуясь с представлениями о честности и верности данному слову. Опираясь на эти кажущиеся естественными представления, римское право вырабатывает следующий основополагающий принцип – обязательства должны исполняться надлежащим образом. Ульпиан в книге 4 «Комментариев к эдикту» пишет: «Справедливость этого эдикта вытекает из самой природы. Ибо что более соответствует человеческой честности, чем соблюдать то, в чем они (люди) договорились» [7].

Таким образом, сформировалась категория fides, и из ее недр начала вырастать несколько другая категория – bona fides (добрая совесть).

Как отмечает И.Ю. Карлявин, категории fides (bona fides) начинают сказываться в самый ранний период римского права. Истоки их появления кроются в особенностях римского национального духа и эллинской философии. Категория bona fides формируется на основе fides, впитывающая присущие ей нравственные качества и одновременно наполняясь собственным правовым содержанием. Категория bona fides несет в себе явно выраженное нравственное начало. Благодаря этому началу добрая совесть играет роль как регулятор процессуальных действий, конституирующим элементом различных римско-правовых институтов, при этом замечательно то, что bona fides прочно закрепляет за собой роль общеправового принципа [8].

Антитеза этого принципа также описана античными авторами. Павел писал: *«Contra legem facit, qui id facit, quod lex prohibet; in fraudem vero, qui salvis verbis legis sententiam eius circumvenit» (D. 1.3.29) («Поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто сохраняя слова закона, обходит его смысл»)* [9]. В D 1.1.1.1. указано: «По заслугам нас назвали жрецами, ибо мы заботимся о правосудии, возвещаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы доб-

рые совершенствовались не только путем страха наказания, но и путем поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой».

Ретроспективный взгляд в прошлое позволяет увидеть, что римские юристы выделяли понятие «действовать в обход закона» и не смешивали его с нарушением закона. Согласно Ульпиану *«Fraus legi fit, ubi quod fieri noluit, fieri autem non vetuit, id fit: et quod distat verbum a sententia, hoc distat fraus ab eo, quod contra legem fit» (D. 1.3.30) («Обход закона присутствует, когда делается то, чего закон не желает, но и не запрещает; и как сказанное слово отличается от мысли, так обход закона отличается от того, что противозаконно»* [10]. Соответственно, еще в тот период развития права начала осознаваться и формироваться необходимость следовать смыслу и цели закона, а не его буквальному значению.

В соответствии с идеологией добрых нравов сделка, как и любые юридически значимые действия, не должна противоречить чувству приличия всех справедливо мыслящих людей [11]. За отсутствием возможности делать «пометки на полях», скажем, что практически то же самое написано в Пленуме ВС РФ № 25 от 15.06.2015 – добросовестным поведением считается такое поведение, которое можно ожидать от любого разумного участника гражданского оборота. Справедливо мыслящие люди – это практически синоним разумного участника оборота и с этой позиции актуальности сказанного в древности современным реалиям, можно лишь восхититься качеством идей права в античном Риме.

Сделка противоречит добрым нравам, если нарушает требования морали или основополагающие правовые начала гражданского законодательства. Понятие добрых нравов опирается на нравственную основу представлений о праве и справедливости, которая формируется исходя из социально-исторических, культурных и духовных факторов развития общества. Поступать в противовес добрым нравам – значит противостоять пользе обществу и нарушать интересы других субъектов права, значит использовать право во зло. Зло – это вред, который может быть причинен другим участникам при использовании нормы права без учета ее смысла.

В Древнем Риме понятие обход закона использовалось в отношении совершаемых сделок. Речь шла о достижении результата, нежелательного с точки зрения закона и поэтому запрещенного к достижению обычными сделками, которые не были запрещены законом. Последствием такой квалификации являлась недействительность соответствующей сделки с возвратом сторон в исходное положение (например, путем отобрания государственных имений) [12]. При этом юристы отделяли простое нарушение закона от имитации его соблюдения. То есть случаи, когда недобросовестные лица, зная о запрете на совершение какого-либо действия (сделки), находили тем не менее такие правовые способы (формы) достижения своих целей, которые внешне выглядели легитимно, но в действительности по совокупности ряда признаком, выдающих реальную цель, могли быть квалифицированы как направленные в обход действующего запрета (правила) [13].

Таким образом, в римском праве еще не было определено понятие, признаки, пределы и содержание такого правового явления, которое мы сейчас называем злоупотреблением правом, но некий прообраз будущей категории начал формироваться. В приведенных выше источниках мы видим использование терминологически и эмоционально близких категорий злой умысел, обман и вероломство, добрая совесть, которые заставляли обычного разумного участника оборота оценить свое и чужое поведение. Именно эти категории заложили базу на будущие времена для формирования понятия злоупотребления правом и установления общего запрета на зловредное и вероломное осуществление права.

Список литературы

1. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М., 2001. С. 23-26.

2. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С.167.

3. Бартошек М. Римское право: (понятие, термины, определения / пер. с чешск. М.: Юридическая литература, 1989. С.131-132.

4. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskoe-znachenie-kategoriy-fides-sovest-i-bona-fides-dobraya-sovest-v-rimskom-chastnom-prave/viewer

5. Карлявин Ю.И. Методологическое значение категорий fides (совесть) и bona fides (добрая совесть) в римском частном праве // История государства и права. 2015. № 1. С. 136.

6. Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // URL:http://www.igpran.ru/public/articles/3187/

7. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского: отв.ред. Л.Л. Кофанов. Т 1. М., 2002. С.230.

8. Карлявин Ю.И. Методологическое значение категорий fides (совесть) и bona fides (добрая совесть) в римском частном праве // История государства и права. 2015. № 1. С. 136.

9. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 33.

10. Бартошек М. Римское право: (понятие, термины, определения / пер. с чешск. М.: Юридическая литература, 1989. С. 396.

11. Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. № 11. С.103.

12. Суворов Е. Д. Проблемы правовой квалификации сделок и иных действий, совершенных в обход закона. Дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С.80.

13. Волков А. В. Обход закона как наивысшая форма злоупотребления правом // Гражданское право. 2013. № 2. С.16-17.

References

1. Gribanov V. P. Implementation and protection of civil rights. 2nd ed., stereotype. M., 2001. Pp. 23-26.

2. Monuments of Roman law: Laws of the XII tables. Guyanese Institutions. Digests Justinian. M., 1997. P. 167.

3. Bartoszek M. Roman law: (concept, terms, definitions / translated from Czech. M.: Legal Literature, 1989. P. 131-132.

4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskoe-znachenie-kategoriy-fides-sovest-i-bona-fides-dobraya-sovest-v-rimskom-chastnom-prave/viewer

5. Karlyavin Yu.I. Methodological significance of the categories fides (conscience) and bona fides (good conscience) in Roman private law. *History of the state and law*. 2015. No. 1. P. 136.

6. Dozhdev D.V. Good faith (bona fides) as a legal principle // URL: http://www.igpran.ru/public/articles/3187/

7. Digests of Justinian / translation from Latin: ed. L.L. Kofanov. T 1. M., 2002. P. 230.

8. Karlyavin Yu.I. Methodological significance of the categories fides (conscience) and bona fides (good conscience) in Roman private law. *History of State and Law*. 2015. No. 1. P. 136.

9. Digests of Justinian. Selected fragments in translation and with notes by I. S. Peretersky. M.: Nauka, 1984. S. 33.

10. Bartosek M. Roman law: (concept, terms, definitions / translated from Czech. M .: Legal Literature, 1989. P. 396.

11. Chukreev A.A. Conscientiousness in the system of principles of civil law. *Journal of Russian law*. 2002. No. 11. P.103.

12. Suvorov E. D. Problems of legal qualification of transactions and other actions committed in circumvention of the law. Dis. … cand. legal Sciences. M., 2009. P.80.

13. Volkov A. V. Bypassing the law as the highest form of abuse of law. *Civil law.* 2013. No. 2. P.16-17.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 16.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 347

Управление правовыми процессами ограничения принципа свободы договора: цели, задачи, организация

© М.Б. Смоленский, 2023

Михаил Борисович Смоленский
Ростовский государственный университет путей сообщения; Ростовский филиал Российской таможенной академии; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия. rta-sf@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о достижении фактического равенства сторон в договоре путем организации обеспечения интересов более слабой стороны в договоре. Рассматривается как вариант создания законодателем императивных норм для защиты более слабой стороны и возможности осуществления мер защиты с помощью судебного контроля, а также проведена оценка указанных способов

Ключевые слова: равенство сторон договора, императивные нормы, судебная защита, слабая сторона договора

Для цитирования: Смоленский М.Б. Управление правовыми процессами ограничения принципа свободы договора: цели, задачи, организация // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8(159). С.85-90

Original article

Management of legal processes of restriction of the principle of freedom of contract: goals, objectives, organization

© Smolenskiy M.B., 2023

Mikhail B. Smolenskiy
Rostov State Transport University; Rostov branch of Russian Customs Academy; Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia. rta-sf@mail.ru

Abstract. This article explores a very important issue of achieving de facto equality of the parties in the contract by organizing the interests of the weaker party in the contract. Considers as an option of creating mandatory norms by the legislator to protect the weaker party and the possibility of implementing protective measures through judicial control, and an assessment of these methods has been carried out.

Keywords: equality of the parties to the contract, mandatory rules, judicial protection, weak side of the contract

For citation: Smolenskiy M.B. Management of legal processes of restriction of the principle of freedom of contract: goals, objectives, organization. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):85-90 (In Russ.)

Ограничение свободы договора является необходимым элементом обеспечения интересов более слабой стороны договора. Однако часто возникает ситуация конфликта вследствие такого ограничения, имеется ввиду, что ситуация, когда одна сторона договора претендует на получение большей свобода, чем другая, то, безусловно, возникает ограничение свободы другой стороны в пропорциональном аспекте, в результате получается, что обе стороны равно ограничивают свободу друг друга, им требуется путем обсуждения прийти к общему пониманию условий договора, достигнуть так называемого консенсуса свободы договора, после чего осуществить мероприятия по заключению сделки.

В современной юридической практике закрепилось деление моделей ограничения свободы договора на два аспекта:

1) это ex ante контроль, который заключается в судебной оценке условий договора;

2) это ex post контроль, который состоит в создании законодателем императивных норм, то есть предварительный контроль.

В то же время по своей сути модель ex post определяется наличием ряда императивных норм, выступающих неким сдерживающим механизмом для договорной свободы. Эти нормы устанавливаются исключительно государством, так как законодатель старается, не ограничивая свободу договора, регулировать наиболее важные, в социальном плане, нормы, влияющие на не социальную жизни общества, облекая их в надежную правовую форму.

Для определения принципа детерминации диспозитивных и императивных норм главным аспектом является их назначение. Императивные нормы в качестве своего прямого назначения определяют

вопросы урегулирования правил, которые не были согласованы сторонами договора, иными словами, они являются некими нормами, которые способны восполнить правовые пробелы в договоре, в случае если стороны самостоятельно не определили эти положения. Диспозитивность нормы предполагает наличие у стороны возможности выбора действий, наделяет их некоторой свободой.

Одновременно обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ГК РФ наблюдается некоторое превалирование императивных норм над диспозитивными, что в некоторых случаях приводит к подавлению принципа свободы договора или к некоторой неопределенности сторон, ограничивая свободу договора.

Например, это можно увидеть в статье 728 ГК РФ, которая включает в себя и императивность, и диспозитивность. Норма статьи говорит о том, что заказчик имеет право без объяснения причин отказаться от исполнения договора, условием при одностороннем отказе будет являться полное возмещение убытков исполнителем заказчику или же соответственно все фактически понесённые убытки заказчиком исполнителю.

По отношению к договорной свободе сторон, в норме этой статьи напрямую не предусмотрена диспозитивность, так как одна из сторон ограничена в выборе, но это не говорит и об её абсолютной императивности.

Хочется также отметить, что исследуемая норма статьи остается достаточно спорной и сейчас, причина заключается в том, что в ней напрямую отсутствует указание на диспозитивность, например фраза: «если иное не установлено соглашением сторон», при этом говорить о ее полной императивности также не представляется возможным.

Для удобства приведем пример – публичный договор об оказании платных медицинских услуг.

При анализе смыслы самого такого договора становится понятно, что односторонний отказ от исполнения такого договора не представляется возможным, исходя из содержания его правовой природы, поскольку в случае наступления такого события, смысл законодательно закрепленного требования об обязательности заключения такого договора просто исчезает.

При этом согласно ст. 426 ГК РФ публичным договором является такой договор, который заключен предпринимателем или иным лицом, которое занимается деятельностью, направленную на получение прибыли, и который вводит обязанности по продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг, при этом лицо, которое оказывает такие услуги или выполняет работы, обязано реализовывать свою деятельности в отношении любого лица, которое к нему обратилось.

При этом важно отметить, что смысл этой нормы совершенно не говорит об отсутствии в положении о публичных договорах принципа договорной свободы. Она присутствует, но просто ограничивается по нескольким направлениям:

1) ограничивается свобода организации, предоставляющей услуги, на выбор лица, с которым оно хотело бы заключить договор;

2) ограничивается свобода на определение цены предоставляемой услуги по публичному договору, которая, по правилам ст. 426 ГК, должна быть одинаковой для всех потребителей данных услуг;

3) запрещается односторонний отказ от заключения договора и такой отказ в дальнейшем может повлечь за собой судебный иск от потребителя о понуждении к заключению договора.

Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [1] говорит, что не только законодатель через принятие нормативно-правовых актов, но и само лицо, оказывающее услугу, обладает возможностью устанавливать категории потребителей, для которых цена будет варьироваться. Однако существует два ключевых правила, которые должны быть положены в основу такого ценообразования:

- принципы ценообразования должны соответствовать требованиям, установленным законодателям;

- данные принципы обязаны быть объективными, не опираться на личностные критерии потребителя.

По смыслу указанные положения говорят о том, что предприниматель не может назначать цену на товар или услугу, исходя исключительно из личных характеристик конкретного потребителя, но он может устанавливать цену, которая будет, к примеру, ниже общепринятой, для определенной группы потребителей, к примеру, студенты, пенсионеры и так далее.

В рамках ex ante модели ограничения свободы договора по-прежнему значительным влиянием обладает действующее Постановление ВАС РФ «О свободе договора и её пределах» от 14 марта 2014 года. Постановление стало для судов фундаментом правовой базы при разрешении споров, непосредственно связанных с реализацией свободы договора в различных видах обязательств. В документе содержатся разъяснения по проблемам квалификации договора в качестве непоименованного, и нормативно было закреплено такое понятие как «слабая сторона» в договоре.

Согласно этому Постановлению возникло ранее отсутствовавшее требование определения характера нормы, то есть ее диспозитивность или императивность, так было отмечено, что в случае отсутствия прямого указания на диспозитивность или императивность нормы, ее таковой должен признать суд, исходя из целей ее применения на практике. Важно также сказать, что до этого положения применима была позиция о безусловности императивного текстуального смысла нормы. После принятия описанного выше положения суд был наделен правом толковать эту норму и определить ее как императивную только в следующем ряде случаев:

1) при необходимости защиты наиболее важных охраняемых законом интересов;
2) если она направлена на поддержание баланса интересов сторон;
3) явно выражается из существа законодательного регулирования соответствующего договора.

Ключевой идеей, высказанной в Постановлении ВАС РФ, стало положение о необходимости более широкого трактования нормы, а не только ориентир на законодательную трактовку, судам следует понимать сущностное содержание нормы и ее цель. Как вывод – в случае, когда суд сочтет, что анализируемая норма обладает выраженным статусом императивности, он должен мотивировать свое решение, а если суд посчитает, что норма не имеет такого выражения, то по факту ее следует считать диспозитивной. Так выглядит презумпция диспозитивности нормы.

Иным важным аспектом является вопрос об определении «слабой стороны» в договоре, что приводит к возникновению неравенства в вопросе определения возможностей сторон договора. Данная ситуация сильно сказывается на объеме договорной свободы той стороны, которая признается слабой.

Понятием «слабая договорная сторона» в цивилистике принято называть такого участника договора, который меньше остальных имеет организационных, технических, материальных и иных ресурсов, которые могли бы позволить ему конкурировать с большим успехом с иными участниками, а такое отсутствие или ограничение ресурсов приводит к ситуации, когда возможности по реализации защиты субъективных прав ресурсов по сравнению с другими участниками у слабой стороны значительно ниже, что и является правовым неравенством, а значит и ограничивает возможность реализации принципа договорной свободы.

Как слабую сторону договора можно отметить наличие в ГК РФ статьи 1, согласно трактовке которой никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения.

Таким образом, слабая сторона договора может заявить о недопустимости применения в договоре несправедливых условий согласно ст. 10 ГК РФ, а также о признании таких условий ничтожными согласно ст. 169 ГК РФ.

ГК РФ в своих основных положениях говорит о необходимости соответствия принципу равенства сторон договора, равенству договорных возможностей, что ограничения могут иметь место исключительно в законодательно предусмотренных на это случаях.

При этом слабость стороны содержится не столько в имущественных возможностях или материальных, а в юридической возможности оказывать воздействие на условия договора, в перспективе прийти к соглашению с контрагентами по существенным условиям договора, а также в оставлении за собой права изменить эти условия.

Вопросом определения понятия «слабая сторона договора» интересовались многие ученые.

Например, А.Г. Карапетов полагал, что слабая договорная сторона не имеет никаких возможностей проводить переговоры по отдельным неясным условиям [2].

Многие специалисты в области цивилистики отмечают, что слабая сторона договора имеет большую заинтересованность в вопросах установления условий договора, но при этом обладает меньшим объемом информации, в результате возникает неравенство переговорных возможностей сторон договора. Слабая сторона воспринимается сильной стороной как субъект, находящейся в некоторой безвыходной ситуации, в связи с тем, что у нее отсутствует шанс навязать и установить собственные условия договора, а также оказать воздействие на весь переговорный процесс.

Приведем пример договора с ярко выраженным наличием слабой договорной стороны – договор присоединения.

Согласно ст. 428 ГК РФ договором присоединения считается договор, в котором существенные условия одной стороной уже установлены в некоторых стандартных или типовых формах, а другая сторона не может на них повлиять и может только к ним присоединиться.

Такой вид договора имеет некоторые ограничения принципа свободы договора для слабой стороны. Оговоренные в норме статьи, квалифицирующие признаки такого договора, наглядно демонстрируют аспект наличия слабой стороны, что является неизбежным при таком договоре. Однако после 2013 года законодатель все-таки добавил пункт 2 к указанной статье, в котором изложил, что сторона такого договора, если установленные условия лишают ее прав, на которые она может рассчитывать по договору данного вида либо же они являются обременительными для нее, имеет права

требовать расторжения или изменения условий такого договора. Таким образом, законодатель признает наличие слабой стороны в указанном виде договора и старается предоставить возможность этой стороне защищать свои права от несправедливо установленных условий посредствам обращения в судебную инстанцию.

В свою очередь, сильной стороной по такому договору признается лицо, которое является профессионалом, занимающимся предпринимательством, при этом прекрасно осознавая, что профессионал явно обладает большей информированностью по сравнению со второй стороной. Такой вид договора часто применяется в массовых областях деятельности, связанной с оказанием услуг, и рассчитан на многократное применение с неограниченным числом потребителей.

В качестве еще одного примера можно отметить порядок перевозок транспортом общего пользования, который закреплен в статье 789 ГК РФ.

В случае, указанном в норме статьи 789 ГК РФ, производить деление сторон на слабую и сильную совершенно бессмысленно, что подтверждается самой природой такого договора, а также его публичностью. Характер публичности позволяет уравнять стороны договора, поскольку коммерческая организация, предоставляющая услуги перевозки, не имеет фактической возможности отказать гражданам в предоставлении такой услуги, а потребитель услуги не способен как-либо поменять условия договора, он может исключительно к нему присоединиться непосредственно путем приобретения проездного билета или талона.

В этой части также важна позиция ВС РФ [3], который определил, что организация-перевозчик не имеет права отказать гражданину, который обратился к ней за оказанием услуги перевозки, если данная организация имеет фактическую возможность данную услугу ему реализовать, а также организация-перевозчик не должна оказывать предпочтение одному лицу перед другим за некоторыми исключениями.

Помимо рассмотренных примеров к таковым договорам можно также отнести:

- договор банковского вклада (глава 44 ГК РФ);
- договор энергоснабжения (глава 30 ГК РФ);
- договор бытового подряда (глава 37 ГК РФ);
- договор хранения и его разновидности (глава 47 ГК РФ) и иные.

Полагаем, что в современных условиях нашей активной социальной жизни возможность установления типовых договорных форм в указанных ранее договорах, безусловно, упрощает работу предпринимателя по причине того, что высокий потребительский спрос на предлагаемую им услугу, предполагающий обслуживание большого количества потребителей, создает сложные и трудозатратные условия работы по каждому потребителю, а наличие типовой договорной формы позволяет снизить эти затраты и облегчить деятельность предпринимателя, поскольку отпадает необходимость оговаривать все существенные условия с каждым потребителем, поскольку они все содержатся в типовом договоре, ориентированном на большой круг потребителей. При этом потребитель может исключительно присоединиться к договору, не внося свои корректировки в части его условий. Смысловое содержание нормы о договоре присоединения исходит из ее прямого направления и поставленных целей. Ранее уже было сказано, что наличие типовых форм связано с многоразовостью использования договора присоединения в общественной жизни социума. Однако опираясь на тот факт, что не все граждане юридически подкованы либо просто имеют представление об общих правовых принципах, в том числе и свободе договора, при заключении договора более сильная сторона имеет возможность злоупотреблять своим правом и создавать несправедливые условия, ущемляющие права второй стороны.

В связи с чем законодатель выделил три общих условия, которые предоставляют возможность слабой договорной стороне расторгнуть или изменить договор присоединения:

1) если договор лишает слабую сторону прав, которые, как правило, присутствуют при заключении договора;

2) если договор исключает или ограничивает ответственность сильной стороны;

3) если договор содержит другие, явно несправедливые условия.

Понятие «несправедливых договорных условий» также можно найти в Постановление ВАС РФ о свободе договора, согласно которому под несправедливыми условиями следует понимать такие договорные условия, которые способны фактически нарушить равновесие интересов сторон договора, а контрагент оказывается в таком положении, которое оказывает негативное воздействие на его возможность согласования другого содержания некоторых условий договора, иными словами, он становится слабой договорной стороной с ограниченной договорной свободой.

Благодаря приведенному выше понятию, у судов смогли сформироваться определенные оценочные суждения о критериях определения слабой договорной стороны, которыми они руководствуются при рассмотрении споров в процессе судебного производства.

Для дачи оценки судам необходимо последовательно изучать саму природу заключенного между сторонами договора, рассматривать по существу все договорные условия в общем и в частности каждое, определять уровень реального профессионализма участников в вопросах заключения оспариваемого договора, а также оценивать уровень свободы каждой из сторон, которым она фактически обладала и имела возможность реализовывать в процессе переговоров, определяя тем самым более слабую сторону договора, и только после проведения такого детального изучения спора делать выводы о возможном наличии несправедливых условий в исследуемом договоре.

К сожалению, сегодня в сфере судопроизводства наблюдается такая картина, при которой суды отказываются применять п. 2 ст. 468 ГК РФ, ссылаясь на то, что исследуемый в судебном процессе договор не является, по их мнению, договором присоединения полностью либо его отдельные положения, в частности, не соответствуют положениям такого вида договора. Такая ситуация стала возможна в связи с тем, что в свое время ВАС РФ передал все полномочия судам в вопросах толкования значения договорной природы, поэтому разные судебные инстанции начали трактовать по своему усмотрению данный вид договора.

Частым примером присутствия несправедливых договорных условий можно назвать договор страхования, предусмотренный главой 48 ГК РФ, а также кредитный договор, нормативно закрепленный в статье 819 ГК РФ, причина заключается в том, что в таких договорах присоединения сильная сторона, которая является контрагентом, обладает возможностью ведения переговоров об условиях заключения такого договора на своих условиях, имеет права вносить какие-либо изменения в договор и так далее. Поскольку договор кредитования – это вид договора займа, предусмотренного общей частью ГК РФ, но также он отдельно регулируется и специальными положениями особенной части ГК РФ о таком виде договора.

Договор присоединения обладает большей договорной свободой в сравнении с публичным договором, что приводит к возможности появления большего количества несправедливых договорных условий в процессе ведения переговоров и последующем заключении договора, потому что присоединяющая сторона, являясь более сильной стороной, обладает возможностью навязывания своих договорных условий, воспользовавшись меньшей степенью информированности у другой стороны.

Степень договорной свободы присоединяющей стороны определяется следующими аспектами.

Во-первых, принцип свободы участников гражданско-правового оборота распространяется и на договор присоединения в случае, если указанный договор имеет также публичный аспект. Выбирая конкретного исполнителя услуг, потребителю следует детально анализировать все предложения рынка и изучать всю имеющуюся информацию о потенциальном контрагенте, а также изучить нормы закона по указанному виду обязательств, после чего уже осуществить окончательный выбор стороны, затем согласно ст. 438 ГК РФ акцептовать оферту контрагента либо предложить акцепт на других условиях.

Во-вторых, законодатель не указывает конкретного субъекта договора, кто должен отвечать за составление типовой формы договора присоединения, в связи с этим существует возможность корректировки части договорных условий, в этом выражается возможность выражения принципа договорной свободы в определении сторонами существенных договорных условий.

Например, проанализируем договор кредитования. В данном договоре присоединяющаяся сторона может выразить свою позицию в части существенных условий договора, потому что в ее интересах ознакомиться с условиями предлагаемого стороне договора, в том числе в вопросе установления сроков выдачи займа. Помимо этого сторона-заемщик также может настаивать на изменениях условия установления кредитной ставки, если он не является потребительским. Однако предоставлением описанной возможности банки предпочитают чаще злоупотреблять, указывая в типовом формуляре на то обстоятельство, что кредитное учреждение самостоятельно в одностороннем порядке оставляет за собой права изменить ставку по кредиту. Для упразднения этого положения потребителю достаточно просто отказаться от такой формулировки банка и настоять на ее корректировки, вместо этого оговорить те условия, при которых банк мог быть изменить ставку, а также отразить факторы, которые могут оказывать воздействие на цену самого кредита.

Опираясь на установленный законом п. 1 ст. 329 ГК РФ, неустойка, залог, поручительство и так далее могут выступать легальными способами обеспечения исполнения обязательств по договору. При этом взыскание неустойки возможно не только с юридического лица, но также и с физического лица, которое не зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя. Именно по этой причине потребителю надлежит тщательно согласовывать и изучать все условия кредитного договора, чтобы не дать возможность банку впоследствии улучшить свое положение за счет ущерба заемщика.

Реализация принципа договорной свободы можно проследить в возможности заемщика осуществить досрочное погашение займа. Однако заемщику при заключении договора следует внимательно изучить раздел, где содержится положение о возможности досрочного погашения займа, поскольку

часто наблюдается ситуация, когда в типовых формулярах своих договоров банк намеренно указывает на невозможность такого погашения, тогда заемщику надлежит настоять на изменении данного условия до возможность досрочного погашения займа с возмещением фактически понесенных банком издержек.

В-третьих, исключение возможности сторонам корректировать некоторые договорные условия связаны с тем, что они установлены согласно действующему законодательству и не подлежат изменению на федеральном уровне.

Такие условия легко увидеть в договорах, заключаемых между поставщиками газо-, энерго-, теплоснабжения и конечными потребителями.

Законодатель устанавливает некоторые правила, которые, по его мнению, приемлемы для обеих договорных сторон, по причине повседневного потребления продукта, указанного в таких договорах, при этом отступление от нормативно установленных условий договора недопустимо.

На основании рассмотренных условий можно сделать вывод, что модель ex ante ограничения договорной свободы состоит в том, что государство как основной правовой регулятор устанавливает императивные нормы, при этом не давая конкретного положения о критериях определения нормы в качестве императивной или диспозитивной. Однако Постановление ВАС РФ от 14 марта 2014 года №16 позволило выявить правила определения диспозитивности и императивности нормы, но при этом возложило обязанность по такому толкованию на судебную систему.

Также значительной сложностью в определении договорной свободы выступает ее несоразмерность, поэтому некоторые контрагенты, опираясь на факт своего информационного, материального и экономического превосходства, принимают позицию сильной стороны в договоре, тем самым получая возможность навязывать свои условия более слабой стороне. При этом такое различие приводит к возникновению несправедливых договорных условий, квалифицировать которые также должна судебная инстанция, исходя из природы договора, его целей, уровня профессиональной подготовки обеих сторон.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 5.
4. Карапетов А.Г. Contra proferentem как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. №7. С. 6-35.
5. Определение ВС РФ от 27.07.2005 № 35-Г05-7 В удовлетворении заявления о признании противоречащей закону и недействующей части 3 статьи 4 Закона Тверской области от 15.12.2004 N 73-ЗО «Об автомобильном и городском электрическом транспорте в Тверской области» … // URL:http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Определение%20Верховного%20Суда%

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 18.07.2019). *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301. (In Russ.)
2. Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 29.01.1996. No. 5. Article 410. (In Russ.)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.03.2014 No. 16 "On Freedom of Contract and its limits". *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2014. No. 5. (In Russ.)
4. Karapetov A.G. Contra proferentem as a method of interpretation of the contract. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.* 2013. No. 7:6-35. (In Russ.)
5. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.07.2005 No. 35-G05-7 In satisfaction of the application for recognition of the contrary to the law and invalid part 3 of Article 4 of the Law of the Tver region of 15.12.2004 N 73-ZO "About automobile and urban electric transport in the Tver region" ... . The official website of Garant. URL:http://ivo.garant.ru/#/basesearch/Определение%20Верховного%

Информация об авторе: М.Б. Смоленский – доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор
Information about the author: M.B. Smolenskiy – Doctor of Sociology, Candidate of Law, Professor
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 21.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 21.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Уголовно-правовые науки

Научная статья
УДК 343.346.22

Основные факторы, обосновывающие криминализацию нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию

© А.П. Бохан, А.Л. Клочкова, В.А. Рубанов, 2023

Андрей Петрович Бохан[1], Александра Леонидовна Клочкова[2], Владимир Александрович Рубанов[3]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. boxan@mail.ru
[3] Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия. rubanovvladimir26@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на криминализацию нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. А также достаточность обоснованности криминализации деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 264^1 УК РФ.

Ключевые слова: общественная опасность, криминализация, транспортные правонарушения, составообразующие признаки

Для цитирования: Бохан А.П., Клочкова А.Л., Рубанов В.А. Основные факторы, обосновывающие криминализацию нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8(159). С.91-94

Original article

The main factors justifying the criminalization of traffic violations by a person subjected to administrative punishment

© A.P. Bokhan, A.L. Klochkova, V.A. Rubanov, 2023

Andrey P. Bokhan[1], Alexandra L. Klochkova[2], Vladimir A. Rubanov[3]
[1,2] Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia. boxan@mail.ru
[3] Stavropolsky branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol, Russia. rubanovvladimir26@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the factors affecting the criminalization of traffic violations by a person subjected to administrative punishment, as well as the sufficiency of the validity of the criminalization of the act, the liability for the commission of which is provided for in Art. 264^1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: public danger, criminalization, transport offenses, forming signs

For citation: Bokhan A.P., Klochkova A.L., Rubanov V.A. The main factors justifying the criminalization of traffic violations by a person subjected to administrative punishment. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):91-94 (In Russ.)

Определение в законе уголовной ответственности за общественно опасное поведение исходит непосредственно из задач уголовно-правового законодательства и устанавливается за счет социальной потребности населения в защите с помощью применения средств, предусмотренных в данном законе.

Исторический анализ уголовного права указывает на то, что в период советского времени были предприняты попытки закрепления уголовной ответственности в отношении лиц, которые злоупотребляли алкоголем за рулем.

Современные тенденции криминализации анализируемого состава преступления обусловлены статистическими показателями смертности при ДТП по вине лиц, находящихся в состоянии опьянения. Статистика дорожно-транспортных происшествий в РФ показывает, что за последние несколько лет произошло более одного миллиона дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), жертвами которых стали порядка 1,6 млн. человек [1].

При этом, как отмечают А.И. Коробеев, А.И. Чучаев, установление уголовной ответственности за преступления, совершенных с помощью транспортных средств, представляется необходимым при соблюдении некоторых факторов.

А.И. Коробеев, А.И. Чучаев обоснованно относят к числу таковых факторов следующие:

1) высокая степень общественной опасности таких деяний;

2) распространенность и определенная типичность транспортных правонарушений; негативная динамика роста транспортных правонарушений;

3) отсутствие возможности воздействия на нарушителей не репрессивными методами, ввиду чего возникает необходимость борьбы сними уголовно-правовыми методами;

4) низкий уровень правовой культуры в обществе [2, с. 71].

Мы склонны согласиться с позицией авторов А.И. Коробеева, А.И. Чучаева, ввиду чего рассмотрим каждый фактор в отдельности, подробнее.

1. Проблематика общественной опасности анализируемого состава. Наличие положительного результата при реализации мер уголовно-правового воздействия. При этом таковой результат воздействия и реализации уголовно-правовых мер должен быть выше, нежели последствия в процессе криминализации [3, с. 127].

В уголовно-правовой науки, теории, квинтэссенция понятия криминализации, несомненно, всегда предполагала ущемление одних общественно значимых отношений, в угоду сохранения других, которые представляются более значимыми.

Уголовно-правовая ответственность лица за данное преступление связана с государственным и общественным осуждением его за совершенное деяние, среди признаков такого деяния называют наличие штрафного характера. Следовательно, при осуществлении реализация указанной ответственности неизбежно возникают отрицательные, или, иными словами, негативные последствия. Именно лица, которые привлекаются к ответственности, должны испытать негативное отрицательное влияние, они должны претерпеть на себе лишение чего-то, например имущества или свободы.

Процесс криминализации рассматриваемого опасного деяния считается необходимым именно из-за желания решить вопрос с пьянством за рулем, что приведет к снижению количества дорожно-транспортных происшествий, негативно отражающиеся на экономических показателях нашей страны. Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, экономические потери в мире от всех автомобильных аварий составляет примерно 3 % – 5 % от соответствующего ВВП стран мира, а причиняемый ущерб от ДТП может достигать миллиарды долларов.

Следовательно, представляется, что могут иметь место положительные социальные результаты после введения данных уголовно-правовых мер, направленных на воздействие виновных лиц, что еще раз доказывает социальную обусловленность результатов криминализации данного состава правонарушения.

2. Нарушение ПДД лицом, который ранее был подвергнутым административному наказанию, является достаточно распространенным деяние, однако совершение такого преступного не является случайным, имеющим единоразовый характер.

В современных условиях существует проблема учета распространённости анализируемого состава. Причем учет преступлений, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ, является предметом многочисленных дискуссий в научных кругах [4, с. 35]. Учет преступлений при анализе криминализации состава преступления предполагает наличие таких его характеристик как распространенность и вредоносность преступления, причем вредоносность деяния не сопоставляется с общественной опасностью, поскольку носит частный характер. Квинтэссенция распространенности состоит в систематичности угроз противообщественного поведения лиц.

Таким образом, отметим, что в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 г. № 6-П указано на то, что государство вправе прибегнуть к криминализации того или иного деяния, от которого причиняется существенный вред общественным отношениям в связи с их распространенностью. В связи с этим, законодатель должен обязательно учитывать то, что иным способом он не может противодействовать преступным деяниям и росту таких преступлений [5].

Статистические данные о совершенных административных правонарушениях в области нарушения правил ПДД (ч. 1, 3 и 4 ст. 12.8 КоАП РФ) и за невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ) представляют особый интерес. Необходимо отметить, что до 1 января 2015, когда ч. 4 ст. 12.8 КоАП РФ была признана утратившей силу, большая часть правонарушений по данной статье были совершены повторно.

Таким образом, эмпирическое и теоретическое осмысление данного признака анализируемого состава свидетельствует о высокой степени распространённости преступлений, которые предусматривают ответственность за нарушение ПДД лицом, который ранее был подвергнутым административному наказанию.

3. К основным критериям криминализации состава преступления устанавливающего уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, обосновывается возможностью дифференциации и кодификации, его «составообразующих» признаков. Ввиду чего возникает возможность реализации ответственности мерами уголовно-процессуального законодательства.

Охрану практически всех общественных отношений возможно осуществлять на двух уровнях – административном и уголовном. При этом и составы административных правонарушений и преступных деяний на практике очень схожи между собой. Это свидетельствует о том, что как административно-правовые нормы, так и нормы уголовно-правовые имеют общую цель, которая реализуется через большое количество задач. Уголовное право и административное право взаимодействуют и взаимодополняют друг друга в выполнении задач общей превенции противоправных действий [6, с. 42]. В целях дифференциации видов ответственности и разграничения составов преступлений и правонарушений в современной практике существует конкретная возможность определения составов преступления и составов административных проступков.

Сложившаяся система уголовного судопроизводства в РФ показывает нам возможность привлечения к уголовному наказанию лиц, виновных в совершении преступления. В частности, данная возможность подтверждается наличием технических средств, которые позволяют органам, осуществляющим преследование, установить не только факт наличия или же отсутствия опьянения у лица, но установить фактические данные, свидетельствующие о количестве спирта в организме виновного. Более того, существенно расширены методологические возможности медицинских учреждений в части определения вещества, которое вызвало опьянение, и концентрации такого вещества.

На основании изложенного выше можем констатировать, что сейчас функционируют все механизмы, которые позволяют реализовывать уголовно-правовую норму, предусмотренную ст. 264.1 УК РФ.

4. Совершение нарушений ПДД лицом, который ранее был привлечен к административному наказанию, зачастую оказывает влияние на мнение общественности и поэтому проявляет интерес с их стороны.

Следует отметить, что основная часть нашего общества согласна на то, чтобы ужесточить действующее законодательство в сфере осуществления безопасности дорожного движения. Однако само отношение общества к управлению автомобилем в состоянии алкогольного опьянения является негативным.

Следовательно, на основании вышеизложенного следует, что при осуществлении криминализации состава правонарушения, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, главными критериями являются следующие:

1) общественная опасность рассматриваемого деяния, которая может привести к положительным социальным результатам после введения данных уголовно-правовых мер, направленных на воздействие виновных лиц, что еще раз доказывает социальную обусловленность результатов криминализации данного состава правонарушения;

2) достаточная массовость исследуемого деяния, которую связывают с довольно частой степенью повторности, так как все чаще стали возбуждаться уголовные дела;

3) готовность основной части нашего общества на то, чтобы ужесточить действующее уголовное законодательство в сфере безопасности дорожного движения;

4) невозможность со стороны лица, который ранее уже был привлечен к административной ответственности, предотвратить нарушение ПДД при осуществлении управления автомобилем в состоянии опьянения.

Список источников

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. ГИБДД России // URL: https://mvd.ru (дата доступа: 10.06.2023).

2. Коробеев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex russica. 2015. № 4.

3. Цепелев В.Ф. Уголовно-политическая обусловленность уголовного законодательства // Уголовное право. 2017. № 4.

4. Бохан А.П. Об установлении уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения на современном этапе. Сборник материалов II Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 24-25 апреля 2013 г., Ростов-на-Дону, 2013.

5. По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2001 г. № 6-П. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата доступа: 10.06.2023).

6. Бохан А.П., Иванов В.Д. Управление транспортным средством в состоянии опьянения: уголовная или административная ответственность? // Юрист правовед. № 5. 2013.

References

1. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Traffic police of Russia. Access mode: https://mvd.ru (access date: 10.06.2023).

2. Korobeev A.I. A new type of transport crime as a modified version of the well-forgotten old. *Lex russica*. 2015. No. 4.

3. Tsepelev V.F. Criminal and political conditioning of criminal law. *Criminal law.* 2017. No.4.

4. Bohan A.P. On the establishment of criminal liability for driving in a state of intoxication at the present stage. Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Theoretical Conference, Rostov - on - Don, April 24-25, 2013. Rostov - on - Don, 2013.

5. In the case of checking the constitutionality of Article 265 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A.A. Shevyakov: decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 25, 2001 No. 6-P. Access from the ConsultantPlus reference legal system. Access mode: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online (access date: 10.06.2023).

6. Bohan AP, Ivanov V.D. Driving in a state of intoxication: criminal or administrative liability ? *Lawyer jurist*. No. 5. 2013.

Информация об авторах

А.П. Бохан – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии юридического факультета
А.Л. Клочкова – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, юридического факультета
В.А. Рубанов – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности

Information about the authors

A.P. Bokhan – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law, Criminology, Law Faculty
A.L. Klochkova – Candidate of Economics, Senior Lecturer, Department of Criminal and Criminal Executive Law, Criminology, Faculty of Law
V.A. Rubanov – Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 23.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 343

Перспективы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД

© Гоннов Р. В., Напханенко И. П., Фёдоров А.В., 2023

Роман Владимирович Гоннов[1], Игорь Павлович Напханенко[2], Александр Витальевич Фёдоров [3]
[1] Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Россия. gonnov.roman@yandex.ru
[2,3] Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия. nip1966@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы понимания сути и содержания информационно-аналитического обеспечения работы оперативных подразделений ОВД.

Ключевые слова: закон, компьютерные технологии, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, информационно-аналитического обеспечения, уголовный розыск
Для цитирования: Гоннов Р.В., Напханенко И.П., Фёдоров А.В. Перспективы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.95-98

Original article

Prospects of information and analytical support for operational and investigative activities of the Department of Internal Affairs

Roman V. Gonnov[1], Igor P. Napkhanenko[2], Alexander V. Fedorov[3]
[1] Stavropol Branch of the Krasnodar University of Interior Ministry of the Russian Federation, Stavropol, Russia. gonnov.roman@yandex.ru
[2,3] Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia. nip1966@yandex.ru

Abstract: The article discusses the issues of understanding the essence and content of information and analytical support for the work of operational units of the Department of Internal Affairs.

Keywords: law, computer technologies, operational investigative measures, operational investigative activities, information and analytical support, criminal investigation
For citation: Gonnov R.V., Napkhanenko I.P., Fedorov A.V. Prospects of information and analytical support for operational and investigative activities of the Department of Internal Affairs. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):95-98 (In Russ.)

На сегодняшний день особенно остро стоят проблемы, связанные с обеспечением безопасности человека, общества, государства. Неоспоримо ведущую роль в этом играют правоохранительные ведомства Российской Федерации. Одним из наиболее эффективных средств в решении этих задач является оперативно-розыскная деятельность, которую в рамках имеющихся компетенций применяют субъекты ОРД.

Преступность эволюционирует вместе с другими видами деятельности человечества, все чаще прибегая к достижениям технического прогресса. Меняются не только средства совершения преступлений, но и их условия, тактика. Трансформируется сама личность преступника, приобретая всё более интеллектуальные черты. Соответственно, органы внутренних дел, в частности, и вся правоохранительная система, в целом, не имеет права отставать от данных тенденций.

Несомненно, любая деятельность и осуществляемое в её рамках каждое действие имеет определённую цель и, соответственно, направлено на конкретный результат. Не является исключением и оперативно-розыскная деятельность. Для начала необходимо понять суть и значение данного термина. По сути «результат» – это итог, то есть в широком понимании то, что получено по завершению какой-либо работы.

Применительно к оперативно-розыскной деятельности, основываясь на постулате о том, что каждое действие сотрудника полиции нормативно урегулировано и каждый его шаг задокументирован, это материальные объекты мира в виде различных физических носителей

информации с отражением в них оснований, условий, порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и полученные по их завершению результаты.

Таким образом, по завершению проводимых комплексов оперативно-розыскных мероприятий у оперативных подразделений накапливаются значительные объёмы информации о лицах, предметах и событиях. На современном этапе развития формирование и использование всего этого массива информации осуществляется с помощью электронно-вычислительных машин.

Практикой доказано, что основная доля успеха зависит от качества проделанной работы на подготовительном этапе. Поиск, обнаружение, систематизация, анализ информации и прогнозирование интересующих событий невозможно без обработки значительных объёмов информации, что в свою очередь требует использование современного программно-аппаратного оборудования.

Эффективность информационно-аналитического обеспечения работы органов внутренних дел и адекватного планирования оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и предупреждению преступных посягательств во многом зависит от умения сотрудников оперативных подразделений применять современные информационные компьютерные технологии.

Рассматривая вопрос о повышении эффективности использования оперативно-розыскной информации, следует предусмотреть формирование электронного досье в системе обработки подобных массивов данных.

Результатом активного внедрения компьютерных технологий в практическую деятельность ОВД является стремительный рост объемов банков данных. Указанный факт ни в коей мере не ставит под сомнение утверждение о том, что информации не бывает слишком много. Вместе с тем, на практике все чаще массив исходных данных, соответствующих конкретному запросу, составляет мегабайты (многие сотни страниц текста) и огромное количество взаимосвязанных объектов учета (лиц, событий, адресов и т. д.).

Иными словами, возникает проблема: каким образом взять из таких хранилищ максимальное количество действительно необходимой информации, в какой форме ее представлять. Осложняет ситуацию фактор субъективного восприятия, поскольку заказчик (потребитель) информации и оператор компьютерной системы – не одно и то же лицо [1].

Следует отметить, что правильно и своевременно организованное информационно-аналитическое обеспечение и планирование оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и предупреждению преступлений позволит повысить эффективность работы субъектов оперативно-розыскной деятельности ОВД в рассматриваемом направлении.

Поэтому актуальным является вопрос создания единой централизованной информационной системы по накоплению, обработке и выдаче информации в отношении разыскиваемых лиц, а также совершающих, совершивших преступные посягательства, или причастных к этому, с целью повышения эффективности оперативно-профилактических мероприятий и своевременного принятия мер по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Следующим этапом внедрения в практику компьютерных методов прогнозирования видится целесообразным разработка комплекса программ для персонального компьютера, которые выдавали бы соответствующие рекомендации для планирования оперативно-розыскных мероприятий с максимально эффективным использованием оперативной информации и экспертных оценок.

Для полноценного исследования особенностей информационно-аналитического обеспечения и планирования ОРМ по выявлению и предупреждению преступных посягательств подразделениями уголовного розыска, прежде всего, целесообразным будет выяснение содержания и средств информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов.

Причиной низкого качества информационно-аналитического обеспечения деятельности специализированных оперативных подразделений по данному направлению деятельности является существенный просчет концепции развития организации работы. Он состоит в неверно определенном «векторе» такого обеспечения, что в целом направлено на обслуживание (обеспечение) руководства статистическими данными о борьбе с преступностью.

Безусловно, обеспечение руководства МВД, которое на протяжении многих лет выступает с инициативой создания всеобъемлющей и единой базы данных, справочной и статистической информации, необходимо для принятия эффективных управленческих решений, но это не единственное и не главное для оперативно-розыскной и служебной деятельности низовых оперативных подразделений задание.

Только справочная направленность формирования массивов информации значительно сужает возможности для ее будущей аналитической обработки. Существенным препятствием является отсутствие инициативы к формированию массивов информации на уровне конкретного подразделения ОВД.

Объективной причиной такой безынициативности является значительная по объему дополнительная нагрузка на сотрудников, выполняющих ежедневные задачи по раскрытию преступлений.

Оценка процесса практического использования компьютерных банков данных оперативного назначения позволяет утверждать именно о существенном росте нагрузки за счет дополнительной работы по формированию указанного банка данных [2].

Важным направлением повышения эффективности правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью и охране общественного порядка является информатизация всех подразделений МВД. Одной из основных задач функционирования системы информационного обеспечения деятельности стала информатизация подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В ОВД РФ уже накоплен немалый опыт использования разнообразных информационных и информационно-телекоммуникационных систем оперативно-розыскного и информационно-справочного назначения.

Информационно-аналитические системы являются одним из важнейших инструментов принятия решений в сфере оперативно-розыскной деятельности. Для всех видов информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности важное значение имеют точность, количество, качество информации, ее достоверность и своевременность, однако наиболее важным является эффективное использование этой информации для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и выполнения других задач, поставленных перед оперативными подразделениями.

В интересах оперативных служб разрабатывается единая система сбора, накопления и обработки оперативно-розыскной информации. Основным элементом этой системы является типовой Автоматизированный банк данных (далее – АБД) оперативно-розыскного и профилактического назначения, который обеспечивает переход от решения локальных задач к комплексной обработке информации об объектах учета ОВД и предоставляет возможность накопления, поиска и выдачи сведений значительно большего объема, чем раньше, особенно в процессе использования аналитических массивов ручных картотек.

Банк данных – система информационных массивов, организованных в базы данных, а также программных и технических средств, предназначенных для централизованного накопления и коллективного использования этих баз данных. АБД представляет собой систему, состоящую из источников формирования и предоставления первоначальной и корректирующей информации, информационной базы, технических и программных средств реализации, потребителей информации информационного аппарата, обеспечивающего функционирование АБД. В состав АБД вносят данные о событиях, лицах, предметах. Структурно АБД делится на АБД районного (городского), регионального и государственного уровней.

Использование искусственного машинного интеллекта становится более распространенным и совершенствует навыки преступников, упрощая реализацию их противоправных замыслов. Такая оперативная обстановка стимулирует необходимость внедрения современных технологий и в практическую деятельность правоохранительных органов для быстрого выявления и эффективного противодействия преступной деятельности, что мы частично наблюдаем в реформировании МВД (использование патрульными полицейскими переносных электронных устройств с возможностью доступа к соответствующим базам данных) [3].

Поэтому с учетом современных вызовов преступности, а также проблем функционирования полиции по ее противодействию в части информационно-аналитического обеспечения появляется необходимость совершенствования этого процесса и внедрения информационных возможностей в деятельность не только подразделений полиции, которые применяют только открытые методы, но и оперативных подразделений.

Ведь сейчас большинство оперативных подразделений и их сотрудников не имеют самостоятельного доступа к соответствующим базам данных и не обладают навыками обращения с информационно-аналитическим обеспечением, поэтому они вынуждены обращаться с соответствующими запросами и ходатайствами к уполномоченным лицам и органам, а сами базы данных не унифицированные и содержат разрозненную информацию об одном объекте, что порождает неоперативность и влияет на эффективность оперативно-розыскной деятельности, а в результате и на уровень снижения преступности.

Таким образом, детально исследовав информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности по выявлению и предупреждению преступлений, мы можем сделать вывод, что практика использования компьютеризированного учета, организации оперативного обслуживания по вышеуказанным направлениям деятельности подразделений уголовного розыска убедительно свидетельствует об их существенной роли в системе информационного обеспечения ОВД как звена, обуславливающего эффективность работы правоохранительных органов в целом.

Список источников

1. Свистильников А. Б., Кулешов В.И. Некоторые вопросы информационного обеспечения оперативных подразделений уголовного розыска // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 71–76.
2. Атмажитов В.М., Яковец Е.Н. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2016.
3. Уваров Ю.В. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска при раскрытии краж личного имущества. М.: НИИ МВД РФ, 2018. 21 с.

References

1. Svistilnikov A. B., Kuleshov V. I. Some issues of information support for the operational units of the criminal investigation department // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2: 71–76 (In Russ.)
2. Atmazhitov V.M., Yakovets E.N. Information support of the operational-search activity of the internal affairs bodies: a lecture. M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. (In Russ.)
3. Uvarov Yu.V. Information support of the operational-search activity of the criminal investigation apparatuses in the course of disclosure of thefts of personal property. M.: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. 21 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Гоннов Р. В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Оперативно-разыскной деятельности и специальной техники»
Напханенко И.П. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Административное право и уголовно-правовые дисциплины»
Фёдоров А. В. – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры «Административное право и уголовно-правовые дисциплины»

Information about the authors

Gonnov R.V. – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Operational And Investigative Activities and Special Technique
Napkhanenko I.P. – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of the Administrative Law and Criminal-Law Disciplines
Fedorov A.V. – Candidate of Law, Associate Professor. Professor of the Department of the Administrative-Law and Criminal-Law Disciplines

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 343.72

Современный вид элитарных преступлений: арбитраж криптовалюты

© Григорян Д.К., 2023

Давид Кромвелович Григорян
Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Ростов-на-Дону, Россия. davo-davo23@mail.ru

Аннотация. В данной статье излагается понятие криптовалюты, арбитраж криптовалюты, какие мошеннические действия могут совершаться в сфере арбитража криптовалют, а также описываются основные способы расследования преступлений, совершенных в данной сфере.

Ключевые слова: криптовалюта, арбитраж, элита, биткоин, биржа, мошенничество, предупреждение, анонимность, криптокошелек, блокчейн

Для цитирования: Григорян Д.К. Современный вид элитарных преступлений: арбитраж криптовалюты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.99-102

Original article

The modern type of elite crimes: cryptocurrency arbitration

David K. Grigoryan
Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation; South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. davo-davo23@mail.ru

Abstract. The article describes the concept of cryptocurrency, cryptocurrency arbitrage, what fraudulent actions can be committed in the field of cryptocurrency arbitrage, and also describes the main methods for investigating crimes committed in this area.

Keywords: cryptocurrency, arbitrage, elite, bitcoin, exchange, fraud, warning, anonymity, crypto wallet, blockchain

For citation: Grigoryan D.K. The modern type of elite crimes: cryptocurrency arbitration. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):99-102 (In Russ.)

На сегодняшний день вряд ли найдется человек, который ничего не слышал про криптовалюту. Данное понятие уже настолько крепко вошло в обиход, что находится на слуху практически у всех, а уж тем более в элитарных кругах общества. В данной статье речь пойдет о проблеме раскрытия и расследования преступлений в новой области криптовалютных спекуляций, которая в обиходе называется «криптовалютным арбитражом».

Криптовалютный арбитраж – деятельность, направленная на покупку/продажу криптовалюты через специальные площадки. По законам спроса и предложения, так же, как и в других сферах торговли, в криптовалютном арбитраже существует конкуренция и разность цен, что позволяет осуществлять множество операции по перепродаже активов, тем самым делая данную деятельность коммерчески выгодной.

Однако последние тенденции показывают, что арбитраж криптовалюты все чаще становится средством совершения киберпреступлений. Так, количество зарегистрированных в 2022 г. киберпреступлений незначительно увеличилось (+0,8 %; всего – 522 065). Уровень киберпреступности также увеличился и составил 358,7 (рисунок 1).

Существенно увеличился ущерб от IT-преступлений. По преступлениям, выявленным органами внутренних дел, он составил 91 941 183 тыс. руб. При этом органами внутренних дел выявлено 98,7 % всех зарегистрированных киберпреступлений.

Существуют следующие виды мошенничества в сфере арбитража криптовалюты: «треугольник», «скам на подтверждение» и его разновидности, «фишинг», сделка с отправлением криптовалюты вне биржи, подмена криптовалютного кошелька и одноразовые аккаунты. О каждом виде, способе его профилактике, предотвращения и изобличении сейчас и пойдет речь.

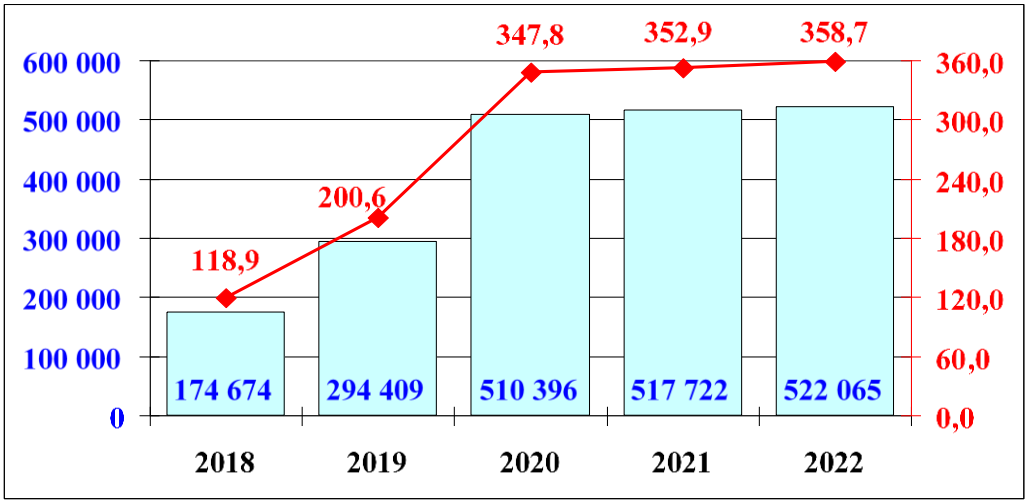

Рисунок 1

«Треугольник» является, пожалуй, самым популярным видом мошенничества. Суть его заключается в том, что лицо, совершающее мошеннические действия, находит потенциальную жертву вне биржевой торговли, путем обмана заставляет оплатить созданный ордер, тем самым в максимально короткие сроки легализует средства, добытые преступным путем. Например, преступник создает объявление о продаже какой-либо вещи на одной из популярных площадок по продаже товаров, бывших в употреблении. Ставит цену, значительно ниже рыночной, и регион, в котором мало востребован данный товар ввиду его отдаленности. После чего человек, потенциальная жертва, желая приобрести товар по низкой цене, предлагает оформить доставку и отправить почтой или иной транспортной компанией. В это время мошенник создает ордер на покупку криптовалюты, эквивалентной стоимости товара, и заявляет покупателю, что отправит товар только со 100% предоплатой. Жертва соглашается и требует реквизиты для перевода, которые мошенник предоставляет из ордера. Далее жертва переводит средства на карту человека, который продает криптовалюту, а сама криптовалюта отправляется преступнику. Затем он использует другой ордер чтобы вывести деньги себе на банковскую карту или иной счет. Существуют биржи, которые также предоставляют возможность обменивать криптовалюту на наличные деньги. В сухом остатке у преступника в банке лишь одна транзакция и два ордера на бирже, которые отследить невозможно ввиду ее децентрализованности. Далее лжепродавец не выходит на связь, у жертвы остаются только данные перевода на карту лицу, осуществляющему торговлю на p2p площадке одной из бирж. Каким образом должно быть расследовано данное преступление, и какие средства могут быть использованы? На данном этапе расследовать данное преступление представляется возможным лишь в части, касаемой внебиржевой договоренности мошенника и жертвы. Их могут составлять объявление на открытой торговой площадке по типу «Авито» или «Юла», диалоги в социальных сетях и мессенджерах, а также результаты оперативно-розыскной деятельности посредством получения информации от конфиденциального аппарата. Однако если мошенник для совершения действий, содержащих признаки мошенничества, использовал специальные сервисы VPN для сокрытия IP-адреса, «одноразовый» телефон, который после совершения преступления утилизируется, и не распространяется о совершении преступления, то изобличить его становится невозможным [6, с.361-365].

Как предотвратить данные преступления, по мнению автора? Во-первых, следует отметить действия для внебиржевых покупок на специализированных площадках. Не следует соглашаться на 100% предоплату, даже если продавец вызывает доверие. Если необходимо прислать товар в ваш регион почтовым отправление, то следует выбирать только наложенный платеж, когда оплату необходимо внести только после получения товара. Но и здесь есть нюансы. При отправлении Почтой России вам все равно придется внести платеж непосредственно перед получением. Да, вы будете видеть свой заказ, но в запакованном виде, и вместо него может оказаться муляж, другой товар или предметы, схожие конструктивно и по весу с заказанной вами вещью. Во-вторых, при заказе товара в мессенджерах или соцсетях обращайте внимание на профиль продавца. Как правило, он создается быстро с помощью специализированных сервисов, которые «накручивают» трафик аккаунта. Это можно увидеть, изучив его внимательно. В-третьих, не соглашайтесь на перевод третьим лицам. Предлоги, по которым преступники объясняют перевод на карту третьих лиц, примерно схожи и имеют следующие основные черты:

- невозможность продавца получить деньги на карту ввиду ее блокировки;
- отсутствие карты необходимого банка, а карта банка, имеющаяся у продавца, взимает большой процент за перевод;

- созданная легенда, что при переводе средств на карту мошенника у него спишется нежелательный платеж по займу или кредиту, оформленному на него по ошибке.

Для недопущения подобного вида мошенничества необходимо создание торговой площадки с биометрическими данными лица, совершающего торги. Тогда продавать и оплачивать смогут только лица, совпадающие с данными профиля, а значит, перевод от третьих лиц будет недоступен. К сожалению, такая платформа будет непопулярной, однако если она будет единственной доступной на законодательном уровне, то спрос на нее возрастет.

«Скам на подтверждение». Является менее популярным видом мошенничества и существует только в пределах биржи. Жертвами данного вида становятся в большей степени люди, которую ведут активную торговлю криптовалютой, то есть занимаются арбитражем. Суть преступного деяния заключается в том, что мошенник отмечает ордер как «оплаченный», но средства не переводит. А продавец, ввиду большого потока ордеров, не проверяет поступление средств на платежную систему и подтверждает перевод. Криптовалюта переводится мошеннику и доказать отсутствие перевода можно только через внутреннюю поддержку, сделать это практически невозможно. Что же касается разновидностей «скама на подтверждение», то их всего две. Первая заключается в том, что мошенник переводит сумму меньшую, чем указана в ордере, тем самым покупает криптовалюту по сниженной цене без согласия продавца и системы. Обычно для этого используются похожие цифры в сумме перевода. Для примера: за определенный эквивалент криптовалюты Биткоин человек должен перевести 6726 рублей, а переводит 672,6 рублей, что в десять раз меньше цены ордера. Невнимательный продавец «бегло» сравнивает цену ордера и сумму перевода и отправляет криптовалюту мошеннику. Вторая разновидность дополняется еще и смс от мошенника с текстом, полностью совпадающим с сообщение от банка. Например, преступник отмечает ордер как оплаченный и отправляет продавцу на номер телефона сообщение: «пополнение на 10000 RUB, Иван И.». Опять же, человек, в производстве которого находится несколько, а то и несколько десятков ордеров, воспринимает данное сообщение как сообщение от банка и переводит криптовалюту. Номер телефона продавцы зачастую оставляют сами в ордере для удобства перевода по Системе быстрых платежей или для связи.

Здесь полностью отсутствует возможность расследования преступления обычными методами из-за того, что все преступление происходит внутри биржи [5, с. 364]. Даже если изобличить человека через запрос в банк отправителя, доказать, что его действия являются преступными, невозможно по ряду причин. Во-первых, как ранее говорилось, арбитраж криптовалюты законодательно не урегулирован, а значит он не является законным и в то же время не является незаконным. Во-вторых, продавец сам подтвердил перевод криптовалюты, а значит согласился с условиями перевода. Тем самым доказать наличие состава преступления в действиях мошенника не представляется возможным. Единственным, по нашему мнению, выходом из ситуации является законодательное урегулирование деятельности, связанной с арбитражем криптовалюты путем принятия специализированных нормативных актов.

«Фишинг». Арбитраж криптовалюты приобрел в последнее время огромную популярность, миллионы людей по всему миру заняты в данной сфере. В связи с чем крипто-сети, по которым отправляется криптовалюта, перегружаются, а биржи устанавливают невыгодные комиссии за переводы. Поэтому все чаще на просторах интернета можно встретить криптообменники. Криптообменник – это внебиржевая организация, которая отправляет криптовалюту между пользователями и между биржами по сниженным процентам и в более короткое время. Так вот суть фишинга заключается в рекламе связки (выгодного предложения по арбитражу криптовалюты») с использованием таких обменников. Покупатель отправляет на него средства, а криптовалюта на указанным им адрес не приходит. Позже сам обменник и его реклама пропадают. Что делать в таком случае? Для профилактики предотвращения данного вида преступления необходимо довести до покупателей, что частные обменники являются высоко рисковыми средствами переводов активов и что риск потери средств лежит на самих покупателях. Что касается расследования и раскрытия данного преступления, то прежде всего необходимо обнаружить информацию о рекламе и площадке, на базе которой размещен обменник. Как правило, все они размещаются или на отдельном сайте, или в социальной сети. Сам перевод отследить возможно только в блокчейне, но ничего, кроме наличия самой транзакции, он нам не даст [2, с.80-88]. Поэтому необходимо установить жесткий контроль за частными криптообменниками и уделить должное внимание профилактике данного вида преступления.

Сделка с отправлением криптовалюты вне биржи. Основным принципом совершения данного вида мошенничества является вывод покупателя под любым предлогом вне биржи и перевод криптовалюты на указанный счет. Данный вид преступления является наименее популярным ввиду того, что его проще всего раскрыть, поскольку остаются диалоги в мессенджерах и социальных сетях, информация о получателе и адрес его кошелька. Что касается профилактики, то здесь необходимо довести до покупателя то, что не следует совершать сделки вне биржи.

Подмена криптовалютного кошелька. Как правило, для совершения данного преступления используется дополнительное программное обеспечение в виде вируса, который без следов применения, автоматически меняет реквизиты транзакции и деньги уходят на счет мошенника. Для предотвращения подмены кошелька необходимо использовать сертифицированное программное обеспечение в виде антивируса, которое защищает сетевое соединение и выход в интернет. Раскрыть подобное преступление можно только по следам оставленного вируса.

Одноразовые аккаунты. Как правило, создаются для легализации денежных средств, полученных преступным путем. Сделка здесь происходит на законных основаниях, однако средства, переводимые продавцу, получены с продажи наркотических средств, оружия, и т.д. [1]. Далее аккаунт удаляется и все данные о нем стираются, остается лишь пара записей в блокчейне. В выявлении данного вида преступления кроется самая большая проблема. Создание аккаунтов, равно как и их удаление, даже на централизованных биржах отследить невозможно, особенно если они созданы за пределами Российской Федерации. Здесь необходимо раскрывать непосредственно преступления и изобличать преступников, а затем уже устанавливать их связь с теми или иными транзакциями в сети блокчейн.

В настоящее время киберпреступления остаются самым высоколатентным видом преступности. Статистические показатели не отражают ее истинных размеров [4, с.12]. Значительная часть таких кибератак уголовно-правовую оценку не получала. Дела по ним не возбуждались и не расследовались. Однако МВД России последовательно реализует меры по повышению эффективности противодействия IT-преступлениям. В структуре МВД России создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, на которое возлагаются функции координации деятельности в данной сфере. Аналогичные структуры появятся и в территориальных органах на региональном уровне.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что арбитраж криптовалюты является новым и обретающим популярность направлением предпринимательства [3, с. 64], требующим особого внимания со стороны законодателя. Необходимо создать ряд нормативно-правовых актов по регулированию криптовалюты как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами. Также необходимо узаконить арбитраж криптовалюты как официальную разновидность предпринимательской деятельности, создать специальные контролируемые счета для ее обслуживания.

Список источников

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
2. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2019. № 12.
3. Григорян Д.К. Незаконное участие в предпринимательской деятельности как разновидность элитарных преступлений // Юристъ-Правоведъ. 2023. № 1 (104).
4. Городнова О.Н., Гаврилова М.В. Криптовалюта и ее уголовно-правовой статус // Вестник Российского университет кооперации. 2018. №31.
5. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А. и др. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13,№ 1
6. Кузнецов Д.Р., Григорян Д.К. Внедрение средств контроля за оборотом криптовалютных активов. В сб.: Государство, политика, право и экономика в условиях цифровой трансформации. Сборник докладов II Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции / Под ред. Т.П. Черкасовой, Л.Л. Ивановой. Ростов-на-Дону, 2023.

References

1. Federal Law "On Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of Terrorism" dated 07.08.2001 N 115-FZ (ed. Dated 14.07.2022) Article 4 (In Russ.)
2. Bulgakov I.T. Legal issues of the use of blockchain technology. *Law*. 2019. No. 12 (In Russ.)
3. Gorodnova O. N., Gavrilo va M.V. Cryptocurrency and its criminal legal status. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2018. No. 1 (31) (In Russ.)
4. Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A., et al Crimes related to the use of cryptocurrencies: the main criminological trends. *All-Russian Journal of Criminology.* 2019. Vol. 13, No. 1 (In Russ.)
5. Sidorenko E.L. Drug crime on the Internet: modern criminological trends. *Drug control*. 2018. No. 4
6. Kuznetsov D.R., Grigoryan D.K. Implementation of means of control over the turnover of cryptocurrency assets. *State, politics, law and economics in the context of digital transformation.* Rostov-on-Don, 2023

Информация об авторе: Д.К. Григорян – кандидат политических наук, доцент
Information about the author: D.K. Grigoryan – Candidate of Political Science, Associate Professor
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 343.3/.7

Трансформационные способы легализации денежных средств, полученных в результате распространения наркотических средств и психотропных веществ

© А.В. Коротун, И.В. Фоменко, 2023

Андрей Валерьевич Коротун [1], Ирина Владимировна Фоменко [2]
[1,2] Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия.
[1] andreyka.korotun@mail.ru
[2] 777_74@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются новые способы легализации денежных средств, добытых с помощью распространения запрещенных и изъятых из оборота наркотических и психотропных веществ, такие как различные криптовалюты и незаменяемые токены (NFT), а также уголовно-правовые способы решения проблемы.

Ключевые слова: антинаркотическая безопасность, незаменяемые токены (NFT), маркетплейсы NFT, плюрализм криптовалют, легализация денежных средств, уголовно-правовая реформа, международная преступность, наркотические и психотропные вещества

Для цитирования: Коротун А.В., Фоменко И.В. Трансформационные способы легализации денежных средств, полученных в результате распространения наркотических средств и психотропных веществ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8(159). С.103-109

Original article

Transformational methods of legalization of funds received as a result of the distribution of narcotic drugs and psychotropic substances

© A.V. Korotun, I.V. Fomenko, 2023

Andrey V. Korotun,[1] Irina V. Fomenko[2]
[1,2] Rostov Branch of Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia
[1] andreyka.korotun@mail.ru
[2] 777_74@mail.ru

Abstract. The paper examines new ways of money laundering obtained through the distribution of illicit and seized narcotic and psychotropic substances, such as various cryptocurrencies and irreplaceable tokens (NFT), as well as criminal-law ways of solving the problem.

Keywords: anti-drugs security, NFTs, NFT marketplaces, cryptocurrency pluralism, money-laundering, penal reform, international crime, narcotic and psychotropic substances

For citation: Korotun A.V., Fomenko I.V. Transformational methods of legalization of funds received as a result of the distribution of narcotic drugs and psychotropic substances. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):103-109 (In Russ.)

Современная уголовная-правовая политика по обеспечению антинаркотической безопасности Российской Федерации похожа на бой Геракла с Лернейской Гидрой – на месте каждой отрубленной головы, вырастают две новые. Стоит отметить, что абсолютно зеркальная ситуация имеет место во всех передовых странах, борющихся с лицами, распространяющими изъятые из оборота препараты, вещества, а также прекурсоры к их изготовлению. Государство всегда заинтересованно в развитии здоровых поколений граждан и делает всё для формирования благоприятной среды, однако распространяемые наркотические и психотропные вещества обратно пропорционально влияют на здоровье и психологическую стабильность населения. Даже достигнув полного искоренения наркотических средств на территории своего государства, они будут в десятикратном размере поступать из других стран, и договориться со многими из них о едином подходе в антинаркотической политике на сегодняшний день не представляется возможным, хотя всем доподлинно известно, что лишь совместными усилиями возможно справиться с международным наркотрафиком.

Не трудно вспомнить громкое расследование десятилетней давности по интернет-рынку Silk Road – в 2013 году с помощью указанного интернет-ресурса можно было приобрести около 10000 раз-

личных видов изъятых или ограниченных в обращении товаров. Деятельность была пресечена благодаря совместным усилиям многих государств и органов правопорядка, однако последователи появились незамедлительно. Касательно этой истории доктор юридических наук Э.Л. Сидоренко в своем труде отмечает: «Возникшие после Silk Road проекты Evolution и Silk Road 2.0 учли ошибки предшественника и увеличили свой объем на 100 млн долларов США в год» [1]. К сожалению, этот пример целостно отражает борьбу с запрещенными товарами, и ситуация только ухудшается, когда это касается веществ, вызывающих наркотическую зависимость.

Продажа наркотических и психотропных веществ является наиболее выгодным способом обогащения, так как большинство лиц, единожды приобретшие наркотики, с высокой долей вероятности вернутся вновь. Это утверждение подтверждается колоссальными суммами, которыми обладают правонарушители. Согласно заявлению Центральноазиатского регионального информационного координационного центра по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств (ЦАРИКЦ) «… на сегодняшний день годовой объем продаж крупнейших рынков в теневом интернете «даркнет» составляет не менее 315 миллионов долларов США. Хотя это лишь небольшая часть от общего объема продаж наркотиков…» [2]. Можно сделать вывод, что незаконная деятельности лиц по изготовлению, транспортировке или продаже наркотических средств приносит им огромную денежную прибыль и, как следствие, заставляет их вводить средства в законный оборот – легализовывать (отмывать).

Уголовно-правовая практика правоохранительных органов свидетельствует о том, что существует множество способов легализации наркотических денежных средств, однако на сегодняшний день наиболее распространенным является использование криптовалюты и перевод ее в государственную валюту.

На данный момент вопрос криптовалюты в отечественном уголовном праве является довольно неоднозначным и спорным, ученые и практики неоднократно высказывались на эту тему, но единого мнения и однозначности в правоприменении так и не достигли. Данную ситуацию справедливо описали в своей работе Е.А. Русскевич и И.И. Малыгин: «Уже сейчас можно констатировать, что правоохранительные органы смогли преодолеть многие трудности противодействия криптовалюты и преступности. … Вместе с тем вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что проблем не осталось вовсе» [3]. Утверждение указанных авторов находит свое подтверждение в практике – в мае 2022 года Санкт-Петербургский городской суд, рассматривая апелляцию на приговор по делу о грабеже в особо крупном размере, признал, что криптовалюта является предметом хищения, то есть признал за ней материальную ценность [4]. После объявления этого решения городская прокуратура Санкт-Петербурга называла это «прецедентом». Ранее о необходимости признания за криптовалютой материальной ценности в совершении преступления говорили многие, например А.А. Коренная и Н.В. Тыдыкова утверждали: «… криптовалюту можно рассматривать как иное имущество. И в этой трактовке она может быть и как средство и как предмет преступления» [5]. В преступлениях, связанных с наркотическими средствами, криптовалюта, благодаря анонимности криптовалютных счетов, играет роль платежного средства. Такие счета называются «крипто-кошельки» – электронный счет/аккаунт, на котором хранится и используется криптовалюта. Они могут быть «горячими» – имеющие подключение к интернету, и «холодными» – не имеющими такого подключения. Судебная практика также демонстрирует нам, что это часто используемое средство платежа, например, осужденное Шпаковским районным судом Ставропольского края по делу № 1-467/2021 лицо получало денежные средства за незаконный сбыт наркотиков: «денежные средства, полученные за незаконный сбыт наркотических средств, его куратор «Razorbtc» в мобильном приложении «WickerMe» переводил на электронный кошелек BlockChain в виде криптовалюты «биткоин», после чего он выводил посредством обменников на свои различные банковские карты в виде денежных средств, которые в дальнейшем обналичивал» [6]. Или другой пример – осужденный тем же судом Кузнецов Е.А., который приобретал наркотическое вещество с помощью криптовалюты: «на сайте данного электронного магазина он выбрал нужное ему наркотическое средство… Затем, используя на этой же странице сайт-обменник, он конвертировал рубли в сумме 2800 рублей в криптовалюту и после их зачисления, спустя 2-3 минуты получил координаты и фотографию места расположения тайника-закладки с наркотическим средством, которые поступили ему на телефон» [7].

Группа преступлений, связанных с наркотическими и психотропными веществами, наиболее ярко отражает преступный умысел в отношении использования криптовалют. Главной сложностью для сотрудников правоохранительных органов является невозможность определения лица, использующего тот или иной крипто-кошелек. Единственным доказательством принадлежности крипто-кошелька конкретному лицу является наличие доступа к крипто-кошельку на телефоне, электронном носителе, персональном компьютере или ином устройстве. Соответственно, без изъятия такого устройства в ходе предварительного следствия или добровольной сдачи его правоохранительным органам доказать принадлежность невозможно. Более того, ситуация усложняется увеличением неординарных крипто-

кошельков, использующих собственную криптовалюту, построенных на совершенно новых системах шифрования.

Исходя из проведенного нами опроса сотрудников отдела по контролю за оборотом наркотиков УМВД, удалось выяснить, что существуют внутриведомственные договоры между Российской Федерацией, Швецией и Финляндией по криптовалюте Биткойн, в рамках которых сотрудники имеют возможность запросить информацию по движению криптовалюты с одного крипто-кошелька на другой и некоторую информацию о кошельке. Другими словами, если на банковский счет лица поступают денежные средства после конвертации биткоинов в рубли и органы правопорядка подозревают лицо в обороте наркотических средств, то существует возможность запросить данные, откуда поступили биткоины на крипто-кошелек лица. Однако в случае использования других криптовалют (таких как Poligon, Dogecoin, Cardano и других) отследить их движение невозможно, соответственно, изучить поступления средств на банковские счета будет невозможно и в этом случае любая сделка по купле-продаже наркотических и психотропных веществ будет проходить абсолютно незаметно.

Также хотелось бы осветить, на наш взгляд, новый способ легализации денежных средств, добытых преступным путем, при котором используются NFT – незаменяемые токены. Это криптографические активы на Blockchain с уникальными идентификационными кодами и метаданными, которые отличают их друг от друга. Если постараться раскрыть определение доступно, то это некий уникальный, благодаря системе криптографии, цифровой объект, который с точки зрения кодирования неповторим. Не стоит недооценивать их мировую значимость, цена отдельных незаменяемых токенов доходит до 10,5 млн. долларов, причем купля-продажа их происходит каждый день на не менее серьезные суммы. Изучая вопрос более подробно, можно сказать, что незаменяемые токены идут в своем развитии по одинаковому пути с криптовалютами, но по весьма сложному маршруту, ведь они напрямую связаны с криптовалютой и от нее зависят. Представим ситуацию, что лицо, осознавая свой преступный умысел, желает после продажи наркотических или психотропных веществ получить денежные средства через специализированные платформы с помощью NFT. Стоит отметить, что стоимость каждого незаменяемого токена устанавливает лицо, им владеющее, соответственно, эти цены зависят только от его владельца, никем не контролируются и не ограничиваются. Поэтому стоимость схожих токенов может варьироваться от рубля до миллиона. Исходя из этого, можно не требовать получения криптовалюты в качестве платежа в сделках с наркотическими средствами или психотропными веществами, а потребовать совершить покупку необходимого NFT за нужную сумму криптовалюты, после чего перевести полученную криптовалюту в рубли, вывести на банковский счет, сообщить в налоговую о поступлении крупной суммы с продажи имущества и попросить провести все операции по расчёту налогов. Кроме того, незаменяемые токены могут быть использованы как средство популяризации наркотиков, так как NFT благодаря экстравагантным визуальным эффектам могут стать лучшим инструментом воздействия на аудиторию, создавая ложное представление о том, что это модный продукт. Поскольку эта технология работает над децентрализацией торговых платформ, это может затруднить правоохранительным органам контроль за лицами, распространяющими запрещенные наркотические вещества.

Распространение незаменяемых токенов в уголовной среде создаст новую волну уголовно-правовых пробелов. Для теоретиков и правоохранителей это будет примерно такой же нонсенс, как криптовалюта в первые годы своей популяризации в юриспруденции и криминальной средах. Кроме составов преступлений, предусмотренных статьями 228.1-228.4 УК РФ и статьей 174 УК РФ, можно выделить еще ряд преступлений, в которых NFT может быть использовано с преступным умыслом, так как в любом преступлении, где используется криптовалюта, для усложнения преступного деяния можно использовать незаменяемый токен. Например, это возможно при совершении деяний, предусмотренных частью 1.1 статьи 205.1 УК РФ.

Практика подобного рода преступлений действительно существует: в 2020 году министерством юстиции США было объявлено о прекращении трех киберкампаний по финансированию терроризма, в которых участвовало несколько запрещенных в России террористических организаций. Эта операция считается крупнейшим в истории захватом криптовалюты правительством в контексте борьбы с терроризмом. Как следует из отчета Департамента юстиции США, «в соответствии с санкционированными в судебном порядке ордерами власти США конфисковали миллионы долларов, более 300 учетных записей в криптовалюте, четыре веб-сайта и четыре страницы в Facebook, все из которых имели отношение к преступному предприятию» [8]. Соответственно, деятельность преступных организаций, направленных на финансирование террористических организаций, сегодня может видоизмениться при помощи NFT.

Другим примером являются деяния, предусмотренные статьей 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», изученные в работе Быкова Е.Г. и Казакова А.А., в случаях когда юридическое лицо закупает криптовалюту и вводит предприятие в банкротство [9]. Теперь же возникает возможность

совершать данное преступление с помощью незаменяемых токенов, которые в судебной практике еще не появлялись.

Как же тогда действовать правоохранителям в этой цифровой ловушке? Что касается вопроса использования при совершении преступлений различных криптовалют, то ответ, к сожалению, один – планомерно и всесторонне развивать и совершенствовать законодательство в этой части, а также расширять международное сотрудничество в указанной сфере. Анализ судебной практики по преступлениям, связанным с наркотическими средствами и психотропными веществами, показывает, что криптовалюты используются на различных этапах совершения этих преступных деяний. Стоит отметить важный факт, что производство наркотических и психотропных веществ встречается крайне редко, это скорее элемент, выходящий из правил, но именно эти преступные предприятия обладают наибольшим объемом криптовалютных активов. Если говорить об уровне городских, районных судов и даже судов субъектов, то объемы производства не такие большие, чтобы обеспечить весь потребительский запрос, а масштабным производством занимается несколько крупных точек, действующих на территории ряда субъектов РФ. Например, согласно приговору Ярославского областного суда № 2-9/2022 от 25 мая 2022 г. по делу № 2-9/2022, организованная группа лиц производила наркотические и психотропные вещества в промышленных масштабах, распространяя с помощью «межрегиональных курьеров (перевозчиков)» десятки килограмм запрещенных веществ и прекурсоров к ним [10]. Или же приведем пример другой крупной точки в Ленинградской области: «в документе об осмотре места происшествия: …обнаружено около шести тонн белого вещества в порошкообразном и кристаллическом виде, …около 80 тонн жидкостей в пластиковых канистрах с различной маркировкой на английском языке, … четыре реактора для химического синтеза…» [11]. В последнем примере объемы веществ и оборудование явно демонстрируют международное участие в незаконной деятельности на территории нашей страны. Кроме того, необходимо заметить, что международное сообщество прекрасно осведомлено о странах, производящих наркотические вещества. Например, управление ООН по наркотикам и преступности ещё в 2021 году сообщало, что после прихода к власти на территории Афганистана запрещенной в России террористической и экстремистской организации «Талибан» объем производства опиума вырос на 8% и достиг 6,8 тысяч тонн, что приблизительно равняется 320 тоннам чистого героина [12]. А сделки по продаже героина проходят именно в криптовалюте, ведь в условиях санкций, наложенных на Афганистан, это единственный способ получения прибыли. При этом недавно именно «Талибан» сформировала монополию на криптовалюту [13].

Если с криптовалютой стало немного ясно, то с вопросом незаменяемых токенов все не так однозначно. По рассмотренным ранее составам преступлений существуют способы обнаружения преступных схем действий с NFT, и они достаточно просты. Во-первых, все незаменяемые токены публичны, от этого складывается их цена, соответственно, любое лицо может выяснить, кто является автором, когда, кем и за какую сумму был куплен и продан данный незаменяемый токен. Если обнаружится, что лицо получило сверхприбыль с продажи NFT, рыночная цена которого в десятки, а то и в сотни раз меньше, то органы финансового контроля должны обратить на это внимание. Во-вторых, у торговой площадки имеются достоверные данные пользователя, поскольку многие торговые площадки требуют при регистрации фотографию водительских прав или паспорта пользователя, а в случае нахождения площадки на территории России или принадлежности ее российским гражданам, всегда есть возможность запросить эти данные. С международными же сервисами получится договориться только через международные договоры.

Важно отметить, что ранее мы рассматривали NFT как средство совершения преступления, но, изучая незаменяемые токены как объект преступного посягательства, мы сталкиваемся с рядом новых правовых проблем. В первую очередь необходимо ответить на вопрос: чем являются NFT с точки зрения закона? На наш взгляд, необходимо рассматривать незаменяемые токены как иное имущество, и было бы разумным перенести весь опыт работы с криптовалютой на всю сферу NFT. В 2021 году криптовалюту фактически признал имуществом Верховный Суд РФ в определении по делу № 44-КГ20-17-К7 [14]. Соответственно, если рассматривать незаменяемые токены через призму криптовалютного опыта, то мы сможем быстрее разобраться в обстоятельствах дела и правильно квалифицировать деяние. NFT могут быть рассмотрены как некое «цифровое право», так как это уникальный объект, имеющий владельца, способного им распоряжаться. И именно это право распоряжения очень часто пытаются нарушить. Важно заметить, что довольно распространённым преступлением, совершаемым в сфере незаменяемых токенов, является кража. Похищение незаменяемых токенов совершается схожими методами, как и похищения криптовалюты, – это использование фишинговых (поддельных) сайтов, поддельных способов передачи или же банальная кража холодного кошелька (устройства) у владельца. Весьма подробно этот вопрос освещен в работе С.В. Иванцова, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенникова, Ю.М. Березкина, Я.А. Суходолова [15, с. 85-93]. И именно здесь у нас появляется проблема определения денежного эквивалента отдельно взятого NFT. Вполне реальна ситуация, когда на момент совершения преступления и вынесения решения судом цена отдельно взятого NFT или крипто-

валюты может кардинально отличаться, например курс криптовалюты Bitcoin 9 марта 2022 составлял 5 млн 824 тыс. рублей, а первого июля 2022 года стоил около одного млн рублей. Такие ситуации связаны либо с демпингом цен (искусственное занижение цены), либо с пампингом цен (искусственное завышение цены). Поэтому экономические пузыри – существенные, неоправданные отклонения от справедливой цены – то и дело будут появляться в рассматриваемых экономических категориях, и правоохранительные органы должны действовать единственно верным способом – устанавливать размер убытка, причинённого лицу, по цене на NFT или криптовалюту на момент совершения преступления, а если точное время совершения преступления неизвестно, то исходя из среднего значения цены за предполагаемый временной период совершения противоправного деяния.

Бесспорно, что все цифровые новшества созданы во благо человечества, для развития новых секторов экономики и межгосударственной торговли. Но одновременно с этими процессами злоумышленники создали и развивают международный теневой рынок, который не только наша страна, но и любая другая не в силах остановить. Диверсификация оборудования, поддерживающего криптовалюты, электронные платежные системы, торговые площадки NFT, способствующие распространению наркотиков по всему миру, а также децентрализация их разработчиков усложняют процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих данные преступления.

Исходя из ранее сказанного, можно отметить, что использование NFT в скором времени будет распространено при совершении противозаконных деяний в составах преступлений, связанных с наркотическими или психотропными веществами и не только. Также стоит признать, что любое цифровое нововведение, которое придет на замену незаменяемым токенам или криптовалюте, может использоваться в преступных целях.

Нельзя утверждать, что история с «шоковым состоянием» правоохранительной системы при появлении криптовалют не будет повторяться при создании нового цифрового продукта, каждый раз усложняя квалификацию и расследование преступлений, давая тем самым очередной вызов уголовно-правовым нормам. И самым действенным решением будет изменение законодательства таким образом, чтобы в будущем не оставалось вопросов касательно применения норм уголовного законодательства. Считаем необходимым внести дополнение в статью 63 Уголовного Кодекса РФ, добавив под пунктом «т» такое отягчающее вину обстоятельство, как совершение преступления с использованием цифровых технологий или специального программного обеспечения, изложив его следующим образом: «т) совершение преступления с использованием цифровых технологий или специального программного обеспечения для достижения цели преступного посягательства».

Такое нововведение в уголовное право будет исключительно полезным при современном развитии российского общества. С каждым годом уровень вовлеченности граждан в цифровые технологии увеличивается в геометрической прогрессии [16] и совершение преступлений в этой сфере несет куда большую общественную опасность, нежели 10 лет или даже 5 лет назад. Нельзя не сказать, что молодое поколение не отделяет собственную жизнь от цифровых технологий, и в будущем общественная опасность указанной категории преступлений будет только возрастать. Поэтому если при совершении преступления лицо использует цифровую технологию: криптовалюту, незаменяемые токены, электронные средства платежа и иные цифровые продукты, то на сегодняшний день вполне справедливо назначать более строгое наказание, к тому же лицо не может совершить это случайно или по ошибке, поскольку для совершения подобного деяния необходимо обладать углубленными знаниями использования специальных цифровых технологий. Такими изменениями мы снизим количество совершаемых преступлений по многим статьям Уголовного кодекса, так как граждане будет осознавать, что за такие деяния последует более строгое наказание, в том числе и по преступлениям, связанным с наркотическими и психотропными веществами.

Список источников

1. Сидоренко Э.Л. Наркотики и криптовалюта: новые криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. №2.
2. Презентация Всемирного доклада о наркотиках за 2021 год // URL: https://caricc.org/index.php/novosti/item/1920-prezentatsiya-vsemirnogo-doklada-o-narkotikakh-za-2021-
3. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал высшей школы экономики. 2021. № 3.
4. Прокуратура Санкт-Петербурга. Новости. «В г. Санкт-Петербурге криптовалюта признана предметом хищения на основании решения суда, вступившего в законную силу» 20 мая 2022.
5. Коренная А.А. и Тыдыкова Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. №3.
6. Приговор № 1-467/2021 1-78/2022 от 9 февраля 2022 г. по делу № 1-467/2021 // URL: sudact.ru/regular/doc/MLht2ESs1yrT/

7. Приговор № 1-325/2021 от 10 ноября 2021 г. по делу № 1-325/2021 // URL: //sudact.ru/regular/doc/GCObR1OixgNR/
8. Доклад Департамента юстиции США: «Глобальный срыв трёх киберкампаний по финансированию терроризма стал крупнейшей конфискацией криптовалютных счетов террористических организаций». 13 Августа, 2020 // URL: https://www.justice.gov/opa/pr/global-disruption-three-terror-finance-cyber-
9. Быкова Е.Г., Казаков А.А. Проблемы квалификации криминальных банкротств с использованием криптовалюты // Уголовное право. 2018. № 6.
10. Приговор № 2-9/2022 от 25 мая 2022 г. по делу № 2-9/2022 // URL: sudact.ru/regular/doc/8oKeBoZFaI1P/.
11. Под Петербургом нашли тонны наркотиков на 10 млрд рублей // URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/22/11/2019/5dd78f8f9a7947eeed01c50b
12. УНП ООН: производство опиума в Афганистане увеличилось на 8 процентов // URL: https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952
13. ТАСС. Талибы запретили майнинг и обращение криптовалют на территории Афганистана // URL: https://tass.ru/ekonomika/15570595
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 N 44-КГ20-17-К7, 2-2886/2019 // URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam- 02022021-n-44-kg20-17-k7-2-28862019/
15. Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А. и др. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминалистический журнал. 2019. Т.13. № 1.
16. Воронина А.В., Буланкина Н.Н. Управление изменениями // В сб.: Современные вызовы и реалии экономического развития России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 70-72.

References

1. Sidorenko E.L. Drugs and Cryptocurrency: New Criminological Trends. *Narcocontrol*. 2018. No2. (In Russ.)
2. Presentation of the World Drug Report 2021. URL: https://caricc.org/index.php/novosti/item/1920-
3. Russkevich E. A., Malygin I.I. Crimes related to the circulation of cryptocurrencies: peculiarities of qualification. *Law. Journal of Higher School of Economics*. 2021. No 3. (In Russ.)
4. Prosecutor's Office of St. Petersburg. News. "In St Petersburg, cryptocurrency recognised as subject of theft based on court ruling that came into legal force" 20 May 2022.
5. A.A. Korenaya and A.A. Tydykova. Cryptocurrency as an object and means of committing a crime. *All-Russian journal of criminology*. 2019. Vol. 13. No3. (In Russ.)
6. Sentence No. 1-467/2021 1-78/2022 of 9 February 2022 in case No. 1-467/2021. URL: sudact.ru/regular/doc/MLht2ESs1yrT/. (In Russ.)
7. Sentence No. 1-325/2021 of 10 November 2021 in case No. 1-325/2021. URL: sudact.ru/regular/doc/GCObR1OixgNR/. (In Russ.)
8. USA. Department of Justice. Global Disruption of Three Terror Finance Cyber-Enabled Campaigns Largest Ever Seizure of Terrorist Organizations' Cryptocurrency Accounts. Thursday, August 13, 2020. URL: https://www.justice.gov/opa/pr/global-disruption-three-terror-finance-cyber-enabled-campaigns (In Russ.)
9. Bykova E.G., Kazakov A.A. Problems of qualification of criminal bankruptcies using cryptocurrency. *Criminal Law*. 2018. No 6. (In Russ.)
10. Sentence No. 2-9/2022 of 25 May 2022. //sudact.ru/regular/doc/8oKeBoZFaI1P/. (In Russ.)
11. Tons of drugs worth 10 billion rubles found near St. Petersburg. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/22/11/2019/5dd78f8f9a7947eeed01c50b. (In Russ.)
12. UNODC: opium production in Afghanistan increased by 8 percent. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952 (In Russ.)
13. TASS. Taliban has banned mining and circulation of cryptocurrencies in Afghanistan. URL: https://tass.ru/ekonomika/15570595 (In Russ.)
14. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.02.2021 N 44-KG20-17-K7, 2-2886/2019. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam- 02022021-n-44-kg20-17-k7-2-28862019/ (In Russ.)
15. Ivantsov S.V. Crimes related to the use of cryptocurrency: main criminological trends / S.V. Ivantsov, E.L. Sidorenko, B.A. Spasennikov, et al. All-Russian criminological journal. 2019. Vol.13. No 1. (In Russ.)
16. Voronina A.V., Bulankina N.N. Change management. *Modern Challenges and realities of Russia's Economic development.* Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2022.

Информация об авторах

А.В. Коротун – магистрант
И.В. Фоменко – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

A.V. Korotun - Master's Student
I.V. Fomenko – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 343

Факторы, обуславливающие посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и меры по их противодействию

© Е.Ю. Коруненко, М.Г. Харунов, 2023

Елена Юрьевна Коруненко[1], Маирбек Гаджиевич Харунов[2]
[1,2] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
[1] korobko-elena@mail.ru
[2] oksana_09@yahoo.com

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные факторы, обуславливающие совершение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Затрагивается ряд вопросов, возникающих в процессе применения мер по противодействию преступности. Исследуются новые способы повысить уровень качественной профессиональной подготовки работников правоохранительных органов и выполнения ими профессиональных задач.

Ключевые слова: посягательство на жизнь, сотрудник правоохранительного органа, предупреждение преступности, криминологические факторы

Для цитирования: Коруненко Е.Ю., Харунов М.Г. Факторы, обуславливающие посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и меры по их противодействию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8(159). С.110-113

Original article

Factors causing encroachments on the life of a law enforcement officer and measures to counteract them

Elena Yu. Korunenko[1], Mairbek H. Kharunov[2]
[1,2] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
[1]korobko-elena@mail.ru
[2] oksana_09@yahoo.com

Abstract. This article discusses the main factors that cause the commission of an attack on the life of a law enforcement officer. A number of issues arising in the process of applying measures to combat crime are touched upon. New ways to increase the level of high-quality professional training of law enforcement officers and their performance of professional tasks are being investigated.

Keywords: assault on life, law enforcement officer, crime prevention, criminological factors

For citation: Korunenko E.Yu., Harunov M.G. Factors that cause encroachments on the life of a law enforcement officer and measures to counteract them. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):110-113 (In Russ.)

Ключевым моментом предупредительной деятельности является нейтрализация криминогенных факторов, способствующих преступному поведению человека. Среди таких факторов, способствующих совершению преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, можно назвать усиление социальной напряженности, недостаточный уровень нравственно-духовного развития населения, недостаточная проработанность действующего уголовного законодательства.

К примеру, одним из недостатков действующего законодательства необходимо отметить присутствие среди отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, совершения преступления сотрудником ОВД. Данное обстоятельство некорректно, так, сотрудники правоохранительных органов в целом, а не только сотрудники ОВД должны соблюдать антикоррупционное поведение. Соответственно, необходимо либо исключить данное отягчающее обстоятельство, либо расширить круг субъектов, содержащихся в п. «о» ст. 63 УК РФ [1, с. 101].

Поэтому при внесении изменений в уголовное законодательство должны быть эффективно и с большой точностью спрогнозированы последствия от принимаемых решений, что, в свою очередь, влияет на эффективность предупредительной деятельности в целом.

Помимо несовершенства законодательства, среди криминологических факторов можно назвать нестабильный уровень производства, инфляцию, экономические санкции, принимаемые в отношении нашего государства, рост безработицы в условиях борьбы с COVID. Все это ведет к стабильному сни-

жению уровня жизни большой части населения, что в свою очередь порождает социальные конфликты и недовольство государственной властью.

Как правило, лица, совершающие преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, имеют доходы ниже прожиточного минимума либо не работающие вовсе, а занимающиеся преступной либо противоправной деятельностью.

Также видоизменяющиеся современные экономические и политические условия жизни способствуют проявлению политического экстремизма, межнациональных конфликтов, что, в свою очередь, влияет на количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов не только на территории России, но и за пределами нашего государства. Данные посягательства совершаются, в основном, на почве политического, религиозного, националистического и межнационального экстремизма и терроризма. Люди, участвующие в преступлениях экстремистской направленности, зачастую обращаются к экстремистским идеям религии, выражают их в террористических актах для достижения своих целей [2, с.112].

Также, в соответствии со Стратегий национальной безопасности России, серьезной угрозой признаются умышленное искажение истории и возрождение идей нацизма и фашизма, а объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии, являются национальными интересами Российской Федерации [3. с. 5] и неукоснительно охраняются от всяческих преступных посягательств.

Кроме того, в качестве криминогенного фактора посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов можно отметить недостаточный уровень профессионализма среди самих правоохранителей, низкий уровень нравственного воспитания населения, даже местами деградацию некоторых слоев населения.

В условиях недостаточности авторитета закона, низкого уровня нравственного и культурного воспитания становятся преобладающими такие качества как эгоизм, нетерпимость, агрессивность, озлобленность, пренебрежение другими и вседозволенность. В погоне за материальными ценностями и удовлетворением своих потребностей размываются морально-этические ценности, теряется авторитет семьи, старшего поколения, учебных заведений и социальных организаций. Меняются нравы и привычки молодежи, теперь, направленные в основном, на удовлетворение низменных потребностей.

Стоит отметить, что сотрудники правоохранительных органов являются основным звеном государственной системы, которое выступает гарантом как общественной безопасности, в частности, так и национальной безопасности, в целом. Ведь, основное назначение правоохранительных органов – охрана от преступных посягательств в обществе, различных социальных организациях и объединениях, а также взаимодействие в совместной с другими службами и подразделениями деятельности по обеспечению безопасности государства и его границ.

Проводя анализ факторов посягательства на жизнь сотрудника, необходимо отметить, что они могут быть экзогенными, связанными с самой преступной средой и ее элементами; и эндогенными, порожденными личностными качествами самого сотрудника правоохранительного органа – отклонение от законных способов работы, изменчивые нравственные устои, корысть, личные амбиции и многое другое.

Соответственно, существует острая необходимость формирования персонала правоохранительных органов, других учреждений, обеспечивающих безопасность, за счет личностей «безопасного типа», способных сохранить верность долгу, отразить опасность для своей жизни, защитить жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество других лиц, обеспечить правопорядок в обществе.

Отклонения от нормативных условий обеспечения общественной безопасности в деятельности ее основных субъектов – сотрудников правоохранительных органов порой – бывают столь существенными, что сами создают угрозы безопасности. И, тем не менее, представляется, что наибольшую опасность создают внешние угрозы, прежде всего исходящие от криминализации многих сегментов общества и государственных институтов, органов местного самоуправления, а также организованной преступности, теневой экономики, потребительства и стяжательства, бездуховности и безыдейности, поразивших сознание многих категорий населения и др.

Криминогенные факторы, обуславливающие посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, возникают и развиваются в разнообразных социальных сферах: в первую очередь, в преступной; общностей людей с девиантным отклонением; в объединениях юристов, оказывающих правовую помощь, в том числе бывших сотрудников правоохранительных органов (уволенных или вышедших на пенсию); ненадежных внештатных сотрудников; деморализованного семейно-бытового и досугового окружения части сотрудников; разуверившейся и социально апатичной части населения, среди которой низкой легитимностью и социальной поддержкой обладает государственная администрация и, в особенности, правоохранительная система, включая органы внутренних дел.

Также, чрезмерно активная борьба с «оборотнями в погонах» создает невыносимые условия для сотрудников, что приводит к столкновениям правоохранительной системы с общественными объединениями и негативно настроенными гражданами.

В последнее время увеличился поток неучтенного оружия, что, в свою очередь, оказывает влияние на количество и качество вооруженности преступных объединений в сторону увеличения, вселяя в них уверенность всемогущества. В результате, при проведении спецопераций по задержанию данные преступные группировки оказывают активное вооруженное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов.

Естественно, в качестве криминогенного фактора выделяем возможность преступников, отбывающих наказание, оказаться на свободе досрочно, что способствует возвращению их в свою привычную преступную среду, при этом возможность освободиться досрочно в этом случае не устраняет негативного отношения якобы «исправившегося» к сотрудникам правоохранительных органов.

Среди криминогенных факторов, обуславливающих посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, особое место занимает виктимность самого сотрудника при исполнении своего профессионального долга.

Линия поведения сотрудника правоохранительных органов продиктована выполнением профессиональных действий по противодействию преступности 24 часа в сутки, что увеличивает виктимность по сравнению с другими профессиями. Усиление качественных показателей организованной и профессиональной преступности, личности одиночного преступника за счет повышения уровня образования, технической оснащенности, информированности, с одной стороны, и увеличивающееся количество погибших или пострадавших сотрудников правоохранительных органов, с другой, указывает на все больший процесс криминальной виктимизации профессии.

Если говорить о противодействии посягательствам на жизнь сотрудника правоохранительного органа, то можно выделить два основных способа: уголовное наказание за уже совершенные преступления и непосредственно сама предупредительная деятельность.

Не умаляя роли и значения соразмерного и справедливого уголовного наказания в качестве регулятора уровня преступности, в современном мире все большее значение отдается предупреждению преступности как наиболее современному и перспективному приему борьбы с преступностью.

Благодаря предупреждению преступности можно целенаправленно уменьшать те или иные криминогенные факторы, либо искоренять их вовсе на ранних стадиях возникновения, к тому же это эффективный и гуманный способ как для общества, так и для государства в целом.

Для того чтобы предупреждение преступлений было наиболее эффективным, оно должно включать в себя комплексные мероприятия с дальнейшими социальными преобразованиями [4, с.116].

В классической системе предупреждения преступности три уровня: общесоциальный, специальный и индивидуальный.

Общесоциальная профилактика преступных посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа состоит в устранении детерминант общесоциального характера: выплате достойной и соотносимой с рисками заработной платы, что способствует повышению материальной защищенности сотрудников; расширению всевозможных гарантий и льгот, что способствует государственной защищенности прав не только сотрудников правоохранительных органов, но и членов их семей.

На втором – специальном – уровне предупредительная деятельность должна состоять в выборе наиболее эффективных методов обеспечения безопасности сотрудника правоохранительного органа от действий преступных элементов. Этому может способствовать своевременное выявление преступных намерений; оперативное раскрытие совершенных преступлений; вынесенное виновным наиболее соразмерное уголовное наказание; недопущение сращивания организованной преступности и правоохранительных органов; недопущение в ряды правоохранительных органов лиц, не соответствующих требованиям и критериям отбора по личностным характеристикам; своевременное выявление и предупреждение противоправных действий отдельных штатных и внештатных сотрудников; более современная, технически оснащенная охрана секретной и служебной информации от незаконного допуска; обеспечение тайных и негласных средств и методов оперативно-розыскной деятельности; более строгая охрана боевого оружия и специальной техники, включая транспортные средства.

Предупреждение посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа на индивидуальном уровне включает в себя более серьезную кадровую работу с каждым сотрудником индивидуально от момента принятия в ряды сотрудников при профессиональном отборе, до увольнения с выходом на пенсию либо без такового. Изучая личность кандидата, применяется целый спектр методов и приемов, от обычного тестирования до прохождения полиграфа. Также подробным образом исследуется состояние здоровья на выявление разного рода патологий, способных в дальнейшем привести к формированию преступного поведения.

Наиболее качественная кадровая работа с сотрудниками, как в процессе принятия на службу, так и в процессе выполнения профессиональных задач по охране и поддержанию безопасности, способствует низкому проценту виктимности в сфере самой правоохранительной деятельности. Также необходимо постоянно совершенствовать служебно-боевую подготовку каждого сотрудника, включая новые методы и способы воспитания и коррекции поведения.

Довольно часто правильно выбранное поведение сотрудника, адекватная оценка ситуации, своевременно принятое верное решение могут предупредить преступные действия не только в отношении самого сотрудника, но и третьих лиц.

Недостаточное знание характера многочисленных экстремальных ситуаций, в которых может оказаться сотрудник в результате столкновения с преступниками, также как недостаточные познания в теории психологии, нетвердое владение методами экспериментальных исследований и способами оказания экстренной психологической помощи сотрудникам, получившим психическую травму, зачастую не позволяет практическим психологам успешно и с пользой для коллектива адаптироваться к выполнению своих служебных задач.

Список источников

1. Коруненко Е.Ю. Вопросы квалификации коррупционных преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. №9.
2. Улезько С.И., Коруненко Е.Ю., Филатова Ю.С. Религиозный экстремизм и противодействие его распространению в современном обществе // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. №2.
3. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета.2021. №27. 5 июля.
4. Коруненко Е.Ю., Клочкова А.Л. Развитие системы профилактики преступлений, связанных с финансированием терроризма в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.2019.№10.

References

1. Korunenko E.Yu. Questions of qualification of corruption crimes. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2021. No.9. (In Russ.)
2. Ulezko S.I., Korunenko E.Yu., Filatova Yu.S. Religious extremism and countering its spread in modern society. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2022. No.2 (In Russ.)
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Rossiyskaya Gazeta*. 2021. No. 27. July 5. (In Russ.)
4. Korunenko E.Yu., Klochkova A.L. Development of the crime prevention system related to the financing of terrorism in Russia. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2019. No.10 (In Russ.)

Информация об авторах

Е.Ю. Коруненко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
М.Г. Харунов – магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологи

Information about the authors

E.Y. Korunenko – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology.
M.H. Harunov – Master Degree Student of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 343

Военные преступления
в системе международного уголовного права

© В.С. Маслов, 2023

Вячеслав Сергеевич Маслов
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия. s.maslovv@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию военных преступлений в системе международного уголовного права. Автор анализирует указанную тему с опорой на работы зарубежных ученых-юристов, отдельно рассматривая наиболее дискуссионные аспекты обозначенной проблематики, а также уделяет особое внимание англоязычным источникам, не переведенным ранее на русский язык.

Ключевые слова: международное уголовное право, право войны, Международный уголовный суд, Международный трибунал по бывшей Югославии, преступление, комбатант, гражданское население

Для цитирования: Маслов В.С. Военные преступления в системе международного уголовного права // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8(159). С. 114-117

Original article

War crimes in the system of international criminal law

Vyacheslav S. Maslov
Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia. s.maslovv@gmail.com

Abstract. The article studies war crimes in the system of international criminal law. The author analyzes this topic based on the work of foreign legal scholars, separately considering the most debatable aspects of the identified issues, and also pays special attention to English-language sources that have not been translated into Russian so far.

Keywords: international criminal law, law of war, International Criminal Court, International Tribunal for the Former Yugoslavia, crime, combatant, civilian population

For citation: Maslov V. S. War crimes in the system of international criminal law. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*. 2023. No8(159):114-117 (In Russ.)

Военные преступления являются одной из самых старых и распространенных категорий злодеяний. Они регулируются на основе международного гуманитарного права, традиционно известного как *jus in bello* (право войны).

Право войны обладает несколькими сущностными характеристиками, в частности:

- регулирует поведение сторон, участвующих в вооруженном конфликте;
- направлено на сведение к минимуму страданий и вреда;
- базируется на балансе между военными и гуманитарными соображениями.

В вооруженном конфликте одни акты насилия разрешены (законны), а другие – запрещены (незаконны). Международное гуманитарное право регулирует как законные, так и незаконные акты насилия. Ему требуется примирить две кардинально разные точки зрения:

- принципиальное гуманитарное обязательство «предотвратить или смягчить страдания»;
- прагматическую реальность войны, включая действия, которые приходится совершать солдатам в бою, и выбор, с которым они сталкиваются на поле брани.

Исторически сложилось так, что международное гуманитарное право часто изображается как продукт сопереживания и сострадания. Переломным моментом в этом плане стала битва при Сольферино (1859). Тем не менее, международное гуманитарное право, по замечанию немецкого юриста Карстена Стана, «имеет разные лица»:

- для него «характерно напряжение между разрешающими и запрещающими документами»;
- в нем существуют разные историко-юридические традиции;
- оно устанавливает права и обязанности воюющих сторон при ведении боевых действий;
- оно ограничивает средства и способы нанесения вреда противнику;

– оно отошло от традиционного подхода к войне, согласно которому дозволялось все, что способствовало победе [3, p. 93].

«Женевский закон» в первую очередь предназначен для защиты жертв вооруженного конфликта и определенных категорий лиц, таких как:

– военнопленные;
– гражданские лица;
– медработники;
– священники;
– работники гуманитарных организаций.

Большая часть «Женевского закона» содержится в четырех Женевских конвенциях 1949 года, которые ратифицированы почти всеми государствами в мире.

Тем не менее, несмотря на бесспорную глобальность и растущую значимость, международное гуманитарное право по-прежнему характеризуется определенными трениями и теоретическими противоречиями. Основные идеологические разногласия можно проследить в знаменитом споре между двумя лауреатами Нобелевской премии мира – Анри Дюнаном и Бертой фон Зутнер перед Гаагской мирной конференцией (1899):

– Дюнан защищал достоинства регулирования *jus in bello*, чтобы сдерживать зло на войне и смягчать разрушительное и смертоносное воздействие нового оружия;
– фон Зутнер утверждала, что систематизация насилия ослабляет борьбу за разоружение и мир и что бесполезно регулировать действия, которые следует запретить.

Это противоречие все еще сохраняется в современных дебатах. Конструктивисты рассматривают международное гуманитарное право в определенном ключе:

– как инструмент контроля поведения воюющих сторон;
– как инструмент защиты гражданских лиц от насилия;
– как инструмент гуманизации ведения войны с помощью закона.

Скептики оспаривают существование любых прогрессивных нарративов, а также предупреждают, что если войну не запретить, то ее можно легализовать как институт с помощью закона и таким образом превратить в законное насилие.

Расширение и развитие международного гуманитарного права сопряжено с риском, поскольку его стандарты в отношении целей и содержания имеют гораздо более разрешительный характер, чем законодательство о правах человека. Хотя международное гуманитарное право и международное уголовное право являются отчасти автономными сферами с различными целями, многие из основ права войны были изменены в результате судебного разбирательства по уголовным делам [1, p. 172].

Толкование вторичных норм международного гуманитарного права, в том числе законодательства о военных преступлениях, дало новые импульсы для толкования некоторых из его основных нормы. Не секрет, что международные уголовные суды и трибуналы в значительной степени опирались и опираются на мораль и гуманитарные соображения в своей профессиональной деятельности.

Оговорка Мартенса предоставила нормативный инструмент для преодоления разрыва между тем, что мы называем «общественным сознанием», и законом. Судьи объединили моральные рассуждения и динамичную интерпретацию источников международного права для разработки гуманитарных основ законов войны. Международный трибунал по бывшей Югославии (1993 – 2017) зашел еще дальше, заявив, что «сущность всего корпуса международного гуманитарного права, а также права прав человека заключается в защите человеческого достоинства каждого человека, независимо от его или ее пола... Действительно, в наше время оно [международное гуманитарное право] приобрело первостепенное значение и проникло в весь свод международного права». Оппоненты критиковали этот подход как «правозащиту человека» и применение юридических норм, размывающую границы гуманитарного права [2, p. 264].

Ученые-юристы выделяют ряд проблем и противоречий, присущих современному гуманитарному праву в контексте именно военных преступлений:

– военные преступления являются серьезными нарушениями международного гуманитарного права;
– во многих положениях гаагского и женевского права не указывается, влечет ли конкретное нарушение уголовную ответственность;
– закон о военных преступлениях разрабатывался постепенно;
– криминализируются только конкретные нарушения международного гуманитарного права [4, p. 213].

Ранние примеры, подтверждающие вышесказанное, можно найти в национальных уголовных кодексах и военных уставах – например, в знаменитом Кодексе Либера (1863), который содержал правила поведения военных во время Гражданской войны в США (1861 – 1865). Женевские конвенции и протоколы к ним прямо квалифицируют «серьезные нарушения» как «военные преступления». Тер-

мин «серьезные нарушения» проблематичен с концептуальной точки зрения, поскольку он подразумевает иерархию, согласно которой одни нарушения считаются достаточно серьезными, чтобы квалифицироваться как преступления, а другие – нет.

Что представляет собой военное преступление, во многом определялось практикой в XX веке:

- после Первой мировой войны (1914 – 1918) Комиссия по обязанностям ведения войны утвердила список из 32 нарушений законов и обычаев войны, подлежащих судебному преследованию;
- Нюрнбергская хартия (1945) включала примерный перечень военных преступлений, основанный на ключевых положениях Гаагского положения 1907 года;
- большинство современных контуров военных преступлений были определены судебной практикой специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. В решении по делу Тадича от 1995 года Международный трибунал по бывшей Югославии установил эмпирическое правило: нарушение должно представлять собой нарушение правила, защищающего важные ценности, и должно иметь тяжкие последствия для потерпевшего.

В условиях вооруженного конфликта совершается множество преступных деяний. Одной из ключевых предпосылок военного преступления является то, что преступление связано с вооруженным конфликтом. Это требование служит для того, чтобы отличить военные преступления от обычных преступлений. Например, нет причин, по которым преступления, совершенные гражданскими лицами, не участвующими в боевых действиях против других гражданских лиц, должны автоматически квалифицироваться как военные преступления.

Как отметила Апелляционная палата Международного трибунала по бывшей Югославии, «[что] в конечном счете отличает военное преступление от чисто внутреннего преступления, так это то, что военное преступление формируется или зависит от среды – вооруженного конфликта, – в котором оно совершено». Вооруженный конфликт не обязательно должен быть причиной совершения преступления, но он должен «как минимум сыграть существенную роль в возможности преступника совершить его» [3, p. 95].

Факторами, указывающими на связь, являются:

- наличие у преступника статуса комбатанта,
- тот факт, что деяние совершено против члена противоборствующей стороны в конфликте;
- гражданский характер жертв;
- связь деяния с военными действиями и/или вооруженным конфликтом.

Статут Международного уголовного суда содержит дополнительный элемент. В нем указывается, что Международный уголовный суд обладает юрисдикцией «в частности», когда военные преступления «совершаются как часть плана, или политики, или как часть крупномасштабного совершения преступлений» [3, p. 96]. Этот элемент не требуется в соответствии с обычным международным правом.

Требуемые психические элементы военных преступлений могут различаться по своим пороговым значениям. Международный уголовный суд устанавливает относительно высокий стандарт вины – «если не указано иное при условии, что умысел в отношении последствий существует только в том случае, когда лицо намеревается вызвать такие последствия или знает, что они наступят при обычном ходе событий» [3, p. 96].

Зачастую трудно определить объем уголовной ответственности в случаях, когда военнослужащие акторы не нацеливаются на гражданских лиц. Нарушения могут повлечь за собой уголовную ответственность, когда нападение осуществляется с целью убийства гражданских лиц или уничтожения гражданских объектов либо со знанием того, что вероятным последствием будет убийство гражданских лиц или уничтожение гражданских объектов в нарушение принципа проведения различия. Практика Международного уголовного суда предполагает, что сюда относятся случаи, когда существует «фактическая уверенность» в том, что имели место неоправданные жертвы среди гражданского населения. Соответственно, могут охватываться сценарии, когда смерти гражданских лиц, получение ими травм и причинение материального ущерба происходят в результате: небрежности; применения некачественного оружия и оборудования; использования ошибочной информации о целях; продолжения атак и ударов, несмотря на осведомленность о предыдущих случаях гибели и ранения гражданских лиц.

Законодательство о военных преступлениях в значительной степени сформировалось под влиянием практики международных уголовных судов и трибуналов. Тогда случилось следующее – международное право было буквально перенесено из теории, с листов бумаги непосредственно в зал суда, что, разумеется, возымело определенные и очень важные последствия:

- в этом процессе на первый план выдвинулись гуманитарные соображения;
- нормы не просто применялись со своеобразным преломлением через уголовно-правовую призму, но часто истолковывались, исходя из моральных и социальных ценностей;

– выявлялись новые преступления;
– юриспруденция придала отдельным видам конфликтов и правонарушений новый социальный и правовой смысл.

Бывший председатель Международного трибунала по бывшей Югославии Теодор Мерон мягко назвал вышеописанный процесс «гуманизацией ведения войны». Однако отмеченные преобразования также вызывают критику:

– международные уголовные суды и трибуналы рассуждают и действуют прежде всего через призму подотчетности;
– соображения прав человека и защиты жертв часто находятся на переднем плане;
– гуманитарная же традиция и особенно военная перспектива отражены в меньшей степени, что порождает эпистемологические дилеммы.

Международные уголовные суды и трибуналы были нацелены на установление глобального свода правил. Они могут не всегда полностью осознавать гуманитарные последствия своих решений, в том числе их влияние на поле боя. Таким образом, международное уголовное право может легко установить «параллельную» правовую реальность. Возможно, потребуется повысить роль экспертов в сфере различных аспектов гуманитарного права и практики.

Хотя международное уголовное право внесло значительный вклад в развитие права как такового, иногда оно может спровоцировать непредвиденные последствия, которые способны ослабить защиту по международному гуманитарному праву. Как пример – необходимо более тщательно оценивать, в какой степени возможно перенести соображения, связанные с традиционными вооруженными силами, на негосударственные вооруженные группы: частные военные компании; террористические организации; повстанческие группировки и т.д.

При этом необходимо помнить, что установление слишком высоких стандартов может ослабить нормативное воздействие закона [3, p. 100].

Одной из теневых сторон поворота к подотчетности является растущая непредсказуемость правовых стандартов и режимов. Действительно, Статут Международного уголовного суда не во всех аспектах является авторитетным отчетом о текущем состоянии права и далеко не полностью соответствует ему, но дополняется запретами, связанными с практиками из области обычного права (например, женским обрезанием и т.д.).

Это мешает субъектам предвидеть и применять закон. Как заметил Чарльз Гаррауэй: «Если государства обнаружат, что обычное право используется для «повышения планки», так, что навязываются требования, которые государства не были бы готовы принять за столом переговоров из соображений практичности, тогда вся структура обычного права как обеспечивающая основу для договорного права и лежащей в основе правовой системы, может быть поставлена под сомнение» [3, p. 100].

Наконец, имеется универсальная проблема: многие из глубоких преобразований, озвученных в зале суда, крайне медленно просачиваются в государственную практику и реальную политику.

Список источников / References

1. Allen M. Criminal Law. London: Random House, 2022. 294 p.
2. Colvin E., McKechnie J. Criminal Law in Queensland and Western Australia. Queensland: Queensland University Press, 2019. 308 p.
3. Stahn C. A Critical Introduction to International Criminal Law. Cambridge, 2015. 448 p.
4. Waller L., Williams Ch. R. Criminal Law. New York: Routledge, 2018. 284 p.

Информация об авторе

В. С. Маслов – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики

Information about the author

V. S. Maslov - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Forensic Examination and Criminalistics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 09.06.2023. The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 09.06.2023

Научная статья
УДК 343.61

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблема квалификации

© С.И. Улезько, И.С. Улезько, И.С. Людвичак, 2023

Сергей Иванович Улезько[1], Иван Сергеевич Улезько[2], Игорь Сергеевич Людвичак[3]
[1,2,3] Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.
[1,2] ugpravo_crim404@mail.ru
[3] igor_lyudvichak@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящего исследования автором предпринимается попытка всестороннего анализа состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, через выделение специфических особенностей его объективной стороны и отграничения причинения тяжкого вреда здоровья от преступлений, имеющих аналогичный состав. В конечном итоге авторы приходят к выводу о том, что имеет место необходимость дальнейшей теоретико-правовой проработки и осмысления состава данного преступления и его квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: человек, здоровье, вред, причинение тяжкого вреда, посягательство на жизнь и здоровье, уголовная ответственность, лишение свободы

Для цитирования: Улезько С.И., Улезько И.С., Людвичак И.С. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблема квалификации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8(159). С.118-122

Original article

Intentional infliction of serious harm to health: the problem of qualification

© S.I. Ulezko, I.S. Ulezko, I.S. Ludvichak, 2023

Sergey I. Ulezko[1], Ivan S. Ulezko[2], Igor S. Lyudvichak[3]
[1,2,3] Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia.
[1,2] ugpravo_crim404@mail.ru
[3] igor_lyudvichak@mail.ru

Abstract. In the framework of this study, the authors attempt to analyze comprehensively the composition of the crime provided for in Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, by highlighting the specific features of its objective side and distinguishing the infliction of serious harm to health from crimes with a similar composition. In the end, the authors come to the conclusion that there is a need for further theoretical and legal study and understanding of the composition of this crime and its qualifying features.

Keywords: person, health, harm, causing serious harm, encroachment on life and health, criminal liability, deprivation of liberty

For citation: Ulezko S.I., Ulezko I.S., Ludvichak I.S. Intentional infliction of serious harm to health: the problem of qualification. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No.8 (159):118-122 (In Russ.)

Не вызывает сомнений и дискуссий среди исследователей и правоведов тот факт, что здоровье каждого отдельного человека, личности по праву выступает в качестве ключевой и высшей социальной ценности общественно-государственных отношений.

В современных условиях в Российской Федерации право на здоровье и на его охрану от неправомерного посягательства со стороны третьих лиц закрепляется как в основном законе государства – в Конституции РФ, так и в совокупности других нормативно-правовых актов. Этот факт, в частности, подтверждает статус социального и правового государства, где главным приоритетом проводимой политики является личность и ее правовой статус.

В рамках настоящего исследования нельзя не отметить и тот факт, что защита здоровья граждан на сегодняшний день отражается, в частности, в нормах и положениях гл. 16 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Законодатель закрепил данной главой кодекса, что любое антиобщественное деяние, направленное против здоровья граждан, подлежит обязательному уголовному наказанию в зависимости от совокупности квалифицирующих признаков.

Исследуя правовую природу вреда, причиненного здоровью человека, необходимо отметить некоторые теоретические аспекты, отражающие сущность таких понятий как «здоровье» и «вред». Для начала отметим, что наиболее лаконичное и содержательное определение термина «здоровье», уместное в рамках настоящего исследования, мы можем найти в «Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522. Здоровье, как прописано нормами вышеназванного правового акта, рассматривается законодателем в качестве естественного состояния организма человека, при котором можно говорить об отсутствии изменений, которые потенциально могут возникнуть в результате болезней или патологий [1, с. 177].

Понятие «вред» трактуется весьма широко, однако четкого его определения нет. Так, например, многие исследователи сходятся в едином мнении относительно того, что вред представляет собой совокупность последствий как имущественного, так и неимущественного характера, которые вполне логично и обоснованно являются негативными и неблагоприятными для любого субъекта правоотношений, которые могут возникнуть либо как итог причинения физическому лицу каких-либо увечий или смерти, либо в результате действий (или же бездействий), приведших к порче или же полному уничтожению имущества, которое на законных основаниях ему принадлежит.

В ст. 1064 Гражданского Кодекса РФ прямо закрепляется, что последствия причиненного вреда могут относиться как непосредственно к личности, так и к имуществу, которым он владеет или распоряжается. В соответствии с этим, вполне логичной и обоснованной представляется классификация вреда на основе блага, которое было подвержено нарушению: имущественный вред, который, иначе говоря, можно назвать материальным; неимущественный вред, который причиняется непосредственно личности [3, с. 130].

В свою очередь, если более детально рассматривать вред неимущественного характера, то следует отметить, что его также можно подразделить на несколько видов, среди которых следующие: вред, который причиняется непосредственно жизни или здоровью гражданина; моральный вред, под которым понимается причинение гражданину страданий физического или нравственного характера.

В рамках данного исследования мы уделяем особое внимание умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, под которым законодатель нормами и положениями ст. 111 УК РФ подразумевает такое деяние противоправного и антиобщественного характера, которое связано с посягательством на безопасность и здоровье отдельной личности и подразумевает наиболее опасные последствия для нее. Кроме того, рассматриваемая статья УК РФ предусматривает и меру уголовной ответственности за совершение такого преступления.

Тяжкий вред здоровью подразумевает, что физическое лицо сталкивается со следующими последствиями (одним или сразу несколькими): утрата органами или частями тела способности выполнять свои функциональные способности, утрата функций органов чувств, признание лица ограниченно дееспособным или же полностью недееспособным, употребление лицом психотропных или наркотических веществ, причинение вреда плоду беременной женщины, возникновение расстройства психики и иные негативные последствия.

Квалификация исследуемого преступления подразумевает выявление особенностей уголовно-правовой характеристики его состава.

Мы можем согласиться с позицией законодателя относительно того, что причинение тяжкого вреда здоровью следует рассматривать как одно из наиболее общественно опасных деяний. Это обусловлено, прежде всего, тем, что каждый человек, гражданин является неотъемлемым членом общества, следовательно, покушение на его здоровье и благополучие означает посягательство на планомерное течение и поступательное развитие общественных отношений.

Законодатель отмечает, что в момент непосредственного причинения лицу тяжкого вреда здоровью имеет место факт наличия опасности для его жизни. При этом важно упомянуть, что на оценку степени тяжести причиненного потерпевшему вреда оказывает влияние и устранение риска смертельного исхода, которое осуществляется посредством своевременной медицинской и иной квалифицированной помощи потерпевшему.

Не менее важным является и учет специфических психологических и физических особенностей потерпевшего, к которым, например, можно отнести повышенную стойкость его организма к факторам внешнего воздействия.

В особенности следует отметить, что нормами и положениями действующей системы уголовного законодательства тяжкий вред здоровью законодателем лишь упоминается, но не определяется и не конкретизируется. Следовательно, данную категорию, как нам представляется, целесообразно отнести к бланкетным признакам, поскольку имеет место объективная невозможность перечисления в рамках норм и положений ст. 111 УК РФ всех возможных разновидностей тяжкого вреда здоровью [1, с. 179].

Особенно важным представляется необходимость верного установления степени тяжести вреда, причиненного виновным потерпевшему, поскольку от этого напрямую зависит мера уголовного наказания для лица, совершившего преступные действия. Так, тяжесть причиненного вреда устанавливается специально уполномоченной на совершение подобных действий судебно-медицинской экспертизы (далее – СМЭ).

В условиях функционирования СМЭ происходит учет и фиксирование степени опасности и целая совокупность иных имеющих значение факторов, которые могут оказывать влияние на определение и установление степени тяжести полученных потерпевшим лицом травм и повреждений.

Непосредственный механизм нанесения тяжкого вреда здоровью виновным лицом законодателем не установлен и не прописан. Преступное действие виновного лица квалифицируется по ст. 111 УК РФ в тех случаях, когда его не представляется возможным квалифицировать по другим, более узконаправленным статьям.

Следующим элементом состава преступления является его объект, который подразделяется на несколько видов.

Интегрированным объектом в данном случае мы можем считать совокупность общественных отношений, возникающих в связи с необходимостью охраны и защиты человеческой личности [2, с.75].

Что касается родового объекта, то им в данном случае является жизнь и здоровье лица, подвергшегося преступным действиям со стороны третьих лиц. Наконец, непосредственный объект в контексте исследуемого преступления – это здоровье потерпевшего [4, с. 387].

Отдельного внимания заслуживает и характеристика объективной стороны причинения тяжкого вреда здоровью личности. Законодатель нормами и положениями УК РФ устанавливает, что ее образуют несколько взаимосвязанных аспектов:

1. Совершение виновным лицом деяния, которое можно расценивать как антиобщественное и опасное. Совершить такое деяние виновное лицо или же группа лиц может как в форме конкретных действия, так и в форме бездействия.

2. Порождение преступными действиями определенных последствий, которые также характеризуются опасностью для общества, а в рамках данного конкретного преступления – для здоровья личности.

3. Прямая связь между преступлением и возникшими последствиями. Так, в обязательном порядке должна прослеживаться связь между действиями виновного лица (например, физическим или психологическим воздействием на человека) и тяжким вредом, полученным потерпевшим.

Субъект преступления в данном случае является универсальным – лицо, достигшее 14 лет.

Обратимся и к субъективной стороне – она представляется в форме вины с обязательным наличием умысла. Умысел, в свою очередь, также подразделяется на два типа.

Так, если имеет место прямой умысел, то виновное в совершении преступления лицо в полной мере отдает себе отчет в том, что та совокупность действий, которые им совершаются, носит преступный характер и причиняет потерпевшему лицу вред.

Следовательно, лицо отдает себе отчет и осознает факт того, что потерпевшее лицо в результате этих действий будет иметь существенные проблемы со здоровьем. А самое главное, виновное лицо именно этих последствий и добивалось своими преступными действиями [3, с. 126].

В тех случаях, когда имеет место косвенный умысел, то виновное лицо, пусть даже и не ставит перед собой непосредственной цели причинения потерпевшему тяжких телесных повреждений, однако же осознает общественную опасность совершаемых им действий и факт нарушения им норм и положений законодательства, в результате чего потерпевшее лицо может получить соответствующие повреждения.

Преступление, квалифицированное по ст. 111 УК РФ, предусматривает достаточно существенные санкции в виде лишения свободы на срок до восьми лет. Однако в отдельных случаях, когда имеет место совокупность дополнительных обстоятельств совершения такого преступления, мера уголовного наказания может быть еще более суровой.

К таким обстоятельствам законодатель относит, в частности [4, с. 386]:

1. Причинение вреда в ходе исполнения общественного долга либо в ходе реализации лицом его служебных и профессиональных обязанностей.

2. Потерпевшее лицо еще не достигло совершеннолетнего возрасти или находилось в беспомощном состоянии, например, будучи инвалидом.

3. Если в качестве преступных действий были выбраны такие способы причинения тяжкого вреда, которые могли представлять опасность не только для самого потерпевшего лица, но и для окружающих его лиц (например, взрыв в общественном месте или поджог многоквартирного дома).

4. Действия виновного лица совершаются из хулиганских побуждений или нацелены на получение какого-либо ценного вознаграждения.

5. Основанием для причинения потерпевшему лицу тяжких повреждений стала расовая, национальная, этническая, политическая или иная вражда.

6. Основанием для причинения потерпевшему лицу тяжких повреждений стало преступное желание получить его органы или ткани для целей нелегальной трансплантологии.

7. Если вред потерпевшему причиняется с помощью орудий, оружия или иных предметов различного предназначения.

В этих случаях срок лишения свободы может быть увеличен до десяти лет, что устанавливается ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Важно также отметить, что с. 3 ст. 111 УК РФ своими нормами и положениями устанавливает, что срок лишения свободы за совершение данного преступления может быть увеличен и до двенадцати лет в тех отдельно взятых случаях, когда преступные действия совершаются несколькими лицами (или организованной группой), которые предварительно сговорились на причинение вреда потерпевшему. К отягчающим обстоятельствам следует отнести и тот факт, что потерпевшими выступают не одно, а несколько физических лиц.

Исследуя отдельные вопросы квалификации причинения тяжкого вреда здоровью необходимо отметить и некоторые проблемные аспекты, которые связаны, в частности, с разграничением данного преступления с иными преступными действиями, имеющими аналогичный состав. Так, обратимся к разграничению исследуемого нами преступления с покушением на убийство, предусмотренным ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Наиболее актуальной в данном разграничении преступлений является ошибка, связанная с тем, что действия виновного лица квалифицируются как причинение тяжкого вреда только лишь на основании того, что лицо, имея возможность продолжать свои преступные действия и убить потерпевшего, прекратил их совершение, в результате чего потерпевший остался жив [4, с. 69].

Другая проблема неразрывно связана с первой и вытекает из нее. Так, если виновное лицо, причинившее тяжкий вред здоровью потерпевшего, предпринимает совокупность активных действий по предотвращению смерти последнего, то его действия рассматриваются как добровольный отказ от продолжения преступных действий, а не в качестве деятельного раскаяния в совершенных действиях.

Нам представляется, что преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью, целесообразно рассматривать как наиболее сложные и многогранные, вызывающие совокупность трудностей и проблем в процессе их правового анализа и квалификации.

В частности, довольно большое число ошибок совершается правоохранительными органами в процессе выявления факта наличия связи причинного характера между совершенными лицом преступными действиями и последствиями, имеющими место для здоровья потерпевшего. Проблемным аспектом остается и вопрос установления косвенного или прямого умысла, а также тех конкретных способов и методов, которыми пользовалось виновное лицо для того, чтобы совершить свои антиобщественные действия.

Другой проблемный аспект связан с теми отдельными ситуациями, когда потерпевшее лицо в результате причинения ему тяжкого вреда временно лишается каких-либо важных функций организма (например, способности говорить). В этой связи имеет место необходимость разработки законодателем максимально четкого и прозрачного подхода к определению степени тяжести причинения вреда и учету последствий от его причинения, который бы отличался строгой методической выверенностью и единообразностью. Нам представляется, что подобная разработка будет способствовать наиболее эффективной квалификации преступлений против здоровья личности, а это, в свою очередь, позволит усовершенствовать систему привлечения виновных лиц к соответствующей уголовной ответственности.

Таким образом, можно констатировать, что для того, чтобы верно квалифицировать преступление, связанное с причинением тяжкого вреда здоровью личности, и избрать эффективную и справедливую меру наказания для виновного лица, необходимо верно определять совокупности всех элементов данного состава преступления.

Список источников

1. Горбунова А.С., Хохлова О.М. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Молодой ученый. 2021. № 23 (365).
2. Улезько С.И. Проблемы уголовно-правовой охраны налоговой системы Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 1998. 151 с
3. Фисенко Д.Ю. Криминологическая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. №3 (40).
4. Шеин В.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблема квалификации // Вестник науки. 2022. №12 (57).

5. Мершенина К.М. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смежными составами преступления // Вестник науки. 2022. №4 (49).

References

1. Gorbunova A.S., Khokhlova O.M. Problems of qualification of intentional infliction of serious harm to health. 2021. No. 23 (365) (In Russ).
2. Ulezko S.I. Problems of criminal law protection of the tax system of the Russian Federation. Rostov- on-Don, 1998, 151 p. (In Russ).
3. Fisenko D.Y. Criminological characteristics of intentional infliction of serious harm to health. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020. No. 3 (40) (In Russ).
4. Shein V.V. Premeditated infliction of serious harm to health: the problem of qualification. *Bulletin of Science.* 2022. No. 12 (57) (In Russ).
5. Mershenina K.M. Problems of delineation of intentional infliction of serious harm to health with adjacent elements of crime. *Bulletin of Science*. 2022. No. 4 (49) (In Russ).

Информация об авторах

С.И. Улезько – доктор юридических наук, профессор
И.С. Улезько – кандидат юридических наук, доцент
И.С. Людвичак – магистрант

Information about the authors

S.I. Ulezko – Doctor of Law, Professor
I.S. Ulezko – Candidate of Law, Associate Professor
I.S. Ludvichak – Master's Degree Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Политические институты, процессы, технологии

Научная статья
УДК 323

Гносеологические основания современного политического дискурса

© Глазков А. В., 2023

Александр Валерьевич Глазков
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. Sage1991@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические и историко-научные основания формирования современного политического дискурса в глобальном контексте возрастающей неопределенности и повышенной конфликтогенности. Характеризуется влияние классической гносеологической платформы на формирование обновленного публичного коммуникативного пространства, внутри которого основные практики политической легитимации обретают новое качество закрепления элитогенерирующих социальных дистанций. Анализируется связь между ключевыми категориями философского обоснования политического мышления и соответствующей картины мира.

Ключевые слова: гносеология, политическое сознание, самосознание, политическая легитимация, постмодерн, субъект, объект

Для цитирования: Глазков А. В. Гносеологические основания современного политического дискурса // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.123-127

Original article

Gnoseological foundations of contemporary political discourse

Alexander V. Glazkov
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. Sage1991@mail.ru

Abstract. The article considers the theoretical-methodological and historical-scientific foundations for the formation of modern political discourse in a global context of increasing uncertainty and increased conflictogenicity. The influence of the classical epistemological platform on the formation of a renewed public communicative space, within which the basic practices of political legitimation acquire a new quality of fixation of elite-generating social distances, is characterized. The relationship between the key categories of philosophical justification of political thinking and the corresponding picture of the world is analyzed.

Keywords: gnoseology, political consciousness, self-consciousness, political legitimation, postmodern, subject, object

For citation: Glazkov A.V. Gnoseological foundations of contemporary political discourse. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):123-127 (In Russ.)

Корпус политического знания традиционно включает в себя два ключевых раздела – политическую онтологию и политическую гносеологию. В контексте современной политологии актуальность исследования гносеологических (теоретико-познавательных) оснований политического дискурса, то есть принятых в публичном коммуникативном пространстве установок выражения и информационного обмена, обусловлена тем, что ключевые тенденции динамики информационного общества отражаются на самом глубинном уровне – меняют сами основания социальной и политической субъектности.

Ситуация постмодерна, доминирующая в общественном самосознании и практике последних десятилетий, во многом сама является следствием трансформации именно дискурсивного измерения коммуникативной составляющей политических процессов [1, с. 62]. Рецепция гносеологической почвы политического действия и политического сознания в современной ситуации может стать прологом к выявлению оснований устойчивого функционирования складывающихся институциональных форм коммуникации, опирающейся в первую очередь на информационные сетевые формы и каналы. Будущее однозначно принадлежит тем формам общественных отношений, которые диалектически сочетают традиционную и модернизационную составляющую. Аксиология цифровой реальности может, конечно, рассматриваться в разных контекстах и в разном преломлении. Укрепление же политических институтов, упрочнение политической легитимации в условиях креативного «цифрового» элитогенеза

только в том случае может иметь практически полезный результат и терапевтический эффект для всего социума, если когнитивные и эпистемологические скрепы политического (и в целом публичного) пространства будут не просто механически воспроизводится, но и всякий раз селективно отображать основания субъектности [2]. Поэтому анализ теоретико-познавательных и методологических оснований практики и стратегии политического мышления оказывается сегодня крайне востребован.

Гносеология направлена на всестороннее исследование специфики человеческого знания, познания как процесса освоения окружающей реальности, как формы (способа) отношения человека к миру, как системы знания и как инструментария его получения (методов, операций мышления и т. д.). В этом своем фундаментальном качестве гносеология очень тесно связана с онтологией. Более того, онтология и гносеология образуют, фактически, две стороны одной медали – единого философского знания как культурно обусловленного опыта теоретического (категориального, понятийного) самосознания личности и общества. В этом качестве категориальная структура конституирует формы политической идентификации субъектов и их коммуникации.

Развитие ключевых направлений западной политической и социальной мысли в неклассический период (особенно в XX в.), таких как феноменология, позитивизм, структурализм и постструктурализм, экзистенциализм и герменевтика, фактически, стало широким многоуровневым фронтом попытки обосновать истинность, достоверность, объективность самого субъекта, самого сознания. Внешне отторгнутый тезис гегелевской диалектики о том, что такая достоверность обретается лишь в опыте абсолютного самосознания, стал подспудной путеводной нитью для всех основных интуиций неклассического типа политического конструирования. Вот почему по отношению к политической коммуникации новейшего времени очень трудно говорить о наличии совершенно автономных разделов (или направлений) – онтологии и гносеологии. Проблемы познания политической реальности, ее описания и воспроизведения на символическом языке науки или иных семантических структур, неотделимы от проблемы самоописания реальности самого субъекта, что для современной политической реальности оборачивается поиском новых форм рекрутирования элит [3].

Таким образом, понятие гносеологии – это не просто одно из ключевых понятий современного политического знания. Оно отражает определенную стратегию развития самой философии как формы культуры, существующей наряду с мифосознанием, религиозным опытом, искусством, повседневным сознанием. Проблема познания в своем культурном статусе отражает эволюцию самого человека как субъекта творческого отношения к окружающей реальности и преобразования социальной действительности. Опыт познания стал опытом обретения определенной политической достоверности.

Традиционная гносеологическая проблематика включает в себя такие темы и сюжеты как: формы и методы познания, соотношение чувственного познания (восприятия, наблюдения и т. п.) и интеллектуального, интуиция и рефлексивные способы познания, истина и ее критерии, возможность практической опытной проверки результатов познания, виды знания (научное и вненаучное знание, рациональное и сверхрациональное знание, явное и неявное знание, абсолютное знание и относительное и пр.) и т. д.

Интерес к данным сюжетам в рамках классической философии возник практически одновременно с появлением и развитием самой философии в Древней Греции. В процессе развития античной философии, особенно в трудах Платона и Аристотеля, познавательная проблематика получила свое обстоятельное осмысление. Возможность получения достоверного истинного знания Платон рассматривал в контексте своего учения об идеях – высшей бытийной реальности, которая сама по себе и есть абсолютная истина, существующая независимо от способности или возможности человека приблизиться к ее постижению. Платон разграничивал знание и мнение. Знание носит всеобщий характер; мнение всегда относительно. Огромный вклад в развитие теории познания внес Аристотель. Ему принадлежит величайшая заслуга крупнейшего в истории мысли вообще опыта систематизации всего накопленного на тот момент человеческого знания во всех доступных тогда областях, начиная от чисто философских вопросов о бытии, сущности, вечности, бесконечности и заканчивая вопросами политики, права, психологии, физики, поэтики и риторики, эстетики и этики. Именно благодаря трудам Аристотеля появился термин «метафизика» (предложенный Андроником Родосским, систематизатором трудов Аристотеля, для классификации трудов учителя по темам, связанным с изучением первичных сущностей, скрытых за реальностью физической [4, с. 95-103]), который стал одним из центральных во всей истории европейского типа духовности в самом широком смысле этого слова. Для развития гносеологии Аристотель сыграл определяющую роль на все последующие века эволюции философского знания в принципе.

Вся средневековая философия, святоотеческий период и схоластика, были попыткой определенного синтеза достижений античной мысли и догматического содержания христианского вероучения. И прежде всего речь шла о возможности использования достижений платонизма и аристотелизма для описания, обоснования, аргументирования ключевых проблем самой христианской картины мира. Основной вопрос всей средневековой философии прямо носил гносеологический характер – вопрос о

соотношении веры и разума как двух доступных человеку формах постижения мира и самого Бога. Проблема соотношения веры и разума, проблематизация сущностного определения веры, как известно, получила свое решение еще на уровне апостольского учения. «Вера, – говорит Св. Ап. Павел, – есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. Верою познаем мы, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое» (Евр. 11: 1-3).

По общему признанию многих историков европейской науки и философии, сама античная мудрость, величайшие достижения греческой мысли смогли сохраниться и дойти до наших дней во многом благодаря особому восприятию греческой философии средневековыми авторами, для которых тексты Аристотеля были на втором месте сразу после Писания. Как пишет современный немецкий исследователь Доминик Перлер, характеризуя развитие средневековой теоретико-познавательной проблематики, «столь же важной, что и теория чувственного восприятия, была для средневековых авторов теория интеллекта. Они единодушно приняли аристотелевское членение души на части и придерживались того тезиса, что акты чувствования следует приписывать чувствующей души (*anima sensitiva*), а мыслительные акты, напротив, – интеллекту (*anima intellectiva*)» [5, с. 30].

Как известно, решение классической томистической схоластики в вопросе приоритета веры или разума в деле познания был решен однозначно: вера преобладает над разумом, но разум – необходимый помощник веры. Фома Аквинский «доказывает, что истина божественного интеллекта неизменна, истина же нашего интеллекта изменчива. И это не потому, что она сама подвержена изменению, а потому, что наш интеллект меняется от истины ко лжи» [6, с. 83]. Конечно, для средневекового типа мышления гносеология как автономная дисциплина не обладала собственным доминирующим значением; все споры и дискуссии, в конечном счете, подчинялись тринитарным концептуальным схемам. Картина окружающего мира «есть не то, что мысль познает о вещи, но то, посредством чего она познает» [7, с. 275]. Для схоластического мировоззрения вопрос об истине не звучал как вопрос о том, что человек может познать истину разумом или верой. Такая проблематизация была бы просто кощунством: абсолютная истина доступна лишь вере и открывается она лишь в акте мистического Богообщения, а никак не рефлексивного усилия сознания или самосознания. Говоря о роли средневекового этапа развития гносеологической проблематики, не следует, конечно же, забывать и о том, что именно средневековые центры учености и образования, коими были аббатства и монастыри, укрепляли институционально и транслировали традицию изучения ключевых научных дисциплин, которые рассматривались в качестве столпов знания, начиная еще со времен Античности: логики, юриспруденции, математики, медицины, риторики [8, с. 136-145].

Значительное влияние церкви на все стороны жизни общества не только не ущемляло развитие науки и всей интеллектуальной культуры, но напротив, существенно ее поощряло и оберегало как пристанище энергии разума, необходимой для аргументации в вопросах веры. Политическая история средних веков был во многом историей борьбы официальной религиозной практики как основы легитимации и неофициальной, опирающейся на не формальные институты средневековых общин.

Становление собственно гносеологической проблематики в более привычном нам смысле слова, акцентирующем процесс получения нового знания о политической реальности, о формах и методах такого получения, об истине и лжи и т. п., произошло уже в Новое время. Именно эпоха XVI – XVIII вв. стала тем рубежным периодом в политической истории, когда именно наука стала доминирующей формой отношения человека к окружающему миру и политического конструирования, в лоне которой были заложены предпосылки техногенной цивилизации, промышленности, современного образа жизни и пр.

Именно классическая наука стала первым опытом построения такой картины мира, которая всецело опирается на разделение субъекта и объекта познания и политической деятельности (что и составляет основание политического конструктивизма). В ее рамках вопрос об истине стал звучать как вопрос о критериях истины и различиях в способах познания. В зависимости от решения этого ключевого вопроса вся классическая новоевропейская гносеология делится на рационализм в узком смысле слова и эмпиризм: в первом случае основным способом познания является мыслительное заключение о сущности вещей, связанное с дедукцией или интеллектуальной интуицией. Эмпиризм же опирается на чувственное восприятие, опыт, эксперимент, наблюдение.

В рамках новоевропейской модели были сформулированы принципиальные концептуальные схемы построения научной и политической картины мира с точки зрения именно теории познания. Была обоснована роль экспериментального естествознания и математики. Субъект познания – чистое «я» или сознание – конечно абстрактно. Напомним суждение самого Декарта: «…Из одного того, что я уверен в своем существовании и в то же время не замечаю ничего иного, относящегося к моей природе, или сущности, помимо того, что я – вещь мыслящая, я справедливо заключаю, что сущность моя состоит лишь в том, что я – мыслящая вещь» [9, с. 47]. Напомним в этой связи о существенной корреляции между декартовской гносеологической концепцией и политической моделью французского абсолютизма вт. пол. XVII в. Различение знания и мнения, о котором много писал еще Платон, фактиче-

ски именно в Новое время получило свое обоснование: знание может и должно опираться на выявленные экспериментальным путем и описанные на языке математических каузальностей и релевантностей, всеобщие закономерности [10, с. 96].

Политическая реальность, описанная классической наукой, – реальность жестких причинно-следственных отношений, линейного детерминизма и царства абсолютной необходимости. Для политического и правового мышления того времени это выражалось в толковании функций правосудия и роли государства (верховной власти) в отправлении карающей силы закона. Другой человек, субъект как активный источник аналогичной встречной познавательной творческой активности воспринимается в процессе своего внешнего восприятия как *Тело*, размещенное в определенном месте и времени. Определить же само сознание, чистый опыт мышления через категории пространства и времени, ка кони толковались Декартом или Ньютоном, практически невозможно.

Таковая вкратце характеристика классической гносеологической стратегии западноевропейского политического сознания, как она оформилась к Новому времени. Конечно, это лишь очень приблизительный эскиз. Он далеко не исчерпывает собой все тонки и нюансы теоретико-познавательной проблематики в трудах отдельных авторов. Например, известно, что тот же Ньютон считал абсолютное пространство-время ничем иным как выраженным характеристиками самого Бога и свою физику («натуральную философию») рассматривал лишь как частный случай фундаментальной теологии. И с этой точки зрения взгляды английского ученого и французского математика и философа Рене Декарта сущность пространства-времени весьма отличаются. Декарт считал пространство и время субстанциями тварными. Однако, эти расхождения не отменяют главного в характеристике классической гносеологии – противоположности человека – субъекта познания – предмету познания.

Кроме того, несмотря на очевидные различия в толковании роли чистого разума и чувственного восприятия в процессе познания, и эмпиризм (сенсуализм), и рационализм в узком смысле слова (который развивал как раз Декарт) остаются едины в принципиальной оценке познавательной способности человека. Эта способность остается ведущей в его бытийной конституции и оценивается новоевропейскими учеными очень высоко. Познание природы – главная задача науки. Ее цель, как отмечал еще Френсис Бекон, создать основы для радикального переустройства всего жизненного уклада общества, в конечном счете, сделать человека более счастливым. Вера в силу разума – ведущий лейтмотив всей классической гносеологии. Не утрачена была эта вера и в кантовском трансцендентализме и последующих теориях немецкой спекулятивной метафизики. Именно в познавательном разуме видели главную суть человека и Фихте и Шеллинг и Гегель. Последний, как известно, является автором «Философии права» – классического теоретического либерального проекта гражданского общества, на который во многом ориентировалась западная политическая мысль в новейшее время.

Для современной политологической науки эпистемологическая и когнитологическая проблематика является тем индикатором, который свидетельствует об укреплении принципиально новых форм обоснования политических режимов, власти, легитимации. Можно ли говорить о том, что классическая гносеологическая модель, исходящая из дихотомии субъекта и объекта, мышления и бытия, чувственного и духовного, формы и содержания, не отражает реалии современного социально-политического процесса, если именно постмодернистские (а заодно и синергетические) характеристики рассматриваются большинством современных авторов как ключевые в определении сущности современного этапа исторической эволюции? Проведенный анализ гносеологических оснований политического (и в целом научного) мышления говорит о том, что данное отрицание не имеет под собой достаточных оснований. И прежде всего именно потому, что деструктивные тенденции, доминирующие в современном публичном пространстве, оборачивают субъектов политических процессов к поиску таких оснований, которые в информационном поле будут закреплять существующие (или, вероятно, новые) общественные и символические дистанции. – Ключевое условие функционирования политических элит.

Список источников

1. Григорян Д. К. Политическая культура личности и власть (взгляд через призму российских социально-политических процессов современности). Монография. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. 120 с.
2. Григорян Д. К. Ресурсы реализации политической воли в контексте лидерско-элитного позиционирования в структурах распределения власти // Коммуникология. 2017. Том 5. № 2.
3. Григорян Д. К. Рекрутация и самоутверждение политической элиты в иерархических и полиархических структурах распределения власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76).
4. Толстенко А. М. Европейская метафизика: от бытия-как-природы к бытию-как-истории. СПб.: «Гуманитарная Академия», 2011.

5. Перлер Д. Теории интенциональности в Средние века / Пер. с нем. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 470 с.
6. Жильсон Э. Томизм. Введение в философию Фомы Аквинского. – М.: Университетская книга, 2000. 470 с.
7. Гайденко П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
8. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА, 1998.
9. Декарт Р. Размышления о первой философии / Соч. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989.
10. Асмус В. Ф. Декарт. М.: Госполитиздат, 1956.

References

1. Grigoryan D. K. Political culture of personality and power (a view through the prism of Russian socio-political processes of modernity). Monograph. Rostov n/D: SKAGS Publishing House, 2009. (In Russ.)
2. Grigoryan D. K. Resources of political will realization in the context of leadership-elite positioning in the structures of power distribution. *Communicology*. Vol. 5. No 2. (In Russ.)
3. Grigoryan D. K. Recruitment and self-assertion of political elite in hierarchical and polyarchic structures of power distribution. *Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*. 2016. No 9 (76). (In Russ.)
4. Tolstenko A. M. European metaphysics: from being-as-nature to being-as-history. St. Petersburg: The Academy of Humanities, 2011. (In Russ.)
5. Perler D. Theories of Intentionality in the Middle Ages / Translated from the German. M.: Publishing house «Delo» RANEPA, 2016. (In Russ.)
6. Gilson E. Thomism. Introduction to the Philosophy of Thomas Aquinas. Moscow: University Book, 2000. (In Russ.)
7. Gaidenko P. P. Time. Duration. Eternity. The Problem of Time in European Philosophy and Science. Moscow: Progress-Tradition, 2007. (In Russ.)
8. Berman G.J. Western tradition of law: the era of formation / Ed. 2-d. M.: Publishing Group INFRA, 1998. (In Russ.)
9. Descartes R. Reflections on the First Philosophy / Op. in 2 vol. T. 2. M.: Thought, 1989. (In Russ.)
10. Asmus V. F. Descartes. Moscow: Gosudolitizdat, 1956 (In Russ.)

Информация об авторе

Глазков А. В. – аспирант

Information about the author

Glazkov A.V. – Post-Graduate Student

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 323

Теоретико-методологические аспекты исследования взаимодействия государства и бизнеса как фактора развития общественно-политической системы

© Жирнов П.Л., Фомин Д.А., 2023

Павел Львович Жирнов[1], Дмитрий Александрович Фомин[2]
[1,2] Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Ростов-на-Дону, Россия. p.zhyrnov@aaa-motors.ru

Аннотация. Исследование взаимодействия государства и бизнес-структур, определяемое как государственно-частное партнерство, направлено на выявление проблем и эффективности в данной области, однако характеризуется большим разнообразием методов. Применение теоретического поиска показало, что наиболее валидным для политологического исследования является метод наблюдения. Вывод: методологическая база наблюдения позволяет верифицировать теории взаимодействия государства и бизнеса в государственно-частном партнерстве в контексте таких важных вопросов, как степень вмешательства государства в экономические процессы, представительство интересов групп населения, лоббизм, процессы институционализации государственно-частного партнерства и другие.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, метод наблюдения, оценка уровня взаимодействия

Для цитирования: Жирнов П.Л., Фомин Д.А. Теоретико-методологические аспекты исследования взаимодействия государства и бизнеса как фактора развития общественно-политической системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №8 (159). С.128-135

Original article

Theoretical and methodological aspects of the study of interaction between the state and business as a factor in the development of the socio-political system

Pavel L. Zhirnov[1], Dmitry A. Fomin[2]
[1,2] South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. p.zhyrnov@aaa-motors.ru

Abstract. The study of the interaction between the state and business structures, defined as a public-private partnership, is aimed at identifying problems and efficiency in this area, but is characterized by a wide variety of methods. The application of theoretical search showed that the method of observation is the most valid for political science research. The conclusion: the methodological base of observation makes it possible to verify the theories of interaction between the state and business in public-private partnership in the context of such important issues as the degree of state intervention in economic processes, representation of the interests of population groups, lobbying, the processes of institutionalization of public-private partnership and others.

Keywords: public-private partnership, observation method, assessment of the level of interaction

For citation: Zhirnov P.L., Fomin D.A. Theoretical and methodological aspects of studying the interaction between the state and business as a factor in the development of the socio-political system. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159): 128-135 (In Russ.)

Сущность методологии исследования государственно-частного партнерства как социально-политического феномена в современном мире, в том числе и в России, характеризуется существенными различиями в направлениях анализа взаимодействия государства и бизнеса как партнеров в процессах развития рыночных отношений, взглядов на их важность, степени влияния государства на бизнес, на существующие возможности партнерства государства и бизнеса и тенденции его устойчивого развития в современных условиях [1].

Многообразие теоретических и методологических подходов представлено специфическими концепциями и интерпретациями разных периодов в истории государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Из современных подходов важным документом в области взаимодействия стала принятая

Европейским союзом Стратегии «Европа 2020» [2], в которой определена концепция «умного регулирования» взаимодействия государства и бизнеса.

В Стратегии «Европа 2020» приветствуется один из видов взаимодействия государства и бизнеса – регулируемое взаимодействие, представляющее собой целенаправленную взаимную координацию действий в рамках ГЧП, в том числе в сфере нормативно-правовой базы взаимодействия акторов процесса [3].

С помощью инструментария «умного регулирования» участниками ГЧП проводится оценка уровня взаимодействия, измерение (и, если требуется, снижение) административных барьеров, эффективности воздействия государства на процессы ГЧП, упрощение законодательства, учет мнений всех заинтересованных сторон – государства как аппарата управления, граждан и предпринимателей, подводятся итоговые показатели эффективности государственного регулирования и др. [4, с. 139].

Одним из способов оценки эффективности взаимодействия сторон в ГЧП является применение научных методов измерения фактологических данных. Научные методы, применяемые исследователями в своих поисках, позволили им изобрести новые машины, технологии, компьютеры, что увеличило производительность труда, улучшило качество жизни людей, уровень интеллекта, расширило их знание мира, нашей планеты Земля. Научная методология позволила изучить социальные процессы, поведение человека, выявить закономерности социального прогресса, направления развития цивилизаций, культур, спрогнозировать события и моделировать ситуации.

Целью данной работы является теоретическое рассмотрение и обоснование преимущества и эффективности методологии наблюдения в процессах оценки уровня взаимодействия акторов государственно-частного партнерства. Задачей исследования является выявление преимуществ и проблем метода наблюдения.

Суть научного подхода к изучению действительности сформулировал немецкий философ Э. Гуссерль: «К сущности науки принадлежит, таким образом, единство связи обоснований, систематическое единство, в которое сведены не только отдельные знания, но и сами обоснования, а с ними и высшие комплексы обоснований, называемые теориями. Цель науки не есть знание вообще, а знание в том объеме и той форме, которые наиболее полно соответствуют нашим высшим теоретическим задачам» [5].

Главными принципами научного знания является доказательность, системность, теоретичность. Системность научного знания выражает всеобщую связь процессов и явлений окружающего мира как объективной основы его единства. Система наук отражает системность мира.

Существуют различные научные школы, которые предметом своих исследований делают теоретический характер научного знания, с помощью коммуникационных контактов и профессионального категориального аппарата всесторонне отображают существующую реальность.

Доказательность научных теорий является строгим и обязательным требованием научных исследований. Каждое утверждение, вывод должны опираться на эмпирический материал и общепризнанные научные заключения. Предназначение науки – теоретическое отражение действительности, формулирование закономерностей ее развития в различных областях, а также решение актуальных задач, стоящих перед человечеством с помощью достижений науки.

Научное знание распределяется по трем уровням: эмпирическом; абстрактно-теоретическом; надтеоретическом. Уровни научного знания соответствуют научной картине мира.

Эмпирический уровень научного знания суммирует фактологический материал, собираемый с помощью методов, применяемых в научных исследованиях. Собранный эмпирический (фактологический) материал (совокупность) систематизируется и обобщается в отношении изучаемого явления.

На абстрактно-теоретическом уровне научного знания разрабатывается концептуальное, теоретическое обоснование для систематизации собираемого материала, применяется категориальный понятийный аппарат, с помощью которого ученые могут обсуждать, дискутировать по гипотезе, предлагаемой исследователями по результатам исследования для решения актуальной задачи.

Сверхэмпирический уровень научного знания дает возможность прирастить знания в общей научной картине мира как системы научного знания.

Исследования на всех уровнях научного знания невозможны без применения методологии исследовательской работы. Термин методология греческого происхождения и означает «учение о методе» или «теория метода». Методология может быть и формой философского обобщения, и формой обобщения в отдельной, частной области науки.

Существует много определений методологии. Одним из них является понятие методологии как совокупности приемов, способов, механизмов, инструментов, принципов, позволяющих проявиться общности подходов ученых из одной или смежных отраслей научного знания. Методология позволяет полно, комплексно отразить исследуемый объект.

Методология состоит из универсальных и признанных методов, которые являются проверенными способами познания научной картины мира. Методологию можно назвать универсальным языком,

который позволяет ясно выразить суть проблемы и пути ее решения. При этом ценности и культура исследования отражаются в методологии данного научного сообщества.

Метод научного исследования – это определённый способ сбора данных, их обработки и анализа. Данные получают в ходе наблюдения объекта исследования. Метод применяется в процессе организации, регулировании исследования, программировании (проектировании) процесса наблюдения исследуемого объекта. Но метод наблюдения не ограничен только систематизацией полученных исследователем данных, но и продолжается в использовании результатов наблюдения для решения поставленной задачи. Методы можно разделить условно в соответствии с демаркацией научных сфер на физические, социальные, математические и другие. Вопрос достоверности применяемых методов решен разделением их на достоверные и вероятностные, по степени охвата изучаемой совокупности – на частные и общие.

По степени отображения действительности методы разделяют на общенаучные и частные, относящиеся к предмету исследования. Общенаучные методы – это логико-теоретические и системные, являющиеся универсальными для описания картины мира.

Выявление зависимостей между структурными элементами действительности – событиями, процессами, явлениями, является главной задачей научного исследования. Установление системных закономерностей имеет перед собой задачу удовлетворения потребностей человеческого сообщества, решение проблем его развития. Как заметил по этому поводу К. Поппер: «Метод науки состоит в том, чтобы обнаруживать факты, которые могут опровергнуть теории. То, что мы называем проверкой теорий – это попытка установить, нет ли в них изъяна. Таким образом, несмотря на то, что факты подбираются с точки зрения теорий и подтверждают их до тех пор, пока теории выдерживают проверки этими фактами, все же они представляют собой нечто большее, чем простое повторение этих ранее построенных теорий. Факты подтверждают теории в том случае, если они являются результатами неудачных попыток опровергнуть теоретические прогнозы, что убедительно свидетельствует в пользу той или иной теории. Поэтому я полагаю, что именно возможность опровержения или фальсификации теорий определяет возможность их проверок, а следовательно, их научный характер» [6].

Логику и методологию сбора фактов, опровержения или подтверждения рабочей гипотезы можно изложить в виде алгоритма научного исследования, состоящего из последовательных этапов:

– постановка цели исследования;
– раскрытие проблемы;
– анализ и описание проблемной ситуации;
– формулировка научной задачи решения проблемы;
– выработка рабочей гипотезы;
– сбор и систематизация данных;
– разработка концепции;
– проверка достоверности исследовательских результатов (верификация теории).

Постановка цели предполагает осознание и организация ее достижения в стратегическом или оперативном плане. Стратегические цели ставятся для получения конечного результата исследования, оперативные – для достижения результатов на промежуточных этапах.

Важной составляющей исследования является формулировка проблемы как критическое рассмотрение желаемого и существующего состояния исследуемого объекта. Желаемое состояние формулируется на основе заданных качественных и количественных критериев характеристик объекта. Другими словами, сначала осознается неполнота знаний об объекте, а потом находится направление восполнения этого пробела [7].

Научная проблема формулируется по возможности кратко и должна содержать наиболее значимые признаки, цель, возможные векторы ее решения, обладать исходной базой для постановки задач исследования.

При формулировке научной проблемы исследователь выбирает методологический инструментарий, анализирует теории, выработанные предыдущими исследователями в данной области, примеры предлагаемых ранее решений проблемы. Библиографический поиск помогает сформулировать научную гипотезу как предполагаемое решение проблемы, истинность которой пока находится в стадии допущения. Научная гипотеза формулируется с помощью индуктивных и дедуктивных методов. На первых этапах, из-за ограниченного объема информации, используется индукция. С расширением эмпирической базы проходит проверка рабочей гипотезы, делается дедуктивный вывод. Научная гипотеза должна быть проверяема, релевантна применяемым методам, соответствовать существующим знаниям, объяснима, содержать потенциал развития.

Наблюдение как метод сбора, обработки и анализа данных проводится на основе составленной программы исследования, содержащей определённые указания на факты, которые требуется собрать для понимания проблемы и ее решения. Программа создается с учетом объема совокупности, которая подлежит исследованию, степени обобщения, заданных пространственно-временных показателей и

др. Степень изученности проблемы может допустить использование данных, ранее уже собранных и систематизированных (сгруппированных, например, по годам). В таком случае важным условием будет логическое применение ранее разработанных теорий из области поставленной задачи.

Исследования различаются по фундаментальным (когда проверяются универсальные гипотезы) и прикладным основаниям (проверяются ранее сделанные конкретные прогнозы событий). Обе разновидности взаимодополняют друг друга как две стороны одного процесса. Фундаментальные исследования развивают теоретический капитал науки, прикладные служат способом проверки теоретических концепций.

Прикладное использование метода наблюдения, как правило, не предполагает вмешательство исследователя в изучаемый процесс, влияние на объект или создание специальных условий для наблюдения путем проявления явления. Но наблюдение не является пассивным созерцанием, так как перед исследователем стоит определенная цель, составлена программа, обозначены этапы исследования, если требуется, то имеется специальное оснащение орудиями труда для фиксации наблюдаемых фактов.

Наблюдение можно назвать активным процессом познания окружающей действительности, позволяющим собирать эмпирические данные, анализировать их, формулировать рабочие гипотезы и проверять их, давать объяснения происходящим событиям, прогнозировать их развитие. Наблюдение имеет давнюю историю и стало проверенным временем методом научного поиска.

Различают наблюдение как деятельность, как метод и как методику.

Наблюдение как деятельность проявляется в разных сферах деятельности человечества: врач наблюдает больного, течение его болезни; оператор на производстве ведет наблюдение за показаниями приборов и т.д. Наблюдение как деятельность проявляется в практической области жизнедеятельности общества, в отличие от научного метода наблюдения.

Метод научного наблюдения основывается на принципы познания, сущности и способах наблюдения, использовании возможностей и математического аппарата. Наблюдение как метод достаточно универсален, он применим в достаточно широком круге научных сфер.

Методика наблюдения состоит из конкретной поставленной цели, задачи, проблемы, ситуации, условий и способов наблюдения. Методика наблюдения должна быть понятна для других исследователей, социально фиксирована, предметно представлена как система сбора и обработки эмпирических данных, верифицируема. Процедура наблюдения состоит из выбора объекта наблюдения, составления программы наблюдения, способов фиксации эмпирических данных, требований к работе наблюдателей, способов обработки собранных данных, их анализа и презентации результатов.

Сущность наблюдения как метода исследования состоит в целенаправленном, организованном изучении и регистрации фактов о деятельности объекта, сборе, измерении и обработке собранных эмпирических данных.

Наблюдение есть метод эмпирического познания в науке, дающий возможность исследователю получить информацию для теоретических построений и их проверки. В отличие от эксперимента наблюдатель не вмешивается в наблюдаемый процесс, не создает специальные или искусственные условия для получения данных по определенной ситуации, а наблюдает протекание процесса без его изменения. Как писал еще в XIX веке Французский ученый-медик К. Бернар: «Наблюдение происходит в естественных условиях, которыми мы не можем распоряжаться» [8]. Но это, как отмечалось выше, не пассивное созерцание, а целенаправленный процесс, организованный в соответствии с программой, задачами. Субъект наблюдения (наблюдатель) является активным участником практического процесса, но связан с запретом на практическое воздействие на наблюдаемый объект.

Но запрет не всегда условие наблюдения, иногда наблюдатель не имеет возможности воздействия из-за недоступности объекта, например астрономические наблюдения. Иногда воздействие невозможно из-за опасности изучаемого объекта, как, например, при социологическом изучении преступной среды. Часто исследователь прибегает к включенному наблюдению для отображения реального положения дел. Так, социолог может работать в коллективе, который он изучает, как член коллектива, что дает возможности для получения эмпирических данных, обладающих большей объективностью, без поведенческих мотивационных отклонений при ответах при официальных опросах или эксперименте.

Наблюдение как метод исследования выполняет следующие функции: информационную; верификационную; аналитическую. Информационная функция заключается в получении эмпирической информации, которая показывает несоответствие между полученными фактами и старыми объяснениями каких-то явлений и процессов. Данная функция особенно важна в тех областях, которые не могут быть воспроизведены экспериментальным путем (астрономической, геологической, социально-политической и др.).

Вторая, верификационная, функция связана с проверкой, верификацией рабочей гипотезы или рабочей теории. Там, где невозможно поставить эксперимент, повторяющий проблемную ситуацию,

основным методом является наблюдение. Если наблюдение проводится с помощью точных методик измерения, результаты проверки гипотезы или теории являются достаточно надежными.

Третья, аналитическая, функция состоит в том, что эмпирически проверяемые положения теории или рабочей гипотезы соотносятся с полученными результатами наблюдения, формулируемыми на языке наблюдения. Теория дает направление по достижению цели наблюдения, но и исследователь обращается к положениям теории для проверки своих выводов, полученных аналитическим путем. Наблюдение связывает опыт с теорией, которая дает исследователю аналитический инструментарий для формулирования результатов наблюдения.

Существует несколько видов наблюдения.

В соответствии с временным фактором:

1. Систематическое наблюдение (текущее, постоянное, отчетность) – наблюдение ведется постоянно, на протяжении определенного, отчетного времени, например, отчетного года.

2. Несистематическое наблюдение (периодическое) – проводится регулярно, через определенные, равные промежутки времени.

3. Срезовое наблюдение – единоразовое, кратковременное наблюдение, применяется ситуативно, по мере надобности.

4. Логнитидное наблюдение – длительное наблюдение, охватывающее ряд лет.

В соответствии с полнотой охвата исследуемых фактов:

1. Сплошное наблюдение – полный охват всех единиц изучаемой совокупности.

2. Несплошное наблюдение – исследуется часть изучаемой совокупности, а результаты исследования части распространяются на всю совокупность и носят обобщающий характер.

В свою очередь, несплошное наблюдение может вестись следующими способами:

– способом основного массива, когда выбирают самые крупные единицы совокупности, обладающие основной долей изучаемых фактов, и результаты исследования распространяют на всю совокупность;

– монографическое описание, когда исследуют единичный, но типичный для совокупности объект и описывают его;

– выборочное наблюдение – характеристика всей совокупности (генеральной совокупности) дается по некоторой ее выборочной части (выборке, выборочной совокупности). Выборка может производиться собственно-случайным способом или механическим (например, исследуется каждая десятая единица основной, генеральной, совокупности). Выборочный метод является достаточно распространенным способом, например, при изучении общественного мнения населения страны, когда генеральная совокупность большая и исследование затруднено в связи с затратами больших временных и материальных ресурсов.

По способу сбора исследователем эмпирического материала:

1. Включенное наблюдение – когда наблюдатель является членом исследуемой им совокупности (социальной группы, коллектива).

Включенное наблюдение может быть:

– открытым, когда исследуемые знают о наблюдателе и проводимом наблюдении;

– закрытым, когда исследуемые не знают о проводимом наблюдении.

Иногда скрытое наблюдение связано или с этическими проблемами, или с правовыми. Но иногда требуется исследование, которое может нести риски безопасности для наблюдателя (при изучении криминальной среды). Поэтому вопрос проведения некоторых видов скрытого наблюдения до сих пор остается дискуссионным и проблемным.

2. Невключенное наблюдение – наблюдатель не является членом исследуемого социального сообщества, регистрация фактов происходит аналогично «взгляду со стороны».

По используемым средствам наблюдения:

1. Непосредственное наблюдение, без использования вспомогательных средств фиксации – измерительных приборов, аудио-, фото- и видеоаппаратуры, карт наблюдения и пр.

2. Опосредованное наблюдение – с использованием вспомогательных средств. Применение опосредованного наблюдения также может вызвать этическую и правовую проблему, например, при использовании скрытой камеры или диктофона без согласия человека наблюдатель посягает на внутренний мир человека. Некоторые исследователи считают такое наблюдение недопустимым.

При проведении наблюдения важно соблюдать и определенные процедурные правила. Выбор единиц наблюдения должен проводиться в соответствии с целью исследования, также он должен создавать широкие возможности для объективной интерпретации результатов наблюдения.

Если наблюдатель не может предусмотреть все варианты проявления наблюдаемой совокупности, то он имеет возможность разбить ее на категории или классы (например, квалифицированные рабочие и неквалифицированные). Единицы каждого класса должны иметь общие признаки, не пересекаться. Такая форма разделения по категориям называется систематизацией единиц совокупности.

Социологическая и политологическая науки как метод наблюдения для сбора первичного фактологического материала часто используют опрос. Опрос – это метод сбора информации посредством вопросов к определенной группе людей (респондентов) и фиксация их ответов. Опросы бывают письменные (в виде анкет, тестов), устные (интервью), очные, заочные.

Источником информации является человек как непосредственный участник исследования, который, отвечая на вопросы исследователя о каком-либо проявлении реальности, отражает, преломляет эту реальность в своем сознании.

Опрос, устный или письменный, является общением, поэтому его результаты зависят он некоторых факторов: психологического состояния респондента в момент опроса; благоприятны ли условия для опроса; качества составления анкеты (понятны ли вопросы отвечающему, корректно ли они составлены и т.д.).

Вопросы различают по способу их формулирования как открытые; закрытые (с перечнем вариантов ответов); прямые, личные; косвенные, безличные.

Открытый вопрос – это вопрос, на который респондент не может ответить «да» или «нет», а только дать развернутый ответ, например, «Как повысить заработную плату учителям?»

Закрытый вопрос – ответ должен быть односложным или подразумевает выбор из предложенных вариантов ответов.

Прямой вопрос направлен на получение информации от респондента, например, «Как зовут Ваших родителей?».

Косвенный вопрос – вопрос, смысл которого неясен, истинные цели вопрошающего замаскированы, например, «Как, вам кажется, воспринимают другие ученики соревнование за получение оценок?».

Социальная роль опросов в современном обществе значительна. Именно с помощью опросов общественного мнения политики получают выраженную реакцию граждан на то или иное событие или процесс в государстве и мире. Задачей опросов является организация двухстороннего диалога между властью и обществом, между управляющими и управляемыми, способствующего принятию общезначимых политических решений. Ученые, социологи и политологи, получают возможность составить картину субъективного мира людей, об их мнениях, склонностях, предпочтениях, политических взглядах, ориентациях, мотивации политического поведения.

Самым распространенным способом организации опроса является выборочный способ наблюдения (выборка). Сформировать выборку помогает математический аппарат статистики. Выборка является микромоделью генеральной совокупности как модели исследования. Насколько выборка отражает генеральную совокупность, показывает коэффициент репрезентативности. Чем больший процент генеральной совокупности будет отобран в выборку, тем больше коэффициент репрезентативности, тем точнее выборочная совокупность отражает показатели генеральной совокупности.

При письменном опросе используются опросники или анкеты. Анкетирование респондентов может быть групповым и индивидуальным.

При групповом анкетировании группу в 15-20 человек опрашивает исследователь, наблюдатель. Этот метод имеет преимущество в том, что обеспечивает возврат к наблюдателю всех анкет, возможность для респондентов задать исследователю вопрос, если что-то непонятно в вопросе, позволяет производить контроль заполнения анкет.

Индивидуальное анкетирование предусматривает рассылку анкет респондентам с назначением сроков сдачи ответов. Анкетер не присутствует при заполнении анкет. Уровень возврата заполненных анкет существенно ниже, чем при контролируемом групповом анкетировании, может дойти до половины невозвращенных анкет.

Анкету можно охарактеризовать как объединенную единым замыслом выявления количественных и качественных характеристик исследуемого объекта систему вопросов. Анкету можно сравнить с интервью с респондентом, в котором есть и вступительные для темы вопросы, и установка на сотрудничество, и блок вопросов, способных заинтересовать опрашиваемого человека, и социально-демографическая часть (паспортичка) человека.

Вопросы в анкете могут отличаться по содержанию, форме и функциям. По содержанию они могут касаться сознания индивида (его мнения, пожеланий, планов и т.д.); его поведения (поступков, деятельности); вопросы о личности респондента. По форме: открытые и закрытые, прямые и косвенные. По функции вопросы делятся на основные, нацеленные на содержание исследуемого явления; не основные, выявляющие адресат вопросов, проверку искренности ответов; контактные (вопросы завязки) и фильтрующие, отсекающие круг респондентов от ответов на ряд вопросов.

В дальнейшем продвижение к цели исследования происходит путем обработки, обобщения полученных данных, анализа и интерпретации полученных результатов, сделать выводы, рекомендации.

Еще одним методом наблюдения является метод экспертных оценок. Данный метод является разновидностью опроса, респондентами которого являются эксперты, в число которых входят высоко-

квалифицированные специалисты в определенной области науки и деятельности. Эксперты обеспечивают компетентное участие, высокий уровень анализа и результатов исследования. Экспертные опросы не являются анонимными, как большинство опросов. Анонимность ответов обеспечивает картину ситуации, близкую к реальности, а также отражает гораздо достовернее общественное мнение.

Эксперты же высказывают свои профессиональные взгляды, активно участвуют в анализе ситуации и решении проблемы исследования. Экспертный опрос помогает уточнить и проработать рабочую гипотезу, предположить сценарий дальнейшего развития проблемной ситуации, предложить интерпретации аналитических выводов и диагнозов исследуемых явлений и процессов. Как правило, в экспертных опросах доминируют открытые вопросы, а закрытые помогают оценить уровень решения поставленной задачи, разногласий, дискуссии и особых мнений экспертов.

Экспертами считаются компетентные специалисты, обладающие специальными знаниями, опытом работы в исследуемой области, непосредственно связаны с объектом исследования. Эксперт, как правило, высказывает идеи, гипотезы и предложения, может быть арбитром по оценке собранных данных, характеристик объекта. Эксперт может сообщить исследователю информацию, которой тот не обладал, что поможет в дальнейшем исследовании взглянуть на объект с другой стороны.

Экспертными оценками называют суждения экспертов о разных сферах человеческой деятельности. Метод экспертных оценок широко используется во многих науках, в прогнозировании, программировании, проектировании и т.д.

Экспертные опросы могут быть индивидуальными, групповыми, очными, заочными. Возможно их сочетание. Основные требования к экспертам – высокий уровень профессионализма, эрудиции, компетенции, признанный авторитет в профессиональном сообществе.

В экспертном опросе как методе наблюдения основным инструментом является опросный лист. В данном листе есть своя специфика, там нет вопросов-ловушек, так как заранее известно, что эксперт является осведомленным лицом в исследуемой области, а также преобладают вопросы открытого типа. Необходима правильная формулировка вопроса анкеты, которая может позволить эксперту выразить свое мнение по поставленной проблеме.

Наибольшую результативность и качество результатов опроса дают очные варианты работы с экспертами, хотя в данном случае имеются организационные сложности. Заочные формы дают возможность пренебречь географическими рамками и взаимовлияния экспертов друг на друга. Преодолеть перечисленные трудности в некоторой мере дает дистанционный формат в онлайн-режиме на общей интернет-платформе.

Проводя научное исследование с использованием метода наблюдения, исследователь старается установить определенные закономерности и связи в наблюдаемом объекте выявить его сущность. Раскрыть его суть возможно при анализе эмпирического материала, полученного при наблюдении.

Современный метод наблюдения является процессом рациональным и активным. Он позволяет собирать факты, устанавливать причины их возникновения, выявлять и формулировать типичные процессы и явления и их закономерности.

Таким образом, взаимодействие государства и бизнеса имеет широкую методологическую базу, одним из основных методов которой является эмпирическое наблюдение за происходящими процессами с помощью разнообразного инструментария наблюдения. Методологическая база позволяет верифицировать теории взаимодействия государства и бизнеса в государственно-частном партнерстве в контексте таких важных вопросов, как степень вмешательства государства в экономические процессы, регулирование таких нарративов, как представительство интересов групп населения, защита их прав и свобод [9], лоббизм, процессы институционализации государственно-частного партнерства.

Список источников

1. Кузина С.И., Яланский А.П., Котельников И.С. Мобилизационные стратегии России в контексте антикризисной политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Научно-практический журнал. 2016. № 4 (71). С. 74-76.
2. Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста // Официальный сайт Организации Объединенных Наций / Департамент по экономическим и социальным вопросам. Устойчивое развитие. URL: https://sdgs.un.org/partnerships/europe-2020-strategy-smart-sustainable-and-inclusive-growth (дата обращения 02.06.2023)
3. Григорян Д.К. Иерархические полиархические структуры распределения власти в контексте лидерско-элитного позиционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записка СКАГС. 2016. №3.
4. Сафиуллин А. «Умное регулирование» в экономике, основанной на знаниях» // Проблемы теории и практики управления. 2013. №5

5. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. § 6. Возможность и правомерность логики как наукоучения. Минск: Харвест; Москва: Аст, 2000. 452 с.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том II. Время лжепророков. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
7. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 444 с.
8. Цит. по: Рузавин Г.Н. Методология научного познания: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 287 с.
9. Кузина С.И., Исакова Ю.И., Пчельников М.В. Институты гражданского контроля как институциональное основание системы защиты прав и свобод человека и гражданина // Юрист спешит на помощь. 2018. №4.

References

1. Kuzina S.I., Yalansky A.P., Kotelnikov I.S. Russia's Mobilization Strategies in the Context of Anti-Crisis Policy. *Science and Education: Economy and Financial Economy; entrepreneurship; law and management.* 2016. No. 4 (71). (In Russ).
2. Europe 2020: a strategy for smart, sustainable and inclusive growth // Official website of the United Nations / Department of Economic and Social Affairs. Sustainable development. URL: https://sdgs.un.org/partnerships/europe-2020-strategy-smart-sustainable-and-inclusive-growth [Accessed 02 June 2023] (In Russ).
3. Grigoryan D.K. Hierarchical polyarchic structures of power distribution in the context of leader-elite positioning. *State and municipal management. Scholars note SKAGS*. 2016. No3. (In Russ).
4. Safiullin A. "Smart regulation" in the economy based on knowledge. *Problems of theory and practice of management*. 2013. No. 5 (In Russ).
5. Husserl E. Logical research. Cartesian reflections. The crisis of European sciences and transcendental phenomenology. The crisis of European humanity and philosophy. Philosophy as a rigorous science. § 6. Possibility and legitimacy of logic as a science of science. Minsk: Harvest; Moscow: Ast, 2000. 452 p. (In Russ).
6. Popper K. Open society and its enemies. Volume II. Time of false prophets. M.: Phoenix, International Foundation "Cultural Initiative", 1992. 528 p. (In Russ).
7. Yudin E.G. Methodology of science. Consistency. Activity. M.: Editorial URSS, 1997. 444 p.
8. Cit. Quoted from: Ruzavin G.N. Methodology of scientific knowledge: a textbook for students and graduate students of higher educational institutions. M.: UNITI-DANA, 2012. 287 p. (In Russ).
9. Kuzina S.I., Isakova Yu.I., Pchelnikov M.V. Institutions of civil control as an institutional basis for the system of protection of the rights and freedoms of man and citizen. *Lawyer in a hurry to help*. 2018. No. 4 (In Russ).

Информация об авторах

П.Л. Жирнов – аспирант
Д.А. Фомин – аспирант

Information about the authors

P.L. Zhirnov - Postgraduate Student
D.A. Fomin - Postgraduate Student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 04.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 04.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 329.8

Некоторые воплощения функционала политических партий в мире политики

© Кшов А. С., 2023

Арсений Сергеевич Кшов
Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск; Региональное отделение в Ставропольском крае политической партии «Партия прогресса», г. Минеральные Воды, Россия. ars-kshov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению содержания функционала политических партий. Прослежен генезис термина «функционал». Обозначен динамизм современного политического процесса. Определена разновекторная реализация функционала программатики политических партий в демократическом и недемократическом обществах.

Ключевые слова: функционал политических партий, идейно-функциональная программатика политических партий, политическая партия, демократический режим, недемократический режим, политический плюрализм, государственная идеология, гражданское общество

Для цитирования: Кшов А. С. Некоторые воплощения функционала политических партий в мире политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С.136-139

Original article

Some embodiments of the functionality of political parties in the world of politics

Arseniy S. Kshov
Pyatigorsk State University, Pyatigorsk; the Regional branch in the Stavropol territory of the political party "Party of progress", Mineralnye Vody, Russia. ars-kshov@yandex.ru

Abstract. The article studies the content of the functional of political parties. The genesis of the term "functional" is traced. The dynamism of the modern political process is indicated. The multi-vector implementation of the functional programming of political parties in a democratic and non-democratic society is determined.

Keywords: functional of political parties, ideological and functional programming of political parties, political party, democratic regime, undemocratic regime, political pluralism, state ideology, civic society

For citation: Kshov A.S. Some embodiments of the functionality of political parties in the world of politics. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):136-139 (In Russ.)

Глобальные сдвиги мировой и транснациональной политики, распады прежних межгосударственных альянсов, образование новых центров силы, противостояния политических систем и режимов, дезавуация политических элит предопределяют динамизм партогенеза и трансформации программатики и функционала политических партий [3, с. 72].

Система многочисленных политических институтов в современном мире складывается во всеобщий, разнообразный и динамичный мир политики. Динамика современного мирового политического процесса обуславливает рассмотрение социума не только как интегрированной структуры больших, средних, малых социальных групп и персоналий, но и как объединения носителей (субъектов и акторов) структурированных и неструктурированных политико-ориентированных интересов. Данные интересы охватывают все сферы жизнедеятельности социума и генерируют разноформатные связи, среди которых определяющими выступают связи государства и общества, власти и граждан.

Эти связи при условии не просто формального декларирования гражданского общества, но и фактического осознания гражданам себя организованной и деятельностной формацией – нацией, детерминированы и в то же время выражаются в политической системе, политическом режиме [4, с. 168]. Каналы данных связей формируются в результате профильной деятельности целевых организаций, представляющих и отстаивающих в различных сферах политико-ориентированные интересы граждан. Такими организациями являются, прежде всего, политические партии, которые концентрируют политическую культуру, агрегируют и элевируют политические запросы граждан [6, с. 81].

В аналитике функционала политических партий нам представляется важным использовать опыт не только отечественных, но и западных методологий, исходящих из принципов плюрализма и многопартийности, а также опыт восточных политологических школ, исходящих из принципа «государство равно партия» или «государство выше партии» [5, с. 41]. Существующие подходы к функционалу по-

литических партий в совокупности их сильных сторон являются платформой современных исследований эволюции функционала партий. При этом пополнение категориального банка партогенеза и партийности целесообразно в общем политико-программном, партийно-деятельностном контексте с учётом сложной и противоречивой диалектики политического процесса [2, с. 1835].

Продолжительная история самого института политической партии, а также попыток отрефлексировать его научно, предполагает существование множества подходов к определению сущности этого института, как равно сближение и перекрещивание этих подходов. Также множественность научной рефлексии относительной партий обусловлены, на наш взгляд, именно многоаспектным сущностным ресурсом партий как ведущих субъектов политической системы.

Сам термин «функционал» долгое время относился лишь к сфере формальных и абстрактных наук и означал числовую функцию, заданную на векторном пространстве [9, с. 127]. Однако информатизация, компьютеризация и, наконец, цифровизация мышления, социального бытия и социальных отношений привели к тому, что понятие функционала стало ассоциироваться с функциональностью, то есть набором функций, возможностей, предоставляемых конкретной компьютерной программой. В дальнейшем из IT-сферы понятие функционала стало активно внедряться в корпоративно-офисную культуру, где стал обозначать перечень обязанностей, выполняемых работником, а затем проник во многие научные сферы: в социальные науки, в политические науки в частности.

Это обусловлено тем, что в ходе избирательной кампании политические партии определяют политическую конъюнктуру, участвуют в дискуссиях и дебатах и при этом акцентируют «хорошую, справедливую, социально-значимую, ответственную политику». Политические выборы функционально мотивируют гражданское общество к изучению альтернатив, воспитывают у избирателя понимание того, какими будут направления работы будущих депутатов, а также перспективы деятельности правительства и главы государства. Предположим, что воспитание политического реализма и способности к рациональному политическому выбору допустимо считать положительной формой реализации функционала программатики политических партий, поскольку в данном случае политический реализм представляется социальным свойством гражданского сознания.

Восприятие политической партии (даже правящей) как проектировщика интересов одной социальной группы является ограниченным для современного политического процесса. Конечно, мы не можем не упомянуть некоторое исключение из упомянутой тенденции, поскольку продолжают существовать политические партии, стремящиеся к власти оппортунистически, несмотря на цену своих действий, а также «партии хватай всех». Такие политические силы будут жертвовать ради интересов узких социальных групп чем угодно, но в стабильном демократическом процессе такие партии воспринимаются как антиконституционные и не имеют легитимного успеха. Предположим, что их функционал будет носить экспансивный характер.

Если захват политической власти мы определяем как выражение константной сущности политической партии, то формы, методы, техники и технологии такого захвата мы определяем как выражение её эволюционной функциональности.

Важно провести различие между функционалом политических партий в демократическом и недемократическом обществе.

В демократическом режиме функционал политических партий является отражением политического плюрализма. Однако предполагается, что данный функционал не будет экстремистским, направленным на возбуждение ненависти, вражды и унижение человеческого достоинства [10, с. 28]. Выделим следующие элементы применения функционала политических партий в демократическом обществе.

Во-первых, функционал способствует утверждению целей и задач политической партии. Политическая партия формирует свою идейно-функциональную программатику, утверждает тактики и стратегии, чтобы оказать значительное влияние на электорат, убедить его в том, что среди альтернативных политических партий и сил конкретная политическая партия является безальтернативной.

Во-вторых, функционал политических партий способствует трансляции социальных интересов. Мы не отрицаем того, что транслировать социальные интересы могут не только политические партии. На разных социальных уровнях подобным транслятором могут выступать, например, группы внутри гражданского общества, правозащитные организации, государственные институты. Однако отметим, что именно политические партии обладают возможностью аккумулировать трансляцию социальных интересов в таком ключе, который сможет оказать публичное и массовое воздействие на принимаемые государством решения.

В-третьих, функционал политических партий способствует политической мобилизации. Предположим, что основа идейно-функциональной программатики находит отражение в её функционале. Следовательно, политические партии действуют стратегически: они не только стремятся отразить сложившиеся социальные проблемы, но и мобилизовать электорат на их решение. Современное общество характеризуется массовым запросом на достоверный, оперативный, транспарентный PR, в том

числе и, в большой степени, в интернет-пространстве [7, с. 276]. Поэтому высокое значение имеют партийные средства массовой информации, а также иные технологии партийно-общественной коммуникации, поскольку они также задействуются в функционале политических партий.

В-четвёртых, функционал политической партии способствует генерации новой политической элиты. Предполагается, что она будет поэтапно заменять старую в локальных властных структурах, затем становиться кандидатами, а после и действительными членами правительственных структур, иных органов власти. Отметим, что данное проявление функционала политических партий становится всё более номинальным, поскольку очевидна тенденция к старению политической элиты. Новая альтернативная политическая элита в рамках упомянутой тенденции часто фокусируется в молодёжных политических организациях, при этом процент перешедших во «взрослую» политическую нишу остаётся незначительным. Эта тенденция справедлива в большей или в меньшей степени для всех демократических государств.

В-пятых, функционал политических партий способствует перманентному поддержанию каналов связи между гражданским обществом и государством. В этом случае функционал программатики задействуется при построении эффективного социально-государственного механизма управления.

Отметим, что в государствах со стабильным демократическим режимом функционал политических партий не только интегрирует их в политический процесс, но и позволяет сочетать реализацию функционала программатик политических партий с функционалом иных многочисленных субъектов политического процесса. Это обстоятельство подводит нас к выводу о том, что взаимодействие власть – общество становится в большей степени прямым и направленным на гражданские персоналии, чем на политические партии.

Существует предположение о том, что политические партии, успешно реализовавшие все или большую часть аспектов функционала, рассматривают свою роль в процессе принятия решений как стабильную. Следовательно, свою главную функцию они понимают как сохранение статус-кво (правящие политические партии) либо легальную борьбу против правящих сил (оппозиционные политические партии) [5, с. 35]. В этом случае, функционал политических партий снижает своё акцентирование в электоральном противостоянии.

Заметной функциональной тенденцией в государствах со стабильным политическим режимом становится снижение партийной идентификации, презентации и репрезентации [8, с. 93]. Функционал политических партий уже не может в достаточной степени предотвратить их доминирование, что увеличивает статус не- и менее формальных, более гибких и адаптивных посредников в взаимодействии власть – общество. При рассмотрении самих политических партий выяснится, что подобное функциональное несовершенство пытаются компенсировать за счёт структурной децентрализации, упрочения статуса и функциональной роли локальных партийных отделений, нивелирования высоких идеалов партийной этики и дисциплины, расширения горизонтальных связей, в сравнении с вертикальными.

В недемократическом режиме функционал политических партий является отражением государственной идеологии. В зависимости от того, является ли эта партия единственно разрешённой в государстве, иметь коалицию с партиями-сателлитами (например, Народный политический консультативный совет Китая), либо официальной запрещённой, функционал политических партий в общем смысле будет сводиться к осуществлению власти, либо борьбу за неё, но уже нелегальными для режима методами [1, с. 84].

Подведём некоторые итоги. Современный мир политики динамичен и разнообразен. Термин «функционал» перешёл из абстрактных и формальных наук во многие другие научные дисциплины, в том числе политические. Функционал политических партий в демократическом и недемократическом обществе будет иметь разную природу и проявления.

Список литературы

1. Аствацатурова М.А., Косов Г.В., Фулинь Я. Китайский партийно-политический дискурс вокруг продления Договора России и Китая в контексте построения системы взаимоприемлемых международных отношений // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. Т. 8 (74), № 2.
2. Аствацатурова М.А. Политика и политология: «объяснительная ответственность» в отношении современной российской политико-управленческой доктрины // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 6 (82).
3. Барановский В.Г. Трансформация глобального миропорядка: динамика системных изменений // Полис. Политические исследования. 2017. № 3.
4. Глухова А.В. Спрос на гражданственность // Полис. Политические исследования. 2013. № 5.
5. Кожевников В.В. О недемократических государственных режимах // Государство и право. 2021. № 8.

6. Козырева П.М., Смирнов А.И. Кризис многопартийности в России // Полис. Политические исследования. 2014. № 4.
7. Никандрова Е.В., Матвеевская А.С. Политический PR в условиях развития Интернета // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Инженеры смыслов в новой реальности. К 350-летию со дня рождения российского императора Петра I: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2022 года / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022
8. Полежаева Т.Ю. К проблеме определения понятий «партийная идентичность» и «партийная идентификация» // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 3 (13).
9. Сапегина М.Д. Оценка характеристик нелинейности композиций функций векторных пространств с помощью матрично-графового подхода // Прикладная дискретная математика. Приложение. 2019. № 12.
10. Тхабисимова Л.А. Цели и функции политических партий: теоретические основы и конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 7.

References

1. Astvatsaturova M.A., Kosov G.V., Fulin Y. Chinese party-political discourse around the extension of the Treaty between Russia and China in the context of building a system of mutually acceptable international relations. *Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philosophy. Political science. Culturology.* 2022. V. 8 (74), No. 2. (In Russ.)
2. Astvatsaturova M.A. Politics and political science: "explanatory responsibility" in relation to the modern Russian political and administrative doctrine. *Questions of political science*. 2022. Vol. 12, No. 6 (82). (In Russ.)
3. Baranovsky V.G. Transformation of the global world order: dynamics of systemic changes. *Polis. Political studies.* 2017. No. 3. (In Russ.)
4. Glukhova A.V. The demand for citizenship. *Polis. Political studies.* 2013. No. 5.
5. Kozhevnikov V.V. On non-democratic state regimes. *State and Law.* 2021. No. 8. (In Russ.)
6. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Crisis of multi-party system in Russia. *Polis. Political studies*. 2014. No. 4. (In Russ.)
7. Nikandrova E.V., Matveevskaya A.S. Political PR in the context of the development of the Internet. *Technologies of PR and advertising in modern society. Engineers of meanings in the new reality.* To the 350th anniversary of the birth of the Russian Emperor Peter I: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 26–27, 2022 / Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2022(In Russ.)
8. Polezhaeva T.Yu. On the problem of defining the concepts of "party identity" and "party identification". *Citizen. Elections. Power*. 2019. No. 3 (13). (In Russ.)
9. Sapegina M.D. Estimation of the nonlinearity characteristics of compositions of functions of vector spaces using the matrix-graph approach. *Prikl. Discrete Mathematics. Application*. 2019. No. 12. (In Russ.)
10. Tkhabisimova L.A. Goals and functions of political parties: theoretical foundations and constitutional and legal interpretation. *Constitutional and municipal law*. 2021. No. 7 (In Russ.)

Информация об авторах

А.С. Кшов – аспирант; председатель Регионального отделения в Ставропольском крае политической партии «Партия прогресса»

Information about the authors

A.S. Kshov – Postgraduate Student; Chairman of the Regional branch in the Stavropol territory of the political party "Party of progress"

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 322

**Эволюция научного мировоззрения
как фактор политического процесса в современном мире**

© А. С. Титов, 2023

Александр Сергеевич Титов
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. Alexandr-titov30@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется противоречивый характер современной стратегии политического формообразования, связанной с использованием потенциала научного способа производства. Проблема, требующая своего изучения в контексте развития политической теории, в том числе в нашей стране, заключается в том, что повышение конкурентоспособности политического режима, его легитимации и встраивания в общий глобальный коммуникативный тренд невозможно без задействования научно обоснованного типа самосознания. Который, с другой стороны, подрывает устойчивость мононациональной или замкнутой государственной системы социально-политического развития. Поиск модели оптимального сочетания традиционной и инновационной составляющих политического процесса и публичной коммуникации может быть продуктивен только при условии всесторонней оценки природы и форм научного мировоззрения в целом.

Ключевые слова: научное мировоззрение, традиция, инновация, политический процесс, сознание, самосознание, политическое формообразование

Для цитирования: Титов А.С. Эволюция научного мировоззрения как фактор политического процесса в современном мире // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С. 140-145

Original article

**The evolution of the scientific worldview
as a factor in the political process in the modern world**

Alexander S. Titov
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. Alexandr-titov30@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the contradictory nature of the modern strategy of political formation, associated with the use of the potential of scientific mode of production. The problem, which requires its study in the context of political theory development, including in our country, is that increasing the competitiveness of the political regime, its legitimization and incorporation into the general global communicative trend, is impossible without engaging a scientifically based type of self-consciousness. Which, on the other hand, undermines the stability of a mono-national or closed state system of socio-political development. The search for a model of optimal combination of traditional and innovative components of the political process and public communication can be productive only if the nature and forms of the scientific worldview in general are comprehensively evaluated.

Keywords: scientific worldview, tradition, innovation, political process, consciousness, self-consciousness, political shaping

For citation: Titov A.S. The evolution of the scientific worldview as a factor in the political process in the modern world. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):140-145 (In Russ.)

Публичная повестка политического коммуникативного пространства последнего времени в российском обществе во многом формируется осмыслением противоречий становления нового типа политической легитимации. Необходимость следования в фарватере мирового цивилизационного процесса, использование символического и социального капитала, обретаемого посредством использования новейших информационных технологий, накладывает прямой отпечаток на политическое сознание и общее мировоззрение правящих кругов и элитных групп в стране. Научно-технический прогресс является оборотной стороной социально-исторической эволюции структуры общества, гражданской и правовой культуры, политического самосознания (как специфической практики свободы). «Размываются границы должного и неприемлемого, кратно увеличиваются девиации в обществе и, самое главное,

становится нормой деструкция основных форм *критического*, рефлексивного (самосознательного) отношения участников социального обмена к происходящим процессам» [1, с. 123]. Научное мировоззрение во многом способствует деструкции привычных форм и норм политической идентификации, рассчитанных на национальный и государственный эгоизм. Раздвижение границ, которое во второй половине XX в. легло в основу процессов глобализации, сегодня обернулось кризисом самой капиталистической системы промышленного производства и рынка товаров и услуг, в рамках которого научный способ отношения к действительности и конструирования социально-политической реальности был максимально востребованным. Противоречие глобального сциентизированного миропорядка и национальных государственных границ несет угрозу мировой стабильности и безопасности, девальвирует обретенные в результате длительных конфликтов, войн, революционной борьбы, ценности прав и свобод личности. В то же время укрепление российской государственности сегодня, в условиях возросшего внешнего давления и повышенных внутренних рисков, требует задействование научного потенциала производства и коммуникации.

Главная особенность политического процесса в современной России и заключается в разнонаправленном характере базовых тенденций 1) формирования стратегии устойчивого государственного развития и 2) совершенствования механизмов конвертации результатов научного познания в практическую плоскость политического управления, производства. Поэтому осмысление взаимодействия политического сознания и методологии научного поиска в сложившихся условиях роста деглобализационных настроений оказывается востребованным на уровне становления разных уровней политической легитимации и соответствующих правил идентификации.

Методология являет собой не просто описание сложившихся практик познавательной деятельности. Задача методологии более масштабная: раскрывать антропологическое измерение той структуры политического опыта, которая складывается на основе актуальной для каждой эпохи эпистемологической матрицы. Подчеркнем, что существенный вклад в развитие такой философской аналитики методологии политической науки внес в XX в. внес французский автор Мишель Фуко [2]. Для современной политологии и философии науки актуально исследование структуры деятельности, обусловленной экспансией науки и бурным технико-технологическим прогрессом. Те вызовы и глобальные противоречия, с которыми столкнулась современная цивилизация и усугубление которых мы наблюдаем в наши дни, помимо внешней случайно развертываемой цепи событий и процессов, глубинно обусловлены расхождением между эпистемологическими структурами, уровнем технологического самосознания общества, с одной стороны, и реальным социально-политическим, культурным, ценностно-смысловым опытом. Одним из проявлений такого диссонанса является кризис элитообразования [3].

Универсализм научного мировоззрения (европейского по своему генезису) в наше время уже не является исчерпывающим ответом на вопросы о пределах распространения ценностей именно научного взгляда на мир и самого человека. Внутри западной политической традиции связь методологии и технологии всегда носила прочный характер. В современном глобализирующемся мире, в котором царит техника и технологические карты, универсализирующие коммуникативные пространства и формы обмена, однако, произошло рассогласование между ментальной составляющей человеческой деятельности и принципами сциентистского мировоззрения. Фактически, разрушена связь методологии и технологии. В этой связи, на наш взгляд, прав А. С. Панарин, который отмечает негативный аспект распространения технологий на методологически (рефлексивно) бедной политической почве: «Технологи, замыслившие изменить нашу национальную "ментальность" во что бы то ни стало, желают, чтобы предлагаемые ими заемные "тексты" читались новым поколением в условиях полной культурной "беспредпосылочности" – в состоянии "чистой доски"» [4, с.318].

Судьбоносным для политической культуры и самосознания является отношение с научной картиной реальности, самой наукой и созданной на ее основе жизненной стратегией современного общества. Вера в мощь науки и техники за последние столетия фактически заменила веру в высшие трансцендентные силы. Еще один вопрос, который возникает на этом пути, – сможет ли исчерпать наука и техногенная символизация опыта вненаучное (ближайшим образом, политическое, знаково-символическое, образное) осмысление кризисной ситуации постсовременности. Если на него ответить утвердительно, то возникает замкнутый круг, ибо что же в таком случае будет выступать основанием целостной рефлексии и оценки происходящего? Внутри самой научной картины мира практически отсутствуют методы раскрытия собственной *формы* (здесь и далее выделено автором) как предметно выраженной политической стратегии и, следовательно, объективного выражения *противоречий* развития науки и основанного на ней социокультурного типа. Для этого требуются принципиально иные методы, заложенные в духовном слое человеческого опыта. И прежде всего это именно практика рационализированного категориального мышления, позволяющего развертывать собственную логику предметности в систему конкретных определений научного типа деятельности.

Попытка комплексной оценки сложившейся политической ситуации с точки зрения отражения ее основных трендов и противоречий, обусловленных научно-техническим прогрессом, в образах самосознания на уровне общественного мнения становится востребованной в контексте оценки ресурсов власти в современном обществе [5]. Такой подход позволяет избежать плоской сциентизированной схемы диагностирования перспектив развития как политической реальности, так и постигаемой в ее зеркале действительности техногенной цивилизации, судьбы которой прямо детерминируются научным познанием и ростом науки как социального института.

Образы техногенной культуры, возникающие внутри ее же самосознания, вырабатывают совершенно иные критерии отслеживания конструктивных тенденций, создающих основание будущего политического развития. Критерии эти не совпадают ни с научными как таковыми, ни с чисто метафизическими, как это было ранее в классической философии. Наука и техника как столпы современности проговариваются не в проектах или политических программах по решению конкретных проблем (например, глобальных), а в публичном коммуникативном пространстве современной культуры, фокусирующем ценностные, смысловые и телеологические векторы эволюционирующего мышления и политического опыта.

В современной политологической литературе практически отсутствуют комплексные интегральные исследования интеллектуальной ситуации новейшего времени с позиций степени и направленности отражения в ней научно-технического прогресса цивилизации. Проблема значительно осложняется тем, что сама по себе политическая культура как грань культуры вообще, равно как и наука, техника, специфика индустриализма и постиндустриализма уже неоднократно рассматривались в поле философской и методологической рефлексии. Но, как правило, связи между этими реалиями либо просто принимались как нечто само собой разумеющееся, данное в силу естественной зависимости между самосознанием культуры и ее конкретным наполнением, либо не устанавливались вообще. Во всяком случае говорить о том, что анализ перспектив развития техногенной цивилизации, науки как специфического способа освоения действительности и основания воспроизводства самой политической реальности учитывал свойственное самому времени требование именно философской *актуализации пределов роста и пределов самого научного самосознания культуры* (как фундамента политики как таковой), не приходится.

Отношение этих двух сторон часто представляется как непосредственное и прямодействующее, т. е. прогрессирующий разбег технической мощи человечества, опирающейся на научную картину реальности, вызывает повышение исследовательского, художественно-образного и просто повседневного интереса к происходящим политическим изменениям. Эта простая схема, с одной стороны, не вызывает каких-либо принципиальных возражений и интуитивно понятна каждому. Вместе с тем, научное познание и его остов – опыт самосознания субъекта – не просто отражает предмет, но и сам в первую очередь формирует особого рода реальность. Именно она образует особую, не сводимую к чистому содержанию научного и технического прогресса, сферу вопрошания и координаты стратегического планирования в развитии политической реальности нашего времени. Этот аспект практически всегда и ускользал из поля зрения многих эпистемологов и политологов. Ценность свободы чаще всего позиционировалась как некий идеал новейшего времени, без привязки к ситуации утверждения индивидов в знаниевых структурах коллективного опыта.

Современная политическая ситуация с точки зрения роли научного познания и трансформации ее методологической платформы – ситуация кризисная, в которой, с одной стороны, присутствуют черты упадка духовной парадигмы, ослабления гуманистических тенденций, исчезновения критериев истинности принимаемых политических решений. Однако развитие современной политологии немыслимо без этого гуманистического потенциала. Поэтому обсуждение методологического аспекта кризиса данного измерения развития науки крайне востребовано сегодня. Наблюдается острая необходимость в актуализации потенциала духовной культуры, анализе ее сущностных оснований, взаимоотношений с другими сферами общественного бытия, изучения ее роли, функций, возможностей ее преемственности, развития, возрождения в условиях современной техногенной цивилизации.

В начале XXI века человечество вплотную подошло не только к осознанию той существенной роли, которую играет научное познание в сохранении и воспроизводстве собственно человеческого (того, что делает человека человеком), но и к пониманию того, что сама культура – только тонкая оболочка природного хаоса (Ницше), необратимо уничтожить которую способно не только «восстание масс» (Ортега-и-Гассет [6]), но приобретающая характер антропологической доминанты техносфера. Налицо – противоречие между сохранением аутентичной антропологической и, следовательно, политической, реальности и прогрессом науки и техники. Поэтому анализ как политической культуры в целом в ситуации ускорения темпов научно-технического прогресса, так и специфики отражения духовной культурой основных проблем и противоречий технологического прогресса представляется актуальным, теоретически ценным и практически значимым, в том числе для современной политической науки как органической части блока гуманитарного знания.

Для современной политической теории ключевой вопрос – это вопрос методологического обеспечения познавательной деятельности и конструирования определенных эвристически ценных моделей политической и социальной реальности, прогнозирования и проектирования. Например, исследование процессов формирования гражданской идентичности в современной России во многом опирается на традицию классической методологии, предполагающей дифференциацию субъекта и объекта познания, а также большую роль символических и семантических структур, без которых невозможно объяснить принципы формирования гражданской идентичности в транзитивном обществе, пребывающем в состоянии посткризисного идеологического моделирования и обновления ценностно-смысловой платформы собственной национальной стратегии устойчивого развития.

Следует отметить, что, несмотря на возможность представить современную политическую реальность единым организмом, носящим массовый техногенный характер, имеющим естественно-научную и гуманитарную составляющую, политическая и коммуникативная культура имеет собственную специфику. Для политологического анализа происходящих процессов это обстоятельство играет определяющую роль, поскольку политическая реальность как предмет научной рефлексии формируется в первую очередь как реальность дискурсивная, ментальная, ценностно-проектировочная. Если же говорить о процессах становления нового типа гражданской идентичности, то в данном случае именно духовные аспекты выступают ключевым фактором.

Методологическая трудность обнаруживается в том, что широкое определение культуры как «второй природы» или социальной наследственности позволяет включить в понятие «культура» все когда-либо созданное человеком, рукотворную реальность, в том числе научно-технический прогресс и технику. Более того, в современной философии науки существуют отдельные направления, например, такое как антропология техники, которые подчеркивают человеческую сущность и происхождение научно-технического прогресса, рассматривают технику как часть антропосоциогенеза [7]. «Поскольку человек вступает в контакт с естественной средой через технику, это придает своеобразный характер его связям с природным окружением, образует новую сферу – техносферу, которая в свою очередь разбивается и образуется бесконечным числом техноценозов, выделение каждого из которых определяется семейством изделий, отдельной особью, количеством видов изделий или инструментов» [8, с. 91]. В политической сфере сегодня влияние техники огромно. Прежде всего оно проявляется в экспансии цифровых технологий, которые все быстрее захватывают область публичного коммуникативного пространства, подчиняя себе логику и пафос политического действия [9, с. 94-106]. Информационное пространство само обретает черты автономной субъектности, что, разумеется, накладывает серьезный отпечаток на политические, правовые и гражданские процессы [10].

Человек по сути своей как биосоциальное единство одновременно и естественный, и искусственный, выросший и сотворенный, явление природы и продукт культуры. Как полагал в начале XX века немецкий антрополог Х. Плеснер, для философской антропологии принципиальное значение имеет «понимание определенных законов корреляции формы тела и формы окружающего мира, которые явно представляют собой законы организации жизни и жизненной сферы, охватывающей растительный, животный и человеческий типы жизни» [11, с. 7-8]. Соответственно, уже сама природная естественная организация человека – его специфическая «закрытая форма» – заставляет его быть замкнутым как плоть и разомкнутым как организм, делает его заложником двойного полагания – во вне и во внутрь, носителем самости («позиционального ядра») и обладателем «утопического места в бытии» – эксцентрической позиции «вненаходимости». Человеку как «политическому животному» свойственна двуаспектность, двуединство. «Двойная аспектность, однако, не перекрывается единством, не рождается из него; единство не есть что-то третье, примиряющее две противоположности и передающееся им, оно не составляет самостоятельную сферу. Оно есть разлом, зияние, пустой переход опосредования, которое для самого живущего равно абсолютной двузначности и двуаспектности различения телесной плоти и души, – в этом опосредовании он их переживает» [11, с. 254-255].

Политическая жизнь человека и общества носит целесообразный характер и ориентирована на пирамиду потребностей, многие из которых далеки от естественно (генетически) заданных задач выживания и продолжения рода [12, с. 60-79]. Алгоритмы достижения данных задач не передаются биологически по наследству, могут варьироваться от эпохи к эпохе и от особи к особи. Отсюда особая сущностная роль технологии в жизни человека – знаний, принципов, умений, навыков, процедур и процессов создания «второй природы» – от изготовления орудий труда до создания искусственного цифрового универсума. Отсюда и сущностные противоречия самой техники – будучи изначально рукотворной и сверхприродной, она опирается на законы природы; являясь изначально эпифеноменом человеческой деятельности она приобретает самостоятельность и оказывает обратное антропологическое влияние; будучи изначально созданной по образу и подобию человеческого организма «органопроекцией» (Э. Капп [7]). Она создает новый образ и сущность человека; будучи изначально инструментальной, служебной, зависимой от общих целей культуры техника изменяет ее телеологиче-

скую и аксиологическую составляющую, что нередко приводит и к негативным последствиям (рост преступности и т. п.).

Примечательно, что достаточно продолжительное время в истории человечества техника понималась именно как практические навыки и умения изготовления орудий труда и обращения с ними, секреты мастерства передавались не столько в вербальной форме, сколько путем демонстрации, непосредственного обучения на примерах от «мастера к подмастерью». На ранних этапах истории человечества техника была примитивной, не требовала теоретических знаний, находилась в синкретическом единстве с магическими и мифологическими представлениями человека, была ориентирована на удовлетворение его естественных потребностей. Технические знания носили чисто практический характер, помогали человеку выжить в естественной среде обитания и не меняли радикально его собственную природу.

Общий вывод, который можно сформулировать по итогам предварительного осмысления проблемы отношения научного мировоззрения и самой науки как социокультурного института и политических процессов в современном мире и в нашей стране, в частности, может быть сформулирован следующим образом. Политическая концептология нашего времени подвержена мощному влиянию постмодернистской эпистемологии и синергетической парадигмы, для которой приоритеты государственнического национального развития и соответствующая стратегия элитарного сознания остаются в поле «метафизического» целеполагания. Как разрешить данное противоречие? – Между формированием платформы долгосрочного устойчивого развития Российского государства и необходимостью активного освоения «цифрового» формата коммуникации и интеракции (без которого успех экономического развития весьма сомнителен). – От ответа на данный вопрос зависит судьба современного политического дискурса как стратегии общественного консенсуса и практики политической легитимации. Единственное русло позитивного разрешения данного противоречия, которое вырисовывается на основе историко-культурной ретроспективы становления сциентистского основания политического мышления современности, – это опора на опыт *самосознания* субъекта, который должен стать основанием гражданской идентичности.

Список источников

1. Григорян Д. К. Элитарная преступность как феномен «цинического разума»: современный российский контекст // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 6 (157)
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. СПб.: A-cad, 1994. 407 с.
3. Григорян Д. К. Рекрутация и самоутверждение политической элиты в иерархических и полиархических структурах распределения власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76)
4. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 416 с.
5. Григорян Д.К. Ресурсы реализации политической воли в контексте лидерско-элитного позиционирования в структурах распределения власти // Коммуникология. 2017. Т.5. № 2
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сб. / Пер. с исп. М.: АСТ, 2002. 509 с.
7. Капп Э. Происхождение орудия; Философия машины // Роль орудия в развитии человека. Л.: Прибой, 1925
8. Кутырев В. А. Культура и технология: борьба миров. М., Прогресс-Традиция. 2001. 238 с.
9. Симондон Ж. О способе существования технических объектов / Пер. с. фр. // Литературно-критический альманах: Вопрос о технике. 2011 № 9
10. Рачков В.П., Новичкова Г.А., Федина Е. Н. Человек в современном технизированном обществе: проблемы безопасности развития. М.: ИФ РАН, 1998. 193 с.
11. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 368 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2019. 400 с.

References

1. Grigoryan D. K. K. Elite crime as a phenomenon of "cynical mind": modern Russian context. *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No 6 (157) (In Russ.)
2. Foucault M. Words and things. Archaeology of Humanities / Per. from French. SPb., 1994. (In Russ.)
3. Grigoryan D.K. Recruitment and self-assertion of political elite in hierarchical and polyarchic structures of power distribution. *Science and Education: Economy and financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*. 2016. No 9 (76) (In Russ.)
4. Panarin A. S. Temptation by globalism. Moscow, 2003 (In Russ.)
5. Grigoryan D. The Resources of Political Will Realization in the Context of Leader-Elite Positioning in the Structures of Power Distribution. *Kommunikologia.* 2017. Vol. 5. No 2 (In Russ.)

6. Ortega-i-Gasset J. The Revolt of Masses: book / Per. from Spanish. M., 2002
7. Kapp, E. The Origin of Machine; Philosophy of Machine. T*he Role of Machine in Human Development.* L., 1925. (In Russ.)
8. Kutyrev V.A. Culture and Technology: the Struggle of Worlds. Moscow, 2001 (In Russ.)
9. Simondon J. On the way of technical objects existence / Per. from French. *Literary and critical almanac: The question of technology*. 2011. No 9 (In Russ.)
10.Rachkov V. P., Novichkova G. A., Fedina E. N. Man in modern technical society: the problem of security development. M., 1998 (In Russ.)
11.Plessner, H. The Stages of Organic and Man: Introduction to Philosophical Anthropology. M.: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004 (In Russ.)
12. Maslow A. Motivation and Personality. 3rd ed. / Translated from English. St. Petersburg, 2019. (In Russ.)

Информация об авторе

А. С. Титов – аспирант кафедры политологии и этнополитики

Information about the author

A.S. Titov – Post-Graduate Student of hte Department of Politics and Ethnopolitics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023

Научная статья
УДК 323

**Методология политических исследований:
наука и элитарное сознание**

© Ханджян А. А., 2023

Артур Ашотович Ханджян
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия. A.khandzhyan@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи трансформации элитарного сознания как фактора политических процессов в современном мире и научного способа воспроизводства социально-политической реальности. Основание сопоставления – методологическая платформа научной картины мира в ее классическом и постклассическом вариантах развития. В центре – проблема формирования субъект-объектного противопоставления как исходной матрицы элитарного сознания и судьба такого опыта самосознания в условиях модерна и постмодерна. Проводится сопоставление классической и неклассической методологии в части толкования процесса селекции элитарных качеств политических субъектов. Анализируется противоречие между современным сциентистским типом глобальной публичной сетевой коммуникации и национальными элитными группами и дискурсами.

Ключевые слова: элитарное сознание, методология, наука, самосознание, политические процессы, институты

Для цитирования: Ханджян А. А. Методология политических исследований: наука и элитарное сознание // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 8 (159). С. 146-150

Original article

**Political research methodology:
science and elitist consciousness**

Arthur A. Khandzhyan
South Russia Institute of Administration – the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service, Rostov-on-Don, Russia. A.khandzhyan@yandex.ru

Abstract. The article studies the relationship between the transformation of elite consciousness as a factor of political processes in the modern world and the scientific way of reproduction of socio-political reality. The basis for the comparison is the methodological platform of the scientific picture of the world in its classical and post-classical variants of development. The focus is on the problem of formation of the subject-object opposition as the initial matrix of elitist consciousness and the fate of this experience of self-consciousness in the conditions of modernity and postmodernity. A comparison of classical and non-classical methodology in terms of interpreting the selection process of elitist qualities of political subjects is carried out. The contradiction between the modern scientistic type of global public network communication and national elite groups and discourses is analyzed.

Keywords: elitist consciousness, methodology, science, self-consciousness, political processes, institutions

For citation: Khandzhyan A.A. Political research methodology: science and elitist consciousness. *Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management.* 2023. No8 (159):146-150 (In Russ.)

Обращение к характеристике понятия науки, закономерностям ее развития и функционирования, а также трансформации научной картины от классики к постнеклассическому этапу в рамках изучения методологии политического анализа роли элит и элитарного сознания как фактора политических процессов в современном мире актуально прежде всего потому, что помогает лучше понять причины тех тупиковых и кризисных процессов, которыми характеризуется современный этап социокультурной эволюции, связанный именно с определенным влиянием науки на общественное сознание. Что в свою очередь делает обращение к истории формирования понятия науки в рамках политологического дискурса более чем востребованным: в современном информационном обществе наука – это мощный фактор социально-политических и культурных процессов, равно как и материально-технологического развития общества. Понятие науки, которое сформировалось на заре Нового време-

ни внутри европейской культурно-исторической традиции, отражает собой определенный уровень развития самосознания человека. Абстракция субъекта и объекта познания стала необходимым звеном в развертывании той мыслительной и деятельностной панорамы *всеобщего* (здесь и далее выделено автором), вне которого наука просто не смогла бы занять свои лидирующие позиции в культуре. Вместе с тем, дистанция между субъектом и объектом стала парадигмальной для становления политического сознания и политического режима как формы самоорганизации общества. политическое мышление конституировалось как практика формализованного объективированного дискурса, направленного на закрепление определенного порядка (иерархического или полиархического [1, с. 225]).

Кроме того, современный элитологический дискурс сформировался именно в ситуации кризиса классического рационального детерминизма как исходного основания политической идентичности. Реанимация ценностных и институциональных горизонтов современных политических элит невозможна без понимания глубинной почвы методологического обеспечения политического анализа. В современных условиях связь методологии и элитологии оказывается в высшей степени значимой. Причем, значимой именно по основанию линии преемственности той классической методологической традиции, в рамках которой субъект политического действия и мышления одновременно является субъектом и элитарного сознания, описанным в традиции философского рационализма. Поиск оснований устойчивости современных политических систем и институциональных режимов невозможен вне соотнесения с той традицией, когда категории методологического осмысления выступали одновременно и нормативным основанием элитоориентирующего мировоззрения. «Система рекрутирования элиты имеет исключительную важность для политической системы» [2, с. 133]. И ее социальная динамика в рамках западной традиции политики и права тесно связана с эволюцией научного формата воспроизводства общественных систем и институтов.

Вместе с тем, в процессе своего содержательного наполнения и обоснования, которое шло параллельно с бурным развитием естествознания и математики, понятие науки и его методологическое сопровождение пришли к очевидному лимиту аргументации. Выход из кризиса произошел только в новейшее время. Но проблема заключается в том, что теперь сама наука как опыт познания и политически значимой деятельности входит в противоречивое взаимодействие с социальными и политическими нормами и ценностями. Мир науки – это мир глобальной коммуникации, в которой границы политические, этноконфессиональные, лингвистические, социальные и иные претерпевают диффузию. Поэтому так важно в рамках политической теории обратиться к обозначенной теме элитарного сознания и проследить причины сложившейся противоречивой ситуации. Методология в современных условиях деструкции привычных форм знания играет более чем важную роль в самоопределении гуманитарных дисциплин, к числу которых относится и политология. Необходимо охарактеризовать понятие и структуру науки как типа знания и способа воспроизводства политической реальности на уровне элитарного сознания. И в этой связи также обозначить контуры генезиса и эволюции понятия науки, ее функций и методологической основы в классический и постклассический периоды.

Необходимо провести методологическую реконструкцию становления понятия науки и выявить основные принципы и вехи его последующей эволюции, которые привели к кризису и противоречиям в функционировании элитарного сознания как социокультурного института в информационном обществе и современном политическом пространстве. Необходимо также описать изменение критериев и функций научной картины мира на современном постнеклассическом этапе развития, показать в ней место и роль синергетической парадигмы и отметить роль междисциплинарных исследований для обновления методологической основы политологии и элитологии.

Эволюция понятия науки, ее функций, критериев научного толкования истинности знания и т. д. составляет трансграничный предмет целого комплекса дисциплин, в основе лежит опыт раскрытия принципов самоорганизации политического мышления как способа отношения человека к миру. Знание само по себе – достаточно абстрактно, чтобы можно было говорить о том, что характеристики знания исчерпывают собой специфику именно научного способа его добычи и трансляции. А вот понятие науки, выработанное внутри классического европейского рационализма, стало отражением определенной стратегии субъекта политической деятельности, направленной фактически на идентификацию собственного опыта сознания в процессах управления и манипуляции. «Субъект управления как бы вторгается в сознание и подсознание человека, влияет на внутренние ментальные процессы, подчиняя их своим интересам. Вот почему часто управление мотивацией называют манипулированием» [3, с. 205].

В поле современной политической аргументации важнейший отправной пункт – критика того образа познания, мышления и чувственного опыта, который сложился в рамках европейского проекта Просвещения. Такая критика сегодня, вполне закономерная с точки зрения спецификации современного этапа эволюционирования научной картины мира, однако не должна заслонять от исследователей позитивную суть тех глубинных изменений в политике, которые в конечном счете привели к становлению современной цивилизации, опирающейся на науку и созданную ее силами технико-

технологическую составляющую. Современный человек, как и вся современная культура, есть во многом порождение определенной политической интерпретации духовной конституции человека, субъекта познания и деятельности одновременно. В этом важнейшее отличие именно западного политического типа сознания: подчиненность познания практическим нуждам производства в обществе. Достаточно вспомнить ключевой тезис гносеологии Ф. Бэкона: наука призвана сделать человека и общество более «счастливыми». А Бэкон, как известно, один из основоположников новоевропейского проекта науки, связанного с появлением экспериментального естествознания [4].

Конечно, если под наукой понимать знания о мире в целом, то появление науки по времени соотносимо с развитием самой человеческой цивилизации в принципе. По крайне мере, начиная с эпохи неолитической революции, когда появление первых форм производственной деятельности, сменивших охотничество и собирательство, было связано с появлением и трансляцией определенного знания об орудиях труда и способах ведения хозяйства. Однако наука как фактор развития общества, как основа производственной деятельности является гораздо более поздним детищем культуры. Появление и развитие науки произошло именно в рамках европейского социокультурного очага развития; при этом можно говорить о двух главных источниках генезиса науки и ее дальнейшего эволюционирования – христианской картине мира и философии.

Современная наука, в отличие от классического этапа, в большей степени сосредоточена как раз на выявлении новых критериев истины и методов познания, которые позволяют включить самого исследователя, наблюдателя, человека, в процесс познания как процесс *конструирования* реальности. Если кратко попытаться сформулировать главное отличие постклассической науки от предыдущего этапа развития и тем более от самого генезиса науки как социального института и как фактора эволюции политической организации общества и его элитных страт, то необходимо отметить следующее.

Если в классической научной картине мира господствовал принцип жесткого разграничения субъекта и объекта познания и само отношение между субъектом и объектом сводилось только к направленному (векторному) познанию (описанию, наблюдению, дедуцированию и пр.), то современная наука признает, что мир наукой не только познается в узком гносеологическом смысле слова, но и активно *конструируется* [5]. Человек включен в познаваемую реальность не только как пассивный наблюдатель, но как субъект творческого отношения к реальности, который может вступать с этой реальностью в диалог. Этот диалог, в свою очередь, носит обоюдный взаимозаинтересованный характер. Как пишет представитель философского конструктивизма минувшего столетия Н. Гудмен, «Идентичность или постоянство в мире есть идентичность относительно того, чем является предмет в пределах организации этого мира» [5, с. 125].

Рамки традиционного гносеологического дискурса существенно раздвинуты. Более того, не следует забывать и о том, что внутри западной эпистемологии XX века (логический постпозитивизм и аналитическая философия) сложился довольно мощный критический подход к проблемам традиционной гносеологии. Прежде всего, эта критика была связана с тем, что такие темы как познание сущности, бытие, субъект и объект и пр. являются продуктами определенных «языковых игр» и в качестве познавательных проблем существуют именно внутри языкового (дискурсивного) поля. Фактически, тем самым позитивистский подход в методологии приравнял гносеологию и классическую метафизику, истоки которой находятся еще в платонизме и аристотелизме. Основополагающий тезис аналитической линии в философии науки и методологии гласит: «внутренние концептуальные отношения высказываний членов некоторого сообщества не только моделируют, но и определяют многие другие виды отношений, складывающихся в сообществе» [6, с. 102]. Эта модуляция и определение стали рассматриваться как основные критериальные отличия научного типа мышления и научного толкования истины. Истина перестала быть метафизической конструкцией. Истина превратилась в предмет общественного консенсуса и элитарного сознания.

Такой подход именно потому и характеризует современную науку, в том числе политологию, что фундаментальные глубинные закономерности общества оказываются уже недоступны традиционной гносеологической системе координат познания, в которой есть субъект и объект, абсолютно независящие друг от друга и отгороженные друг от друга глухой онтологической стеной. Потому в современной науке отводится немалая роль вненаучным формам знания, не дискурсивным приемам и методикам, интуиции и образному мышлению. Познание рассматривается в большей степени как самопознание реальности. Познаваемая реальность определенным образом заинтересована в собственном прочтении, итого которого становится то или иной образ, включенный в саму структуру реальности. Включенность наблюдателя как критерий научности приводит сегодня к тому, что сам образ науки существенно трансформируется и во многом конвергируется с теми мирами опыта мышления, которые в классической парадигме рассматривались чуть ли не как «заблуждение», а именно – с мифопоэзисом и религией. Что накладывает отпечаток на изменение элитарного сознания: для реинтеграции общества в условиях внешнего давления (например, в современной России) требуется восстановление

качества «элитности» элитарного сознания именно за счет реанимации традиционных форм духовной идентичности личности и общества.

В отличие от классической парадигмы современная наука исходит из необходимости критериальной оценки вероятностных процессов в мире и обществе как истинностных в плане установления предельных всеобщих закономерностей универсума. В качестве приоритетной методологической основы концептуализации вероятностных сценариев эволюции природы и общества рассматривается синергетическая парадигма и работающие в ее русле школы философии и эпистемологии. Мир современной науки принципиально нелинеен, полицентричен. Действующие в мире закономерности носят характер *вероятных сценариев* развития. *Неопределённость* мира – главная онтологическая категория нового типа научного мышления. Данная онтологичность включает в себя полноту бытия как существующей и являющейся самой себе сущности, ее своеобразного *события*. Что также коррелирует с динамикой современных политических и экономических процессов. Определенный мистицизм современной научной каротины мира далеко не случайно часто пересекается с эзотерикой. Таким образом во многом развивает и углубляет представления о бытии и абсолютном, которые изначально сформировались еще в классической греческой философии. Онтологизация таких фундаментальных концептов как, например, пространство и время, душа или Дух, проходила в том числе за счет придания особого статуса интуитивному познанию как определенному опыту человеческого сознания, опыту переживания мира как целого [7].

Классическая наука и ее гносеологическая декартовская матрица знаменовала собой лишь определенный этап в развертывании данного знания, связанный с выделением чистой абстракции всеобщего, самого понятия «я» как формы науки. Понятие науки в классической модели было связано непосредственно с опытом чистого мышления, но это отнюдь не означает, что только такой опыт и никакой иной являет собой единственное истинное содержание или измерение научного опыта.

Развитие рациональности внутри европейского цивилизационного очага изначально опиралось на постулирование глубинной онтологической связи между человеком и Богом. Само ее выявление, обнаружение и было на самом деле главным результатом познавательного усилия разума, в том числе в форме науки. Механизм открытия данной связи в ее сущностной конкретности и всеобщности – это противоречие. Если наука в своем схоластическом томистическом варианте опиралась на рациональность как пошаговую выверенность действия разума, словно манифестирующую его способность к самообоснованию и саморепрезентации, то в форме экспериментального естествознания наполняет собственное понятие тем самым *конечным материальным*, что в схоластике было лишь *моментом* формы самой *конструкции* образа реальности, продуцируемого разумом.

В современном информационном обществе существенно меняются функции научного познания, что приводит к трансформации ее методологического основания и роли элитарного сознания. Если классическая наука преследовала одну главную цель – раскрытие фундаментальных закономерностей окружающего мира и их экспериментальное подтверждение, логическое описание, при этом большую роль в классической науке всегда играла математика, в современной науке практически сравнялась с математикой по своему влиянию и широте охвата проблематики также и лингвистика. В самом широком смысле слова как комплекс проектов, исследующих генезис и эволюцию знаковых семиотических структур. Кроме того, большую роль в современной науке обретают междисциплинарные исследования, которые самым непосредственным образом влияют на политическое мышление.

Наконец, самым главным критерием научности сегодня является возможность конвертации экспериментально добываемого знания в технические инновации. Именно техника играет определяющую роль в современном обществе. И вот тут уместно вспомнить тезис о сущности техники как важнейшем компоненте всей современной культуры, который был выдвинут Мартином Хайдеггером. В середине прошлого века, в послевоенное время, крупнейший европейский философ эпохи модерна Хайдеггер пишет свою знаменитую работу о сущности техники и ее роли в жизни человека и цивилизации, в которой фактически прямо диагностирует специфику современного этапа общественного развития (во всяком случае, той цивилизации, что выросла на почве европейской науки и рациональной духовности) в связи с ситуацией наличия в мире человека техники. Причем подчеркивает, что речь идет именно о машинной технике современности. Посредством техники сам мир, все, что окружает человека, словно «приуготавливается» для раскрытия экзистенции человека (того, что Хайдеггер назвал Dasein). Как пишет немецкий мыслитель, «τέχνη – вид "истинствования", ἀληθεύειν. τέχνη раскрывает то, что не само себя производит, еще не существует в наличии, а потому может выйти и выглядеть и так и иначе. Человек, строящий дом или корабль или выковывающий жертвенную чашу, выводит про-из-водимое из потаенности соответственно четырем видам "повода". Это раскрытие потаенного заранее собирает образ и материал корабля и дома воедино в свете пред-видимой законченности готовой вещи и намечает исходя отсюда способ ее изготовления. Решающая суть τέχνη заключается тем самым вовсе не в операциях и манипуляциях, не в применении средств, а в вышеназванном раскрытии.

В качестве такого раскрытия, но не в качестве изготовления, τέχνη и оказывается произведением» [8, с. 225].

Сама наука сегодня превратилась в огромный социально-политический институт. И познавательные функции науки теперь неотделимы от ее функциональной нагрузки, которая обусловлена ее ролью в системе общественного производства и обмена в современном глобальном коммуникативном пространстве. В мире постепенно формируются определенные центры, концентрирующие интеллектуальные ресурсы человечества, которые одновременно выступают узлами интенсификации глобализационных процессов и самой коммуникации нового – информационно-сетевого – типа. В качестве такого глобального института наука оказывают большое влияние на социально-политические и экономические процессы во всем мире.

С политологической точки зрения важно отметить, что трансформация элитных социальных структур и элитарного сознания как фактор политических процессов (в том числе в России) происходит также под воздействием изменения научного мышления и научной картины мира. Научный дискурс формирует особый экзистенциальный уклад, который не может порой просто органически сочетаться с устанавливаемыми политическими «правилами» и гражданско-правовыми нормами. Элитарное сознание и его динамика тем и отличается от простого сознания тех или иных социальных или политических страт, что опирается на опыт «присвоения» знания. Знание, информация, становятся едва ли не самым мощным фактором установления политического и символического влияния. Наука и знание в информационном обществе обрели уже огромный социальный капитал; его конвертация происходит преимущественно в наднациональные коммуникативные структуры, сети и организации.

Список источников

1. Григорян Д. К. Иерархические и полиархические структуры распределения власти в контексте лидерско-элитного позиционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3.
2. Григорян Д. К. Рекрутация и самоутверждение политической элиты в иерархических и полиархических структурах распределения власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9 (76).
3. Григорян Д. К. Ресурсы реализации политической воли в контексте лидерско-элитного позиционирования в структурах распределения власти // Коммуникология. 2017. Том 5. № 2.
4. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 269 с.
5. Гудмен Н. Способы создания миров / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Логос, Праксис, 2001. 376 с.
6. Грязнов А.Ф. Язык и деятельность: Критический анализ витгенштейнианства / Предисл. А. Ф. Зотова,. Изд. 2-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 152 с.
7. Пятигорский А.М. Мифологические размышления. Лекции по феноменологии мифа. М., 1996. 279 с.
8. Хайдеггер М. Вопрос о технике / Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993.

References

1. Grigoryan D. K. Hierarchical and polyarchic structures of power distribution in the context of leadership-elite positioning. Academic notes of SKAGS. 2016. No 3 (In Russ.)
2. Grigoryan D. K. Recruitment and self-assertion of political elite in hierarchical and polyarchic structures of power distribution. *Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*. 2016. No 9 (76). (In Russ.)
3. Grigoryan D. K. Resources of political will realization in the context of leader-elite positioning in the structures of power distribution. *Communicology.* 2017. Vol. 5. No 2 (In Russ.)
4. Vasiliev V. V. Difficult Problem of Consciousness. Moscow: Progress-Tradition, 2009 (In Russ.)
5. Goodman N. Ways of creating worlds / Translated from English. M.: Idea-Press, Logos, Praxis, 2001.
6. Gryaznov A.F. Language and activity: Critical analysis of Wittgensteinianism / Edited by A.F. Zotov. Editions 2-th extra - M.: Book House LIBROCOM, 2009 (In Russ.)
7. Pyatigorsky A.M. Mythological reflections. Lectures on Myth Phenomenology. M., 1996. (In Russ.)
8. Heidegger M. The Question of Technique / Time and Being: Articles and Speeches. M., 1993 (In Russ.)

Информация об авторе: А. А. Ханджян **–** аспирант кафедры политологии и этнополитики
Information about the author: A.A. Khandzhyan – Post-Graduate Student of the Department of Politics and Ethnopolitics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares no conflicts of interests.
Статья поступила в редакцию 18.06.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 03.08.2023. The article was submitted 18.06.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 03.08.2023